

В. А. АВРОРИН

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
НАНАЙСКОМУ
ЯЗЫКУ**

М. Г. Воробьев

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

В. А. АВРОРИН

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО НАНАЙСКОМУ
ЯЗЫКУ**

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1981

Монография В. А. Аврорина «Синтаксические исследования по нанайскому языку» является результатом многолетних наблюдений автора над структурой простого предложения нанайского языка. В его распоряжении был богатейший текстовый материал нанайской разговорной речи, собранный им самим и его учеником Акимом Самаром. Автор использовал для анализа произведения первых нанайских литераторов, а также переводную литературу, изданную на нанайском языке.

Разнообразные формы словосочетаний живой нанайской речи в его работе впервые получили всестороннюю и глубокую характеристику и теоретическое осмысление.

Преждевременная смерть оборвала мысли автора, работа осталась не доведенной до конца.

Работа, безусловно, заинтересует специалистов по тунгусо-маньчжурским языкам, а также всех исследователей синтаксиса языков народов Севера.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Е. И. УБРЯТОВА (отв. редактор), С. Н. ОНЕНКО,
А. И. ФЕДОРОВ, М. И. ЧЕРЕМИСИНА

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ СЛОВ

В пределах словосочетаний нанайского языка действуют следующие способы выражения подчинительной связи: отражение, управление, примыкание и согласование. Первый из них, т. е. отражение, обслуживает не только словосочетания, но также может выражать и взаимоподчинительную связь между главными членами предложения: подлежащим и сказуемым. Примыкание обычно выражает подчинительную связь внутри отдельно взятого словосочетания, но может также выражать сочинительную связь между словосочетаниями и даже предложениями. Управление связано с выражением подчинительной связи между словами внутри отдельного словосочетания, к отношениям между членами словосочетания приравниваются и связи в случаях подчинения склоняемых оборотов тому или иному члену словосочетания или предложения. Согласование, в отличие от прочих способов подчинительной связи, более ограничено в своих возможностях. Оно, как правило, действует только внутри отдельного словосочетания и лишь в порядке исключения может оказываться выразителем связи целого определительного оборота (словосочетания) с другим (определяемым) словосочетанием или отдельным входящим в него словом.

По широте использования в речи отражение, управление и примыкание являются приблизительно равноправными, согласование же применяется крайне редко. Этот способ связи появился в нанайском языке значительно позднее трех первых и завоевал себе лишь весьма ограниченное место в инверсированных синтаксических конструкциях, имеющих характер аномалий.

Управление, примыкание и согласование находят свое материальное проявление в формах подчиненных слов, причем эти формы целиком зависят при управлении и примыкании от категориальной семантики, а при согласовании — от словоизменительных форм слов подчиняющих. В противоположность этому отражение выявляется в формах грамматически подчиняющих слов (с логической точки зрения порядок этих отношений иногда бывает обратным). Подчиняющее слово отражает при этом в своей словоизменительной форме лицо и число или только число подчиненного слова, например: *ми огдаи* 'моя лодка', *буэ огдапу* 'наша лодка', *си огдаси* 'твоя лодка', *суэ огдасу* 'ваша лодка'; *эмуи огда* 'одна лодка', *дуин огдасал* (при более обычном *дуин*

огда) 'четыре лодки'. Обычно отражается грамматическая форма лица или числа подчиненного слова, но в отношении числа возможно и чисто логическое отражение, противоречащее грамматической форме подчиненного слова. Это бывает в тех случаях, когда форма единственного числа грамматически подчиненного существительного обозначает множество одноименных предметов (чаще всего — при наличии у него количественного определения, но иногда и без него). Однако и в этих случаях более обычной нормой является отражение формы числа подчиненного существительного, а не его реального значения. В связи с этим для нанайского языка имеет смысл разграничивать грамматическое и логическое отражение, имея в виду, что чаще всего при отражении грамматический и логический моменты согласуются между собой, но в отдельных случаях возможна и несогласованность между ними. Отклонения от указанной нормы мы будем именовать чисто грамматическим отражением, когда отражается форма единственного числа при реальном множестве обозначаемых ею предметов; чисто логическим отражением, когда отражается множественность, не обозначенная формой подчиненного слова.

Отмеченная выше отличительная особенность отражения, т. е. его материальное проявление в форме не подчиненного, а подчиняющего слова, порождает другую не менее важную его особенность, которая состоит в том, что отражение как способ выражения взаимной грамматической связи двух слов предполагает обязательное его сочетание с другими способами грамматической связи. Во-первых, отражение, поскольку оно материально проявляется в изменении формы подчиняющего слова, прежде всего выражает отношение подчиняющего слова к подчиненному. В какой-то степени оно выражает также и отношение подчиненного слова к подчиняющему, ибо определенного рода логическая связь между ними, находящая свое отражение в форме подчиняющего слова, несомненна и очевидна. Но свое отношение к подчиняющему слову подчиненное выражает не только логически, но и грамматически. С грамматической точки зрения оно характеризуется полной независимостью своей словоизменительной формы от подчиняющего слова, связанного с ним по способу отражения. Поэтому условно можно считать, что свою зависимость от подчиняющего слова оно выражает способом примыкания. Таким образом, в сочетании двух слов, связанных между собой подчинительной связью отражения, подчиняющее слово выражает свое отношение к подчиненному отражением, а подчиненное к подчиняющему — примыканием. Отражаемое слово всегда является одновременно и примыкающим.

Всякое грамматически подчиняющее слово, связанное с другим подчиненным ему словом по способу примыкания, управления или отражения, может само оказаться подчиненным по отношению к какому-то третьему слову. Не бывает этого только в тех выходящих за рамки словосочетания случаях, когда под-

чиняющее слово служит подлежащим или сказуемым в предложении. Во всех остальных случаях такое слово, подчиня себе другое слово, само подчинено в то же время третьему слову и тем или иным из перечисленных способов выражает свою зависимость от этого третьего слова. Оно может примыкать к нему, может управляться им, а в некоторых исключительных случаях и согласоваться с ним. Благодаря этому образуются довольно распространенные в речи нанайцев цепи последовательно подчиненных друг другу слов.

В этой связи следует отметить еще одну особенность отражения — возможность морфологического выражения в форме отражающего слова двусторонней связи слова: подчиняющей — с помощью суффиксов, отражающих лицо или число подчиненного слова, и подчиненной — с помощью управляемых подчиняющим словом суффиксов или путем использования нейтральной в словоизменительном отношении формы слова (примыкание). Ни один другой способ выражения грамматической связи не может допустить выражения в грамматической форме одного слова двух противоположных линий подчинения, так как все они связаны только с выражением подчиненности слова и не могут выражаться в форме подчиняющего слова.

Внутри каждого из перечисленных выше способов выражения грамматической связи могут быть выявлены более частные подразделения.

Отражение может быть личным, при котором форма подчиняющего слова зависит одновременно от лица и числа подчиненного слова. Такой тип отражения свойствен лично-притяжательным словосочетаниям, притяжательным деепричастиям, а также отношениям между подлежащим и сказуемым предложения, которые с формально-грамматической стороны обычно не отличаются от притяжательного сочетания слов. Но отражение может быть и числовым, при котором форма подчиняющего слова зависит только от числа подчиненного слова. Этот тип свойствен возвратно-притяжательным словосочетаниям, одновременному и условному деепричастиям, а также возвратным местоимениям. Отражение, как было сказано выше, иногда может иметь характер или чисто грамматического, или чисто логического отражения.

Управление может несколько варьироваться в зависимости от лексико-грамматической принадлежности управляемого слова. В связи с этим можно говорить об именном и причастном управлении. Управлением в прямом смысле слова следует считать падежное и послеложное управление, но, кроме того, существует еще управление формой косвенной передачи прямой речи, сравнительной формой и т. п. Живому падежному управлению противостоят случаи мертвого управления в связанных словосочетаниях, превратившихся в аналитические формы типа *чонгдава дабал* 'через яму', *ихомба сиур* 'мимо селения', *дэгба кандэли* 'вокруг

дома', где форма винительного падежа существительных напоминает о глагольном прошлом следующих за ними послеложных наречий подобного рода. Между живым и мертвым управлением существует ряд переходных ступеней, например: форма творительного падежа у прилагательных и имен качества при выполнении ими функции обстоятельства образа действия, форма творительного падежа у любого имени, служащего определением к существительному в форме обладания, формы винительного и дательного падежей при выражении приблизительности числовых представлений, формы живых локативных падежей у указательных местоимений в роли обстоятельств места и времени и т. п. Во всех случаях мы наблюдаем перерастание форм управления в формы примыкания.

Примыкание, как мы увидим ниже, можно разбить на два основных типа: 1) простое примыкание и 2) деепричастное примыкание. Согласование (если не иметь в виду некоторые напоминающие согласование случаи) возможно только при обособлении определений или определительных оборотов. Как правило, оно распространяется только на падежную форму, иногда затрагивая также и форму числа.

Подчинение слов может быть однонаправленным, когда подчиняющему слову непосредственно подчинено только одно слово, разнонаправленным, когда подчиняющему слову подчинено несколько слов, связанных с ним различными способами связи, и параллельным, когда подчиняющему слову подчинено несколько слов, связанных с ним одним способом связи.

Особенности каждого способа синтаксической связи будут показаны в дальнейшем изложении.

ОТРАЖЕНИЕ

Отражением называется такой способ выражения грамматической связи между членами словосочетания, когда подчинительные отношения находят свое морфологическое выявление в форме подчиняющего слова, а форма подчиненного слова остается нейтральной по отношению к подчиняющему слову. Отражение по своему типу может быть именным или деепричастным.

Именное отражение имеет место прежде всего при выражении атрибутивной связи между двумя словами субстантивной семантики, из которых первое по порядку является определением, а второе — определяемым. Чаще всего такая атрибутивная связь имеет характер отношений по принадлежности, но принадлежность при этом мыслится достаточно широко: как обладание, как партитивность, как отношение единицы измерения к измеряемому и обратно, как отношение по родству, свойству, товариществу, подчиненности, как отношение предметно мыслимого свойства к его носителю или предметно мыслимого действия к его

исполнителю и т. п. Иными словами, отражение — это тот самый способ связи между словами, на котором основаны все притяжательные словосочетания (см. соответствующие разделы Морфологии:¹ I, 141—154, 216, 228; II, 78 и сл.).

Сущность способа отражения состоит в том, что грамматическая форма определяемого в притяжательном словосочетании связывает его с определением специальным притяжательным суффиксом, отражающим в себе лицо и число или только число определения, а определение как бы примыкает к определяемому, находясь по отношению к нему обязательно в препозиции (инверсия в данном случае невозможна). В этой связи, имеющей двусторонний характер, важнейшим показателем служит форма определяемого, в которой и выражается материально отражение. Первый член словосочетания при известных условиях может быть опущен, оставаясь лишь подразумеваемым. Второй же член словосочетания опускаться не может.

Всякое отражающее слово (второй член словосочетания, определяемое) связано с другим словом (первым членом словосочетания, определением) как носитель обозначаемого последним признака. При именном отражении в пределах словосочетания всегда имеется в виду признак по принадлежности в том широком смысле, о котором было сказано выше. За пределами словосочетания в узком смысле слова, как увидим ниже, находится использование того же способа для выражения предикативной связи между подлежащим и сказуемым. Поэтому именное отражение предполагает всегда наличие в мысли предметного или опредмеченного понятия, связанного с другим таким же определением как его признак. Второе из этих понятий чаще всего обозначается в речи именами существительными, но может быть выражено и некоторыми другими именными частями речи, а также причастиями. Первое из этих понятий чаще всего обозначается в речи именами существительными и эквивалентными им местоимениями, но может быть выражено и некоторыми другими именными частями речи, а в особых, сравнительно редко встречающихся случаях также и причастиями. Здесь важно подчеркнуть, что именное отражение предполагает наличие предметного или опредмеченного признака, в чем заключается его главное отличие от деепричастного отражения.

Грамматика нанайского языка строго различает два вида отношений по принадлежности между предметами: а) отношение

¹ Здесь и далее ссылки на первые два тома исследования автора — Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Том первый. Фонетическое введение и морфология именных частей речи. М.—Л., 1959; то же: Том второй. Морфология глагольных и наречных частей речи, междометий, служебных слов и частиц. М.—Л., 1961 — даются непосредственно в тексте на сокращенное название: Морфология, с указанием тома (римской цифрой) и страницы тома (через запятую арабскими цифрами).

предмета, связанного с действием, к другому предмету, не являющемуся субъектом данного действия, и б) отношение предмета, связанного с действием, к другому предмету, являющемуся субъектом данного действия. Первый из этих двух видов отношений выражается с помощью лично-притяжательных, а второй — с помощью возвратно-притяжательных словосочетаний.

Формальным признаком лично-притяжательного словосочетания является лично-притяжательная форма его второго члена (определяемого). Форма эта с помощью характерных для нее лично-притяжательных суффиксов устанавливает связь определяемого с определением путем отражения свойственных определению грамматических категорий лица и числа. Например: *ми дангсаи* 'моя книга', *си дангсаси* 'твоя книга', *нэани дангсани* 'его книга', или *ученик дангсани* 'книга ученика', *буэ дангсану* 'наша книга', *суэ дангсасу* 'ваша книга', *нэанчи дангсачи* 'их книга', или *ученикэсэл дангсачи* 'книга учеников'. Здесь, как мы видим, грамматические категории лица и числа определения нашли свое отражение в лично-притяжательных суффиксах определяемого. Каков грамматический смысл такого отражения? Чтобы понять это, достаточно отбросить лично-притяжательные суффиксы. В результате мы получим пары слов: *ми дангса*, *си дангса*, *нэани дангса*, *ученик дангса* и т. д. Эти пары слов могут быть поняты как полные нераспространенные предложения: 'я книга', 'ты книга', 'он книга', 'ученик — книга' и т. д. Скорее же всего они будут поняты как случайный набор слов, не имеющих между собой грамматической связи. Только сочетания: *нэани дангса*, *ученик дангса*, — безусловно, будут поняты как предикативные сочетания слов. Здесь препятствием может служить необычность предикативного отношения понятия 'книга' к понятию, связанному с человеком (такого препятствия не возникнет при грамматически идентичных сочетаниях слов: *нэани колхозник* 'он колхозник', *ученик — отличник* 'ученик — отличник', *нэанчи ботамдисал* 'они рыбаки' и т. п.). Остальные случаи, т. е. аналогичные сочетания слов с личными местоимениями первых двух лиц в начале, могут быть восприняты как предикативные лишь в порядке исключения из правила, согласно которому именные сказуемые при подлежащих первых двух лиц должны иметь при себе глагольную связку или быть оформлены лично-притяжательными суффиксами (*ми ученик тамби* или *ми ученикэи* 'я ученик', *си ученик тачи* или *си ученикэси* 'ты ученик' и т. д.). Следовательно, опущение у второго члена притяжательного суффикса или вовсе прерывает связь между двумя такого типа словами, или превращает атрибутивную связь в предикативную.¹ Во всяком слу-

¹ Совершенно особо стоит вопрос об архаических сочетаниях слов типа *чаога най* 'военный человек (войско человек)', *года най* 'торговый (торговля) человек', *гой голо най* 'человек другой национальности (другая национальность человек)', о чем см. ниже.

чае в современном нанайском языке атрибутивной связи при таком опущении быть уже не может.

Притяжательная суффиксация в сочетаниях слов разобранного выше типа предназначена специально для выражения атрибутивной по принадлежности связи. Больше того, эта суффиксация в подобных словосочетаниях — основное средство выражения такой связи. Правда, той же цели служит и препозитивное местоположение первого члена (определения). Этот первый член имеет беспадужную форму, но таковая материально совпадает и с формой чистой основы, и с формой именительного падежа (*ми дангсаи* 'моя книга' и *ми холаи* 'я читаю', *ученик дангсани* 'книга ученика' и *ученик холайни* 'ученик читает'). Поэтому в нем самом нельзя обнаружить никаких внешних признаков, которые свидетельствовали бы о том, что он играет именно эту, а не какую-либо иную роль. С известной долей условности можно даже говорить о том, что первый член притяжательного словосочетания примыкает ко второму. Но это правомерно лишь в том случае, если иметь в виду одностороннее отношение первого члена ко второму, а не их взаимную связь, которая характеризуется отражением.

Итак, именное отражение является важнейшим средством выражения атрибутивной по принадлежности связи между словами внутри притяжательных словосочетаний.

Отражающее слово (определяемое) в притяжательном словосочетании может быть в именительном падеже, когда это словосочетание служит подлежащим или сказуемым в составе предложения, или в материально совпадающей с именительным падежом беспадужной форме, когда притяжательное словосочетание служит определением к какому-либо существительному. Отражающим словом чаще всего бывает существительное, но, как указывалось выше, может быть любое слово, способное приобретать субстантивное значение, в том числе и личное причастие. Примеры:

Ми бэгдиш энуси 'Моя нога болит' (Тексты); *Ми си асиси тамби* 'Я твоя жена (есмь)' (Новая жизнь); *Най дэнгни улэн, си дэкси оркин, туй тами сонгойси* 'У людей дом (человека дом) хороший, твой дом плохой, поэтому ты и плачешь' (Тексты); *Дака, хай мэдэни одяра* 'Дядя, ну какая может быть новость! (чего новость будет)' (Новая жизнь); *Дё дони пакчи-пакчи би* 'Внутри дома темно-темно (внутренность дома темная-темная)' (Новая жизнь); *Эй дяка — пароход кудэжун* 'Этот предмет — руль парохода'; *Ая, — нэани ункини, — буэ адолисалпу масигоани!* 'Ничего, — сказал он, — наш невод ведь крепок!' (Гейкер); *Суэ огдасу хайду бини?* 'Ваша лодка где находится?'; *Нэанчи хадэнчи дёлома, сурэчи, кучэнчи дёлома, гидачи, дэнгурэчи гирмаксама, мома* 'Их инструменты (инструмент) каменные, топоры их, ножи их (топор, нож) каменные, копыя их, самострелы их (копье, самострел) костяные, деревянные' (Новая жизнь).

В этих примерах отражающими словами являются существительные в именительном падеже.

Ми осисии — ми оржимби бизисии 'Мой отказ — не моя вина (плохость)' (Сказка о мертвой царевне); *Си гучжулисид оржинако най тургундулэни на оялани аба очини* 'Твоя красота из-за злого человека с земли вдруг исчезла' (Сказка о мертвой царевне).

В этих примерах отражающими словами являются имена качества в именительном падеже.

Уй сарини, эй уз батареяни — буэ найсалнгину-ну, чагдя найсалнгини-ну? 'Кто знает, чья это батарея — наших ли людей, белых ли людей?' (Четыре боевых случая).

Здесь отражающими словами являются притяжательные прилагательные: *найсалнгину* 'человеческая (нашим людям принадлежащая)' и *найсалнгини* 'человеческая (принадлежащая людям-его)'.

Ми огдаи коёлни пиагдама 'Моей лодки мачта березовая'; *Суэ дёксу гуичэни хэпуэхэни* 'Вашего дома крыша развалилась'; *Най ултини сиасини бичини* 'Чьего-то (человека) шитья звук был' (Тексты; Самар); *Най ичэсини най очин* 'Стал невидимым для людей (человек не видит человек стал, или: стал человеком, которого человек не видит)' (Тексты); *Гэ, туй [си] энэгийэйси покто* 'Ну вот, таков путь, по которому ты должен пойти (ну, таков [ты] должен пойти путь)' (Тексты); *Буэ холахану дангса тэнг эрдэнгэ* 'Прочитанная нами книга очень интересна (мы прочитали книга очень интересна)'.

В этих примерах отражающими словами являются существительные и личные причастия в беспадежной форме.

Когда отражающее слово имеет форму именительного падежа или беспадежную форму, оно имеет материальное (суффиксальное) выражение своей связи только со своим определением. Связь же его с другими словами, исходящие из его синтаксической функции, формально выражены отсутствием падежного суффикса. Благодаря этому создается внешнее впечатление, что в данном случае отражающее слово односторонне связано только с определением. Однако это впечатление сразу же рассеется, как только мы поставим отражающее слово в позицию дополнения или обстоятельства. В этом случае вместо основной формы, выражающей именительный падеж или беспадежность, притяжательное оформление будет принимать (отражая лицо и число определения) слово в форме того или иного косвенного падежа. Примеры:

Туй тами тэй гаса дярал: «[Ми] *пиктэивэ бугуру*, — *унди* 'Тогда та утка говорит: «Детеныша-моего (винит. пад.) отдай», — говорит' (Тексты); *Анда пудин*, — *унди*, — [ми] *качойгоива ангогоаси эм малин найтава иравандямби*, — *унди* 'Дорогая красавица, — говорит, — куртку мне (назначит. пад.) чтобы ты сделала, велю принести целую звериную шкуру, — говорит' (Тексты); *Дидюпиэ, ундиини*: «*Ми нэудувэ-дэ ангосиру*», — *унди* 'Вернувшись, говорит: «И моему младшему брату (дат. пад.) сделай», —

говорит' (Тексты); *Чаду амбан поктовани ичэхэни* 'Там тигра след (винит. пад.) увидел' (Новая жизнь); *Ая, си морингоаси будену* 'Ничего, тебе коня (назначит. пад.) мы дадим' (Тексты); *Эдэн туй эден пиктэивэни асилахани* 'Дурак так на царской дочери (творит. пад.) женился' (Тексты); *Чэвэвэ дярара, палан токондолани хулэмухэни* 'Лопатку взяв, в центре пола (местн. пад.) стала копать' (Тексты); *Ми нучидувэ-вэ чава дярди бичичи* 'И когда я маленький был (прилагательное, дат. пад.), это пели' (Гейкер); *Гэ, даи агана, ичэусу, уй-дэ оржимбани, улэмбэни* 'Ну, старшие братья, смотрите, кто же плох, кто хорош (имена качества, винит. пад.)' (Тексты); *Нёанчи пароходасал хаоси-да энэгийэйвэчи сайчамари мохохочи* 'Они, пароходы, куда идти должны (причастие, винит. пад.), узнать не смогли' (Новая жизнь); *Папуасасал буэ эдипувэ ичэми, сию барони чачагодяма* 'Папуасы, что нас много (наше множество; прилагательное, винит. пад.), видя, в чащу убегут' (Новая жизнь); *Эси дёбори мангавани муэхэни* 'Теперь работы (работания) трудность (имя качества, винит. пад.) преодолел-он' (Самар); *Эйкэни нёамбани эмту пиктэи-мэт удиэхэни: сиаванди, [нёани] сонгойвани хоричи . . . тахани* 'Старшая сестра за ним, как за своим ребенком, ухаживала: кормила, плач-его (=плачущего-его; причастие, винит. пад.) утешала' (Новая жизнь); *Эм модан чими эрдэ сонголохандии сиксэгудэлэ сонгохани* 'Однажды утром рано как начал плакать (от своего начала плакать; причастие, творит. пад.), так до наступления вечера и плакал' (Тексты).

Во всех подобного рода случаях отражающее слово, к какой бы части речи оно ни относилось, имеет в составе своей формы не только притяжательные суффиксы, устанавливающие путем отражения его связь с подчиненным ему определением, но, кроме того, и падежные суффиксы, свидетельствующие о его синтаксической роли в предложении, о его зависимости от какого-то подчиняющего слова, находящегося за пределами притяжательного словосочетания.

Способ отражения обычно связывает между собой главные члены предложения, причем отражающим словом в этом случае является сказуемое, а отражаемым — подлежащее. Но об этом речь будет идти в разделе, посвященном выражению главных членов предложения.

Способом отражения выражается грамматическая связь между притяжательными деепричастиями и названиями субъектов соответствующих действий, которые с грамматической точки зрения могут быть охарактеризованы как определения к притяжательным деепричастиям. Примеры:

Ми умбучивэ, гэрэн найсал чихалахачи 'Когда я сказал (после моего говорения; усл.-врем. дееприч.), все люди согласились'. Деепричастный оборот *ми умбучивэ* может быть заменен аналогичным оборотом с наименованием субъекта любого лица-числа: *си умбучивэси* 'когда ты сказал', *нёани умбучивэни* 'когда он (она)

сказал(а)', *алосимди умбучиэни* 'когда учитель сказал', *буэ умбучипувэ* 'когда мы сказали', *суэ умбучиэсу* 'когда вы сказали', *нэанчи умбучиэчи* 'когда они сказали', *мапарисал умбучиэчи* 'когда старики сказали'. В этих примерах отражающими словами являются условно-временные деепричастия от глагольной основы *ун-* 'сказать, говорить', своими притяжательными формами отражающие лицо-число определяющих их местоимений или существительных (о притяжательных формах условно-временного деепричастия см. соответствующий раздел Морфологии: II, 158 и сл.).

Ми ундидишвэ гэсэ, гэрэн найсал чихалахачи 'Как только я сказал (с моим говорением вместе; предварительное деепричастие), все люди согласились'. Деепричастный оборот *ми ундидишвэ гэсэ* может быть заменен аналогичным оборотом с наименованием субъекта любого лица-числа: *си ундидишвэ гэсэ* 'как только ты сказал', *нэани ундидиэни гэсэ* 'как только он (она) сказал(а)', *алосимди ундидиэни гэсэ* 'как только учитель сказал', *буэ ундидипувэ гэсэ* 'как только мы сказали', *суэ ундидиэсу гэсэ* 'как только вы сказали', *нэанчи ундидиэчи гэсэ* 'как только они сказали', *мапарисал ундидиэчи гэсэ* 'как только старики сказали'. В этих примерах отражающими словами являются предварительные деепричастия, в притяжательной форме которых отражено лицо-число определяющих их местоимений или существительных (о притяжательных формах предварительного деепричастия см. соответствующий раздел Морфологии: II, 164 и сл.).

Ама ми холагоива дангсава гачини 'Отец, чтобы я читал (для моего чтения; целевое деепричастие), книгу купил'. Деепричастный оборот *ми холагоива* может быть заменен аналогичным оборотом с наименованием субъекта любого лица-числа: *си холагоаси* 'чтобы ты читал', *нэани холагоани* 'чтобы он (она) читал(а)', *нэуи холагоани* 'мой младший брат (сестра) чтобы читал(а)', *буэ холагопова* 'чтобы мы читали', *суэ холагоасу* 'чтобы вы читали', *нэанчи холагоачи* 'чтобы они читали', *нучикэндюэн холагоачи* 'чтобы дети читали'. В последней группе примеров отражающими словами являются деепричастия цели, в притяжательной форме которых отражается лицо-число определяющих их местоимений или существительных (о притяжательных формах деепричастий цели см. соответствующий раздел Морфологии: II, 166 и сл.).

По способу отражения бывают связаны многие из служебных слов с обслуживаемыми ими знаменательными словами. При этом грамматическая форма связи находится в известном противоречии с логическими отношениями между вступающими в такую связь словами: с формально-грамматической точки зрения служебные слова оказываются подчиняющими, а знаменательные — подчиненными, тогда как логические отношения между ними имеют прямо противоположный характер. Для современного языка такие сочетания являются аналитическими формами знаменательных слов, в которых служебные слова служат выразителями грам-

матических значений. В то же время подобные сочетания отражают отдаленные этапы развития языка, когда знаменательные и служебные слова представляли собой притяжательное словосочетание двух знаменательных слов, в которых подчиняющими были те слова, что позднее превратились в служебные. Так, например, *ми орондолаива* 'вместо меня, за меня', *най орондолани* 'вместо человека, за человека' и т. п. представляют собой аналитические сочетания знаменательных слов *ми*, *най* со служебными словами (последлогами) *орондолаива*, *орондолани*. Но когда-то это были притяжательного характера словосочетания двух слов предметного значения: 'на моем месте', 'на месте человека' и т. п. В этих словосочетаниях первые члены были подчинены вторым как их определения, а вторые выражали подчиняющее отношение к первым своими притяжательными формами, отражающими лицо-число определений. Подчиняющие слова были притяжательными формами (суф. *-и(ва)*, *-ни*) местного падежа (суф. *-дола*) от существительного *орон*, которое в современном нанайском языке уже не существует, но широко употреблялось в письменном маньчжурском языке со значением 'место нахождения предмета, место пребывания, место службы, должность, вакансия'. Превратившись в нанайском языке в служебное слово, оно продолжает до сих пор сохранять старый способ выражения своей связи с другими словами. Такой же путь развития от знаменательного слова к служебному с сохранением релятивных форм, свойственных знаменательным словам, сделали и все остальные служебные слова, изменяющиеся по притяжательным формам.

Таким образом, отражение оказывается для современного нанайского языка не только весьма распространенным, имеющим широкое и разностороннее употребление живым способом выражения отношений между знаменательными словами в пределах словосочетания и предложения, но и выразителем окостеневающих отношений между элементами аналитических форм знаменательных слов. Этот процесс окостенения проявляется в постепенной утрате служебным словом способности к изменению по релятивным формам. Начинается он обычно с ограничений в изменении по числам, затем по падежам — вплоть до застывания в форме одного из косвенных падежей (чаще всего местного) или в беспадежной форме, затем иногда приводит к ограничению в изменении по притяжательным формам. Завершающим этапом этого процесса является полная утрата служебным словом не только морфологической изменчивости, но и лексической самостоятельности, что приводит к сращению служебного слова со знаменательным в качестве суффиксального элемента. Как это показано в Морфологии (см.: II, 227 и сл.), современный нанайский язык располагает служебными словами и грамматическими формами, находящимися на различных этапах этого процесса постепенного перехода знаменательных слов в служебные и превращения служебных слов в суффиксы. Но здесь нас интересуют те служебные

слова, которые сохраняют способность изменяться по притяжательным формам, отражая этими формами лицо-число знаменательных слов и выражая тем самым свою зависимость от них.

Приведу лишь небольшое число примеров, поскольку они в достаточном количестве имеются в соответствующих разделах Морфологии, посвященных отдельным разрядам служебных слов.

Сиксэ наондэкан дэбхи барони зугухэни 'Вечером мальчик к себе домой (в дом-свой, по направлению к своему дому) вернулся (спустился с горы)' (Новая жизнь); *Ми бароива диду* 'Ко мне приходи'; *Си бароси дидемби* 'К тебе приду'; *Буэ баропова дидуцу* 'К нам приходите'; *Суэ баросу дидену* 'К вам придем'; *Нёанчи барочи энэгуэри* 'К ним пойдёмте'. Здесь несклоняемый послелог своей притяжательной формой выражает связь со знаменательным словом, отражая категорию лица-числа последнего (*бароива, бароси, барони* и т. д.). *Нёани ми хамиалаива дичини* 'Он после меня пришел'; *Нёани си хамиаласи дичини* 'Он после тебя пришел'; *Си нёани хамиалани дичиси* 'Ты после него пришел'; *Нёани буэ хамиалапова дичини* 'Он после нас пришел'; *Буэ суэ хамиаласу дичину* 'Мы после вас пришли'; *Суэ нёанчи хамиалачи дичису* 'Вы после них пришли'. Здесь послелог, вернее — знаменательное слово в послеложном употреблении, в изолированной форме местного падежа (то же слово в формах других падежей является существительным со значением 'задняя сторона чего-нибудь, пространство сзади чего-нибудь') таким же образом выражает свою связь со знаменательным словом. *Най хэмтуну собраниечи дичини* 'Все люди (человек всеобщность-его) на собрание пришли (пришел)'; *Колхозникасал хэмтудуэчи дёбон эгди* 'У всех колхозников (колхозники у всеобщности-их) работы много'; *Нёани буэ хэмтучипуэ аи ичэдиэхэни* 'Он на всех нас (к нашей всеобщности) пристально смотрел'; *Суэ хэмтуэсу хотончи тачиочигоасу энэвэнкичэйпу* 'Всех вас (вашу всеобщность) в город учиться (чтобы вы учились) отправить собираемся'.

В этих примерах определительный послелог, обладающий свободной изменяемостью по падежам, выражает свое отношение к знаменательному слову с помощью того же способа отражения. У него есть некоторые ограничения в отношении изменяемости по притяжательным формам: он никогда не сочетается с личными местоимениями первого и второго лиц единственного числа, а со словами, имеющими грамматическую форму третьего лица единственного числа, может сочетаться лишь в тех случаях, когда последние обозначают множество однородных предметов. Но эти ограничения связаны не с грамматической стороной дела, а исключительно с семантикой самого послелога.

Отражаемые слова в связной речи с большей или меньшей свободой могут опускаться. В первую очередь это касается личных местоимений первых двух лиц обоих чисел, поскольку их опущение при наличии в отражающем слове соответствующих притяжательных суффиксов не вносит никаких смысловых из-

менений. Употребление же их в подобных случаях оправдывается только стремлением к сохранению полноты грамматической конструкции притяжательного словосочетания. Такое стремление особенно отчетливо проявляется в отношении притяжательных словосочетаний, стоящих в начале предложения. Во всех остальных случаях опущение личных местоимений первых двух лиц обоих чисел в роли первых членов притяжательных словосочетаний вполне возможно и в практической речи весьма часто имеет место. Но в любом случае опущения личного местоимения последнее вполне может быть восстановлено, поскольку такое опущение свидетельствует вовсе не о том, что эти слова неуместны в данном отрезке речи, а только о том, что они могут столь же свободно подразумеваться, как и называться. В подобных случаях опущения мы имеем дело с отражением произносимым словом грамматической категории лица-числа подразумеваемого слова, например: *Си дангсаива дяпахаси-ну?* 'Ты [мою] книгу-мою взял ли?'; *Эси трактор усиндуэсу дёбойни* 'Сейчас трактор на [вашем] поле-вашем работает'.

Сложнее обстоит дело с опущением отражаемых слов, обладающих грамматической категорией третьего лица, особенно слов, не являющихся личными местоимениями. Их опущение допустимо лишь в том случае, если их отсутствие вполне компенсируется предшествующим контекстом или ситуацией. Чаще всего это бывает при упоминании соответствующих слов в непосредственно предшествующем контексте, например: *Эй наондэкан илиачиа классаду тачиочини, зйкэни-тэни дякпочиа классаду тачиочини* 'Этот мальчик в третьем классе учится, а старшая сестра-его в восьмом классе учится'; *Боатонгосал даи мапава вахачи. Мапангочи тэнг буйгу бичини* 'Охотники большого медведя убили. Медведь-их очень жирный был'. В этих случаях принадлежность старшей сестры мальчику и медведя охотникам вполне очевидна из предыдущего контекста, что и дает возможность опустить отражаемые слова. Вместе с тем вполне возможно и сохранение отражаемых слов, т. е.: *Эй наондэкан илиачиа классаду тачиочини, зй (лучше: тэй) наондэкан зйкэни-тэни дякпочиа классаду тачиочини* 'Этот мальчик в третьем классе учится, а этого (лучше: того) мальчика старшая сестра-его в восьмом классе учится'; или: *Боатонгосал даи мапава вахачи. Боатонгосал (лучше: тэй боатонгосал) мапангочи тэнг буйгу бичини* 'Охотники большого медведя убили. Охотников (лучше: тех охотников) медведь-их очень жирный был'. Правда, для устранения плеонастических повторений второе в пределах ограниченного отрезка речи наименование человека чаще заменяется личным местоимением третьего лица соответствующего числа, например, в первом примере: *нёани зйкэни-тэни* 'его старшая сестра-его'; во втором примере: *нёанчи мапангочи* 'их медведь-их'.

Если замещается название не человека, а какого-либо предмета, тогда вместо личного местоимения употребляется указатель-

ное, в редких случаях замещающее и название человека. Поэтому при восстановлении пропущенных отражаемых слов чаще всего восстанавливаются не сами существительные, а замещающие их местоимения, которые и подразумеваются при таких пропусках. Таким образом, и в этом случае при опущении отражающих слов, обладающих категорией третьего лица, по своим условиям отличающемся от опущения личных местоимений первых двух лиц, мы имеем дело с тем же отражением грамматической категории лица-числа подразумеваемого слова.

Как уже было показано в Морфологии (см.: I, 150), нанайский язык вполне допускает образование целых цепей слов, последовательно связанных между собой притяжательными формами, иначе говоря, последовательно отражающих друг друга. Грамматика допускает наличие любого числа звеньев в таких цепях, однако в практической речи число звеньев очень редко превышает три, а свыше четырех, по-видимому, и вовсе не встречается. Речь идет о таких сочетаниях слов, как например: *ми амимби диани миочани* 'ружье товарища моего отца (мой отец-мой товарищ-его ружье-его)'; *си огдаси кэтэни* 'корма твоей лодки (твоя лодка-твоя корма-ее)', *нэанчи балдичи колини* 'обычай их жизни (их жизнь-их обычай-его)', *буэ школапу дэнгни гуичэни* 'крыша здания нашей школы (наша школа-наша дом-ее крыша-его)'.

Каждая из таких цепей состоит из отдельных звеньев, представляющих собой притяжательные словосочетания. Так, например, первая из приведенных выше цепей может быть разложена на следующие звенья: *ми амимби* 'мой отец', *амимби диани* 'товарищ отца-моего', *диани миочани* 'ружье товарища-его'. В каждом отдельном звене второй его член является отражающим словом, а первый — отражаемым. При необходимости же последовательного подчинения слов, обозначающих признаки по принадлежности, т. е. при необходимости указать, что ружье принадлежит товарищу, который является товарищем отца, а отец является моим отцом, отдельные притяжательные словосочетания, внутренне связанные по способу отражения, образуют притяжательную цепь. В первом звене такой цепи первое слово является отражаемым, а второе — отражающим, во втором же и всех последующих звеньях отражаемым словом оказывается отражающее слово предшествующего звена, а отражающее слово оказывается одновременно и отражаемым словом для последующего звена. Графически это можно изобразить следующей схемой:

В схеме каждый из овалов изображает отдельное слово, литера А обозначает его функцию отражаемого слова, литера Б — его

функцию отражающего слова, а пунктирные линии — синтаксические связи между словами.

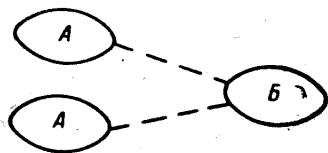
Такие цепи последовательного отражения представляют собой особый тип многочленного притяжательного словосочетания, которое искусственно может быть разбито на отдельные двучленные притяжательные словосочетания.

Другой тип многочленного притяжательного словосочетания представляет собой не последовательное, а параллельное подчинение отражающим словом нескольких (практически в речи не больше двух) слов, подчиненных ему как определения по принадлежности. В этих случаях возникает необходимость одновременного отражения в форме подчиняющего слова категории лица-числа по меньшей мере двух подчиненных ему слов. Но нормы нанайской морфологии этого не допускают. Согласно этим нормам, подчиняющее слово может отразить в своей форме категорию лица-числа только одного подчиненного слова. Поэтому в случае отмеченной выше необходимости параллельного подчинения двух слов подчиняющее слово отражает только одно из них, а второе оказывается как бы примыкающим. Однако настоящим примыканием это считать нельзя, так как в подобной позиции часто оказываются слова, по самой своей природе не способные сочетаться с другими словами по способу примыкания (например, личные и возвратно-притяжательные местоимения). Здесь правильнее было бы говорить об особом случае отражения, при котором синтаксическая зависимость двух параллельно подчиняющихся слов от одного подчиняющего формально выражается отражением лица-числа одного из них, причем безразлично, какого именно по порядку их расположения — первого или второго. Примеры:

Тэй дай хотон лоча гэрбуни — Краснодар 'Того большого города русское название (русских название) — Краснодар' (Новая жизнь); *Таванки буэ нанай театрни-да дидяла би ихонсалба спектакль купимэри пулсичи* 'После этого и наш нанайский театр по близлежащим селениям, спектакли играя, ездит' (Новая жизнь); *Буэ Сэгден чаохани тэй пароходасалди . . . чагдян чаохавани очапчи сориндамари энэжилэйчи бичин* 'Наша Красная (красных) армия на тех пароходах . . . против белой (белых) армии должна была отправиться на борьбу' (Новая жизнь); *Чаду училэмэри улэнди отолиочиачи, суэ нанай райончасу тракторба уйгудепу* 'Там учась, когда хорошо выучатся-они, в ваш нанайский район трактор пошлем' (Самар).

В этих предложениях нас могут интересовать следующие словосочетания: *хотон лоча гэрбуни*, *буэ нанай театрни*, *буэ Сэгден чаохани*, *суэ нанай районсу*. Каждое из них может быть разложено на два обычных притяжательных словосочетания: *хотон гэрбуни* 'город название-его' и *лоча гэрбуни* 'русский название-его'; *буэ театрну* 'наш театр' и *нанай театрни* 'нанайский театр'; *буэ чаохалу* 'наша армия' и *Сэгден чаохани* 'Красный (красные) армия-его'; *суэ районсу* 'ваш район' и *нанай районни* 'нанайский

район'. Но поскольку подчиняющие слова в каждой из пар одни и те же и обозначают они одно и то же понятие, необходимость в двух притяжательных словосочетаниях отпадает. Вместо каждой из подобных пар словосочетаний стоит одно с параллельным подчинением двух определений по принадлежности, сочинительно связанных между собой и в таком связанном виде подчиненных общему для них определяемому. Их общее подчинение выражается отражением категории лица-числа одного из них в форме подчиняющего слова. Графически этот случай может быть изображен в такой схеме:

Наконец, возможен еще один случай, разобранный в Морфологии (I, 142), когда отражаемым словом оказывается не специально употребленное в роли определения по принадлежности слово, а слово, присутствующее в предложении, но играющее в нем иную роль. Речь идет о таких предложениях, как: *Ми наондэкамба нгаладоани дяпахамби* 'Я мальчика за руку-его взял'; *Минду дангсаива бугуру* 'Мне книгу-мою отдай'; *Кенгуруду хэмдэдуэни хукуэкэн би* 'У кенгуру на животе-его мешок есть' (Новая жизнь); *Тэй дэгду эм мама, эм мапа, эм пиктэчи пудин бичичи* 'В том доме одна старуха, один старик, одна дочь-их красавица жили' (Новая жизнь).

Можно бы думать, что в приведенных предложениях опущены первые члены притяжательных словосочетаний. Так, все они, кажется, могут быть с большим или меньшим успехом пополнены словами, которые способны служить непосредственными определениями по принадлежности, например: *Ми наондэкамба нёани нгаладоани дяпахамби* 'Я мальчика за его руку-его взял'; *Минду ми дангсаива бугуру* 'Мне мою книгу-мою отдай'; *Кенгуруду нёани хэмдэдуэни хукуэкэн би* 'У кенгуру на его животе-его мешок есть'; *Тэй дэгду эм мама, эм мапа, нёанчи эм пиктэчи пудин бичичи* 'В том доме одна старуха, один старик, их одна дочь-их красавица жили'. Но поскольку внесенные нами слова (местоимения) обозначают тех же лиц, которые присутствуют в предложении в качестве других его членов, а принадлежность этим лицам предметов, обозначенных отражающими словами, ясна из притяжательных форм последних, постольку произведенное нами пополнение предложений является вовсе не обязательным, а иногда даже и нежелательным. Мало того, в большинстве подобных случаев трудно даже говорить о подразумеваемости пропущенных слов. В их подразумевании нет никакой надобности, ибо в приведенных примерах, благодаря порядку

слов и притяжательному оформлению, не вызывает никаких сомнений принадлежность книги «мне», т. е. тому же лицу, которое является адресатом действия: руки — мальчику, который рассматривается не только как ее обладатель, но и как прямой объект действия, живота — кенгуру, который является не только обладателем живота, но и мешка, дочери — старику и старухе, которые являются не только ее «обладателями», но и субъектами действия.

В таких случаях есть основания говорить о том, что слова, играющие в предложении роль иного члена, не входящие непосредственно в определительное словосочетание, могут одновременно и попутно играть роль первых членов (отражаемых слов) в подобных словосочетаниях.

Данный случай графически может быть изображен так:

Здесь В — роль слова в качестве самостоятельного члена предложения, не имеющего отношения к связи А—Б; Г — подчиняющая роль слова по отношению к ВА как самостоятельному члену предложения.

В возвратно-притяжательных словосочетаниях подчиняющее слово своими притяжательными суффиксами отражает только число отражаемого слова. В отношении категории лица возвратное притяжание нейтрально. В соответствующем разделе Морфологии было показано, что возвратно-притяжательные формы различаются только в числе. От чего же зависит число возвратно-притяжательной формы, вернее сказать — чью категорию числа отражает слово в возвратно-притяжательной форме? Если мы возьмем любое возвратно-притяжательное словосочетание изолированно от предложения, то ответа на этот вопрос не получим. Первым членом возвратно-притяжательного словосочетания всегда является возвратно-притяжательное местоимение *мэнэ*, которое само по себе не обладает не только категорией лица, но и категорией числа. Оно вообще не обладает способностью к словоизменению. Следующие пары словосочетаний — *мэнэ дангсаи* и *мэнэ дангсаивари* 'свою книгу', *мэнэ колхозадои* и *мэнэ колхозадоари* 'в своем колхозе', *мэнэ оминчи* и *мэнэ аминчиари* 'своему отцу' — грамматически различаются внутри себя только по числу возвратно-притяжательной формы вторых членов: в каждой паре первое словосочетание имеет форму возвратного притяжания единственного числа, а второе — форму такого же притяжания множественного числа. Первый же член у всех этих словосочетаний один и тот же. Значит, не его собственная категория числа отражается вторыми членами словосочетаний. Для выяснения интересующего нас вопроса нужно те же словосочетания взять не изолированно, а в составе предло-

жения, например: *Ученик мэнэ дангсаи холайни* 'Ученик свою книгу-свою (принадлежащую одному ему) читает' и *Ученикэсэл мэнэ дангсавари холайчи* 'Ученики свою книгу-свою (принадлежащую многим им) читают'; *Ми мэнэ колхозадои дёбои* 'Я в своем колхозе-своем (принадлежащем одному мне) работаю' и *Буэ мэнэ колхозадоари дёбойну* 'Мы в своем колхозе-своем (принадлежащем многим нам) работаем'; *Си мэнэ аминчии бичхэвэ уйгухэси-ну?* 'Ты своему отцу-своему (принадлежащему одному тебе) письмо послал ли?' и *Суэ мэнэ аминчиари бичхэвэ уйгухэсу-ну?* 'Вы своему отцу-своему (принадлежащему многим-вам) письмо послали ли?'. Мы видим, что слова, имеющие возвратно-притяжательные формы, отражают число подлежащего, вернее — названия субъекта того действия, с которым связан предмет, обозначенный словом в возвратно-притяжательной форме. Но отражение здесь имеет не непосредственный характер, как это мы видели в обычных лично-притяжательных словосочетаниях. Число субъекта отражается в возвратно-притяжательной форме через посредство возвратно-притяжательного местоимения. Оно само с грамматической точки зрения категорией числа не обладает, но категория эта в нем как бы подразумевается. Ему самому изменяться в лице и числе нет надобности, так как оно всегда служит заместительным названием уже названного в пределах данного предложения субъекта действия.

В возвратно-притяжательных словосочетаниях первый их член — местоимение *мэнэ* — очень часто опускается. Употребление его обязательно лишь в тех случаях, когда в составе предложения имеется несколько названий различных предметов, кроме предмета обладания, или когда нужно особо подчеркнуть, сделать логический акцент на выражении принадлежности предмета субъекту действия (при этом возвратно-притяжательное местоимение произносится с особым фразовым ударением). Во всех остальных случаях употребление возвратно-притяжательного местоимения факультативно. При опущении возвратно-притяжательного местоимения есть некоторые основания считать, что название субъекта само одной своей стороной, синтаксически менее существенной, входит в состав притяжательного словосочетания в качестве первого его члена, поскольку в этом случае его грамматическая категория числа находит непосредственное свое отражение в возвратно-притяжательной форме второго члена этого словосочетания. Например: *Ученик дангсаи холайни* 'Ученик книгу-свою (принадлежащую одному ему) читает' и *Ученикэсэл дангсавари холайчи* 'Ученики книгу-свою (принадлежащую многим им) читают', — где, как мы видим, существительное *дангса* 'книга' отражает в своей возвратно-притяжательной форме число субъекта (суф. *-и* при единственном числе субъекта, *-вари* при множественном числе субъекта). Но в любом случае опущения возвратно-притяжательного местоимения оно совершенно свободно восстанавливается и, если его не снабдить особым фразовым ударением, не вносит решительно ничего

нового в семантику предложения. По всей вероятности, оно если не употребляется, то обязательно подразумевается. Поэтому здесь меньше, чем в лично-притяжательных словосочетаниях особого типа, оснований говорить о частичном включении в притяжательное словосочетание самостоятельных членов предложения.

Возвратно-притяжательное словосочетание может вступать в цепь последовательно отражающих друг друга притяжательных словосочетаний, но только в качестве первого звена. В этом случае его отражающее слово имеет беспадужную возвратно-притяжательную форму, материально совпадающую с формой винительного падежа возвратно-притяжательного склонения. Например: *Ми мэнэ эксэмби огдадиани энэи* 'Я своего дяди-своего на лодке-его еду'; *Буэ мэнэ эксэмбэри огдадиани энэйну* 'Мы своего дяди-своего на лодке-его едем'; *Ми мэнэ эксэмби огдани кэтэндуэни тэши* 'Я своего дяди-своего лодки-его на корме-ее сижу'. Как видим, отражающее слово первого звена *эксэмби* или *эксэмбэри* является отражаемым в следующем звене: *эксэмби огдани* и т. д. Но быть непервым звеном возвратно-притяжательного словосочетания возвратно-притяжательное местоимение *мэнэ* не может по той простой причине, что оно не изменяется по притяжательным формам и потому не обладает способностью к отражению, а этой способности оно лишено потому, что является повторным, заместительным названием субъекта, который, естественно, сам себе принадлежать не может. Несколько дополнительных примеров:

Тотара [нэанчи мэнэ] нэктэнгувэри уликсэвэни оболахачи 'Потом [они своего] кабана-своего мясо-его разделили' (Новая жизнь); *Туй энэмиз, энэмиз . . . [нэани мэнэ] кулии энэмбэни манахан* 'Так шел, шел . . . и [он своего] куля-своего лепешки-его (находившиеся в нем лепешки) прикончил' (Тексты); *Тотара [пудин мэргэмбэ мэнэ] сэдмэби дочиани тобанкини* 'Потом [красавица героя своей] повязки-своей внутрь (во внутренность-ее) втащила' (Тексты); *Нэуни . . . мэнэ бэумби барони тэндэгухэни* 'Брат-ее . . . на свое место (своего места-своего в направлении-его) пересел' (Новая жизнь); *Ботамдисал [мэнэ] ботамари ходивари таондоани адолива силкогойчи* 'Рыбаки каждый раз, когда кончают рыбачить, промывают невод (рыбаки [своего] рыбака окончания-своего при счете-его невод промывают)' (Гейкер).

Таким образом, в отличие от лично-притяжательных словосочетаний, внутренние связанных личным отражением, т. е. отражением одновременно лица и числа обладателя, возвратно-притяжательные словосочетания внутренне связаны числовым отражением, т. е. отражением только числа обладателя.

Числовой же характер имеет и то отражение, которое выражает также одну из двух сторон синтаксической связи целевого, предварительного, одновременного и условного деепричастий с их субъектами, когда последние материально совпадают с субъектами главных действий. Второй, более существенной стороной синтаксической связи деепричастий является подчинение их глагольным

словам, обозначающим главные по отношению к ним действия, выражаемое примыканием. Целевое и предварительное деепричастия могут обозначать добавочные действия, разносубъектные с главными действиями, и в этом случае имеет место, как мы видели выше, личное отражение, иначе говоря, они употребляются в лично-притяжательных формах. Но они могут употребляться и для обозначения добавочных действий, односубъектных с главными. В этом случае они принимают точно такие же возвратно-притяжательные формы, что и существительные. Следовательно, характер числового отражения у них точно такой же, как у существительных. Они также отражают число субъекта через посредство произносимого или подразумеваемого возвратно-притяжательного местоимения *мэнэ*. Например:

Ми дангсава [мэнэ] холагои гачимби 'Я книгу, чтобы читать-самому, купил (я книгу для своего чтения купил)'; *Буэ дангсава [мэнэ] холагоари гачипу* 'Мы книгу, чтобы читать-самим, купили (мы книгу для своего чтения купили)'; *Ми, дангсава [мэнэ] гадидии гэсэ, чаду-тул холами дэрухэмби* 'Я, книгу как только купил (со своим покупанием вместе), тут же читать начал'; *Буэ дангсава [мэнэ] гадидиари гэсэ, чаду-тул холамари дэрухэпу* 'Мы книгу как только купили (со своим покупанием вместе), тут же читать начали'.

Несколько иной, но в общем очень сходный характер имеет деепричастное числовое отражение у одновременного и условного деепричастий, которые обозначают только односубъектные с главным добавочные действия. Свою зависимость от подлежащего, точнее — названия субъекта главного действия, они выражают путем непосредственного отражения его числа. Посредство возвратно-притяжательного местоимения здесь уже недопустимо. Например: *Ми холами тэсии* 'Я сижу и читаю (я, читая сижу)', но *Буэ холамари тэсипу* 'Мы, читая, сидим'; *Си холами тэсиси* 'Ты, читая, сидишь'; *Суэ холамари тэсису* 'Вы, читая, сидите'; *Ми, холапи, эдивэ сахамби* 'Я, прочитав, многое узнал', но *Буэ холапари, эдивэ сахану* 'Мы, прочитав, многое узнали'; *Нёани, холапи, эдивэ сахани* 'Он, прочитав, многое узнал', но *Нёанчи, холапари, эдивэ сахачи* 'Они, прочитав, многое узнали'.

Подобным образом отражают в своей форме число субъекта действия и возвратные местоимения, например: *Нёани мэпи мактачини* 'Он себя хвалит', но *Нёанчи мэпэри мактачичи* 'Они себя хвалят'; *Ми дангсава мэндуй дяпахамби* 'Я книгу себе взял', но *Буэ дангсава мэндүэри дяпахану* 'Мы книгу себе взяли'; *Си хали мэнчии энүйсу?* 'Ты когда к себе едешь?', но *Суэ хали мэнчэри энүйсу?* 'Вы когда к себе едете?', и т. п.

Специального рассмотрения заслуживают случаи отражения, при которых отражаемое слово имеет при себе количественное определение, свидетельствующее о множественности соответствующих предметов. Согласно действующим до сих пор, но утрачивающим регулярность, а в недалеком прошлом строго обязательным

нормам существительное при количественном определении к нему не изменяется в числе и всегда имеет форму единственного числа, например: *илан най* 'три человека (человек)', *эгди дё* 'много домов (дом)', *хаду айнгани?* 'сколько лет (год)?', *эм хадое метр* 'несколько метров (метр)', *хэм ученик* 'все ученики (ученик)' и т. п. Когда подобного рода сочетание слов входит в состав притяжательного словосочетания в качестве его первого члена, то второй член такого словосочетания должен отразить в своей притяжательной форме лицо и число первого члена. В этих случаях лицо первого члена может быть только третье, так как первое и второе лица могут обозначаться исключительно личными местоимениями, а последние никогда не имеют при себе определений. Грамматическая категория числа у таких существительных тоже может быть только одна — единственное число. Поэтому второй член чаще всего имеет притяжательную форму третьего лица единственного числа, например: *илан най огдани* 'лодка трех человек (три человека лодка-его)', *хэм ученик дёбони* 'работа всех учеников (все ученик работа-его)', *эгди колхоз удэни* 'территория многих колхозов (много колхоз территория -его)', *эм хадое айнгани эрини* 'период нескольких лет (несколько год время-его)' и т. п. Но с равным успехом второй член может иметь при тех же условиях и притяжательную форму третьего лица множественного числа, например: *илан най огдачи* 'три человек лодка-их', *хэм ученик дёбончи* 'все ученик работа-их', *эгди колхоз удэчи* 'много колхоз территория-их', *эм хадое айнгани эринчи* 'несколько год время-их'.

В первом случае мы имеем грамматическое отражение, при котором число определения и число притяжательной формы определяемого соответствуют друг другу. Во втором случае грамматического соответствия нет. Множественное число притяжательной формы определяемого отражает не грамматическое, а логическое число определения, выраженное сочетанием отражаемого слова с его количественным определением. Поэтому здесь можно говорить о логическом отражении числа.

В современном языке отмеченная выше норма сочетания существительного с количественным определением перестала быть обязательной, что, возможно, произошло под известным влиянием русского языка. Теперь существительное при количественном определении может иметь форму множественного числа. Нередко говорят: *илан найсал* 'три человека', *эгди дёсал* 'много домов', *эм хадое айнганисал* 'несколько лет' и т. п. Когда такого рода сочетания слов оказываются первым членом притяжательного словосочетания, второй член должен иметь притяжательную форму третьего лица множественного числа, т. е.: *илан найсал огдачи* 'три человека лодка-их', *эгди дёсал дурунчи* 'многих домов вид-их', *эм хадое айнганисал эринчи* 'несколько лет время-их'. Встречающиеся иногда случаи оформления второго члена притяжательного словосочетания притяжательной формой единственного числа при

форме множественного числа первого члена выглядят как явные нарушения действующих правил.

Подобные описанным выше случаи чисто логического отражения вполне возможны и даже предпочтительны при деепричастном отражении. Так, например, можно сказать: *Илан най гисурэндуми энэйни* 'Три человека, разговаривая, идут (три человек разговаривая идет)', но более типично: *Илан най гисурэндумэри энэйчи* 'Три человека (три человек) разговаривая (мн. ч. деепричастия) идут'; допустимо: *Илан найсал гисурэндумэри энэйчи* 'Три человека разговаривая идут'; неправильно, хотя практически иногда и встречается: *Илан найсал гисурэндуми энэйни* 'Три человека (мн. ч.) разговаривая (ед. ч.) идут'.

УПРАВЛЕНИЕ

Действующий в нанайском языке способ управления в принципе тождествен одноименному способу русского языка. Его основное назначение — выражать подчинительные отношения слов субстантивного значения к словам, обозначающим прежде всего действия. Проявляется он в том, что подчиненное слово своей падежной или близкой к падежам формой выражает подчиненное отношение к подчиняющему слову. Форма подчиненного слова при этом не зависит от формы подчиняющего слова. Выбор конкретной релятивной формы подчиненного слова определяется, с одной стороны, его синтаксической функцией, а с другой стороны, — семантикой подчиняющего глагольного слова. В порядке исключения встречаются случаи живого управления со стороны существительных и прилагательных, образованных от глагольных слов. Кроме того, имеется много случаев омертвевшего управления в синтаксически неразложимых сочетаниях слов, а также случаев перехода управления в примыкание.

Чаще всего встречаются случаи падежного управления существительными или замещающими их словами субстантивного значения со стороны глагольных слов (причастий, глаголов, деепричастий). Примеры:

Тотара тэй нэктэвэ гидалахани 'Потом того кабана (винит. пад.) ударил копьём' (Новая жизнь); *Тэй качоива бугухэни* 'Ту куртку (винит. пад.) отдала' (Тексты); *Алосимди Москвава гисурэйни* 'Учитель о Москве (винит. пад.) рассказывает'; *Ага, буригуивэ буру!* 'Старший брат, лук мне (лук для меня; назначит. пад.) дай!' (Тексты); *Ая, морингоаси будемби* 'Ничего, коня тебе (коня для тебя; назначит. пад.) дам-я' (Тексты); *Модян дё уйкэгуэни ангосини* 'Столяр дверь для дома (дом дверь-для-него; назначит. пад.) делает'; *Мапади хаял-хаял гисурэндухэчи* 'Со стариком (творит. пад.) о том, о чём разговаривали' (Новая жизнь); *Чава худэнди пачилахани* 'его доской для кройки (творит. пад.) ударила' (Тексты); *Дё муэди, моди дялокпини бичин* 'Дом водой и дровами (творит.

пад.) наполнился' (Тексты); *Чади (холгоктади) сиатава ангоговори* 'Из него (из тростника; творит. пад.) сахар можно делать' (Новая жизнь); *Минду хачин дангса би* 'У меня (дат. пад.) разные книги есть'; *Чава алосимдидоари бугусу* 'Это учителю-своему (дат. пад.) отдайте'; *Ботамдисал, коктонду, илпэхэду дяпара, адолива татайчи* 'Рыбаки, за балеры, за грузила (дат. пад.) взявшись, невод тянут' (Гейкер); *Броневик дарами гэун усиндулэ энэхэни* 'Броневик по широкому, пустому полю (мест. пад.) шел' (Четыре боевых случая); *Туй энэми, хотондола исихани* 'Так идя, до города (местн. пад.) дошел' (Тексты); *Поктолаи чул зугуми, ебэ городиади аонгала сангнян ниэриэвэни ичэхэни* 'Путем-своим (местн. пад.) прямо идя, довольно-таки издалека из зимовья (местн. пад.) дым выходящий (что из зимовья выходит дым) увидел' (Гейкер); *Морин кэрэнчи пукчилухэни* 'Конь в конюшню-свою (направит. пад.) поскакал' (Тексты); *Ми нёанчиани мэдэсиэмби гоани!* 'Я у него (направит. пад.) спрашиваю ведь!'; *Эктэ най, хусэ най, нучикэндюэнсэл хэм эрдэнгэсилухэчи тэй эктэди* 'Женщины, мужчины, дети — все стали удивляться той женщине (творит. пад.)' (Тексты); *Нёанчи аонгавачи городиади улэнди ичэурини* 'Их зимовье издалека (из дали; исходн. пад.) хорошо видно' (Гейкер); *Боло гуивэ вахаси эриндиэди дюэр биа сихэни* 'С того времени (исходн. пад.), как ты осенью убил косулю (осенью косулю убил-ты со времени), два месяца миновало' (Гейкер); *Ми сундиэди бичхэвэ эмумбэ-дэ эчиэ бараи* 'Я от вас (исходн. пад.) письма ни одного не получил'.

В приведенных и им подобных случаях мы видим управление со стороны глагольных слов падежными формами существительных и замещающих их частей речи, при котором падежные формы находятся в прямой зависимости не только от синтаксической роли управляемых слов, но и от конкретных значений слов управляющих. Такой тип управления принято называть сильным. Кроме того, имеются случаи, когда падежные формы управляемых слов оказываются не связанными с конкретным значением управляющих ими слов, а зависят от смысла всего предложения или оборота и определяются исключительно или преимущественно синтаксической ролью управляемых слов. Этот тип управления принято называть слабым. Строгих и четких границ между этими двумя типами управления нет. Нередко определение степени силы управления оказывается чрезвычайно затрудненным. Примеры слабого управления:

Тэй удэвэ сэддениси нучикэндюэн зуси-таоси тутухэчи 'По той территории (винит. пад.) радостные дети сюда-туда бегали' (Новая жизнь); *Наондёкан тэй инивэ индэй очини* 'Мальчик тот день (винит. пад.) отдыхал' (Новая жизнь); *Хуйгисэгуи дюэр олгиамба, дюэр игамба гэлэру* 'В-качестве-пищи-себе (назначит. пад.) двух свиней, двух коров потребуй' (Тексты); *Нёандиачи гэсэ дюэр нучи кури индакан бичин* 'С ними (творит. пад.) вместе две маленькие серые собачки были' (Новая жизнь); *Эди-дэ гасара. . . , тэй гианди, тэй колиди туй энэдечи* 'Не печалься. . . , по такому

закону, по такому обычаю (творит. пад.) так и пойдешь' (Тексты); *Туй мэргэнди, паосоди, сампарди нучи най Пимэкэн урэхэни* 'Так героем, стрелком, ловким (ловкачом) (творит. пад.) маленький (человек) Пимэкэн и рос' (Тексты); *Ми нучидуи таондэанди кэтэлэ буйкэи* 'Я в детстве от муксуна (творит. пад.) чуть не умер' (Гейкер); *Тэй боасалду гой-гой голо найсал балдичи* 'В тех местах (дат. пад.) различных национальностей люди живут' (Новая жизнь); *Эси моду джэр най очин* 'Теперь на дереве (дат. пад.) два человека стало' (Тексты); *Ихэн пудин голдөнду тэхэни бичин* 'Вошедшая красавица у очага (дат. пад.) села' (Самар, Тексты); *Нонгдику чимайду нэани тургэнди пулсини* 'В морозное утро (дат. пад.) он быстро ходит' (Гейкер); *Калта долбодо нэуни исигохани* 'В полночь (в половину ноци; дат. пад.) младший брат-его прибыл' (Тексты); *Революцияду, странаду тэнг эгди даи байтасалба тахани* 'Для революции и для страны исключительно много больших дел сделал-он' (Четыре боевых случая); *Эси буэ барачимари мэнэ гиандолари балдиану* 'Теперь мы радостно со своим законом (местн. пад.) живем' (Новая жизнь); *Даору муэни сиундулэ тэнг симуксэ-мэт килтолиандини* 'Воды Даору от солнца (местн. пад.), как жир, блестят' (Гейкер); *Нэани муэду хавангила илихани* 'Он в воду по колено (местн. пад.) стал' (Гейкер); *Сиун токони сиучизниэ, дуин часала хэм ходихачи* 'После того как миновал полдень, в четыре часа (местн. пад.) все кончили' (Новая жизнь); *Минчи манга сонгохани* 'Обо мне (направит. пад.) сильно плакала' (Новая жизнь).

Падежное управление подчиняет не только имена, но и причастия, а также целые причастные обороты. Примеры:

Мэргэн асилаорива хаолиа чихалахани 'Герой жениться (на женитьбу; винит. пад.) кое-как согласился' (Новая жизнь); *Эситэни сиаорива баргими дэрүхэни* 'А теперь есть (еду; винит. пад.) готовить начала' (Новая жизнь); *Гэ, хони-да нэктэвэ вахамби, гисурэру!* 'Ну, как кабана убил (винит. пад.), расскажи!' (Гейкер); *Сагди мапа пиктэи гисурэйвэни диксучими досодяхани* 'Старый старик, как сын рассказывает (сына-своего рассказывание-его; винит. пад.), внимательно слушает' (Гейкер); *Донгсиа дякпадоани татай Кона апони таондэан пуйкухэндиэни муэчи тухэни* 'Шапка Кона, тянущего [невод] рядом с Донгсиа, от прыжка мokusуна (моксун-от-прыгания-его; творит. пад.) в воду упала' (Гейкер); *Мамачан, ми ичэдехэмби пичихэмбэ, балдихандии тэечи би пичихэмбэ эчиэ ичэи* 'Старуха, я видел гриб, от рождения-своего (творит. пад.) такого гриба не видал' (Тексты); *Диани-да чихалахани, чимани энзуриди хисангохачи* 'И товарищ-его согласился, утром чтобы идти (творит. пад.) договорились' (Самар, Тексты); *Пунгнэгүвэсиди — ваговориди!* *Туй би кэжчэн бичин* 'Не прогонять (чтобы) — убить (творит. пад.)! Таков наказ был' (Новая жизнь); *Туй тами бундиз мэргэн, джэтунгэ мэргэмбэ нуктэдуэни дянами, боачи пагдиалахани, гирамари-да корпиасидиачи* 'Тогда наш герой, обоих (других) героев за волосы схватив, на улицу побежал, так что шагнуть даже не успели (творит. пад.)' (Тексты); *Актар морини-ла бай ингирио-*

риди элкэ начи тугухэни 'Лошадь-его Актар прямо со ржанием (творит. пад.) медленно на землю опустилась' (Тексты); *Сиаориду-да исиаси бичин* 'На еду даже (дат. пад.) на хватало' (Гара); *Туй сонгойдоани эйкэни унди* 'Когда так плакал-он (дат. пад.), сестра-его (старшая) говорит' (Тексты); *Нэани мурчихэндулэни хай-да осими-да аба* 'Из того, что он думал (из-его-думания; местн. пад.), ничего не получилось' (Новая жизнь); *Бэктэ бипиэ эден ундини: Дабдикпиндолаи асигоаси нэуи бурэмби* 'Немного погода (творит. пад.) говорит: Поскольку я побежден (из-за побежденности-своей; местн. пад.), в жены тебе младшую сестру-свою дам' (Тексты).

Помимо чисто падежного управления в нанайском языке широко развито также управление послеложное, которое может быть разделено на два типа: а) управление с помощью падежных послелогов и б) управление с помощью определительных послелогов и послеложных слов.

Падежные послелоги употребляются взамен падежных суффиксов и не вносят или почти не вносят элемента своего лексического значения в семантику образуемой с их участием аналитической формы. Примеры:

Аши барони энүхэни 'К жене-своей ушел' (Тексты); *Тэрэ, той барони зүхэни* 'Встав, к берегу спустился' (Тексты); *Нэани этүмди-дэ ана ихон тулиэлэни най миочачини барони моринди тэнг тургэнди нямняхани* 'Он без охраны по дворам села по направлению к выстрелам (к стрельянию человека) на лошади очень быстро поскакал' (Четыре боевых случая); *Адива пудин, хорагилайпу дярони ичэкэпу-тэни симбивэ* 'Дорогая красавица, для (ради) нашего спасения увидели-мы ведь тебя' (Тексты); *Чочиада Чолинга аба, нэани орондолани гой най тэсини* 'Чочиада Чолинги нет, вместо него другой человек сидит' (Тексты).

Определительные послелоги и пространственные существительные в послеложном употреблении принимают на себя выражение падежных значений обслуживаемых ими знаменательных слов, но вместе с тем сохраняют в значительной степени, а иногда и целиком свое лексическое значение. В связи с этим сочетания с ними знаменательных слов стоят на грани между словосочетанием и аналитической формой. Логически управляемыми здесь являются знаменательные слова, но грамматически управляемой формой обладают не они сами, а обслуживающие их послелоги или послеложные слова. Примеры:

Наондэкан ичин таондоани тул-тул илиачини 'Мальчик каждый день (день в-свете-его) постоянно охотится' (Новая жизнь); *Колхозник хэмтулэни илан найва выставка барони энзүгучи сондэвори бичин* 'Из всех колхозников (колхозник из-всеобщности-его) трех человек, чтобы на выставку поехали-они, выбрать нужно было'; *Ми ученик эгдиктэвэни чу улэнди сарии* 'Я большинство учеников (ученик большинство-его) очень хорошо знаю'; *Аонга долани тавава ивачичи* 'В зимовье (зимовье по внутренности-его) огонь жгут' (Гейкер); *Туй тайвари долани индава вахачи* 'Когда

так делали (так делания-своего во-внутренности-его), собаку убили' (Новая жизнь); *Тэй пурэн найсални дочиани хай-да хадэн ана энэми ачаси* 'К тем лесным людям (тех леса людей во-внутренность-их) без какого-нибудь оружия идти нельзя' (Новая жизнь); *Тэй морин оялани тэрэ, энэру!* 'На ту лошадь (той лошади на-поверхность-ее) сев, отравляйся!' (Четыре боевых случая); *Нёнгиан нядяха оявани дяримари, купимэри пулсиэпу* 'По зеленой траве (зеленой травы по-поверхности-ее) распевая, играя ходим» (Новая жизнь); *Буэ дюлиэлэпуэз чу даи байта бичин* 'Перед нами (в-пространстве-перед-нами) очень большая задача была' (Новая жизнь); *Асодёкан, агби дюлиэлэни илисимми, сонгочихани* 'Девочка, перед старшим братом-своим (старшего брата-своего в-пространстве-перед-ним) стоя, плакала' (Самар, Тексты); *Нёани бичини боава нёани энухэни хамиалани «Маклайди» гэрбизэухэчи* 'Местность, где он был, после его отъезда (его отъезда в-пространстве-зади-его) «Маклаем» переименовали' (Новая жизнь); *Сиун мо сувэни уелэни очогохани* 'Солнце над вершиной дерева (дерева вершины-его в-пространстве-над-ним) оказалось' (Гейкер); *Сэгден сиун пэгиэлэни барачимари, енулэмери балдиану* 'Под красным солнцем (красного солнца в-пространстве-под-ним) радуясь, веселясь живем' (Новая жизнь); *Намчиангади бэйчимми, нэктэчи ланг очини, эм вами мо чиалани илихани* 'Искусно подкрадываясь, к кабану приблизился, за одним толстым деревом (одного толстого дерева в-пространстве-позади-его) стал' (Гейкер).

Способом управления в современном нанайском языке оказываются связанными с подчиняющими глаголами слова, организующие особые обороты косвенной передачи прямой речи. В соответствующем разделе Морфологии указано, что оформляющие такие обороты суффиксальные частицы имеют деепричастное происхождение (см.: II, 274—276). Следовательно, ранее такие обороты, как всякие деепричастные обороты, выражали свое подчинение примыканием. Но со временем семантические особенности таких оборотов вызвали их изоляцию от деепричастных форм и известное сближение с формами падежными, точнее говоря — с формой винительного падежа. В современном языке форма предикативного члена такого оборота, т. е. его оформленность специальной суффиксальной частицей, выражает прежде всего свою подчиненность находящемуся за пределами оборота глагольному слову, хотя и сохраняет при этом характер выразителя особого в семантическом отношении типа оборота. Поэтому такую форму следует, пусть даже с некоторыми оговорками, относить к числу управляемых. Примеры:

Нёамбани бонго модан ичэй най нёани сагдангохам мурчини 'Его в первый раз видящий человек, — он состарился, мол, — думает (думает, что он состарился)' (Гейкер); *Анда мэргэн, ми симбивэ энурэм-дэ хони ундемби?* 'Милый мэргэн, я в отношении тебя, — иди, мол, — как же скажу? (разве могу я сказать тебе, чтобы ты шел)' (Новая жизнь); *Ми хайва ункэи, — гамасомба*

баогориам, пондадэи эди олбиндам 'Я что говорила, — племянника найти придется, мол, сестру свою не вози, мол' (Тексты); *Инда эй гуалакосалба мэнгием бодохани* 'Собака эти комнаты — свои, мол, — считала (считала своими)' (М.-Сиб., Расск.); *Мэргэн туй энди дёсал эм боаду бием хали-да эчиэ мурчиэни* 'Герой, что так много домов может быть в одном месте (так много домов в одном месте есть, мол), никогда не думал' (Сказки); *Си мимбивэ эйкэем мурчиси-ну?* 'Ты обо мне думаешь, что я твоя сестра (сестра-своя, мол)?' (Новая жизнь); *Пурэм найсални нёамбачи чагдьян наям гэрбизил бичин* 'Лесные люди их белыми людьми (белый человек, мол) называли' (Новая жизнь).

Управление как способ подчинения себе других слов в наибольшей мере свойственно глагольным словам. Именно глагольные слова можно считать наиболее свободно и широко использующими этот способ. Более того, для них он является самым характерным, когда дело идет о подчинении слов субстантивного значения. Но все же этот способ подчинения нельзя считать их исключительной принадлежностью. Его как вполне живой способ подчинения используют также, но с большими ограничениями, многие слова, относящиеся к именным частям речи.

Свободно управляют дательным падежом слов субстантивного значения имена отрицания, в первую очередь имена отрицания *аба* и *ана*, например: *Буэ дёгдопова уй-дэ аба* 'В нашем доме никого нет' *Таду-тани пудин чумчуэндии мую-ую тахани. Мэргэнду хай-да-да аба* 'А тогда красавица пальцем повешелила. Герою совсем ничего нет (с ним совсем ничего не случилось)' (Тексты); *Минду огда аба* 'У меня лодки нет'; *Саоладоани-да отоко-да муэ ана* 'И в корчаге-ее даже немножко воды нет' (Тексты).

Дательным, значительно реже творительным, направительным и исходным падежами способны управлять некоторые слова, обозначающие качественные признаки, в первую очередь — некоторые имена качества, а также отдельные существительные. Примеры:

Улэнди тэиндэсисү осини, долбо сунду манга одяра 'Хорошенько не отдохнете если, ночью вам трудно будет' (Гейкер); *Ай сиунэй, ай ботамдисалду улэн* 'Чем [больше] светит солнце, тем рыбакам лучше' (Гейкер); *Эй дяка буэ нанайсалду, эси балди гирунсэду, нанай хэсэвэни, бичхэвэни тачиочигилай, ангиогилай гурунду манга эрдэнгэ* 'Это дело для нас, нанайцев, для сейчас живущих людей, для тех людей, которые будут нанайский язык и письменность изучать и создавать, очень интересно' (Новая жизнь); *Эй дёаня согдатади баян* 'Это лето рыбой богато' (Гейкер); *Мохалиама миочамба нганигойчайни, — аонгачи горо* 'Пулевое ружье хочет принести, — да до зимовья далеко (даль)' (Гейкер); *Адоли нэрэнгни кирачи дидя очогочани, Удиди, Гамади кирачи хакохачи* 'Мотня невода когда к берегу близко (близь) стала, Уди и Гама к берегу пристали' (Гейкер); *Тэй боа хотондиади горо бичини* 'То место от города далеко (даль) было'; *Нёандоани дёан тойнга сэ* 'Ему пятнадцать лет' (Гейкер).

Способность к ограниченному управлению, главным образом винительным падежом, сохраняют некоторые образованные от глагольных основ существительные и прилагательные (см. ниже, а также: Морфология, I, 203).

Многие слова качественной семантики, когда они употребляются для обозначения качественных признаков действий, приобретают форму творительного падежа (см.: Морфология, I, 217 и 225). Это касается имен прилагательных, которые в этих случаях употребляются только в форме творительного падежа, например: *Нёани даиди ункини* 'Он громко (даи 'большой') сказал'; *Буэ бимбэри сикунди ангогохату* 'Мы жизнь-свою заново (сикун 'новый') переделали'; *Клуб мэна дёбомби дарамиди гулдэхэни* 'Клуб свою работу широко (дарами 'широкий') развернул'. Касается это также и имен качества, которые в подобных случаях могут употребляться в своих основных формах, примыкая к глагольным словам, но чаще употребляются в форме творительного падежа, например: *Ми диан улэнди (=улэн) дёбойни* 'Мой товарищ хорошо работает'; *Гиолимдисал масиди (=маси) гиолилохачи* 'Гребцы крепко стали грести'; *Буэ тургэнди (=тургэн) энэйлу* 'Мы быстро движемся'. Во всех подобных случаях есть основания видеть управление падежной формой слов качественной семантики с стороны подчиняющих их глагольных слов.

Однако здесь управление имеет несколько особый характер. Во-первых, при выражении качественного признака действия возможна только одна падежная форма — форма творительного падежа, причем употребляется она в параллели с примыкающей беспадежной формой. Во-вторых, форма творительного падежа в указанных случаях, особенно у имен прилагательных, изменяет не только грамматическое, но и лексическое значение слова (большой — громко, новый — заново, широкий — широко и т. п.) и в связи с этим перестает восприниматься как обычная падежная форма. Здесь мы имеем дело с не вполне еще завершенным, но несомненно значительно продвинувшимся уже переходом падежной формы имен прилагательных и имен качества в разряд качественных наречий, а в синтаксическом плане — с перерастанием одного из частных случаев управления в примыкание.

Подобного рода перерастание управления в примыкание мы наблюдаем и в ряде других случаев подчинительного сочетания слов. Сюда относится прежде всего сочетание положительной формы обладания существительного с подчиненными ему определениями качественных, количественных и относительных признаков. Примеры:

Гиалакочи джэр нёнганди тэтуэку дянгиан ихэчи 'В комнату два в зеленой одежде (зеленым с одеждой) командира вошли'; *Чаду тэвэз ирасой сэделэ биди бойкоку вагонсал-теплушкасал тэнг эди бичичи* 'Там грузы возящих красноватого цвета (красноватым с цветом) вагонов-теплушек очень много было' (Четыре боевых случая); *Гогдади коёлку, дарамиди котолуку, сикунди гиолсалку огда ихомба*

сиур энэйни 'С высокой мачтой, с широким парусом, с новыми веслами лодка мимо селения плывет'; *Эм бируэду эм сагди мапа иланди пиктэку бичичи* 'В одном селении один старый старик с тремя детьми жил' (Тексты); *Автомобильду бичин найсал апонсалдоачи сэден тойнгади дуэку звездасал бичичи* 'В автомобиле находившихся людей на шапках их красные пятиконечные (с пятью концами) звезды были' (Четыре боевых случая); *Ми сингактади апонко найва ачалихамби* 'Я человека в меховой шапке (с меховой шапкой человека) встретил'; *Поани гурунсэл чагдян босоди капсачако нгаладиари штыксэлбэ миочансал барочи носоктахачи* 'Некоторые люди руками с повязками из белой материи (из белой материи с повязкой рукой-своей) штыки к ружьям прилаживали' (Четыре боевых случая).

Форма творительного падежа здесь в значительной степени утратила свой падежный характер. Об этом свидетельствуют особенности ее значения, а также то, что она употребляется в параллель с наречными вариантами качественных слов или деепричастными вариантами глагольных слов. Следовательно, если в подобных случаях и можно говорить об управлении, то только условно, имея в виду, что управление уже в значительной мере продвинулось по пути перехода к примыканию.

Вместе с тем та же форма обладания существительного сохраняет способность к вполне живому управлению существительными, выражающими обстоятельство места или дополнение обладания. В этих случаях форма обладания требует от подчиненных ей существительных формы дательного или местного падежей, например: *Таду-тул Кончи саман-тани нёанчиани нгаладои гйдако хуччухэни* 'Тут же шаман Кончи на него с копьем в руках (в руке-своей с копьем) напал' (Тексты); *Дэрэчи тунгэндуи орденку най дидянкини* 'К столу человек с орденом на груди (на груди-своей с орденом человек) приблизился'; *Дуэлэ-дэ амбанко, эди энэрэ!* 'И в тайге есть злой дух (и в горной, удаленной от берега стороне со злым духом), не ходи [туда]!' (Тексты).

В еще большей степени, чем в рассмотренных выше случаях, управление переросло в примыкание при сочетаниях глагольных слов с некоторыми указательными местоимениями в роли обстоятельств места и времени, когда эти указательные местоимения употребляются в формах вполне живых локативных падежей от супплетивных основ, но имеют уже ярко выраженный наречный характер, например: *Неду биуми улэн* 'Здесь жить хорошо' (ср.: *Эйду биуми улэн* 'В этом [месте] жить хорошо'); *Чаду най эгди балдини* 'Там людей много живет' (ср.: *Тэйду най эгди балдини* 'В том [месте, доме, городе и т. п.] людей много живет'); *Чаду садячи* 'Тогда узнаешь' (Тексты); *Морайдоани тэй мо чала хахан* 'Когда кричит-она, то дерево туда причалило' (Тексты); *Пароход нелэ элэ иси* 'Пароход сюда скоро придет'.

Та же степень близости управления к примыканию наблюдается при употреблении порядкового числительного *бонго* 'пер-

вый' в форме дательного падежа в роли обстоятельства времени к тому или иному глагольному слову, например: *Бонгоду буэ дёбогилайвари ходидяну, тотпариа-тани элбесиндэмэри энэдепу* 'Сначала мы свою работу (то, что мы должны сделать) кончим, а потом купаться пойдем'; *Миклуха-Маклай бонгоду тэччуми Сикун Гвинея боачанчиани энэхэни, чава бонгоду тачиочими тэччухэни* 'Миклухо-Маклай впервые (впервые начиная) на остров Новая Гвинея поехал, его впервые изучать начал' (Новая жизнь).

Полное превращение былого управления в примыкание имеет место в случаях управления некоторых наречий, особенно наречий места, когда эти наречия представляют собой окаменелые падежные формы. В известной степени это относится также к притяжательным деепричастиям. Во всех этих случаях, о которых достаточно подробно сказано в Морфологии, налицо полная адвербиализация падежных форм различных имен или причастий.

Особый вид своего рода редукции управления наблюдается в сочетаниях имен существительных с наречиями в послеложном употреблении, при которых существительные имеют иррациональную с точки зрения современной нанайской грамматики форму винительного падежа. Для современного языка такие сочетания слов являются в синтаксическом отношении неразложимыми. Поэтому о живом управлении здесь говорить не приходится. Наречия, о которых идет речь, во всяком случае большинство из них, имеют глагольное происхождение, и наличие формы винительного падежа у сочетающихся с ними существительных воспроизводит былой способ выражения их связи с подчиненными им в прошлом словами. Здесь имеются в виду случаи такого типа, как:

Вахмистр Владюков моринди автомобильба ачапчи энэхэни 'Вахмистр Владюков на лошади навстречу автомобилю поехал' (Четыре боевых случая); *Дидюрэ, дёгби сиур сонгоми толохан* 'Вернувшись, мимо дома-своего, плача, стал подниматься-он' (Тексты); *Эниэ, эниэ, . . . ми мангбова соли энэмби* 'Мама, мама, . . . я вверх по реке иду' (Тексты); *Тэй пудин монгбова хэи энэхэн* 'Та красавица вниз по реке пошла' (Тексты); *Таондэан бади эгдиди адолива дабал-дабал пуйкунэсилухэни* 'Муксуны во все большем количестве через невод стали прыгать' (Гейкер); *Эм наондэкан, боачи ниэрэ, мангбова байси тутулухэни* 'Один мальчик, на улице выйдя, через (к противоположному берегу) реку побежал' (Новая жизнь); *Тотара тэй най тэй хурэмбэ уйси ичэгухэни* 'Потом тот человек вверх (по направлению к верху) той горы взглянул' (Новая жизнь); *Ботамдисал Даору ангиа киравани нгониланчи Хэтэвэн оничиани сологойчи* 'Рыбаки вдоль правого берега Даору к речке Хэтэвэн плывут против течения' (Гейкер); *Олокиана Гириин дэуни хэдиэмэни огдасалба ланг дюрэ таондэан пуйкухэчи* 'Вдруг ниже по течению протоки Гирин лодок (близ лодок, рядом с лодками) два муксуна прыгнули' (Гейкер).

Сочетание *автомобильба ачапчи* 'навстречу автомобилю', где *ачапчи* представляет собой наречие в послеложном употреблении,

обслуживающее знаменательное слово *автомобильба*, имеющее форму винительного падежа, восходит к употребительному и в современном языке типу словосочетания *автомобильба ачаори* 'автомобиль встречать', где подчиняющее глагольное слово *ачаори* управляет подчиненным ему существительным. Так же точно сочетание слов *дёгби сиур* 'мимо дома-своего' восходит к словосочетанию *дёгби сиури* 'дом-свой миновать', *мангбова соли* 'вверх по реке' — к словосочетанию *мангбова солвори* 'по реке плыть против течения', *мангбова хэи* 'вниз по реке' — к *мангбова хэури* 'по реке плыть по течению', *адолива дабал* — 'через невод' — к *адолива дабали* 'невод перескакивать'. Первоначальная адвербиализация такого рода глагольных слов и последующее приобретение ими способности к служебному употреблению в корне изменили семантико-синтаксические связи внутри подобных сочетаний слов. Подчинявшие в прошлом слова превратились в обслуживающие, а подчиненные стали обслуживаемыми, т. е. знаменательными элементами аналитических форм. Но старый способ морфологического выражения связи между словами сохранился. Аналитическая форма стала в нерасчлененном виде относиться к какому-то находящемуся за ее пределами слову (например: *дёгби сиур толохан* 'мимо дома-своего стал подниматься'). Подчиняющее глагольное слово стало управлять знаменательным элементом аналитической формы, а последняя — выражать свою подчиненность через свой служебный элемент (послеложное наречие). Это один из частных случаев послеложного, а не падежного управления.

Но какова же роль падежной формы (винит. пад.) знаменательного элемента такого аналитического сочетания? В современном языке она ни в какой мере не выражает подчинения оформляемого ею слова и сохраняется как своего рода рудимент, но рудимент не бесполезный и для современного языка. Она получила новую грамматическую нагрузку, которая и предохранила ее от возможной редукции. Эта форма стала выражать связь знаменательного существительного с послеложным наречием. Польза ее сохранения очевидна из сопоставления таких хотя бы предложений: *автомобильба ачапчи энэхэни* 'навстречу автомобилю поехал' и *автомобиль ачапчи энэхэни* 'автомобиль навстречу поехал' или *нэамбани ланг тэхэни* 'вблизи его сел-он' и *нэани ланг тэхэни* 'Он вблизи сел'. Опускание суффикса винительного падежа у существительного отбрасывает от него наречие, которое автоматически утрачивает послеложный характер, становясь знаменательным наречием. Само существительное или начинает играть роль какого-либо другого члена предложения, который может быть выражен основной формой, или утрачивает вовсе какие бы то ни было связи с другими словами в предложении. Таким образом, в отличие от других разобранных выше случаев, связанных с перерастанием управления в примыкание, здесь мы наблюдаем омертвление управления в ре-

зультате превращения словосочетания в аналитическую форму слова.

К управлению в качестве одного из его частных и своеобразных случаев следует отнести выражение зависимости второго, субстантивного по своему значению члена сравнительного оборота от его предикативного члена с помощью сравнительной формы (суфф. *-дой/дуй*). Управление здесь может быть определено как крайне слабое, поскольку сравнительная форма зависит не от семантики и не от формы непосредственно подчиняющего его предикативного члена, а исключительно от общего смысла и назначения всего сравнительного оборота. Приведу примеры:

Эй дэа халипчи дэадуу-да улэн 'Это лето любого лета (даже когда-то лет) лучше' (Гейкер); *Хони-да маси-да, найдуй маси бизиси!* 'Как бы ни силен, а человека не сильнее-ты!' (Гейкер); *На оялани Гренландия — чу даи боачан, чадой нянга нучилэ би боачан — Сикун Гвинея* 'Гренландия — самый большой остров на земле, того немного поменьше остров — Новая Гвинея' (Новая жизнь); *Огда таондоани дэан центнердуй ой согдата бизиси* 'В каждой лодке не меньше десяти центнеров рыбы' (Гейкер); *Пэкуни инидуй эбэлэ очини* 'Жара, чем днем, полегче стала' (Гейкер); *Хаохаличи Даорола энзури Даи Мангола энзуридуй улэндимэ* 'К Хаохали (селение) по Даоро (протока) ехать лучше, чем ехать по Большому Амуру' (Гейкер).

Изолированное положение сравнительной формы в современной нанайской системе словоизменения выделяет случаи управления с ее помощью на особое место. Больше того, это обстоятельство могло бы оказаться достаточным основанием для того, чтобы эти случаи рассматривать как не имеющие отношения к управлению. Вероятно, их можно было бы с равным правом отнести к области примыкания или определить как еще один новый тип связи. Но очевидное падежное прошлое сравнительной формы, отсутствующее в какой-то мере и по настоящее время, побуждает, несмотря на все своеобразие связи второго субстантивного члена сравнительного оборота с его предикативным членом, относить способ выражения этой связи к управлению.

Выше мы рассмотрели простейшие случаи управления, при которых одно подчиняющее слово управляет одним подчиненным ему словом. Однако в нанайском языке нередко встречаются случаи управления несколькими словами. Здесь могут быть выделены параллельное и последовательное управление.

Параллельное управление имеет место при одновременном непосредственном подчинении одному слову двух или нескольких управляемых слов. Здесь возможны три варианта. Первый вариант — параллельное управление однородными членами предложения, например: *Усинду буэ дудуэсэвэ, морсава, хоангоамба тарихану* 'На огороде мы картофель, репу, огурцы посадили'; *Ама минду-дэ, синду-дэ дангсасалба гадяра* 'Отец и мне, и тебе книгу купи'; *Хотончи буэ бонгоду огдади, тотанариа пародоади энэйну*

бичин 'В город мы сначала на лодке, потом на пароходе ехали'; *Нёани чава ученикэсэлчи, гучи аминачиачи гисурэхэни* 'Он про это ученикам-своим, а также родителям-их рассказал'.

Второй вариант — параллельное управление одинаковыми падежами неоднородных членов предложения, например: *Учитель ученикэвэ дангсава холаванкини* 'Учитель ученика книгу читать-заставил'; *Буэ мирбэ дяримба дярину* 'Мы о мире песню поем'; *Боло эринду колхозаду дёбон эгди* 'В осеннее время у колхоза (=в колхозе) работы много'; *Тэй машинади рабочийсал сэлэди тукпэнсэлбэ ангосичи* 'Той машиной рабочие из железа гвозди изготовляют'.

Третий вариант — параллельное управление разными падежами неоднородных членов предложения, например: *Нёани Антомба диагои дяпахани* 'Он Антона в товарищи-себе взял'; *Колхозникасал усимбэри тракторди андялайчи* 'Колхозники поле трактором пахут'; *Ама магазинду дангсасалба хорин тизэди гачини* 'Отец в магазине книг на двадцать рублей (=за двадцать рублей) купил'; *Ми синчи хотондиади илан бичхэвэ уйгухэмби* 'Я тебе из города три письма послал'.

Последовательное управление имеет место тогда, когда одно слово управляет другим, а это второе слово в свою очередь управляет третьим и т. д. Таким путем образуются цепи последовательного управления, количество звеньев у которых теоретически может быть бесконечным, но практически крайне редко превышает два-три звена. Падежи в звеньях одной цепи могут быть разными, но могут быть и одинаковыми. Здесь также возможны три основных варианта.

Первый вариант — цепь, образованная глагольным управлением. В этом случае слова, являющиеся одновременно и управляемыми, и управляющими, выражаются причастиями, которые отличаются от всех остальных частей речи полной свободой не только в отношении управления, но и в отношении управляемости (склонения). В крайне редких и совсем не типичных для современного нанайского языка случаях, граничащих с образованием устойчивых словосочетаний, вместо причастий могут оказаться в такой цепи отглагольные существительные с суффиксами *-мди* и *-ко/ку* или отглагольное прилагательное с суффиксом *-со/-су*. Примеры:

Ученик гисурэмбэ холайлаи тойнгава бахани 'Ученик за чтение рассказа (рассказа за чтение-свое) «пять» получил'; *Ми хотон барони энзуриэ мурчи* 'Я в город ехать (в город о поездке) думаю'; *Си стихэсэлбэ холаорива улэсиси-ну?* 'Ты стихи читать (стихов чтение) любишь ли?'; *Школаду бидуэри эди эндуэчису!* 'В школе когда находитесь (в школе в пребывание-свое), не шалите!'; *Нёани дёмба анговорива мурчини* 'Он дом строить (дома о строительстве) думает'; *Нёани дёмба анговорива мурчилэни нёамбани мактахачи* 'За то, что он думает строить дом (его дома о строительстве за думание-его), его похвалили'; *Нёани дёмба*

анговорива мурчилэни мактахандоачи ми агдахамби 'Когда его похвалили за то, что он думает строить дом (его дома о строительстве за думание-его после похвалы-их), я обрадовался'; *Тэтуэвэ силкомдисалчи мэдэсиру* 'У стиральщиц одежды (одежды у стиральщиц) спроси'; *Поктова ичэвэнкуду хэм нирувуухэн* 'В путеводителе (пути в показывателе) все написано'; *Ми ичэи, си буриди гарпасоваси* 'Я вижу, что ты хороший стрелок из лука (ты из лука стрелять-способен)'.
 Второй вариант — цепь, образованная управлением со стороны положительной формы обладания имени существительного. Такая цепь из двух, крайне редко из трех, звеньев составляет в тех случаях, когда форма обладания подчинена глагольному слову или другой форме обладания и имеет форму косвенного падежа (кроме того, она, подчиняясь глагольному слову, может примыкать к нему), а вместе с тем подчиняет себе какое-либо именное определение, которое обычно употребляется в форме творительного падежа (кроме того, оно может и примыкать к форме обладания). Чаще всего определения к положительной форме обладания оказываются имена прилагательные и имена качества, и если бы дело ограничивалось только ими, можно было бы считать, что здесь мы имеем дело не с управлением, а с примыканием слов, перешедших в наречия. Однако в той же роли нередко бывают количественные числительные и имена существительные, которые в форме творительного падежа в наречиях не переходят. Следовательно, здесь мы имеем дело все же с управлением, но таким управлением, которое весьма часто стоит на грани перехода в примыкание. Примеры:

Нэани сикун огава ангохани иланди коёлкоди 'Он новую лодку сделал с тремя мачтами'; *Тэй этэ джэр нучиди пиктэкуди балдихани* 'Та женщина с двумя маленькими детьми жила'; *Тотаниа эм кэту гогда-да бизси папуас агбинкини, сахарила би, согдэнди бойкокоди хэрэктэку* 'Потом один не очень высокий папуас появился, черноватый, с кожей желтого цвета (с кожей с желтым цветом = обладающий кожей желтым цветом)' (Новая жизнь); *Нантади дурбикуди апонко най* 'Человек в шапке с кожаным козырьком (из кожи с козырьком с шапкой человек)'.
 Третий вариант — редко употребляемое, встречающееся преимущественно, хотя и не исключительно, в переводной литературе особое словосочетание с двумя последовательно подчиненными творительными падежами со значением 'под руководством того-то', 'под предводительством того-то' и т. п. В нем второе по порядку следования в предложении слово со значением 'под руководством' обязательно имеет возвратно-притяжательную форму, отражающую число подлежащего предложения, а первое, подчиненное второму слово может иметь любую притяжательную форму, но чаще всего употребляется в простой форме. В качестве второго компонента такого словосочетания употребляется личное

причастие неокончательного вида от основы *далача* 'руководить, командовать', но чаще — отглагольное существительное от этой основы с суффиксом *-мди*, а также существительное *бонгомди* 'предводитель, глава', образованное с помощью того же суффикса от слова *бонго* 'первый по качеству'. Примеры:

Ми алосимдиди далачамдидии грамматической таблицавэ нирухэмби 'Я под руководством учителя грамматическую таблицу написал'; *Буэ партияди даламдидиари социализмава ангохану* 'Мы под руководством партии социализм построили'; *Нанайсал Совет гуандиани даламдидиари сикун биури гола энэйчи* 'Нанайцы под руководством Советской власти по пути новой жизни идут'; *Чимай эрдэ Нямнай Чаоха командирсални Ворошиловди, Будён-ныйди бонгомдидиари ихон эм дэгдоани звенки-таоси хони-да дёбо-гилайвари, тагилайвари пэргэлигуэри поагохачи* 'Рано утром командиры Конной Армии под предводительством Ворошилова и Буденного собрались в одном доме селения, чтобы обсудить, как работать и поступать в дальнейшем' (Четыре боевых случая).

ПРИМЫКАНИЕ

Примыкание представляет собой такой способ грамматической связи между словами, при котором релятивная форма подчиненного слова независима или лишь частично зависима от подчиняющего слова, а релятивная форма подчиняющего слова в свою очередь независима от подчиненного слова. Это вовсе не означает, что во всех случаях примыкания оба связанных между собой слова должны быть в неизменяемой форме, т. е. не иметь никаких показателей релятивного формообразования. Подчиняющее слово обычно имеет такие показатели, но они выражают синтаксическую роль этого слова в предложении, его связь с другими словами в этом предложении, но никак не с примыкающим к нему словом. Подчиненное слово чаще всего имеет основную форму, не включающую в свой состав никаких живых показателей релятивного формообразования. Это бывает во всех тех случаях, когда оно имеет только одностороннюю связь с подчиняющим его словом. Если же, кроме этого, оно грамматически связано еще с каким-нибудь словом в составе предложения, то оно может приобрести релятивную форму, свидетельствующую о наличии этой второй линии связи. Но в таком случае релятивная форма не находится в зависимости от подчиняющего по способу примыкания слова. Сказанное можно иллюстрировать следующим примером: *Хэм дянгансал тэй эден пиктэни этэчи энэччи* 'Все начальники к той женщине — дочери царя (к той царя дочери-его женщине) пошли' (Тексты). Здесь в словосочетании *эден пиктэни этэчи* слово *пиктэни* 'дочь-его' является аппозитивным определением к слову *этэчи* 'к женщине'. В то же время слово *пиктэни* грамматически связано со словом *эден*

'царь' как определение к нему и выражает эту связь релятивным суффиксом *-ни* (лично-притяжательный суффикс третьего лица единственного числа). Но данная релятивная форма, как мы видим, зависит не от подчиняющего слова *эктэчи*, а от слова *эден*, являющегося подчиненным по отношению к слову *никтэни*. Значительно чаще подобные случаи имеют место при примыкании деепричастий, многие из которых имеют релятивные формы числа, зависящие скорее от подлежащего, чем от сказуемого, к которому они непосредственно примыкают. Следовательно, примыкающее слово может иметь не только основную, но и косвенную релятивную форму, но эта его релятивная форма не может зависеть от того слова, к которому оно примыкает.

Примыкание как способ выражения грамматической связи между словами используется весьма широко. Подчиняться и подчинять себе по способу примыкания могут самые различные части речи, причем не исключена возможность подчинения одного и того же слова разным частям речи. Кроме того, характерная для примыкающего слова основная форма материально совпадает с формой именительного падежа и беспадежной формой имен и причастий. Благодаря этому в одном предложении может оказаться несколько слов в материально идентичной форме (определения и обстоятельства к разным членам предложения, а также подлежащее и сказуемое). Единственным грамматическим способом указания на синтаксическую роль таких слов и их связей с другими членами предложения служит в таких случаях порядок слов. Подчиненные по способу примыкания слова, как правило, препозитивны по отношению к подчиняющим их словам. Исключение допустимо лишь в отношении тех примыкающих слов, которые содержат в себе омертвелые, но еще не утратившие полностью своих грамматических значений падежные суффиксы, а также особого рода определений, выраженных определительными местоимениями.

Так, например, в предложении *Ученик улэн холайни* 'Ученик хорошо читает' примыкающее к сказуемому *холайни* слово *улэн* не может быть без изменения или разрушения смысла предложения перенесено в позицию после сказуемого. Вообще такой перенос возможен, но он неизбежно вызовет изменение смысла предложения и соотношения его членов. Если мы скажем *Ученик холайни улэн*, то слово *улэн* превратится из обстоятельства в сказуемое, слово *холайни* превратится из подлежащего, а слово *ученик* вместо подлежащего станет определением. Смысл будет уже иной: 'Чтение ученика хорошее'. В предложении *Боло колхозникасал наричи* 'Осенью колхозники рыбачат' перенос примыкающего слова *боло* в позицию подчиняющего его слова *наричи* в еще большей степени нарушит первоначальный смысл предложения: *Колхозникасал наричи боло* будет значить 'Осень, в которую колхозники рыбачат'. Здесь двусоставное предложение превратилось в односоставное. Но такое изменение

первоначального смысла предложения возможно лишь при перестановке слов, обладающих синтаксической полифункциональностью (имен качества, имен времени и некоторых других). Если же мы попытаемся произвести подобную перестановку слов с более ограниченными синтаксическими функциями (качественными наречиями, прилагательными и некоторыми другими), то смысл предложения будет разрушен, вернее сказать, переставленные нами слова потеряют связи с членами предложения и превратятся в бессмысленные, случайные вкрапления. Перестановка в предложении *Нёани тэрэк дёбой най* 'Он правильно работающий человек' слова *тэрэк* в положение после подчиняющего его слова *дёбой*, т. е.: *Нёани дёбой тэрэк най* или *Нёани дёбой най тэрэк* — поставит слово *тэрэк* в изолированное положение. Будет понятно, что речь о том, что 'он работающий человек', но при чем тут слово *тэрэк* 'правильно', останется совершенно неясным. Ни как обстоятельство к слову *дёбой* 'работающий', ни как определение к слову *най* 'человек' оно быть не может. В принципе такое же положение сложится, когда мы попробуем в предложении *Эниэ сэгден босова гачини* 'Мать красную материю купила' поставить слово *сэгден* 'красный' после подчиняющего его слова *босова* 'материю', т. е. сказать: *Эниэ босова сэгден гачини* или *Эниэ босова гачини сэгден*. Слово *сэгден* в этом случае повиснет в воздухе и никакого отношения ни к одному из членов предложения иметь не будет.

Если при рассматриваемой выше перестановке слова *сэгден* это прилагательное употребить в форме винительного падежа, т. е. согласовать его в падеже со словом *босова*, то смысл предложения и роль в нем слова *сэгден* будут восстановлены, хотя и в несколько ином качестве. В предложении *Эниэ босова сэгдембэ гачини* 'Мать материю красную купила' слово *сэгдембэ* приобрело характер обособленного определения с особым логическим акцентом. Этот логический акцент еще более усилится, если мы такое обособленное определение поместим после сказуемого: *Эниэ босова гачини, сэгдембэ* 'Мать материю купила, красную'. Но в обоих этих случаях мы уже имеем дело не с примыканием, а с согласованием.

Иное положение наблюдается при перестановке в постпозицию примыкающих слов с омертвелыми падежными суффиксами. Суффиксы эти уже перестали быть выразителями словоизменения, они полностью и окончательно приросли к корням, но значения их продолжают еще в большей или меньшей степени ощущаться. Благодаря этому слова с такими суффиксами, уже превратившиеся в наречия и сочетающиеся с другими словами только по способу примыкания, как бы в память об их именном прошлом сохраняют способность к постпозитивному употреблению, хотя и для них значительно более типичным нужно считать препозитивное положение. Обычно говорят: *Сангнян уйси торини* 'Дым вверх поднимается', но вполне можно сказать с тем же

значением и *Сангьян торини уйси*. Обычно говорят: *Эмун дэ хангила илиси* 'Один дом в стороне стоит', но можно с тем же значением сказать: *Эмун дэ илисини хангила*. Впрочем, такие перестановки допустимы в тех случаях, когда подобного рода примыкающее слово относится к сказуемому предложению. Если же оно относится к какому-либо другому члену предложения, то перестановки оказываются невозможными. В предложении *Ми сангьян уйси торивани ичэхэмби* 'Я увидел, что дым поднимается вверх' или 'Я увидел вверх поднимающийся дым' поставить слово *уйси* после *торивани* нельзя. Также нельзя поставить слово *хангила* после *илиси* и в предложении *Хангила илиси дэ буэнги* 'В стороне стоящий дом-наш'.

Следовательно, препозицию можно считать наиболее характерным положением для всех примыкающих слов. Исключения возможны главным образом лишь в тех особых случаях, когда примыкание исторически восходит к управлению.

Препозиция может быть непосредственной, а может быть отдаленной, т. е. подчиненное слово может стоять непосредственно перед подчиняющим словом, но может быть отделено от него одним или несколькими стоящими между ними словами. В большинстве случаев примыкающие слова в нанайском языке располагаются непосредственно перед подчиняющими их словами. Наиболее строго это правило действует в отношении таких полифункциональных частей речи, как имя качества, имя существительное, местоимение, причастие, когда слова, относящиеся к этим частям речи, служат определениями, а также к качественным наречиям и наречиям степени, когда они выражают обстоятельства. Примыкающие обстоятельства времени и обстоятельства места, выражаемые именами времени, наречиями времени и наречиями места, в отношении позиции тяготеют к началу предложения, хотя могут стоять и непосредственно перед подчиняющими их словами, которыми чаще всего оказываются стоящие на последнем месте в предложении сказуемые. Для них, особенно для обстоятельств времени, наиболее характерна отдаленная препозиция, или, вернее сказать, наименее обязательно непосредственное предшествование. Для особого типа определений, выраженных определительными местоимениями, когда они не только определяют действующее лицо или объект действия, но в то же время и уточняют характер действия, обязательна постпозиция по отношению к определяемому. Но если те же местоимения (за исключением *мэнэ* 'свой') служат обычными определениями, они помещаются перед определяемыми.

Таким образом, наиболее характерным признаком примыкания является не позиция подчиненного слова, а независимость его релятивной формы от подчиняющего слова.

Способ примыкания является единственным и обязательным способом выражения грамматической связи всякого необособленного определения (включая и аппозитивное) с определяемым вне

притяжательного словосочетания, а также неуправляемых обстоятельств, в первую очередь обстоятельств образа действия и степени, с подчиняющими их глагольными и качественными словами.

Примыкание в нанайском языке, как было указано выше, отчетливо делится на два типа: 1) простое, или чистое, примыкание, при котором релятивная форма подчиненного слова полностью независима от подчиняющего слова, 2) деепричастное примыкание, при котором релятивная форма подчиненного слова частично зависима от подчиняющего слова.

Первый тип характерен для несогласуемых определений и неуправляемых обстоятельств, кроме обстоятельств, выражаемых деепричастиями, например: *Буэ сикун дангсава холайну* 'Мы новую книгу читаем'; *Эй хорин сикун дэсалду колхозникасал балдичи* 'В этих двадцати новых домах колхозники живут'; *Эси колхозникасал улэн балдилохачи* 'Теперь колхозники хорошо стали жить'. Отличительной особенностью этого типа является то, что примыкающие слова имеют неизменяемую с точки зрения современного языка грамматическую форму, т. е. выражают свое подчиненное положение без помощи живых релятивных аффиксов. Их грамматическая форма представляет собой чистую основу, являющуюся в подобных случаях и формой законченного слова.

Второй тип примыкания характерен для деепричастий в роли обстоятельств, которые, примыкая к подчиняющим словам, не остаются неизменяемыми. Однако грамматическая форма примыкающего деепричастия зависит скорее не от значения и не от формы подчиняющего глагольного слова, а от общего смысла предложения или словосочетания и той семантико-синтаксической роли, которую играет в них само деепричастие. И все же сказать, что форма деепричастия является совершенно независимой от других слов в предложении, нельзя.

Спецификом деепричастий в категориально-семантическом отношении состоит в том, что все их разряды обозначают добавочные, сопутствующие действия. Тем самым деепричастие отграничивается как особая лексико-грамматическая категория (часть речи) от любой формы глагола и причастия. Поэтому форму деепричастия можно рассматривать в известном смысле как самостоятельную словообразовательную форму. Но самостоятельность деепричастия в синтаксическом плане оказывается весьма относительной и условной, если мы примем во внимание то, что всякое деепричастие обозначает зависимое действие, такое, которое не может мыслиться вне связи с каким-либо другим действием. Следовательно, наличие деепричастия диктуется подчиняющим глагольным словом. Но последнее вместе с тем не может «указать» деепричастию, какого именно разряда оно должно быть. Выбор конкретной деепричастной формы оказывается не зависимым от подчиняющего слова и определяется общим смыслом предложения или словосочетания, а также особенно-

стями действующего лица. Как видим, форма деепричастия с морфологической точки зрения совмещает в себе черты словообразования и релятивного формообразования, а с синтаксической — может быть охарактеризована как слово примыкающее, но до известной степени также и управляемое. Кроме того, большинство разрядов деепричастия отражает в своей форме число, а некоторые также лицо субъекта, и связи таких деепричастий в составе предложения или словосочетания оказываются еще более усложненными, поскольку к ним добавляются и элементы отражения.

Далее в настоящем разделе я привожу примеры, взятые преимущественно из текстов, иллюстрирующие употребление различных частей речи в качестве примыкающих слов.

По способу примыкания сочетаются с определяемыми, обладающими субстантивным значением, все необособленные определения, выражаемые различными разрядами прилагательных, например: *Ми моримба бурэмби, — унди, — айсима моримба* 'Я коня дам, — говорит, — золотого коня' (Тексты); *Хэсэни-дэ эчиэ ходиалани, дякпалани сэлэмэ морин тухэни* 'Слова его еще не кончились, а рядом с ним железный конь упал' (Тексты); *Дёнэни тохалама дё бичини* 'Дом его — глиняный дом был' (Тексты); *Ангиа сиандолани ихэни, чаду мэнгумэ тэтуэсэл бичини* 'В правое ухо [коня] влез, там серебряные одежды были' (Тексты); *Тэтуэи ачора, деунгиз сианчиани ихэни* 'Сняв свою одежду, в левое ухо [коня] влез' (Тексты); *Нёанчи даи дёгба ангомарида отомасил* 'Они большой дом строить не умеют' (Новая жизнь); *Чаду тэй сикун гурунсэл, тутумэриэ, инэктэ-мэриэ, тэучимэри дэрухэчи* 'Тогда те новые люди, бегая и смеясь, начали грузить' (Новая жизнь); *Уй уюн найва буйжин найди дуючи?* 'Кто живого человека на умершего человека сменяет?' (Тексты); *Эй тэнг нгэлэпси дяка* 'Это очень страшная вещь' (Гейкер); *Дяи долани гороччи соил, гороччи чита би* 'В оморочке (берестянке) старое весло, старая подстилка для сидения имеются' (Новая жизнь); *Хаморой моринди Гэнгиэн мэргэн энэйни бидерэ* 'На последнем (по порядку) коне едет герой Гэнгиэн' (Тексты); *Туй тара тэй эктэ ундини: гой бичхэвэ нирувури* 'Потом та женщина говорит: другое письмо написать нужно' (Тексты); *Боачанду эгди хачин-хачин нядяха балди* 'На острове много (многочисленная) разнообразной травы растет' (Новая жизнь).

Тем же способом примыкания связаны с субстантивными определяемыми определения, выраженные именами качества, которые в таком употреблении ничем не отличаются от качественных прилагательных, например: *Дюэчиэ суйгуэ дуэдуэни улэн балапчи дэун бини* 'В конце второго полуострова есть хорошая старая (давняя) протока' (Гейкер); *Таду тэнг улэн на бичини* 'Там была очень хорошая (красивая) земля (местность)' (Тексты); *Даи аодандиади манга тамня оничи зурини* — 'С большого дуга

сильный туман к реке поднимается' (Гейкер); *Сагди гурун туй ун-кичи: тэй манга най ана бимчэни, эсидэлэ туй бимчэ* 'Старые люди так сказали: не было бы того сильного человека, и до сих пор так было бы (оставалось бы)' (Новая жизнь); *Нёани манга пугевэ бахан-да, хайс эргэнку* 'Хоть он и получил сильную (тяжелую) рану, а все же живой' (Гейкер); *Тэтуээни гучкули, маси босоди ангосиохан бичин* 'Одежда его из красивой, прочной материи была спшита'.

Определение, выраженное именем времени, может выявлять свою связь с определяемым существительным эрин 'время' в примыкании, например: *Боло эринду, август биадоани, 1920 айгана-нива Врангель Крымэдизди Кубаничи эгди улэн мэне чаохаи энэ-вэнкини* 'В осеннее время, в августе месяце 1920 года Врангель из Крыма на Кубань многочисленное лучшее свое войско отправил' (Новая жизнь); *Нёнгыасал, гасасал енуэлэмэри ненгне эринду дидюйчи* 'Гуси и утки радостно в весеннее время возвращаются' (Новая жизнь).

Нужно сказать, что с другими существительными имена времени в определительные связи не вступают. В случае необходимости в роли определений к разного рода другим существительным употребляются образуемые от имен времени качественно-временные прилагательные (см.: I, 201), характеризующиеся суффиксами *-ри* или *-нчи*, например: *туэри ота* 'зимняя обувь', *ненгнери хэдун* 'весенний ветер', *долбопчи андаха* 'ночной гость' и т. п. Но в сочетании с существительным эрин 'время' эти прилагательные не употребляются. С другой стороны, примыкание не является единственным способом сочетания имен времени с существительным эрин 'время'. Без существенного изменения смысла вместо примыкания здесь может быть применен и способ отражения, например: *боло эрини* 'время осени (осеннее время)', *сиксэ эрини* 'время вечера (вечернее время)' и т. п.

Примыкание имеет место при сочетании с определяемым существительным относящегося к нему определения, выраженного существительным в форме обладания (положительной или отрицательной), например: *Чимана индэйдиуи айсинди упултэку гасеа вандару!* 'Завтра во время дневного отдыха пойдешь убей птицу с золотыми перьями!' (Тексты), — *упултэку гаса* 'обладающая перьями птица'; *Нонгдику хэдун гогда мосал сувэнсэлбэчи, гарасалбачи дукэн туйнкувэми хэдундини* 'Морозный ветер дул, чуть колыхая вершины и ветки высоких деревьев' (Гейкер), — *нонгдику хэдун* 'обладающий морозом (холодом) ветер'; *Нядя-хаку боаду кенгуру балдини* 'В травянистом месте кенгуру живет' (Новая жизнь), — *нядяхаку боа* 'обладающее травой место (место, где есть трава)'; *Тэй илгаку уекэмбэ нэхэнчиш ичэгухэни* 'Взглянул туда, где положил шкатулку с орнаментом' (Тексты), — *илгаку уекэн* 'имеющая орнамент шкатулка'; *Хэдун-дэ ана, моча улэн боа бичин* 'Безветренная, очень хорошая погода была' (Новая

жизнь), — *Хэдун-дэ ана боа* 'Даже ветра не имеющая погода'; *Илга ана уекэмбэ-тэни урахан эденчи* 'А шкатулку без орнамента понес к царю' (Тексты), — *илга ана уекэн* 'не имеющая орнамента шкатулка'.

В относительно редких случаях, когда определение выражается именем существительным в форме совместности, оно примыкает к своему определяемому, например: *Эси-тэни андармолиа гурун кэтэлэ сорипсинкичи* 'А теперь друзья (являющиеся друзьями люди) чуть не подрались' (Семь смелых).

Примыкают к своим определяемым-существительным также все имена (существительные, прилагательные, имена качества, числительное *эмун* 'один'=эм) и причастия в выделительной форме, играющие роль необособленных определений, например: *Эниндимэ энгур мэнэ пиктэи тачиочини* 'Мать-волк своего детеныша обучает', — *эниндимэ энгур* 'тот волк, который является матерью'; *Дюэр най гзундимэ огдади . . . алга пэрэжчиэни чисахачи* 'Два человека на пустой лодке... поехали к середине невода' (Гейкер), — *гзундимэ огда* 'та лодка, которая пуста'; *Аонга дякпадоани дюэр инда мэн-мэн сэгдидуэри аоричи: эмдимэ инда сахарин, гойдима инда кури* 'Около землянки лежат на своих подстилках две собаки: одна (из них) собака черная, другая (из них) собака серая' (Гейкер); *Эуридимэ гугусикэ муруни хайла бичин?* 'У спускающейся к берегу тети твоей какие были мысли?' (Тексты, Самар), — *эуридимэ гугу* 'та тетя, которая спускается к берегу'; *Тотаниа дичиндимэ пудин ункини* 'Потом пришедшая (та, что пришла) красавица сказала' (Тексты, Самар).

Примыканием выражается связь имен (существительных, числительного *эм* 'один', определительного прилагательного *гой* 'другой') в роли определений с определяемыми ими существительными, например: *Нэанчи намодиа калта барони аракингоко, ходако пулсил бичин* 'Они в морскую сторону с водкой, с товаром ездили' (Новая жизнь), — *намодиа калта* 'сторона, которая к морю'; *Тэй хотон эмдиэ дуэдуэни эм дэкан бичин* 'В одном конце того города был один домик' (Тексты), — *эмдиэ дуэ* 'один конец, противостоящий другому'.

Числительные, как количественные, так и порядковые, выполняя роль необособленных определений, примыкают к определяемому существительным, например: *Гучи эй илан тасимава депу!* 'Еще эти три лепешки съешь!' (Тексты); *Тэй дюэр нэуни пурэмбэ пулси*. 'Те двое младших братьев его по тайге ходят (охотятся)' (Тексты); *Нэани дюэр диачии бичхэвэ уйгухэни* 'Он двум товарищам своим письмо послал' (Тексты); *Хуюингу бэюмбэ вахани* 'Девяносто зверей убил' (Тексты); *Пиктэвэни дяпахан, дюэтунгэсэ пиктэвэ дяпахан* 'Детей его взял, обоих детей взял' (Тексты); *Алга дюэчизэ дуэни кирава исигохани* 'Второй конец невода подошел к берегу' (Гейкер); *Тэй илмачиа дэгду уй-дэ аба бичини* 'В том третьем доме никого не было'.

В Морфологии (I, 120 и сл.) уже указывалось, что некоторые нанайские существительные обладают способностью служить определениями к другим существительным, не принимая при этом никакой специальной, приуроченной для этого случая релятивной формы. То обстоятельство, что далеко не все существительные обладают этой способностью, а лишь небольшая их часть (причем в большинстве своем они не поддаются объединению в какие-либо особые семантические или морфологические группы, за исключением, пожалуй, измерительных и собственных имен существительных), свидетельствует скорее всего о том, что такие определительные словосочетания представляют собой постепенно отмирающие конструкции. Для современного языка типичными несомненно следует считать определительные сочетания двух предметных имен, построенные по способу отражения. Все же как заметно выпадающие из общей системы нанайской грамматики, но еще живые, хотя и пережиточные конструкции, определительные сочетания двух существительных, построенные по принципу примыкания, еще встречаются и в разговорной речи, и в фольклоре, и в литературных произведениях. Приведу несколько примеров:

Туй гойдамари соридоачи эм гасакан . . . андаха мэргэн дякпадоани дохани 'Когда они так долго сражались, какая-то птичка села около гостя-героя' (Тексты, Самар), — *андаха* 'гость, пришелец, посторонний человек'; *Ихомби бичин-дэ, най ихони одяра, эктэ пиктэи бичин-дэ, най асини одяра* 'И было свое селение, да станет чужим селением, была своя дочь (женщина-ребенок), да станет чужой женой' (Тексты, Самар); *Туй хэмжимбэри поктодоари нэанчи эм паталан эктэвэ бахачи* 'На пути, по которому так плыли, они встретили одну молодую женщину (девушку женщину)' (Тексты); *Тэй хасагба най ангаи, энгэи барони димахани* 'Тот скороход-человек отправился в гости к своим тестю и теще' (Тексты); *Чаоха най хэм кэндэли этумэри илисихачи*. 'Военные (войско человек), все вокруг охраняя, стояли' (Тексты); *Балана бунчи пулсикхэн хода найсалба элэ-дэ онгохопу* 'Раньше к нам ездивших торговцев (торговля людей) мы уже забыли'; *Ихон токондоани хода дэ илисини* 'В центре селения лавка (торговля дом) стоит'; *Пурэн боава ярсими пулсиури — горо улэндимэ* 'Глухие места (тайга место) ходить осматривать — куда лучше' (Гейкер); *Мапа тоган, хоронкола мова ичээн* 'Старик поднялся, дубовое дерево (дуб дерево) увидел' (Тексты); *Тэй энинэ пунчилкэн пуригби кандэми морайни*. 'Та ежиха (мать еж), детеныша своего защищая, кричит' (Расск. о жив.).

Встречаются случаи, когда в подобных словосочетаниях определяющее существительное само имеет при себе определение по принадлежности и поэтому употребляется в притяжательной форме, например: *Хэм дянгвансал тэй эден пиктэни эктэчи энэхэчи* 'Все начальники к той дочери царя (царь дочь-его женщина) пошли' (Тексты); *Эниэ молоку алиони симлакамба тонга-лайдиани гэсэ, нэанчи элэ-дэ тутумэри дидюйчи* 'Как только

мама трогает блюдечко для молока (молоко посуда-ее блюдечко), они уже прибегают' (Расск. о жив.); *Буэ элэ-дэ сиун токони эримбэ сияхэпу* 'Мы уже пообедали (солнце середина-его время поели)'.
Для измерительных существительных и тех существительных, которые употребляются в их роли, при сочетании их с определяемыми словами предметного значения примыкание является столь же обычной, как и отражение, и предпочтительной нормой. Примеры: *Наптома асиси чимана сиун токонду эй мангбола солгодяра хуун да адинди* 'Твоя енотовая жена завтра в полдень по этой реке будет плыть на девятисаженной калуге (девять сажен калуга)' (Тексты); *Илан килограмм опава гандару* 'Пойди купи три килограмма муки (три килограмм муку)'; *Эй энюэчи дуин муэлу муэвэ эвэрими мутэури* 'В этот котел четыре ведра воды (четыре ведро воду) налить можно'; *Балдой баян-да пиктэ-дуи калта иргэмби олбимбовандини* 'И богач Балдой своей дочери половину селения своего дает увезти' (Тексты); *Дилин пачилахани — дюр тэнгнен дё очин* 'Ударил себя по голове — появился дом в два этажа (два этаж дом)' (Тексты).

По способу примыкания, равно как и по способу отражения, сочетаются имена существительные собственные с именами существительными нарицательными, когда они называют один и тот же предмет, причем нарицательное существительное обозначает обобщенное название предмета, тогда как имя собственное, служащее в таких словосочетаниях определением, его персонафицирует, например: *Хони Посар хала агбинкини* 'Как появился род Посар' (Тексты); *Канчу мапава мэдэсичэри* 'У старика Канчу спроси'; *Будённый Бонго Нямный хопансални, байгоан поктолани энэмэри, Отрада ихомба дяпахахи* 'Первая Конная армия Буденного, идя по следам врага, взяла село Отрада' (Четыре боевых случая); *Чадян чаоха найсални . . . Царицын хотон барони дидяла-дидяла очичи* 'Белогвардейцы . . . подошли близко-близко к городу Царицыну' (Четыре боевых случая); *Дюэчиэ поргин Волга мангбоду Царицын хотомба дидяла бичини* 'Второй случай был на реке Волге, близ города Царицына' (Четыре боевых случая).

Примыкают причем, как правило, с непосредственным предшествованием, определения, выраженные любыми формами причастия, — личной и безличной, положительной и отрицательной, простой и притяжательной, например: *Этури найва чопал вара, ихэмби* 'Караулящих людей всех убив, вошел-я' (Тексты); *Санси кирадоани илиси гурунсэл, апомбари ачора, начи нангачихахи* 'У края берега стоящие люди, шапки сняв, на землю побросали' (Новая жизнь); *Эукэнэни эм дюкэн дурэй моримба элэгухэчи* 'Невестки-его какого-то едва шагающего коня подвели' (Тексты); *Дичин пудин, иладигора, низгухэни* 'Пришедшая красавица, застыдившись, вышла' (Тексты, Самар); *Делэнкин найва вахан* 'Обманувшего человека убил-он' (Тексты); *Мэргэн ичэйни*.

тэде-дэ нёани эйкэни ангиа чумчундуи тэрчэхэни хоньякан 'Герой видит: и верно, [это] его сестрой на правом пальце носимое кольцо (кольцо, которое его сестра носила на правом пальце)' (Новая жизнь); *Баё чанкай пулсии поктола энэйни* 'Баё по постоянно ходимой им дороге идет (идет дорогой, по которой он постоянно ходит)' (Гейкер); *Наондэкан, дилин тас пачилара, най ичэсини най очин* 'Мальчик, шлепнув себя по голове, людьми не видимым человеком стал (стал человеком, которого другие не видят)' (Тексты); *Дёбой гурунсэлду хачин дёбовори ходён эгди бичин* 'У работающих (трудящихся) людей различных рабочих (предназначенные для работания) инструментов много было' (Новая жизнь).

По способу простого примыкания сочетаются со всеми рядами глагольных слов всевозможные обстоятельства, выраженные наречиями, образными словами, именами качества, именами времени, определительными местоимениями, а также обстоятельства к словам качественного значения, выраженные наречиями степени, и обстоятельственные определения к именам существительным в положительной форме обладания.

Примеры на примыкание обстоятельств, выраженных наречиями: *Тэй пудин хэмэ досодяй, хайва-да ундэси* 'Та красавица молча слушает, ничего не говорит' (Тексты); *Эм най гайти гидуи чэк дяпагохани*. 'Один человек вдруг копье-свое наизготовку взял' (Новая жизнь); *Аба, си бай делэндисиди бидерэ* 'Нет, ты просто обманываешь, наверное' (Новая жизнь); *Асилламачихан, гэсэ билухэн* 'Поженились и вместе жить стали' (Тексты); *Ине токони элэ исини, дуэнтэду чимай эриндуи нямала очогохани* 'Скоро наступит полдень, в лесу по сравнению с утреним временем теплее стало' (Гейкер); *Эси-мэт ичэрэ, даи гурунсэл мэне дола нэргэчимэри дэрүхэчи* 'Только теперь увидев [это], взрослые люди между собой совещаться начали' (Тексты); *Гэ туй хахан* 'Вот так и причалил' (Тексты); *Буэ дундиэри боатондамари энэхэпу* 'Мы вчетвером охотиться на соболей пошли'; *Дюр-дюр эм утунгиду тэрэ, нёанчи байси даолохахи* 'По две в каждую оморочку сев, они к противоположному берегу стали переплывать' (Тексты); *Дюкэ балана хэхэни* 'Лед давно плыл (=проплыл)' (Тексты); *Ми-кэ чимана гэлэндэгуми энэури!* 'Пойду-ка я завтра поищу!' (Новая жизнь); *Чисагора, намова байси даогохан* 'Поплыл и переплыл на противоположный берег моря' (Тексты); *Тотара дуйси тохани* 'Потом в тайгу пошел' (Новая жизнь); *Эден бади нгэлээн, хайва-да дилгангоаси, чимо-чимо би* 'Царь еще больше испугался, ничего не говорит, молчит' (Тексты).

Примеры на примыкание обстоятельств, выраженных образными словами: *Наондэкан бэундуи бонгал-бонгал апсингохани* 'Мальчик на своем месте, свернувшись калачиком, лег' (Новая жизнь); *Дюр мокамба дяпйра, хэсэ-хэсэ тами, хэсэриу үйси дэгдэхэн* 'Две палки взяв, взмахивая как крыльями, распластав руки, вверх взлетела' (Тексты); *Дэгду инэхэни, нгэл-нгэл инэхэн*

‘В доме рассвело, светло-светло рассвело’ (Тексты); *Тэй-дэ эмуту дэгбани кэндэллими тик-тик-тик-тик тутуйни* ‘И он также вокруг дома-его бегаёт топоча — топ-топ-топ-топ’ (Тексты).

В качестве примыкающих обстоятельств могут употребляться имена качества (но не имена прилагательные), например: *Хай-ду-да, хони-да бэюмбэ вайчаорива си хайс улэн сарасиси* ‘Где и как на зверя охотиться, ты еще хорошо не знаешь’ (Гейкер); *Нёани школаду на-найдуи улэн тачиочихан* ‘Он в школе всех людей лучше учился’ *Ичэдэхэн гурунсэл манга улэсихэчи* ‘Посмотревшим людям сильно понравилось’ (Новая жизнь); *Нёанчи манга енуэлэмэри дичичи* ‘Они, сильно веселясь, пришли’ (Новая жизнь); *Баё, долэси кэчэригурэ, поктолаи чул элкэ энэйни* ‘Баё, вперед повернувшись, своим путем прямо медленно идет’ (Гейкер); *Хайс эмуту хуйгизеухэн* ‘Опять одинаково (так же) снабдила продуктами’ (Тексты); *Капитан мэдэсихэни: Хай си эмучэн энэуриэ нгэлэчисисину?* ‘Капитан спросил: Разве ты в одиночестве идти не боишься?’ (Новая жизнь).

Идентичные по значению обстоятельства могут, как это было показано ранее, выражаться наречиями, образуемыми от тех же имен качества с помощью суффикса *-ди*, исходным значением которого является орудность.

Примыкание возможно при сочетании с глагольными словами обстоятельства времени, выражаемых именами времени, например: *Сиксэ, чимай увачиориду исидиани калтасора, индасал сэгди-сэлбэчи улэн табогхани* ‘Вечером и утром топить, чтобы хватило наколов (дров), подстилки собак хорошенько поправил’ (Гейкер); *Тэй боачансал таондоачи дёа кинчикасал балдичи, туэ гормахонсал балдичи* ‘На каждом из тех островов летом чайки живут, а зимой зайцы живут’ (Гейкер).

В тех же значениях и в той же синтаксической роли имена времени могут и управляться глагольными словами, принимая в этом случае форму дательного падежа.

Примыкают к глагольным словам и обстоятельства, выраженные определительными местоимениями. Следует иметь в виду, что определительные местоимения при этом в какой-то степени связаны и со словами, обозначающими субъект или объект действия, по отношению к которым они могут рассматриваться как определения и, как таковые, с ними связаны тоже по способу примыкания, но не препозитивного, а постпозитивного. Примеры: *Си нёанчиани хайва-да эди гисурэрэ, ми мэнэ ундемби* ‘Ты ему ничего не рассказывай, я сам скажу’; *Мимбивэ уй-дэ чава тавандачини, ми мэнэ тахамби* ‘Меня никто это делать не заставлял, я сам сделал’; *Си, чихалаи осини, мэнэ тору* ‘Ты, если хочешь, сам ступай (в гору)’ (Тексты); *Тэй качойва чопал ходиохан* ‘Та куртка совсем закончена (готова)’ (Тексты); *Эуси найсал хэм дичичи* ‘Сюда люди все (полностью) пришли’; *Тэй гурунсэл хамача манга дякава-да хэм мутэхэчи* ‘Те люди всякие трудные дела все выполнили’ (Новая жизнь).

Обстоятельства к словам качественного значения (именам и наречиям), выраженные наречиями степени, передают свои связи примыканием, например: *Тэде, тэй гэрбу тэнг тэрэж би бизси* ‘И видно, то название совершенно правильным не было’ (Новая жизнь); *Тэй удэдуэни моча гогда хурэнсэл бичичи, монидэ эгди* ‘На той территории очень высокие горы были и деревьев (лесов) много’ (Новая жизнь); *Папуасасал бади-бади дидяладидяла чагдян найчи дичичи* ‘Папуасы все ближе и ближе к белому человеку подходили’ (Новая жизнь); *Чаду эм дёкан би, отоко нучи дёкан* ‘Там есть один домик, очень маленький домик’ (Тексты); *Миочамби чэк дяпачами, нёани нэктэчи гучи ланг энэхэни* ‘Ружье-свое на изготовку взяв, он к кабану еще ближе подошел’ (Гейкер).

Примыкание имеет место при сочетании качественного определения с именем существительным в форме обладания. Такие определения выражаются обычно качественными наречиями и поэтому стоят на грани с обстоятельствами, например: *Тэучими ходира, аонгачи токохани, тиас дюкэжу каламба тава уелэни лохани* ‘Кончив погрузку, к землянке поднялся и полный льдом котелок (котелок, имеющий полно льда) над огнем повесил’ (Гейкер); *Донгсиа, тиас даоку огдасал дякпадоачи дяландола муэду илисими, сусугуэри чэк очин ботамдисалчи ункини* ‘Донгсиа, стоя по колено в воде около полного груза лодок (лодок, имеющих полно груза), сказал готовым к отъезду рыбакам’ (Гейкер); *Аодакан таялани чэм-чэм дувэжуди башнясалку гороччи дёва ичэури бичин* ‘На той стороне лужка виден старый дом с башнями, имеющими острые концы’ (Семь смелых), — *чэм-чэм* ‘остро, остроконечно’; *Туй балдимари, бимэри, пади-пади омоко* ‘Так живя, живя, имели отдельные норы’ (Тексты), — *пади-пади* ‘отдельно, по отдельности, обособленно, раздельно’.

Имена существительные в форме совместности могут употребляться в роли обстоятельств к глагольным словам и в этом случае примыкают к ним, например: *Туй тара мэргэн нэумилиэ зугухэл* ‘Потом герой с младшим братом (имея с собой младшего брата) стали спускаться к реке’ (Тексты); *Чаду-да эм хусэ най асимолиа балди* ‘И там тоже один мужчина с женой живет’ (Тексты); *Эмун арчокан энимулиэ балдихан* ‘Одна девочка с матерью жила’ (Тексты); *Пудин пиктэмулиэ токиду охачи* ‘Красавица с ребенком на карты сели’ (Тексты, Самар).

Следует отметить, что частое употребление в подобных предложениях сказуемых в форме множественного числа позволяет несколько иначе трактовать эти случаи: считать, что словосочетания типа *пудин пиктэмулиэ* ‘красавица с ребенком’ представляют собой сложные подлежащие.

В роли примыкающих обстоятельств могут употребляться и существительные в форме обладания, как положительной, так и отрицательной, например: *Чаду-тул Кончи нёанчиани нгаладои гидако хужухэни* ‘И вот тогда Кончи на него в руках-своих

с копьём (с копьём в руках) напал' (Тексты); *Чагдэн арганко гурунсэл миочанко, хай-да хэм хадёнко пулсил бичин* 'Белые хитрые люди с ружьями и всяким снаряжением (обладая ружьями и всяким снаряжением) ходили' (Новая жизнь); *Торон инику пурмиктэ эгди бини бими, сагди манасал сангнёсалку дёбойчи* 'Так как в тихий день бывает много мошки, старые старики с дымокурором работают' (Гейкер); *Наондён ботамдисал, туй би эринду агданасимари, моран, хисангон ана дёбомари мутэсичи* 'Молодые рыбаки, в такое время радуясь, без крика и разговора работать не могут' (Гейкер).

Явно нарушая общие нормы нанайского синтаксиса, примыкают к глагольным словам и некоторые существительные, не имеющие формы совместности или обладания. Считать, что такие существительные управляются и имеют форму именительного падежа, нет никаких оснований, так как они ни в коем случае не являются выразителями субъекта, а по своей синтаксической роли и значению в подобных сочетаниях очень напоминают наречия.

Всегда примыкают к глагольным словам имена существительные, обозначающие то или иное количество суток и образуемые от количественных числительных и соответствующего им вопросительного местоимения с помощью суффикса *-мат/-мтэ*, например: *Хадолта бипиз, мэргэн пондадэй ирагохан* 'Несколько суток прожив, герой повез свою сестру' (Тексты); *Хадолта аракива омира, дёкчи энухэн* 'Несколько суток попив водки, домой уехал' (Тексты); *Мэргэн чаду лакточами илалта-ка бичин-ну* 'Герой там прилипшим трое суток что ли пробыл' (Тексты, Самар).

Также всегда примыкает к глагольным словам имя существительное *модан* 'раз' с количественным или каким-либо другим своим определением, например: *эм (=эмун) модан* 'один раз', *дьюэр модан* 'два раза' (когда такие словосочетания употребляются в значении 'однажды', 'дважды', они уже переходят в наречия), *эгди модан* 'много раз', *хаду модан* 'сколько раз', *гучи модан* 'еще раз' и т. п. Примеры:

Эден пиктэни тэсивэни исира, эмун модан хэриэндэ, тэсилэни тухэни 'Долетев до [места] сидения царской дочери, облетев один раз, упал там, где она сидела' (Тексты); *Нёани эй дюлиэ-лэни туй тургэнди ой модан зугуй бичин* 'Он до этого так быстро мало раз спускался к реке' (Гейкер).

Характер примыкающего обстоятельства имеют существительные *чаоха* 'войско' и *хода* 'торговля' в таких словосочетаниях, как *чаоха сориори* 'войско (по-военному) сражаться' и *хода пулсиури* 'торговля (с целью торговли) ездить'. Но эти словосочетания приобрели характер устойчивых и употребляемых в неразложимых значениях 'воевать' и 'торговать'.

Примыкающими следует считать все обстоятельства, выраженные именами качества, качественными прилагательными

и именами существительными в форме обладания, оформленными суффиксом *-ди*, который восходит к идентичному по форме суффиксу творительного падежа, но в подобных случаях имеет уже не орудное, а адвербиализирующее значение. Примеры: *Ми оркинди пулсизэмби* 'Я плохо (неудачно) ходил' (Тексты); *Эдэ-дэ, хали-да туй тургэнди инэхэни?* 'Ой-ой, когда же это так быстро рассвело?' (Тексты); *Си, нэктэвэ ичэпи, мангади нгэлэчикэси-ну?* 'Ты, кабана увидев, сильно ли испугался?' (Гейкер); *Бонго огдаду даиди гисурэндухэчи* 'В первой лодке громко (большим [голосом]) разговаривали' (Гейкер); *Эй дангсаканду-тул ми сунчи чаоха сориохан поргимба хурмиди гисурэдемби* 'В этой книжечке я вам о военных случаях коротко расскажу' (Четыре боевых случая).

Примыкают к глагольным словам имена существительные, местоимения и причастия с частицами подобия *-мат/-мэт* и *-качи/-кэчи*, играющие в этих случаях роль обстоятельств: *Поя, си даи най-мат бёумбэ вайчами улэн отолиасиси гоани* 'Детка, ты как большой человек (взрослый) на зверя охотиться хорошо еще не умеешь' (Гейкер); *Тэй гусини лэкэни эмуту эргэнку дяка-мат хасасихани гамасамбани* 'Та дядина стрела, как живая вещь, преследовала племянника' (Тексты); *Покто эе-тая золдондоани эмуту гисако-мат илихачи* 'По обеим сторонам дороги, как изгородь, [люди] стояли' (Тексты); *Нёани Баёва мэпи-мэт маси опованкичайни* 'Он хочет Баё, как себя, сделать сильным' (Гейкер); *Нямняй казакасалба, эмуту нядяхава посимат, сарби лохонди чачишачи* 'Конных казаков, как траву, косят, острыми саблями рубили' (Четыре боевых случая); *Удитэни эмуту долдиаси-мат муэду имсихани* 'А Уди как будто не слышит, в воде стоял' (Гейкер).

Связь обстоятельств, выраженных различными деепричастиями, с глагольными словами осуществляется по способу примыкания. Как уже говорилось выше, одновременное и условное деепричастия обладают категорией числа, а все притяжательные деепричастия — категорией лица-числа. Весьма часто деепричастие оказывается имеющим одинаковую форму числа с тем глагольным словом, к которому оно относится. В этих совпадениях можно, казалось бы, усмотреть действие способа согласования. Однако категория числа глагольной формы является самостоятельной. Она представляет собой не больше как отражение категории числа того слова, которым обозначен субъект соответствующего действия. Простые же деепричастия обозначают всегда добавочные действия, совершаемые самим субъектом главного действия, и свойственная им категория числа также является отражением категории числа названия субъекта. Следовательно, причина совпадения категорий числа у деепричастия и подчиняющего его глагольного слова заключается не в согласовании, а в том, что и то и другое отражают категорию числа одного и того же слова. Правда, все это бывает только

в тех случаях, когда перед нами личное предложение. В безличных же предложениях деепричастия всегда имеют форму единственного числа.

Напоминают согласование особые, факультативные и крайне редко встречающиеся случаи такого подчинения двух деепричастий друг другу, когда при подчиняющем условном деепричастии вместо одновременного деепричастия употребляется условное же, например: *Сиани ходипи, нёани дёбондагохани* 'Есть кончив, он опять пошел на работу', при более обычном *Сиами ходипи, нёани дёбондагохани* (то же значение). Подобные сочетания обычно превращаются в сложные предикативные члены деепричастных оборотов.

Вместе с тем необходимо отметить как важную особенность перечисленных выше деепричастий то, что они имеют синтаксические связи не только с подчиняющими их глагольными словами, но в какой-то степени и со словами, обозначающими субъект действия, причем с первыми они связаны по способу примыкания, поскольку их релятивные формы не зависят друг от друга, а со вторыми — по способу отражения.

Примеры на примыкание одновременных деепричастий: *Ми дюр униэ хамаси согдатава ярсими дяидии пулсикэмби* 'Я два дня тому назад, рыбу разведывая (на разведку рыбы), на оморочке ездил' (Гейкер); *Тэй эринду эм амбан, дими, нэктэ оячиани пуйкуми, нэктэвэ сэпчэчими дэрухэни* 'В это время один тигр, приходя, на кабана прыгая, кабана грызть начал' (Новая жизнь); *Гэлэктэми, гэлэктэми, эм талома муэлуэ бахани* 'Ища, ища, одно берестяное ведро нашел' (Новая жизнь); *[Нёанчи] туй энэмэри, эл-элэ намочи ниэридуэри эмун дёкамба ичэхэчи* '[Они] так идя, когда уже вот-вот подойдут к морю, один домик увидели' (Тексты); *Надан ботамди гойдамари адолива тэуцигухэчи* 'Семеро рыбаков, проводя много времени (долго), невод укладывали' (Гейкер); *Чаохаранду нгэлэчими, байгоамба дабдиваси*. 'Во время войны боясь (если бояться), врага не победить' (Четыре боевых случая).

Примеры на примыкание разновременных деепричастий: *Наондэкан, дяии анара, ора, намова соли энэлухэни* 'Мальчик, оморочку-свою оттолкнув, сев [в нее], по морю вверх (против течения) поехал' (Новая жизнь); *Таваи цвангора, тавадои тэгурэ, дилии поси тугбугурэ, эгдигэ мурчими, тэсигэни* 'Костер разложив, к огню сев, голову-свою вниз опустив, о многом думая, сидел-он' (Новая жизнь); *Хулусэлбэ дяпагора, аонгачи игухэни* 'Бéлок взяв, в землянку вошел-он' (Гейкер); *Туй ундэ, эйжэни, омолактагора, ниэхэн* 'Так сказав, сестра-его, подпоясавшись, вышла' (Тексты); *Мукчурэндэ, нэктэчи бэйчилухэни* 'Нагнувшись, к кабану подкрадываться стал' (Гейкер).

Примеры на примыкание условного деепричастия: *Тэй хотомба исипи, торичи манга, унди* 'До того города дойдя (когда дойдешь, если дойдешь), подниматься (в гору) трудно, говорит' (Тексты);

Туй гадёпари, [нёанчи] тэй гурумбэ ходасигойл бичин 'Так привезя (когда привезут, если привезут), [они] тех людей продавали' (Новая жизнь).

Примеры на примыкание условно-временного деепричастия: *Аонгачи зугучивэ, ми амимби минчи хони-да вайчаорива алоси бичини* 'Когда я приходил в балаган, мой отец учил меня как охотиться' (Гейкер); *Нёани, минду дёан надан сэ исичиани, буйкини* 'Он, когда мне семнадцать лет исполнилось, умер' (Гейкер); *Калта уни сиучиэни, дидюхэчи* 'Когда миновал полдень, возвратились-они' (Тексты); *Туэ [пудин] ниэучиэни, турэксэлэ би симата унди, дёа ниэучиэни, турэксэлэ би нядяха ханэмай* 'Зимой [красавица] когда выйдет, по голенище (по колену) снег тает; летом когда выйдет, по голенище трава сохнет' (Тексты).

Примеры на примыкание предварительного деепричастия: *Мэргэн, мапа туй ундидиэни гэсэ, няр очогохани* 'Герой, как только старик так сказал, успокоился' (Новая жизнь); *[Нёани] оридиани гэсэ, катер мэнэ энэлухэн* 'Как только [он] сел, катер сам пошел' (Тексты); *[Нёанчи] дорандидиачи гэсэ, пудин дюлэ бичимби дёкчи тутуми энухэн* 'Как только [они] крепко уснули, красавица убежала в дом, где она раньше жила' (Тексты); *Чангсон тэридии гэсэ, [нёани] ниэхэни боачи* 'Моментально встав, тут же [она] вышла на улицу' (Тексты); *Мэргэн, саридии гэсэ, нэ таодамба гэлэгухэни* 'Герой, как только узнал, сразу отплаты потребовал' (Тексты).

Примеры на примыкание целевого деепричастия: *Ама ми туэ боатондаговива сикун тожива ангохани* 'Отец, чтобы я зимой ехал на охоту, новые нарты сделал'; *Адива пудин, сиягоаси гучи эм пина уликсэвэ лорамби* 'Дорогая красавица, чтобы ты ела (для твоего питания), еще одну котомку мяса повешу' (Тексты); *Ми хайгои усэлтэвэ ваори?* 'Я, чтобы что мне делать (для какой цели, зачем), зверей убиваю?' (Тексты).

Примеры на примыкание прочих деепричастий, стоящих на грани перехода в наречия: *Бонгоду тэй хэсэвэ сараси осини, чава эдэдэлэ эдейчэури* 'Если вначале этого слова не знаешь, его до запоминания (дока не запомнишь) нужно запоминать (выучивать)' (Тексты, Самар); *Элэдэлэ кэркэлими сиара, сингэрэнгучии гисурэндэгухэни* 'До удовлетворения (досыта) грызя поев, крысе-своей пошел рассказать' (Тексты); *Ми симбивэ нучидидиэиси даи одала удихэмби* 'Я тебя с младенчества-твоего, пока большим не стал, кормила' (Новая жизнь); *Кираду-тани коах-коах би начи бэггидиэри масиди сикулэжэн, адолива татайчи* 'А на берегу в твердую землю ногами крепко уперлись и невод тянули' (Гейкер).

СОГЛАСОВАНИЕ

Мы видели, что в нанайском языке необособленные определения выражают свою связь с определяемыми словами примыканием или отражением. Из других способов связи необособленных опре-

делений отмечены относительно редкие случаи, когда существительные в форме обладания управляют определяющими их именами качественного значения, требуя от них формы творительного падежа. Синтаксические связи обособленных определений осуществляются иным образом.

Обособление выражается особой интонацией и инверсией. Простая перемена места определения по отношению к месту определяемого невозможна, так как она способна автоматически вызвать совершенно не предусмотренные говорящим новые связи между членами предложения и тем самым исказить смысл речи, о чем уже говорилось ранее. Согласование как раз и выступает в роли специального, не имеющего других функций средства, фиксирующего определительные связи при перестановках компонентов определительного словосочетания.

При такого рода перестановках определение вместо обычной для него беспадежной формы принимает релятивную форму своего определяемого, как бы копирует эту форму, причем делает это с единственной целью — сохранить в неприкосновенном виде свою связь с подчиняющим словом.

Как правило, дело ограничивается в таких случаях копированием падежной формы и лишь в порядке единичных исключений — также и формы числа. Инверсия при обособлении практически встречается почти исключительно у определений к прямым дополнениям в винительном падеже, поэтому преимущественно форму этого падежа и может иметь инверсированное обособленное определение.

Инверсированному обособлению поддаются далеко не всякие определения. Инверсия в принципе, как это было выяснено выше, недопустима в притяжательных словосочетаниях. Поэтому для обособления определений по принадлежности с целью их логического выделения вместо беспадежных форм существительных и местоимений употребляются их предикативно-притяжательные формы.

Инверсированному обособлению в роли определений могут быть подвергнуты слова следующих разрядов: имена качества, качественные прилагательные, числительные, а также имена существительные и местоимения предметного значения в предикативно-притяжательной форме.

Причины, вызывающие обособление определений и сопровождающее это явление согласование определений с определяемыми, равно как и исторические корни имеющихся в нанайском языке весьма скромных элементов согласования, имеют своим истоком скорее всего параллельное склонение этих двух членов словосочетания. Но одно дело — история вопроса, объясняющая происхождение этого языкового явления, и другое дело — то положение, которое сложилось в современной системе нанайской грамматики. Сейчас это явление по своему характеру в принципе тождественно тому, что во многих других языках именуется со-

гласованием. Отличает нанайский язык от других по сути дела лишь то, что согласование в нем имеет весьма ограниченную сферу применения.

Привожу примеры на согласование обособленных определений с определяемыми: *Буэ гиандопова дёгба даюкамба ангохачи* 'На нашей улице дом, большущий, построили'; *Ничиэкэндюэнсэл дуэнтэду эгди чуучихинсэлбэ тамахачи, даисалба (=даива)* 'Дети в тайге много шишек собрали, больших'; *Симбивэ, баллива, вайчай гурун нгаладоари дяпара, кармандоари нэкудерэл* 'Тебя, слепого, охотники возьмут в руки-свой и в карман-свой положат' (Бианки); *Тэй дихади-тани босова, депуриэвэ эгдивэ гапорива мурчини* 'А на те деньги ткани и еды много купить думает' (Самар); *Пудин пурэмбэ пулси, усэлтэвэ эгдивэ вари* 'Красавица по тайге ходит (охотится), зверей много убивает' (Тексты); *Тэй тэлуңгувэ сагди гурунсэл эгдивэ сарил* 'Этих легенд старые люди много знают' (Новая жизнь); *Минду туримбэ оива бухэн* 'Мне платы [за работу] мало дал' (Гара); *Колхозникасал тэй усимбэ, школангива, эмун ини долани андяламари ходихачи* 'Колхозники тот огород, школьный, в течение одного дня пахать кончили'; *Хонгмо, нгэлэрэ, никтэи эмбэ бухэни* 'Летяга, испугавшись, детеныша-своего одного (лишь) дала' (Тексты); *Чала хакованда, дуеди эмун танго най зурэ, тэй мэргэмбэ укур долани дюрбэ нэхэн, дуйси тобохан* 'Заставив причалить там, с горы сто человек спустилось, тех героев в сумку двоих (обоих) положили и в гору понесли' (Тексты); *Дюлэ чоломба сияхачи. Тэй хамилани нимова чирохамба декпичи* 'Сначала суп съели. После этого ленка жареного ели' (Самар); *Буэ нёамбани творогба, лалава, дэрбичиухэн эпэмбэ, пуовуухэн уликсэвэ нуци паси осидиани кэрчиухэмбэ сиаванди бичилу* 'Мы ему творог, кашу, крошенный хлеб, вареное мясо, маленькими кусочками нарезанное, давали есть' (Расск. о жив.).

Личные причастия в роли обособленных определений чаще всего имеют притяжательную форму, например: *Эй ихонду би Сахалиану мэргэн тэй си асиваси энухэмбэни ганими даохани* 'Живущий в этом селении герой Сахалиану ту твою жену, уехавшую, отправился [за реку] привезти' (Новая жизнь).

делений отмечены относительно редкие случаи, когда существительные в форме обладания управляют определяющими их именами качественного значения, требуя от них формы творительного падежа. Синтаксические связи обособленных определений осуществляются иным образом.

Обособление выражается особой интонацией и инверсией. Простая перемена места определения по отношению к месту определяемого невозможна, так как она способна автоматически вызвать совершенно не предусмотренные говорящим новые связи между членами предложения и тем самым исказить смысл речи, о чем уже говорилось ранее. Согласование как раз и выступает в роли специального, не имеющего других функций средства, фиксирующего определительные связи при перестановках компонентов определительного словосочетания.

При такого рода перестановках определение вместо обычной для него беспадежной формы принимает релятивную форму своего определяемого, как бы копирует эту форму, причем делает это с единственной целью — сохранить в неприкосновенном виде свою связь с подчиняющим словом.

Как правило, дело ограничивается в таких случаях копированием падежной формы и лишь в порядке единичных исключений — также и формы числа. Инверсия при обособлении практически встречается почти исключительно у определений к прямым дополнениям в винительном падеже, поэтому преимущественно форму этого падежа и может иметь инверсированное обособленное определение.

Инверсированному обособлению поддаются далеко не всякие определения. Инверсия в принципе, как это было выяснено выше, недопустима в притяжательных словосочетаниях. Поэтому для обособления определений по принадлежности с целью их логического выделения вместо беспадежных форм существительных и местоимений употребляются их предикативно-притяжательные формы.

Инверсированному обособлению в роли определений могут быть подвергнуты слова следующих разрядов: имена качества, качественные прилагательные, числительные, а также имена существительные и местоимения предметного значения в предикативно-притяжательной форме.

Причины, вызывающие обособление определений и сопровождающее это явление согласование определений с определяемыми, равно как и исторические корни имеющихся в нанайском языке весьма скромных элементов согласования, имеют своим истоком скорее всего параллельное склонение этих двух членов словосочетания. Но одно дело — история вопроса, объясняющая происхождение этого языкового явления, и другое дело — то положение, которое сложилось в современной системе нанайской грамматики. Сейчас это явление по своему характеру в принципе тождественно тому, что во многих других языках именуется со-

гласованием. Отличает нанайский язык от других по сути дела лишь то, что согласование в нем имеет весьма ограниченную сферу применения.

Привожу примеры на согласование обособленных определений с определяемыми: *Буэ гиандопова дёгба даюкамба ангохачи* 'На нашей улице дом, большущий, построили'; *Ничижэндюэнсэл дуэнтэду эгди чичихинсэлбэ тамахачи, даисалба (=даива)* 'Дети в тайге много шишек собрали, больших'; *Симбивэ, баллива, вайчай гурун нгаладоари дяпара, кармандоари нэкудерэл* 'Тебя, слепого, охотники возьмут в руки-свой и в карман-свой положат' (Бианки); *Тэй дихади-тани босова, депуриэвэ эгдивэ гапорива мурчини* 'А на те деньги ткани и еды много купить думает' (Самар); *Пудин пурэмбэ пулси, усэлтэвэ эгдивэ вари* 'Красавица по тайге ходит (охотится), зверей много убивает' (Тексты); *Тэй тэлуңгуэ сагди гурунсэл эгдивэ сарил* 'Этих легенд старые люди много знают' (Новая жизнь); *Минду туримбэ оива бухэн* 'Мне платы [за работу] мало дал' (Гара); *Колхозникасал тэй усимбэ, школангива, эмунини долани андяламари ходихачи* 'Колхозники тот огород, школьный, в течение одного дня пахать кончили'; *Хонгло, нгэлэрэ, никтэи эмбэ бухэни* 'Летяга, испугавшись, детеныша-своего одного (лишь) дала' (Тексты); *Чала хакованда, дуеди эмун танго най зурэ, тэй мэргэмбэ укур долани дюрбэ нэхэн, дуйси тобохан* 'Заставив причалить там, с горы сто человек спустилось, тех героев в сумку двоих (обоих) положили и в гору понесли' (Тексты); *Дюлэ чоломба сияхачи. Тэй хамилани нимова чирохамба декпичи* 'Сначала суп съели. После этого ленка жареного ели' (Самар); *Буэ нёамбани творогба, лалава, дэрбичиухэн эпэмбэ, пуовуухэн уликсэвэ нуци наси осидиани кэрчиухэмбэ сиаванди бичилу* 'Мы ему творог, кашу, крошенный хлеб, вареное мясо, маленькими кусочками нарезанное, давали есть' (Расск. о жив.).

Личные причастия в роли обособленных определений чаще всего имеют притяжательную форму, например: *Эй ихонду би Сахалиану мэргэн тэй си асиваси энухэмбэни ганими даохани* 'Живущий в этом селении герой Сахалиану ту твою жену, уехавшую, отправился [за реку] привезти' (Новая жизнь).

ВЫРАЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Подлежащее — это один из двух главных членов двусоставного предложения, обозначающий грамматически независимой лексической единицей (словом или словосочетанием) субстантивно мыслимое понятие, получающее свое определение или раскрытие в предцизируемом ему другом понятии, обозначенном сказуемым того же предложения. Иначе говоря, подлежащее есть то, о чем в предложении идет речь. В нанайском языке подлежащее бывает связано со сказуемым взаимоподчинительной связью, которая осуществляется по способу отражения (подлежащее — отражаемое слово, сказуемое — отражающее). Выражать подлежащее могут знаменательные слова, относящиеся к любой части речи, способной прямым или заместительным путем обозначать субстантивные понятия. Чаще всего подлежащее выражается именами существительными или заменяющими их местоимениями. Довольно часто оно выражается также причастиями. Реже оно бывает выражено именами прилагательными, именами качества, именами времени, именами числительными. Не могут выражать подлежащее глаголы, деепричастия, наречия, образные слова и имена отрицания.

Специальной грамматической формой, служащей для выражения подлежащего, является форма именительного падежа. Исключения возможны лишь в редких случаях выражения подлежащего сочетаниями слов, о чем будет сказано ниже.

Подлежащее может быть выражено именем существительным, нарицательным или собственным, единственного или множественного числа, простой или лично-притяжательной формы. Примеры:

Наондэкан *инин таондоани тул-тул илиачини* 'Юноша каждый день постоянно охотится' (Новая жизнь); *Тэй дэ долани эмун мапачан, хочикова хочими, тэсини* 'В том доме один старик, работая инструментом для витья веревок, сидит' (Тексты); *Коника аминчи ланг энэжэни* 'Коника к отцу своему близко подошел' (Самар); *Москва — чу даи, гучкули хотон* 'Москва — очень большой, красивый город'; *Дунтэ долани нонгди масиди хатачини* 'В тайге мороз крепко лютовал' (Гейкер); *Эй дуге — тэнге намаори боа* 'Эта тайга (пространство за домом, если смотреть от реки к сопкам) — место самое подходящее, чтобы заблудиться (исключительно заблуждающее место)' (Тексты); *Ми бэгдичи энуси* 'Мои ноги болят' (Тексты); *Суз Алхангосу — манга*

аяктаку инда 'Ваш Алхан — очень злая собака'; *Ойтанканду бичин эм паталан, гэрбуни Кармаля* 'У Ойтанканов (представителей рода Ойтанкан) была одна девушка, имя ее — Кармаля' (Тексты); *Энужэни тэй гочко* 'Ушел тот адъютант' (Тексты); *Тэм нучику орчокан-рагда голдэн киродоани тэсини* 'Только маленькая девочка лишь около очага сидит' (Тексты); *Кона-тани хайва-да таодагоми-да абани* 'Кона же ничего не ответил'; *Маси ботамдисал мэнэ алгадиари эгди улэн таондэамба туй вахачи* 'Крепкие рыбаки своим неводом много хороших муксунов так поймали' (Гейкер); *Пароход хангуаланиа эгди найсал илисихачи* 'В стороне от парохода много людей стояло' (Новая жизнь); *На оялани эгди гой-гой боасал би* 'На земле много различных местностей есть'; *Наондэкандэансал морамори хаспоалахачи* 'Мальчики с криком догоняли' (Тексты); *Дукэилли морачачи* '«Китачи, китачи!» 'Новости его кричали: «Наоборот, наоборот!»' (Тексты).

Выполнять роль подлежащего может существительное с любым словообразовательным суффиксом, не исключая и тех, которые вплотную примыкают к средствам словоизменения, например: *Коникана ... аонгагоари сиктэди, эмуту вээн омони-мат, ангохачи* 'Коника и те, кто с ним, ... шалаш себе из ветвей все равно, что собачья конура, сделали' (Самар); *Соликандэан хупилэндуйчи, энудди вачичи* 'Лисенята играют и весело лают'; *Андармолиан, эмуту нучикэндюэн-мэт дия диавари муэди пикэчичи мэри, силкохачи* 'Друзья (некто с другом), как дети друг в друга водой брызгая, мылись' (Семь смелых); *Мамангомоллиа, туй дупсимэри, хачин эгди ниэпултэвэ вахачи* 'Некто со своей женой, так колотя, разных много пушных зверей убили' (Самар).

Подлежащее может быть выражено также существительным в выделительной форме и в форме обладания, например: *Агдима дюлэхидиэ барони энэжэни, нэудима-тэни пэрхидиэ-барони энэжэни* 'Тот, кто из них старший брат, на юго-восток пошел, а тот, кто из них младший брат, на северо-запад пошел'; *Кэксэ дюлэ исигохан ... вэчэндилэ эчие исигора* 'Кошка раньше пришла, ... та, которая из них собака (сука), еще не пришла' (Улитин); *Эгдиди пиктэкусэл даи дэвду одичи* 'Много детей имеющие в большом доме поселяются (оказываются)' (Тексты).

В последнем примере подлежащее выражено существительным в форме обладания. Эта форма существительного в отличие от всех остальных его форм, выражая подлежащее, обозначает соответствующий предмет не прямо, т. е. не называя его, а заместительно, иначе говоря — указанием на его признак: в данном случае реальный субъект «люди» не называется прямо, а обозначается косвенным путем, замещаясь наименованием признака «обладания детьми». Такое употребление существительного в форме обладания тесно смыкается с аналогичной синтаксической функцией имен прилагательных и некоторых других именных частей речи, которые могут играть роль подлежащего только

в случае заместительного обозначения ими предметов, о чем будет сказано ниже.

Следует отметить способность имени существительного (человек) (а иногда и *найсал* 'люди') употребляться в значении близком к местоимению неопределенно-обобщенной семантики. Предложения с подлежащим, выраженным таким существительным, оставаясь с грамматической точки зрения двусоставными личными, по своему смыслу тяготеют к обобщенно-личным односоставным предложениям. Примеры:

Сиксэ най печкава ивангохани. Дэгду няма, улэн очини 'Ветером человек печку затопил (печку затопили). В доме тепло, хорошо стало'; *Ми огдаива най дяпахани, бидерэ* 'Мою лодку человек взял, наверное (мою лодку взяли, наверное; мою лодку кто-то взял, наверное)'; Чава *найсал мангам ундэсил-кэ* 'Об этом люди трудно, мол, — говорят ведь (ведь об этом говорят — трудно мол; ведь об этом говорится — трудно, мол)'.
Подлежащее может быть выражено любым личным местоимением, например: *Эси ми тэнг эрдэнгэ дангсава холаи* 'Сейчас исключительно интересную книгу читаю'; *Гаса-ка ункيني: Мэгдэ балдиму мэргэмбэ мэпи вавандамби* 'А птица сказала: «Н-родному герою себя убить дам» (Тексты); *Си хаоси энгиси?* 'Туда куда идешь?'; *Нёани буэ алоцимдину очини* 'Он нашим учителем стал'; *Гарилдан ундини: «Апангу, буэ-дэмэ хаурипу?»* 'Гарилдан говорит: «Братец, да что же это мы делаем?»' (Тексты); *Сиандагомари дёкчи токодясу* 'Вы есть в дом пойдете' (Гейкер); *Суэ-тэни хони мурчису?* 'А вы как думаете?'; *Тотара нёани гэсэж илигохачи* 'Потом они дружно встали'.

Подлежащее может быть выражено вопросительными местоимениями, имеющими предметное значение, например: *Эй чондова дабал пуйкувуривэ уй чихалайни?* 'Через это углублен (яму, ров) прыгнуть кто соглашается?'; *Чисэниэв недугу ботхачани?* 'Вчера здесь кто рыбачил?'; *Сонгохан-да, уй-дэ долдиас* 'Хоть и плакала, да никто (и кто-то) не слышит' (Тексты); *Долоб дядга чуучихини балдиаси-гоани. Уй-дэ зуси янкохани бидерэ* 'На осине сосновые шишки не растут ведь, кто-то сюда натаскал, наверное' (Расск. о жив.); *Долбо уй-ну, уй-ну буэ поронгопосо чолагохани* 'Ночью кто-то нашего тетерева украл' (Тексты); *Падиранду хай лочайни?* 'На стене что висит?'; *Сэлэмэ морин гисурэру: хайси бояхани, хайси вадёхани, хайси энусини* 'Железный конь, расскажи: что у тебя (что-твое) сломалось, что у тебя (что-твое) испортилось, что у тебя (что-твое) болит?' (Самар); *Олокиана тэнг сиандоива хай-ну «Гав!» тахани* 'Вдруг прямо у моего уха что-то гавкнуло (гав сделало)' (Расск. о жив.); *Буэ уелэнгуэ хамача ингурилухэни?* 'Над ними что такое гремело?'.
Подлежащее может быть выражено предметно-указательными местоимениями, например: *Эй — туэ сирини эринду бичини* 'Этот был в конце зимы (зимы минования во время-его было)' (Расск.

о жив.); *Эй-тэни минчи тататан дидини* 'А оно (это) ко мне прямо идет' (М.-Сиб., Расск.); *Гэ эй-кэ кама улэн сиантанги!* 'Ну, это-то очень хорошее угощение!' (Тексты); *Эй-кэ, андана манга эрдэнгэ халасал* 'Это-то, друзья, весьма необыкновенные племена' (Тексты); *Мэнэ долаи-рагда мурчихэни: «Эйсэл-кэ сайна сэгден гурун бидерэм»* 'Про себя только думал: «Эти-то, наверное, красные (красный народ)' (Самар); *Ничэжэн, то дилини уелэни би мо гарадоани дора, моралохани. Тэй улэн дякя бичини* 'Птичка, сев на ветку над головой лося, запела. Это (то) было хорошо (хорошая вещь была)' (Расск. о жив.); «*Ама, нёани [хулу] хайва сэжпэнчэйни?*». — «*Тэй боктова сэжпэнчэйни*» 'Папа, она [белка] что в зубах держит?' — «*Она (та) кедровый орех в зубах держит?*» (Самар); *Тэй ми эдии ангни* 'Это (тот) моего мужа старший брат' (Тексты); *Тэй хони эйкэси осини? Тэй асиси гоани* 'Она (та) как сестрой твоей будет? Она (та) жена твоя ведь' (Новая жизнь); *Тэй-тэни эктэ пиктэ омокани, тэтуэкэни бичини* 'А это (то) девочки (женщины-ребенка) поясок, платице было' (Самар, Тексты); *Тэй-тэни ваяди гарпайни* 'А он (тот) с берега стреляет из лука' (Тексты).

Подлежащее может быть выражено определительными местоимениями с некоторым ограничением для местоимения *мэнэ*. Примеры:

Эй токиди улэнди горочи нусуэнди осини, хэм улэн очогойни 'На этой нарте хорошенько, далеко если съехать с горы, всё хорошо станет (т. е. все, что болит, поправится)' (Тексты); *Хэм нганигохачи, дидюхэчи* 'Все пошли принести и вернулись' (Тексты); *Эй долбо долани кэндэли чунгуну калакпини* 'За эту ночь кругом всё изменилось' (М.-Сиб., Расск.); *Гэ, солива уй-дэ хэм мурунку, арганку низгунтэди бодоасил-ка* 'Ну, лису все (все, кто бы то ни было) умным и хитрым зверем ведь считают' (Расск. о жив.); *Дуэнтэду хай-да хэм аохани* 'В тайге всё (всё, что бы то ни было) спало' (Расск. о жив.); *Хай-да хэм чаду-тул сэнгухэни* 'Всё (всё, что бы то ни было) тут же проснулось' (Расск. о жив.).

Определительное местоимение *мэнэ* может употребляться в роли подлежащего только в не первом из сочиненных предложений при том условии, что подлежащее было прямо названо или подразумевалось в предшествующем предложении. В этом случае указанное определительное местоимение оформляется суффиксальной частицей *-тани/-тэни*. Примеры:

Ми диии мимбивэ огда кэтэндуэни тэвэнкини, мэнэ-тэни гиолими дэрухэни 'Мой товарищ меня на корму лодки посадил, а сам грести начал'; *Исэлэжэн-тэни пичихилахани, Кэйчэжэн хуктэдуэни хуйгуи дэрэдивэнкини, мэнэ-тэни дёло пэизичэни игу-тэни* 'Ящерица же вырвалась, в зубах Щенка хвост свой оставила, а сама под камень ушла (вошла)' (Бианки); *Хэдун мэнэ янкодыра, — мапа ундини, мэнэ-тэни апи хосисини* 'Ветер сам потащит, — говорит старик, а сам затылок свой чешет' (Бианки); *Дянагора, морин хуйгулэни уюхэн тэй эктэвэ, мэнэ-тэни аси-*

дии гэсэ морин оялани огохан 'Схватил и к хвосту лошади привязал ту женщину, а сам вместе со своей женой на лошадь сел' (Тексты).

Подлежащее может быть выражено предикативно-притяжательным местоимением, приобретающим в этом случае ярко выраженный заместительный характер. Практически мне встречалось в этой синтаксической функции только местоимение 1-го лица мн. ч. Примеры:

Эси боло эрин, боала би хулусэл хэм туэ сиагоари баргигойл, буэнги-дэ дэрэдижсини-гоани 'Сейчас осеннее время, на воле (вне дома) живущие белки все на зиму пищу себе заготавливают, и наша не отстает, конечно' (Расск. о жив.); Эеди-дэ буэнгисал илихачи, бачигоари хаха хахади 'И отсюда наши стали, чтобы встретиться боец с бойцом' (Тексты).

В порядке довольно редкого исключения подлежащее может выражаться прилагательными, но только теми из них, которые обнаруживают способность к субстантивному употреблению. Это касается отглагольных качественных прилагательных с суффикса -со/-су, которые могут выражать подлежащее и в прямом, и в заместительном употреблении, субстантивирующихся качественных прилагательных, а также некоторых определительных прилагательных, выражающих подлежащее лишь в заместительном употреблении. Примеры:

Туй тай-да, эндуэчису ходиасини 'Тем не менее (хоть так и делает) шалун (склонный к шалостям) не унимается' (Детские и школьные годы); Музыкава долдисони, отолисони улэн бичин 'В отношении музыки слух у него (его бытие способным слышать), способности у него (его бытие способным понимать) хорошие были' (Детские и школьные годы); Нёани дярисоо бади уйси-гдэл тобойни 'Он свой способности к пению (свое бытие умеющим петь) все выше и выше поднимает'; Поани уди долдисони, уйнгэсуни, ичэсуни, эдэсуни найнгидай-да улэн 'У некоторых домашних животных слух, чутье, зрение, память (их бытие способными слышать, обонять, видеть, помнить) даже лучше, чем у человека' (Расск. о жив.).

Чагдансал арган эрдэнди сорилохачи 'Белые обманном способом стали сражаться' (Расск. о Кирове); Сар бисэл огдадиари дюлэсигдэл энэйчи 'Разные (разнообразные мелкие, случайно собранные) на лодке своей дальше едут' (Тексты).

Боа боадоани сикун даи дёлома дёсалба ангоктаохан, поани ходикпин, поани энэс ходипта бичин 'Там и тут новые большие каменные дома понастроили, некоторые закончены, некоторые еще не закончены' (Самар); Поани сагдангохани, тунепунку осигохачи 'Некоторые состарились, с посохами стали (т. е. стали ходить с палками)' (Тексты); Эси хэмту сикунди очини 'Теперь всё (все) по-новому стало' (Самар).

Подлежащее может быть выражено именем качества, употребленным не только заместительно, что не выходит за рамки обы-

ного замещения любым определением своего определяемого (на пример: Ми сунду улэн сурэи бухэмби, минду-тэни оркин очоготани 'Я тебе хороший топор дал, а у меня плохой остался'), но также и прямо. Примеры:

Гудилэл Курикэн-тэни тэм эм дякава сахани — эй гучкули нёани агданасигоани, барачигоани оситани биэси 'Несчастливая же Серушка только одно (одну вещь) знала — эта красота не для ее радости, не для ее веселья возникла' (М.-Сиб., Расск.); Сигучкулиси оркинако най тургундулэн на оялани олокиана аба очини 'Твоя красота по вине злого человека на земле вдруг исчезла (отсутствующей стала)' (Сказка о мертвой царевне); Тэнэ улэни — сисини анани 'Самое лучшее ее качество — беспшумность (отсутствие шума)' (Расск. о Кирове); Коника мучухуни нёамбани хаолиа отолидала отоливанкини 'Упорство Коника все же дало ему возможность все полностью постигнуть (позволило понять до понимания)' (Самар).

Подлежащее может быть выражено именами времени, употребленными в субстантивном значении, например: Долбо нгоними бичини 'Ночь длинная была' (М.-Сиб., Расск.); Чимай сиксэдуй улэн 'Утро лучше вечера' (Расск. о жив.); Тэй сиксэ манга хэдунку бичини 'Тот вечер очень ветренный (с ветром) был'; Хамача-ну усэлтэжэн пунчиэчини... Пунчилжэн! Нёамбанида нэнгэ сэрүхэни 'Какой-то зверек бежит... Ежик! И его весна разбудила' (Расск. о жив.); Туэ нава симатади хумиэхэни 'Зима землю снегом засыпала'.

Подлежащее может быть выражено именем числительным, как количественным, так и порядковым, но исключительно в заместительном употреблении, например:

[Нижэнсал] хэмтудиэри дэгдэгүхэни, эмун-тэни либдоас тугухэни '[Птицы] все вместе взлетели, а одна шмякнулась' (Бианки); Эмдимэ закоан уйси ичэдейни, гойдима-тани пэйси ичэдейни, дюэту эмуту хурмэ-мэт нэмдэчи 'Один клюв вверх смотрит, другой же вниз смотрит, оба подобно иголке тонкие' (Бианки); Дюэтунгэ энинку бичичи 'Оба имели матерей (с матерями были)' (Тексты); Чимана дёбой гурунсэл комитетодоачи симбивэ дёдяори, — дюэчичэ дилганкини 'Завтра на рабочем комитете тебя обсудить нужно будет, — второй сказал' (Самар); Дюэр дюлуй огда элэ игон тоичиани хахачи, илмиа — чиа-тани энэс харани 'Две передние лодки уже причалили к берегу возле села, а третья еще не причалила'.

Подлежащее может быть выражено причастием, как личным, так и безличным. Личное причастие выражает подлежащее только в лично-притяжательной форме. Возвратно-притяжательная форма здесь недопустима по той причине, что она по самой своей природе способна выражать только второстепенные члены предложения. Специальная грамматическая форма, выражающая подлежащее и именное сказуемое, — именительный падеж — у нее отсутствует. Простая (непритяжательная) форма личного

причастия также не может выражать подлежащее. Ее основной функцией является функция определения какого-либо предмета по производимому им самим действию, и, кроме того, она может наряду с лично-притяжательной формой выражать сказуемое при подлежащем третьего лица, что можно рассматривать как случай предикцирования предмету его действительного признака (например: *най дёбой* 'человек работает' или 'человек работающий'). Обозначать субстантивное понятие о действии она не может. Способностью к заместительному употреблению она не обладает, если не считать редких случаев употребления ее в выделительной форме. Основанная на заместительном употреблении субстантивация, т. е. обозначение предмета названием характерным для него действия (ср. рус. *учащийся, трудящийся, командующий, разводящий* и т. п.), для нее в нанайском языке невозможно. Поэтому у простой формы личного причастия и нет никаких возможностей для выражения подлежащего.

Субстантивное понятие о действии, не соотношенном с каким-либо определенным лицом как его субъектом, обозначается в нанайском языке безличным причастием, а субстантивное понятие о действии, соотношенном с определенным лицом как его субъектом, — притяжательной формой личного причастия. Это далеко не единственная функция указанных форм причастия, но все же одна из основных. В этой своей функции они и могут выражать подлежащее, обозначающее субстантивное понятие о действии-процессе, которому предикцируется какое-либо другое действие-процесс, свойство или оценка.

Поскольку такое синтаксическое использование причастия с точки зрения многих других языков, в том числе и русского, может показаться необычным, по-видимому, полезно будет привести на этот случай больше, чем обычно, примеров.

Тотами-да ми толкичихамби хангиси би 'Но то, что видел во сне (мое бывшее видение во сне), необычно' (Тексты); *Си, мама, толкичихаси тэнг тэрэж очогохани гоани* 'То, что ты, старуха, видела во сне (твое, старуха, бывшее видение во сне), совершенно правильным оказалось ведь' (Тексты); *Ам пикти ичэру: си нучиси, урэгилэйси, балдигилайси хаси долэйси би* 'Милое дитя, смотри: ты маленький, рост твой и жизнь твою (предстоящее твоё подрастание, предстоящее твоё житьё) все ешь впереди' (Тексты); *Соли, бэгдиси энусини хони би?* 'Лиса, заболевание твоей лапы (лапы-твоей боление-ее) каково?' (Сказки); *Буэ амимпу шахматыва улэсикэни, тэй нёани улэсини тэ аганачи, нэжуэнэчи дакпини* 'Наш отец шахматы любил, та любовь всем старшим братьям и сёстрам передалась' (Детские школьные годы); *Тотами Володя нёамбани амдайни Володя тэнг ебэку бичин* 'Поэтому то, что Володя ему подражал (Володя дино ему подражание), для Володи очень полезно было' (Детские и школьные годы); *Школаду училэйни туй ходикпини* 'В школьное-его так кончилось' (Детские и школьные годы); *Изон*

Совет членни дёбойни эгди 'В селе у члена Совета работы много (в селе члена Совета работание-его многочисленное)' (Советы на Севере); *Тэй сианду гуэнгини досодяива кочонгини* 'Того в ушах гудение слушать мне мешает' (Расск. о жив.); *Инда-да амчайни дуэку гоани* 'И собачке терпение имеет конец ведь' (М.-Сиб., Расск.); *Эктэ най найва варини хайду-да аба* 'Нигде нет того, чтобы женщина убивала людей (женщина — человек человека убивание-ее где бы то ни было отсутствует)' (Тексты); *Буэ мэдэсикэпу хай кэту оркин бидерэ?* 'Наш вопрос (наше совершившееся спрашивание) разве очень плохой?' (Сказка о мертвой царевне); *Совет гиандоани очиду балди ои голосал балдичи улэн оси* 'При Советской власти жизнь малых народов Севера (на Севере живущих малых народов житьё) лучше и лучше становится' (Советы на Севере).

Най дэгдоани сокта мэндэн тэсиури-дэ оркин гоани 'В чужом доме (в доме человека) с лыжами вместе сидеть (сидение) плохо ведь' (Тексты); *Минган мосалба тэнг наондэандоачи, тэнг дурункудуэчи тугбулсиуриэ ичэури тэнг кайрани гоани* 'Видеть (видение), как валят тысячу деревьев, когда они так молоды и красивы, очень жалко ведь' (М.-Сиб., Расск.); *Эйвэ ангосиори дя дяка бизси* 'Это сделать (делание) — нелегкая вещь' (Советы на Севере); *Мапава ваори дя дяка бизси* 'Медведя убить (убивание) — нелегкая вещь' (Расск. о жив.); *Нёандоачи дэгдэури чу манга бичин* 'Для них лететь (летание) очень трудно было' (два полета); *Полосала дэгдэури бай кэси бизси* 'Через полюс лететь (летание, перелет) — не просто удача' (Два полета); *Нёанчшани бэйчиури хангисикан би* 'К нему подкрадываться по-особенному нужно (подкрадывание особенное)' (Расск. о жив.); *Туй биури тэнг монян бичин* 'Так жить (житьё) очень неудобно было' (Бианки); *Энэ-нэ, эмучэкэн сагдан-говори тэнг эрун, манга дяка* 'Ай-ай, одинокая старость (состарение) очень мучительная, трудная вещь' (М.-Сиб., Расск.); *Тракторба баори — манга даи гэбуку* 'Трактора получение весьма почетно (очень большой почет имеет)' (Самар); *Хама ебэ эм боаду эмучикэн балдиори?* 'Какой толк в одном месте как одиночка жить?' (Тексты); *Бичхэвэ отоли-васи тэде оркини* 'Грамоты незнание (непонимание), действительно, плохо' (Самар).

Следует отметить, что безличное причастие может выражать подлежащее, по-видимому, только в форме неокончательного вида. Случаев выражения подлежащего безличным причастием окончательного вида мне встречать не приходилось.

Выразителем подлежащего оказывается не только отдельное слово, но и сочетание слов, причем эти словосочетания могут включать в свой состав служебные слова, но могут состоять и из одних знаменательных слов.

Примеры выражения подлежащего сочетаниями знаменательных слов предметного значения с определительными послелогоами:

Хасиктасал таончи бокто даи чичихиндиэни лонги-

лонги бини 'Каждая из елей ореховыми большими шишками обвешана' (Расск. о жив.); *Согдата хэмтунн буэнги осидара* 'Вся рыба наша будет' (М.-Сиб., Расск.); *Баку хотонду найсал хэмтучи аоричи* 'В городе Баку все люди спят' (Расск. о Кирове); *Рабочийсал чаду бичи, нёанчи хэмтучи эси неду бунди гэс соричи* 'Рабочие там живут, они все сейчас здесь с нами вместе сражаются' (Расск. о Кирове); *Туй найсал эгдиктэчи мурчлэчи* 'Так большинство людей думали' (Два полета).

Иногда встречаются случаи опущения знаменательного слова, если оно перед этим только что было названо или очевидно из контекста, ситуации, и тогда подлежащим оказывается послелог, принимающий на себя в заместительном порядке значение и роль знаменательного слова, например: *Солдатасал-тани автомобилчи ичэгүхэчи, поактани эм киримди илиотачи* 'А солдаты на автомобиль взглянули, некоторые из них чуть не остолбенели' (Расск. о Кирове); *Поактани тутуйвэри долани-тул хадёбари тэуктэгүхэчи* 'Некоторые на бегу (бежания-своего внутри же) одежду (вещи) надевали' (Расск. о Кирове); *Колхозникасал эгдиктэчи машинаду оахи, оиктачи-тани парасалди энэхэчи* 'Большинство колхозников сели на машину, а меньшинство из поехали на санях'.

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух существительных или заменяющих их местоимений, из которых первое стоит в именительном, а второе в творительном падеже, при том условии, что первое из этих слов имеет форму единственного числа (форма числа второго существительного значения не имеет), а сказуемое — форму множественного числа, например: *Эктэ най арчоканди дудуэсэв таричи* 'Женщина с девочкой картофель сажают'; *Эктэ най арчокансалди дудуэсэв таричи* 'Женщина с девочками картофель сажают'; *Нёани эм гучкул паталанди лохонди дуэмэчи-мэри сорихачи* 'Он с одной красивой девушкой, мечами (мечом) размахивая, сражаются' (Тексты); *Тэй тэгду эм мапачан мамачангодиари бичичи* 'В том доме один старик со своей старухой жили' (Тексты); *Си дианди тэй иxonчи хэйкухэсу-ну?* 'Ты со своим товарищем в то село заезжали ли?'

Такие же в морфологическом отношении сочетания слов при сказуемом, имеющем форму единственного числа, например: *Эктэ най арчоканди дудуэсэв таричи* 'Женщина с девочкой картофель сажают', или *Эктэ най арчокансалди дудуэсэв таричи* 'Женщина с девочками картофель сажают', — должны рассматриваться не как составные подлежащие, а как сочетания подлежащего с дополнением совместности (о чем см. ниже). Сложнее решается этот вопрос в тех случаях, когда первый член словосочетания, стоящий в именительном падеже, имеет форму множественного числа, например: *Эктэ найсал арчокансалди дудуэсэв таричи* 'Женщины с девочками картофель сажают'. Стоит ли здесь подлежащим *эктэ найсал арчокансалди* 'женщины

с девочками', или только *эктэ найсал* 'женщины', а *арчокансалди* 'с девочками' рассматривать как дополнение совместности? Форма числа сказуемого в решении этого вопроса здесь уже не поможет, потому что ее число может зависеть и от составного подлежащего, и от простого подлежащего *эктэ найсал*. Единственным внешне ограничивающим моментом в подобных случаях является, видимо, интонация. Если между *эктэ найсал* и *арчокансалди* нет никакой паузы, а небольшая пауза имеется после этого словосочетания, взятого вместе, подлежащим следует считать словосочетание *эктэ найсал арчокансалди*; если же между *эктэ найсал* и *арчокансалди* имеется пауза, тогда подлежащим оказывается только *эктэ найсал*, а *арчокансалди* приходится считать дополнением совместности.

Совершенно так же, как существительное в творительном падеже, ведет себя в сочетании с предшествующим ему существительным или местоимением в именительном падеже имя существительное в форме совместности. Здесь функция этой формы вплотную приближается к падежной функции, а именно к функции совместного падежа, тогда как в остальных случаях ее употребления форма совместности не имеет с категорией падежа почти ничего общего. Следует не упускать из виду также особенностей семантики этой формы, о чем сказано в соответствующем месте Морфологии (I, 113—114).

Примеры на выражение подлежащего словосочетанием с участием существительного в форме совместности: *Тэй болонива Коника аммолиан туй хулумэсичэчи* 'В ту осень Коника со своим отцом так белковали' (Самар); *Сиодиа энимулиан тэй хукуэмбе аокталотачи* 'Сиодиа со своей матерью тот свертот стали разворачивать' (Самар); *Кианка намо киродоани эм дёканду эм пудин нэумулиэ бимэри балдихачи* 'На берегу моря Кианка (озера Ханка) в одном домике одна красавица со своей младшей сестрой (или братом) жили-были' (Новая жизнь); *Наондёкан эйкэмулиэн найва саолигоари саолимба баргихачи* 'Мальчик со своей старшей сестрой, людей (человека) чтобы угостить, пир приготовили' (Новая жизнь); *То пиктэмулиэ хайс биракан киродоани би сиоду бичи* 'Лось со своим детенышем все еще были в чаще на берегу ручья' (Расск. о жив.).

Подлежащее может быть выражено притяжательным словосочетанием двух существительных, из которых вторым является слово *бэ* 'тело, туловище, персонa' в лично-притяжательной форме третьего лица единственного числа именительного падежа. В таком употреблении слово *бэ* приобретает значение 'настоящий, подлинный'. Примеры:

Буэ пиагдангодопова лэбэрди анговохан поросал холдондоачи тэнг уон поро бэени дохани 'На нашей березе сбоку от тетеревов, сделанных из тряпья, самый настоящий живой тетерев сел' (Расск. о жив.); *Тэнг хакоан бэени хони-да бивэни ичэру: тэй!* 'Самый настоящий клюв каков, посмотри: вот!'

(Бианки); *Хаха бэени хали-да мэни мактачиси* 'Настоящий герой никогда не хвалится'.

Подлежащее может выражаться сочетанием существительного или местоимения (личного, указательного) с определительными местоимениями *хэм, чунгуну и мэнь*. Примеры:

Эй хэм ми шлемэи маня тургуни 'Это всё только мое шлема вина' (Расск. о Кирове); *Хотон гиансални хэм гайгухэчи* 'Улицы города все опустели' (Расск. о Кирове); *Элэ бэй хэм иргачи энэйну* 'Скоро мы все на рыбалку поедem'; *Ангана хэм уюн осигохачи* 'Старшие его братья все живыми остались' (Тексты); *Холера энуди энусури айнганиду Елеска дэньчунгуну буйкини* 'В годы, когда болели холерной болезнью Елескина семья вся умерла' (М.-Сиб., Расск.); *Бунду тэйсэчунгуну бил гоани* 'У нас те все (всё то, всё это) есть ведь'.

Асодёкан мэнь-тул акоамби дэрихэни, купилухэни 'Почка сама же куклу свою достала (разложила) и стала играть' (Самар, Тексты); *Нёани мэнь оркимби мэнь сахани* 'Он свинину сам понял' (М.-Сиб., Расск.); *Си мэнь-дэ манга эди дэньгора* 'Ты и сам сильно не забывай' (Самар); *Буэ Родиनावари мэнь кандёхану* 'Мы Родину свою сами защитили'.

В некоторых случаях, когда необходимо особо подчеркнуть подлежащее и обозначить его противопоставление чему-либо другому, подлежащее выражается сочетанием существительного или личного местоимения в именительном падеже со словом *бимэ* (употребляемое в роли слова-частицы одновременное деепричастие от глагольной основы *би-*), например: *Ми бимэ учигэосийчачи* 'Что касается меня, собираюсь стать учителем'; *Нэуси бимэ клубэду дёбой, ми бимэ сагди, тургэнди буди-дэ савадэ* 'Что касается твоей младшей сестры (брата), в клубе работает что касается меня, — старая, скоро умру, наверное' (Самар).

Кроме того, подлежащее может быть выражено целым причастным оборотом, по своей структуре идентичным законченному предложению.

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое — это один из двух главных членов двусоставного предложения, обозначающий грамматически независимой лексической единицей (словом или словосочетанием) тот или иной признак, предсказуемый тому понятию, которое обозначено подлежащим данного предложения. Иначе говоря, сказуемое есть то, что говорится в предложении о подлежащем.

Сказуемое есть средство раскрытия подлежащего, средство фиксации проявления последнего в отношении реальной действительности. Поэтому сказуемое существует постольку, поскольку в составе предложения имеется или подразумевается подлежащее, с которым оно предикативно связано, равно как подлежащее

существует лишь постольку, поскольку в составе предложения имеется или подразумевается предикативно связанное с ним сказуемое.

Для полного двусоставного предложения обязательно наличие обоих главных членов предложения. Исключение из этого общего правила допустимо лишь для тех случаев, когда глагольное сказуемое имеет в своей форме специальные показатели, свидетельствующие о том, что объектом предсказуемого действия являются первое или второе лицо обоих чисел. В этих случаях являются первое или второе лицо обоих чисел. В этих случаях наличие отдельного лексически выраженного подлежащего вполне возможно, но не обязательно, так как ввиду предельной точности субъекта первых двух лиц в конкретных условиях речи употребление личных местоимений соответствующих лиц в роли подлежащего обычно ничего не может добавить к тому, что уже выражено сказуемым в форме глагольного слова, и неизбежно носит в известной мере плеонастический характер. Но отсутствие в подобном рода предложениях лексически выраженных подлежащих не делает эти предложения неполными и не ставит под сомнение наличие в них сказуемых. Присутствие личных местоимений первых двух лиц в роли подлежащих в предложениях указанного типа обязательно лишь тогда, когда на подлежащее падает особый логический акцент выделительно-противопоставительного характера. Но практически в речи личные местоимения первых двух лиц в роли подлежащего чаще всего употребляются при отсутствии какого бы то ни было логического акцента. Подлежащие, выраженные словами, относящимися к категории третьего лица, как правило, не опускаются. Не опускаются обычно и подлежащие любых лиц при именных сказуемых.

Сказуемое связано с подлежащим взаимоподчинительно. Главным и универсальным способом выражения этой связи является отражение в форме сказуемого категории лица-числа подлежащего. При подлежащем третьего лица, особенно 3-го л. ед. ч., форма сказуемого может отражать лицо-число подлежащего, но может оставаться и безразличной к этой категории подлежащего, что внешне выражается в примыкании подлежащего и сказуемого друг к другу. Однако этот случай примыкания может рассматриваться и как частный случай отражения, как отражение третьего лица подлежащего «нулевой» формой сказуемого, т. е. отсутствием в этой форме специальных показателей, связанных с третьим лицом. Возможность такой трактовки определяется тем, что подлежащие остальных лиц обязательно требуют суффиксального отражения своего лица-числа в форме сказуемого. Кроме того, в ряде случаев при подлежащем 3-го л. мн. ч. сказуемое, выраженное некоторыми из причастных и глагольных форм, приобретает особый архаический формант множественного числа *-л*. Здесь мы имеем дело с частичным (только числовым) отражением. Эти случаи, соотносительные с «нулевой» фор-

мой сказуемого при подлежащем 3-го лица единственного числа (*Ученик холай* 'Ученик читает', но *Ученикэсэл холайл* 'Ученики читают'; *Нёани холамча* 'Он читал бы', но *Нёанчи холамча* 'Они читали бы' и т. п.), служат дополнительным доводом для того, чтобы «нулевые» формы сказуемых при подлежащих третьих лиц считать не примыкающими, а отражающими.

Выражать сказуемое может любая часть речи. Тип сказуемого зависит от того, к какой группе частей речи относится выражающее его слово. В соответствии с этим сказуемые бывают глагольными, именными, наречными. По своему составу сказуемые бывают: а) простыми, когда они выражаются одним словом, в том числе и аналитической формой слова; б) составными, когда они состоят из знаменательного слова, сочетающегося с незнаменательным или полужнаменательным словом, приобретающим характер связи; в) сложными, когда они состоят из сочетания знаменательных слов.

ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Глагольное сказуемое передает служащий целью сообщения (предсказуемый) признак предмета, обозначенного подлежащим, представляющий собой действие этого предмета.

В непосредственной связи с этой основной семантической особенностью глагольного сказуемого находится другая столь же важная особенность, имеющая уже грамматический характер, а именно то, что любые, обязательные для всякого сказуемого, модальные и временные характеристики могут быть выражены и чаще всего выражаются, в форме того самого слова-сказуемого, которое обозначает предсказуемое действие. Такой способ выражения модальных и временных характеристик свойственен, правда, лишь основному типу глагольного сказуемого — простому глагольному сказуемому. Составное же и сложное глагольные сказуемые для этой цели требуют сочетания глагольного слова, обозначающего предсказуемое действие, с другим глагольным словом, употребленным знаменательно, полужнаменательно или служебно. На это второе глагольное слово в основном и падает задача выражения модальных и временных характеристик. Однако составные и сложные глагольные сказуемые очень часто, хотя и далеко не всегда, без труда могут быть в том же значении заменены простыми глагольными сказуемыми. Поэтому для характеристики глагольного сказуемого вообще наиболее показательным оказывается простое глагольное сказуемое, которому свойственна способность выражать в форме отдельного слова все необходимые для него лексические и грамматические значения.

Ни именными, ни наречными сказуемыми такой способностью не обладают. Наречные сказуемые вообще не могут быть простыми. Они обязательно выражаются сочетанием наречного слова, за-

ключающего в себе основное лексическое значение, с глагольным, принимающим на себя роль выразителя нужных грамматических значений. Именные сказуемые могут иметь форму отдельного слова, но только в том случае, когда отношение предсказуемого понятия к понятию-подлежащему рассматривается как простая констатация факта (прямая модальность), не расходящегося по времени с моментом речи (настоящее время, вневременность). Во всех же прочих случаях, при всякого рода косвенных модальностях и при несовпадении момента предикативного соотношения двух понятий с моментом речи, именованное сказуемое уже не может быть простым, а должно включать в свой состав вспомогательное глагольное слово, выражающее нужные грамматические значения.

Следовательно, глагольное сказуемое отличается от других типов сказуемого в семантическом отношении тем, что оно обозначает предсказуемое действие, тогда как именованное и наречное сказуемые обозначают различные другие предсказуемые признаки, кроме действия; в грамматическом отношении оно отличается тем, что обладает способностью полного сочетания в отдельном слове наряду с лексическим значением также и всех грамматических значений, тогда как именованное сказуемое обладает такой способностью лишь частично, а наречное сказуемое такой способностью вовсе не обладает.

Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое может быть выражено глаголом любого склонения, личным причастием, а в отдельных особых случаях — безличным причастием в значении личного и деипричастием цели в значении особого глагольного склонения просьбы.

Выражение сказуемого глаголом утвердительного склонения любого времени, любого лица и числа, положительной и отрицательной формы:

Гэ, ама ми си орондоласи энэмби 'Ну, отец, я вместо тебя пойду (иду)' (Тексты); *Ми-дэ чава улэнди сарамби* 'И я это хорошо знаю' (Новая жизнь); *Э, солика, ми эси дэгдэгүэмби* 'Эй, лишица, я сейчас взлечу (взлетаю)' (Тексты); *Ми тэнг отоко нуци бэумбэ гэлэмби* 'Мне совсем немного места нужно (я совсем очень маленькое место требую)' (М.-Сиб., Расск.); *Ми чава кай-рандамби* 'Я об этом жалею' (Новая жизнь); *Ми эйнивэ эрдэ-кэлэ сусуригэ мурчиэмби* 'Я сегодня пораньше отправиться думаю (об отправлении думаю)' (Гейкер); *Анда пудин, симбивэ найва вами чихэмби, хай нангаламби!* 'Друг красавица, тебя с боем взял я (человека убивая отнял-я), разве брошу (бросаю)!?' (Тексты); *Бари, си мотор хони-да дёбойвани сарачи-ну?* 'Товарищ, ты знаешь ли, как работает мотор?'; *Чимана хотончи энэчи* 'Завтра в город едешь (поедешь)'; *Тэй токондоани эмун*

боачан бирэ 'Посередине того [болота] один островок есть' (Тексты); Пуксин, пандо, синка осира 'Сильный ветер, ураган, смерч идет (становится)' (Тексты); Эм гаса дидэ-мэ нёамбани ачанчи 'Одна птица движется (приближается) ему навстречу' (Тексты); Почтакан пойнгалбалба олигоа-ма 'Почтовик (почтовый паром), окутываясь дымом, хогбаёт [утес]' (Самар); Ая! Дидява нулси най-тани хай намара! 'Ничего! А поблизости ходящий человек (тот, кто ходит вблизи) разве заблудится!' (Тексты); Нёнгшам бойкоко боа пэгийлэни ая гуандола барачимари балдиану 'Под голубым небом при хорошей власти радостно живем' (Новая жизнь); Буэ акпандаси[пу], буэ чэк-чэк халачиану 'Мы не ляжем, мы наготове будем дожидаться' (Тексты); Гэ, эси буэ сунди эдилэчэпу 'Ну, теперь мы с вами будем жить как с мужьями' (Тексты); Суэ хони мурчиэсу? 'Вы как думаете?' (Гейкер); Ученикэсэл, чисэнипчи урокава эдечэсу-тэни 'Ученики, вчерашний урок помните ведь'; Агдасиси осини, эй изонду би гурун-дэ сарал-тани 'Если не веришь, [то] в этом селении живущие люди тоже знают ведь' (Новая жизнь); Эй ихонкансал да сарал-тана 'Этого селения жители тоже знают ведь' (Новая жизнь); Чава-да мутэи дярони бакаи-тани 'И это по своим способностям (вследствие того, что могу) получил-я ведь' (Самар); Ми-дэ балана наондэандои тэй мамаи барони туй хангокаи 'И я давно, в молодости-своей той жене-своей так говорил' (Новая жизнь); Ми нучидуи таондэанди кэтэлэ буйкэи 'Я в детстве-своем от муксуна чуть не умер' (Гейкер); Ми хайса ункэи — гамасомба баогориам, пондадэи эди олбиндам 'Я что сказала — племянника придется, мол, найти, сестру-свою не беримол' (Тексты); Ми-дэ нучидуи туй бичэи 'И я в детстве-своем так жил' (Гейкер); Си мимбивэ хэтэкэси, никтэй асигоаси бурэмби 'Ты меня победил, дочь-свою (ребенка-своего) в жены тебе отдам (отдаю)' (Тексты); Эй дангсава-ка холжаси-ну 'А эту книгу читал ли ты?'; Си чава мэнэ дихадии гачаситани 'Ты это на свои деньги купил ведь'; Бачигоану, баян дянгиан эктэ! Эси-лэ доси элэкэ-тэни 'Здравствуй, богатая начальница (начальник-женщина)! Теперь-то душа-твоя (внутренность-твоя) насытилась ведь' (Сказка о рыбаке); Наондэкан горава энэкэ, эм манбочи эгухэни 'Мальчик далеко шел, близко шел, к одной реке спустился'; Хорагилайпу дярони ичэкэпу-тэни симбивэ 'Для спасения-нашего ведь увидели-мы тебя' (Тексты); Бэктэ-дэ илисимидэ абани, дюлэси гираочими эулукэи-мэ 'И немножко не постояла-я, вперед шагая, спустилась-я' (Самар); Хэмдэи тиас одала омихан мапа соликамба хангнами-да абани 'Напившийся до того, что у него брюхо стало полным, медведь лисичку не догнал' (Самар); Нёани мурчи хондулэни хай-да осими-да аба 'Из того, что он думал, ничто не осуществилось' (Новая жизнь); Буэ хаоси-да энэйпуе уйдэ самари-да аба 'Куда мы пошли, никто не знал' (Новая жизнь); Нанайсал бонгоду солги дякавани асор улэсимэри-дэ абани

'Нанайцы сперва овощи (овощные вещи) очень-то не любили' (Самар).

Выражение сказуемого глаголом очевидного наклонения (см. также: II, 115—118):

Ми элэ Бури барони энэси-кэ 'Я скоро в Хабаровск еду же'; Сиунауси элэ тугуэси-кэ 'Солнце-твое (для тебя) скоро ведь сядет' (Тексты); Чаду Гарбилдан ундини: Ага-а, бумбивэ най хэсэсикэ 'Тогда Гарбилдан говорит: Старший бра-ат, нас кто-то (человек) зовет же' (Тексты); Пароход-да мэнэ даиди мараси-ка 'А пароход сам громко ведь кричит' (Детские и школьные годы); Хайвани аяктамиси, хулувэ эгдивэ вахаси мэдэ биэси-кэ 'Чего же ты сердиться, что белок много убил-ты, известие было же ведь' (Самар); Нёанчи-да, дилган ана-да, дярисил-ка 'И они, даже без голоса, поют же ведь' (Бианки); Гэ, солива уй-де хэм мурунку, арганку непултэди бодоасил-ка 'Ну, лису все умным, хитрым зверем ведь считают' (Расск. о жив.); Ми хэрсисидуивэ си дидэчэси-кэ! 'Когда я не звал, ты же ведь пришел!'; Элбэнэ огдаду биэчэ-кэ 'Парусина в лодке находится несомненно'; Усидулэри эгди дудуэсвэ барачано-ка 'С огорода-своего много картофеля получили ведь мы'.

Выражение сказуемого глаголом предположительного наклонения:

Ми нээгудемби суэ баросу 'Я выйду к вам' (Тексты); Ми нэ энэдемби — нёани, хэмэ бипи, ункини 'Я обязательно пойду, — сказал он, помолчав' (Гейкер); Аргалахаси тургунду-лэни ми симбивэ вадямби 'По причине того, что ты меня обманула, я тебя съем' (Сказки); Ая, эди сонгора, ми ханган-дямби 'Ладно, не плачь, я догоню' (Тексты); Наондэкан ундини: Мочогоасимби, буди-дэ энэдемби 'Мальчик говорит: Не вернусь, хоть умру, но пойду' (Тексты); Чаду садячи 'Тогда и узнаешь' (Тексты); Эси, сайна, хэдундуй-дэ тургэнди энэдечи 'Теперь, наверное, быстрее ветра полетишь' (Самар); Манга осини, хан манганочии энудечи-мэ 'Если трудно [будет], к хану-старикусвоему уйдешь' (Новая жизнь); Долпа нирухэси-дэ, гэрэн най долдидяра 'Хоть и тайно ты пишешь, а все люди услышат (все человек услышит)' (Самар); Морин индаваси бангсалами вадяра 'Лошадь собаку-твою брыкая убьет (может убить)' (Тексты); Буэ, нучи най, хони галлдяпу мэндуй даи найди? 'Мы, маленькие люди, как устоим против человека, который сильнее нас?' (Тексты); Гэрэн колхозникасал эвэнки таоси масиди, улэнди дёбодярал 'Все колхозники в дальнейшем крепко, хорошо будут работать' (Тексты); Самолётасал сиумбэ пакчимди дэгдэдэрэл 'Самолеты, солнце затмевая, полетят' (Самар); Воа ялодоани би пролетарийсал Сэгден тумбэ эуригудерэл 'Во всем мире живущие пролетарии Красное знамя поднимают' (Новая жизнь).

Выражение сказуемого глаголом повелительного наклонения:

Эужэлэ, минчи ланг тэру! 'Поближе, со мной рядом сядь!' (Самар); *Си, наондэкан, Арама хотончиани ашива гэлэндэру* 'Ты, паренек, в город Арама жену-мою искать отправляйся' (Тексты); *Найсал-да ундини: Элэ, мапа, ходиру!* 'И другие (и люди) говорят: Хватит; старик, кончай!' (Тексты); *Суэ эси улэнди училэусу!* 'Вы теперь хорошо учитесь!' (Тексты); *Нэжуэнэ, кэвэли, улэнди дэбосу!* 'Дети (младшие братья и сестры), дружно, хорошо работайте!' (М.-Сиб., Расск.); *Гэ, бариана, варосу, нэандоани будэлэ исидиани сиагоани эм гиувэ* 'Ну, товарищи, убейте, ему чтобы до смерти хватило для питания, одну кошулю' (Тексты); *Ми үйгү-хэмби бичхэвэ, будэлэ би-дэ, эди налара* 'Мною посланное письмо до самой смерти (хоть и до смерти) не бросай' (Самар); *Нүшкэндюэн, эди хоандасу!* 'Дети, не шумите!'; *Анда мэргэн, хай-да эриндүэни хамаси мочогойдои бундүлэ киригохари* 'Друг-герой, когда-нибудь (в какое-нибудь время) при своем возвращении обратно к нам заезжай' (Тексты); *Эгэ, си, ага депучиэни, эди-дэ нгэлэрэ, масиди, улэнди дэнсигхэри* 'Старшая сестра, ты, когда старший брат поест, не бойся, крепко, хорошо поухаживай' (Тексты, Самар); *Бариана, чимана эрдэкэлэ дэбондари ниэгүхэрсү* 'Товарищи, завтра пораньше на работу (отправляясь работать) выходите'. *Ангни ундини: Гэ, ми нэргэгитэ* 'Старший брат говорит: Ну, попробую-ка я' (Тексты); *Нэанчи-да, дилган ана-да, дяриасил-ка. Ми-дэ дяригита* 'И они, даже без голоса, поют же ведь. Попою-ка и я' (Бианки); *Гэ, мапачан, каока биу, ми ичэндэгитэ эден пиктэчиэни* 'Ну, старик, подожди (спокойно побудь), дай-ка я пойду посмотрю к царской дочери' (Тексты); *Гэ, чихани, нэани мэнэ сола хэрэлигини* 'Ну, пусть он на свободе походит' (М.-Сиб., Расск.); *Андана, эси буэ тэингитү* 'Друзья, сейчас отдохнемте-ка мы'; *Хайгои сэручиси? Хэмэ аогичи* 'За чем будишь? Спокойно пусть спят' (Самар).

Выражение сказуемого глаголом пригласительного наклонения:

Ми акчиц ичкимби: Гэ, бала, энэгуэри 'Я старшему брату-своему сказал: Ну, скорее, пошли' (Тексты); *Ая, чихани, солои поктола нэргэми энэгуэри* 'Ладно, пускай, по верхней (в отношении течения реки) дороге попробовать пойдёмте (давайте попробуем пойти)' (Тексты); *Буэ дюзтудиэри намова кэндэми тугугуэри* 'Мы вдвоем вокруг моря давай бегать' (Сказка о попе); *Гарбилдан ундини: Ага, буэ чимана нэрихидиэ барони энэгуэри* 'Гарбилдан говорит: Старший брат, мы завтра на северо-запад давай пойдём' (Тексты); *Буэ эси туй тами ая: эм униэ эмун най токой, дия чиманива эмун най токой тами вайчамы ая* 'Мы теперь так давай делать: один день один человек идет на охоту (поднимается), на другой день другой (один) человек идет на охоту (поднимается), [так] давай охотиться' (Тексты); *Дянаси хамы ая* 'К берегу пристанемте' (Тексты); *Гэ, нэргэми ая!* 'Ну, давай попробуем!' (Тексты).

Выражение сказуемого глаголом желательного наклонения:

Ая, ми мэнэ энэнгэи-тэни! 'Ладно, я сам пойду-ка!' (Тексты); *Эй айнганиду туэ курсыду тачиочингаи-тани!* 'В этом году зимой на курсах поучусь-ка я!'; *Чаду си унгэси-тэни: Ми барамби* 'Тогда ты скажи-ка: Я найду' (Тексты); *Тэй эктэвэ эденчи гадэнгаси-тани* 'Эту женщину царю-своему отвези-ка' (Тексты); *Эси-тэни чу эрдэнгэ дангсава холангану-тани* 'А теперь очень интересную книгу почитаем (будем читать, давайте читать, почитать бы нам)'; *Нэанчи эй миочамба минду бунгэл-тэни* 'Они это ружье мне бы дали'; *Суэ сиксэ дуэнтэчи эм энэ тангасу-тани!* 'Не ходили бы вы вечером в тайгу!'.

Выражение сказуемого глаголом сослагательного наклонения:

Ми мэнэ миавамби бумчэи, Мэнэ эргэмби-дэ бумчэи, — Си сикунди хорагооаси, Мавзолейдиади ниэгүгуэси 'Я свое сердце отдал бы, Свою жизнь отдал бы, Чтобы ты снова воскрес, Чтобы ты из Мавзолея вышел' (Самар); *Хорагохан бимчэни, сагожчаси,...* *Си хэсэси бурми-дэ абавани* 'Если бы ты воскрес, [то] узнал бы,... 'Что твое слово не умерло' (Самар); *Ам, чихалаи бимчэни, то ми пиктэдиивэ асиламчаси* 'Дорогой, если бы захотел, вон на той дочери-моей женился бы ты' (Новая жизнь); *Буэ пиктэпу бичин осини-ка, синиэчиэ-ка омча-ма* 'А если бы наш сын был жив, вроде тебя был бы (оказался бы)' (Тексты); *Си ана осини, ми таоси эм энэ тамчачи* 'Без тебя (если бы тебя не было) я туда не пошел бы'.

Сказуемое законченного двусоставного предложения при подлежащем первых лиц может быть выражено формой деепричастия цели 1-го лица единственного или множественного числа, если последняя употреблена в значении глагольного наклонения просьбы (см. соответствующий раздел Морфологии: II, 167—168):

Ми мэдэи гисурэгүивэ 'Я новость дай расскажу' (Тексты); *Ми-тэни тая калтадиадиади пунгэнэгүивэ* 'А я с той стороны давай буду гнать' (Расск. о жив.); *Апангу, эдиэнэ, ми сэлэсуи тэтүндэгүивэ* 'Братец, погоди, дай я пойду надеть панцырь-свой' (Тексты); *Буэ даогогонава* '[Погоди] дай мы переплывем' (Тексты).

Чаще всего глагольное сказуемое, и даже больше того — всякое вообще сказуемое двусоставного предложения, выражается личными причастиями в формах всех лиц и основных видов. При этом, как уже было показано в соответствующем разделе Морфологии, причастия в роли сказуемых обычно обозначают не признак по действию, а само предцизируемое действие, или, иначе говоря, действенный признак подлежащего. Об этом можно судить хотя бы по переводам на русский язык. В некоторых случаях предикативного употребления личных причастий уместным оказывается их перевод на русский язык действительными причастиями (например: *най энэй* 'человек идущий' или *ученик холлай* 'ученик читающий'), но даже в этих сравнительно редких случаях, не говоря уже о всех прочих, не только возможен,

но и предпочтителен перевод глаголами изъявительного наклонения ('человек идет', 'ученик читает' и т. п.).

Выражение сказуемого личным причастием:

Эси ми колхоз правлениедоани дёбои 'Теперь я в правлении колхоза работаю'; *Аба, си хангиси мурчиси* 'Нет, ты неправильно думаешь' (Гейкер); *Си, ми миавамби, Хайми туй туйн-куйси?* 'Ты, мое сердце, почему так стучишь?' (Самар); *Эдэ-дэ, пудин, хайми гойдайси?* 'Ай-яй-яй, красавица, почему мешкаешь?' (Тексты); *Эси суэ, синэди нанайсал, улэнди эдеусу, гуан суэ нгаладоасу бини* 'Сейчас вы, бедняки-нанайцы, хорошо запомните, власть в ваших руках находится' (Самар); *Таванки мэргэн гучи энэй* 'Оттуда герой опять идет' (Тексты); *Кенгурду хэмдэдуэни хукуэкэн би* 'У кенгуру на животе мешок имеется (Новая жизнь)'; *Багиллани хэвэн би* 'На противоположном берегу озеро есть' (Тексты); *Буэ сикун школа ангойну* 'Мы новую школу строим'; *Колхозникасал хэвэнки согдатава ботандари энэйчи* 'Колхозники на озеро рыбу ловить едут'; *Нучикэндюэи хэм боала хунил* 'Дети все на улице играют'; *Ми туй алкэди торасимби* 'Я так медленно не буду подниматься' (Тексты); *Хайду-да, хони-да бэжмбэ вайчаорива си хайс улэн сарасиси* 'Где и как за зверем охотиться, ты все же хорошо не знаешь' (Гейкер); *Буэ ладингоари гэлэсину* 'Мы слуг для себя не требуем (мы в слугах не нуждаемся)' (Тексты).

Чисэниэ ми бичхэвэ бахамби 'Вчера я письмо получил'; *Бари, хайва тайси?* 'Товарищ, - что делаешь?'; *Эси моду джэнай очин* 'Теперь на дереве два человека стало (оказалось)' (Тексты); *Туй хэмэриэ, эй мангбо долани Посар хала очини* 'Так плывя [по течению], в бассейне этой реки (внутри реки) род Посар стал (оказался, разместился)' (Тексты); *Туй Иваныч хамчанго-да ана дэрэдигухэни* 'Так Иваныч безо всего остался' (Расск. о жив.); *Гэ, бипу дуэни исихани* 'Ну, житью-нашему конец пришел (достиг)' (М.-Сиб., Расск.); *Мангбова соли э дэгду пудин эинкку, эукэнку бичини* 'Вверх по Амуру в одном доме красавица с матерью и теткой жила' (Сказки); *Котани гучи тиас дялокпини* 'Котелок-его опять до краев наполнился' (Тексты); *Пао мохалиани турини сиасин долдикпини* 'Послышался звук падения снаряда пушки' (Расск. о Кирове); *Тэвэксэ целэни самолётади дэгдэхэпу* 'Над тучами на самолете летели-мы'; *Суэ балапчи бимбэ онгбохасу бидерэ* 'Вы давнишнюю жизнь забыли, наверное'; *Тэй дэгду эм мама, эм мапа, эм пиктэчи пудин бичичи* 'В том доме одна старуха, один старик и одна дочь-их красавица жили' (Новая жизнь); *Тэй болонии Коники аммоллиан туй хулумэсихэчи* 'В ту осень Коники с отцом так белковали' (Самар); *Хотон гуансалли хэм гэунэгү-хэчи* 'Улицы города все опустели' (Расск. о Кирове); *Джэрогда улэн, буйгу согдатади дялокпини* 'Две лодки хорошей жирной рыбой наполнились' (Гейкер); *Гэрэн гурун тэнгэ элэн гудиэри дёбохал* 'Все люди изо всех сил работали'; *Туй таси*

дэан пуйкуйвэни хали-да эчиэ ичэи! 'Чтобы так муксун прыгал, никогда не видел-я!' (Гейкер); *Уди, гисурэми, огда талгиси кэчэриэвэни эчиэ сарани* 'Уди, рассказывая, не заметил (не узнал), что лодка повернула в сторону от берега' (Гейкер); *Хайми каромба эм гэлэ тахаси!* 'Почему выкупа не потребовал!' (Сказка о рыбаке); *Мамачан, ми ичэхэмби пичихэмбэ, балдиханди тэечи би пичихэмбэ эчиэ ичэи* 'Старуха, я видел гриб, от рождения-своего такого гриба не видал-я' (Тексты).

В виде исключения сказуемое двусоставного предложения при подлежащем первого лица единственного или множественного числа может быть выражено безличным причастием неокончательного вида, причем возможно это лишь в том случае, когда сказуемому нужно придать подчеркнуто долженствовательное или желательное значение:

Мэргэн ундини: Ми хайди хориори? 'Герой говорит: Я чем должен помогать (чем я могу помочь)?' (Тексты); *Гэ, эй-кэ кама улэн сиантанги! Ми-кэ эмумбэ-кэ пэргэури* 'Ну, это-то очень хорошая пища! Я одну-то должен попробовать (дай-ка я одну попробую)' (Тексты); *Баса айнганива ми-дэ синди гэсэ энэури, пиктэи ичэндэми* 'На будущий год и я с тобой вместе должна буду пойти (придется мне пойти), чтобы посмотреть на своего ребенка' (Тексты); *Маймаду буэ паова носовори* 'На баржу мы пушку должны поставить (надо нам поставить)' (Расск. о Кирове); *Тэй байтаду буэ хэм мэне кусумбэри бувури* 'Для этого дела мы все свои силы должны отдать'.

Во всех этих случаях безличные причастия вполне могут быть заменены равнозначными им, но более употребительными формами породы долженствования личных причастий. Правда, при этом произойдет едва заметное уменьшение степени долженствовательности: *Ми хайди хоригилаи* 'Я чем должен (буду) помогать?'; *Ми синди гэсэ энэгилэи* 'Я с тобой вместе должна идти (пойду)'; *Маймаду буэ паова носогилайпу* 'На барже мы пушку должны (будем) ставить'.

При выражении безличным причастием сказуемого двусоставного предложения возможность опущения подлежащего полностью исключена, так как без лексически выраженного подлежащего такие предложения (со сказуемым — безличным причастием) неизбежно оказываются безличными (*Хайди хориори? Чем помочь?*); *Синди гэсэ энэури* 'С собой вместе нужно идти'; *Маймаду паова носовори* 'На барже пушку нужно поставить'.

Осложненной формой простого глагольного сказуемого можно считать сказуемые, состоящие из одновременного деепричастия с усилительной частицей *-да/-дэ* и отрицательной формы личного причастия неокончательного вида от той же глагольной основы. Такие сказуемые обозначают категорическое отрицание действия, чаще всего — утверждение того, что данное действие не было совершено подлежащим ни одного раза за известный промежуток времени или не совершается данным подлежащим вообще, без-

относительно к какому-либо определенному отрезку времени. Таким образом, подобные сказуемые или имеют вневременное (панхроническое) значение, или относят отсутствие действия ко времени, предшествующему моменту речи.

Примеры на осложненное глагольное сказуемое:

Ми таоси хами-да пулсими-дэ пулсиэсимби 'Я туда никогда вовсе не ходил (и ходить-то не ходил)'; *Тэй кэксэ сингарэвэ сиами-да сиараси* 'Та кошка мышей вовсе не ест (и есть-то не ест)'; *Эй урокава суэ таччиочимари-да таччиочису гоани* 'Этот урок вы совсем не учили (и учить-то не учили)'; *Таванки эуси бими, тэй никансал диюжэри-дэ диюэчил* 'В дальнейшем (оттуда) живя, те китайцы совсем [больше] не приезжали (и приезжать-то не приезжали)' (Тексты).

Составное глагольное сказуемое

Составное глагольное сказуемое образуется при сочетании знаменательного личного причастия со служебным глагольным словом (чаще всего причастием же) от глагольных основ *би-* 'быть, жить, находиться, являться' и *о-* 'делаться, становиться'. Служебное глагольное слово от основы *би-* по сути дела вовсе утрачивает свое знаменательное значение и служит лишь для выражения чисто грамматических значений (одного из основных видов, наклонения, отрицания), сочетаемых с лексическим значением знаменательного причастия. Служебное глагольное слово от основы *о-* ослабляет знаменательное значение своей основы, но не утрачивает его вовсе, придавая сочетающемуся с ним знаменательному причастию вместе с грамматическими значениями также и известную долю своего лексического значения (значение становления, переходящее иногда в значение начинательности).

Знаменательное личное причастие при сочетании его со служебным глагольным словом от основы *би-* может иметь форму как неокончателного, так и окончательного видов. В первом случае оно обозначает неокончившееся действие, а во втором — окончившееся. Особенно резко это различие в значении проявляется при сочетании знаменательного причастия со служебным причастием от основы *би-*, имеющим форму окончательного вида. Сочетание неокончателного вида знаменательного причастия с окончательным видом служебного причастия обозначает незавершенное, длительное, иногда постоянное, обычное действие в прошлом, т. е. законченное к моменту речи, но не законченное к моменту, о котором идет речь (*Нёани холай бичини* 'Он читал'), тогда как сочетание окончательного вида знаменательного причастия с окончательным видом служебного причастия обозначает завершенное в прошлом действие, т. е. действие, закончившееся уже к тому моменту, о котором идет речь (*Нёани холахани бичин* 'Он прочитал'). Оба эти значения могут быть выражены простой

формой окончательного вида личного причастия (*Нёани холахани* 'Он прочитал' и 'Он читал'), но тем в первую очередь и оправдывается существование сложных форм причастия, что они позволяют, когда это оказывается нужным, четко разграничивать эти два различных значения. Кроме того, иногда подобного рода сложные формы причастий употребляются для обозначения давнопрошедшего времени.

Знаменательное причастие при сочетании со служебным глагольным словом от основы *би-* может иметь и простую, и притяжательную формы.

Примеры на выражение составного глагольного сказуемого сочетанием знаменательного личного причастия в притяжательной форме со служебным глагольным словом от основы *би-*:

Тэй эринду ми школаду таччиочии бичин 'В то время я в школе учился'; *Балана си синэди гурумбэ сингарэйси бичин гоани* 'Раньше (давно) ты бедных людей угнетал ведь'; *Бэюн ми нёамбани ичэи дюлиэлэни нёани мимбивэ ичэйни бичин* 'Зверь раньше, чем я его увижу, он меня видел' (Гейкер); *Дёкан шалани сэргэр ниакто нярон тэпчиурини бичин* 'За домом до красноты сгнившее болото начиналось' (М.-Сиб., Расск.); *Тутуэнэ буэ намоду ботайпу бичин* 'В прошлом году мы на море рыбачили'; *Революция дюлиэлэни аминапу тэнг эрунди балдичи бичин* 'До революции отцы-наши исключительно плохо (мучительно) жили'; *Сэгдэн чаоха штабани павасалдиадии тамача вагонсал дэрисэлчи дуэ анади ичэпчичи бичин* 'Из окон штаба красных войск такие ряды вагонов бесконечно видны были (виднелись)' (Четыре боевых случая).

Ми симбивэ сонгой бидерэм дичимби бичин 'Я, — о тебе плачет, мол [думая], — пришла' (Тексты); *Гэ, наондэкан, ми симбивэ хони алосихамби бичин?* 'Ну, паренек, я тебя как поучала?' (Тексты); *Си эй наду балдихаси бичин гоани* 'Ты в этом месте (на этой земле) родился ведь'; *Нёани сиягои тэни нам тэхэни бичин* 'Он, чтобы есть, только что удобно сел' (Расск. о жив.); *Огда ланг опочиани, умэжэн коктони муэи то-тотоп ихэни бичин* 'Когда лодка приблизилась, поплавок удочки в воду, погружаясь, ушел (вошел)' (М.-Сиб., Расск.); *Дёкамба кэндэли тэнг лугди надяха чичичип урэхэни бичин* 'Вокруг домика очень густая трава сплошь выросла' (М.-Сиб., Расск.); *Астрахань белогвардеецасал отрядасалдиачи хордикнини бичини* 'Астрахань отрядами белогвардейцев окружена была (окружилась)' (Расск. о Кирове); *Ихэн пудин голдэнду тэхэни бичин* 'Вошедшая красавица у очага села' (Тексты, Самар); *Дё муэди, моди дялокпини бичин* 'Дом водой и дровами наполнился' (Тексты); *Долбоговочиани-мат, буэ дёбондиари мочогохану бичини* 'Только когда [уже] наступила ночь, мы с работы-своей вернулись'; *Чаду дёан амбан буйкичи бичин* 'Там десять тигров околело'.

Особого внимания заслуживают предложения с составными глагольными сказуемыми, имеющими в качестве вспомогательного слова личное причастие отрицательной формы неокончательного вида. Употребляются они или для отрицания наличия действия (чтобы выразить ту мысль, что субъект не ограничивается совершением только названного действия), или когда действие не ограничено в своих связях только данным субъектом, объектом, местом, временем, качественной характеристикой. Составное глагольное сказуемое в этих случаях состоит из лично-притяжательной формы (при третьем лице допустима и непритяжательная форма) знаменательного личного причастия и простой отрицательной формы личного причастия от основы *би-* (*биэси*).

Если выражается отрицание самого действия, то все своеобразие такого предложения сводится к наличию в нем указанного типа составного глагольного сказуемого, например:

Ми холаи биэси 'Я не читаю'; *Ми холахамби биэси* 'Я не читал или не прочитал'; *Ученик холайни биэси* 'Ученик не читает'; *Ученик холахани биэси* 'Ученик не читал или не прочитал'; *Суэ холайсу биэси* 'Вы не читаете'; *Суэ холахасу биэси* 'Вы не читали или не прочитали'.

Составные глагольные сказуемые таких предложений вполне могут быть заменены равнозначными им простыми, выраженными отрицательными формами (синтетическими или аналитическими) причастий или глаголов, например: *Ми холасимби* = *Ми эм хола таи* 'Я не читаю'; *Ми холачимби* = *Ми эчиэ холаи* = *Ми эм хола тахамби* = *Ми холами абаи* — 'Я не читал, не прочитал', и т. п.

Если же нужно выразить отсутствие того или иного ограничения в отношении действия, то предложение с такого рода сказуемым требует наличия ограничительных частиц, обычно сопровождающих то слово, отсутствие на ограничение содержания которого выражается в предложении. Обязательными оказываются постпозитивные суффиксальная частица *-рагда/-рэгдэ* или слово-частица *маня*, которые, как правило, сопровождаются усиленной суффиксальной частицей *-да/-дэ*. Не всегда обязательным является препозитивное слово-частица *тэм//тэнг эм//тэнг эмун*.

При выражении отсутствия на ограничение преддицируемого действия постпозитивные частицы сопровождают знаменательное причастие, наличие же препозитивной частицы, помещаемой перед знаменательным причастием, предпочтительно, но не обязательно, например: *Си (тэм) холайси-рагда-да биэси* = *Си (тэм) холайси маня-да биэси* 'Ты не только читаешь'; *Нёани (тэм) холахани-рагда-да биэси* = *Нёани (тэм) холахани маня-да биэси* 'Он не только читал или прочитал'; *Буэ дангасалба (тэм) холайпу-рагда-да биэси* = *Буэ дангасалба (тэм) холайпу маня-да биэси* 'Мы книги не только читаем'.

При выражении отсутствия на ограничение связи действия

с данным субъектом, объектом и т. д. постпозитивные частицы могут сопровождать подпадающее под отрицательное ограничение слово, а могут сопровождать и знаменательное причастие, входящее в составное сказуемое. В первом случае непосредственно перед подлежащим отрицательному ограничению словом чаще ставится препозитивная частица, но она может и опускаться, поскольку уже одна постпозитивная частица в достаточной степени определенно указывает, к какому именно слову относится ограничение. Наличие усилительной частицы *-да/-дэ* здесь не обязательно. Во втором же случае постановка препозитивной частицы непосредственно перед подлежащим отрицательному ограничению словом оказывается совершенно необходимой, так как в противном случае отрицание ограничения неизбежно будет отнесено к преддицируемому действию. Примеры:

(*Тэм*) *ми-рэгдэ (-дэ) эй дангсава холахамби биэси* 'Не только я эту книгу читал (только я лишь эту книгу читал не есть)'; (*Тэм*) *нёани эй дангсава холайни-рагда-да биэси* 'Не только он эту книгу читает (только он лишь эту книгу читает не есть)'; *Си (тэм) эй дангсава-рагда (-да) холахаси биэси* = *Си тэм эй дангсава холахаси-рагда-да биэси* 'Ты не только эту книгу читал (ты только эту книгу лишь читал не есть)'; *Нёани (тэм) хотонду-рагда (-да) бичини биэси* = *Нёани тэм хотонду бичини-рэгдэ-дэ биэси* 'Он не только в городе жил (он только в городе лишь жил не есть)'; *Кэжукэнсал (тэм) ненгнерэгдэ (-дэ) силайни биэси* = *Кэжукэнсал тэм ненгне силайчи-рагда-да биэси* 'Цветы не только весной расцветают (цветы только весной лишь расцветают не есть)'; *Буэ (тэм) тэрэкрэгдэ (-дэ) нируйпу биэси* = *Буэ тэм тэрэк нируйпу-рэгдэ-дэ биэси* 'Мы не только правильно пишем (мы только правильно лишь пишем не есть)'.

Разграничение с близкими и по смыслу, и тем более по оформлению конструкциями, в которых отрицается связь действия с ограниченными (только данными) субъектом, объектом и т. д., осуществляется тем, что в этих конструкциях предложения употребляются только простые глагольные сказуемые, выражаемые синтетическими или аналитическими отрицательными формами причастий и глаголов, например: (*Тэм*) *ми-рэгдэ эй дангсава холачимби* (= эчие холаи = эм хола тахамби = холами-да абаи) 'Только я лишь этой книги не читал'; *Нёани (тэм) хотонду-рагда бичини* (и т. д.) 'Он только в городе лишь не жил'.

Составные глагольные сказуемые со знаменательным причастием притяжательной формы исторически представляют собой, по-видимому, результаты своего рода синтаксического перерасположения. Есть основания думать, что они восходят к сочетаниям слов предикативного характера. Так, например, предложения типа: *Ми тачиочии бичин* 'Я учился', *Си сингэрэйси бичин* 'Ты угнетал', *Нёани ичэйни бичин* 'Он видел', *Ми дичимби бичин* 'Я пришел', *Буэ мочогохану бичин* 'Мы вернулись', *Нёанчи буй-*

кичи бичин 'Они умерли', — в которых для современного нанайского языка граница между подлежащим и сказуемым проходит перед знаменательным причастием, входящим в составное сказуемое, в прошлом имели иное синтаксическое членение. Во всех них сказуемые были простыми и выражались имевшим вполне знаменательное значение причастием *бичин* 'был, была, было', а подлежащим было то причастие, которое сейчас входит знаменательной частью в составное сказуемое. Иначе говоря, приведенные выше предложения имели такой смысл: 'то, что я учусь, было', или 'мое учение (неокончившееся) было'; 'то, что ты угнетаешь, было', или 'твое угнетение (неокончившееся) было'; 'то, что ты видишь, было', или 'твое видение (неокончившееся) было'; 'то, что я пришел, было', или 'мой приход (совершившийся) был'; 'то, что мы вернулись, было', или 'наше возвращение (окончившееся) было'; 'то, что они умерли, было', или 'их умирание (окончившееся) было'.

Об этом свидетельствует, в частности, то, что вспомогательное причастие может в подобных случаях иметь, хотя практически редко имеет, притяжательную форму, но только форму 3-го лица единственного числа. Чью же категорию лица-числа отражает причастие своей притяжательной формой? Иначе говоря, с чем оно притяжательно связано? Очевидно, не с подлежащим, так как подлежащее может быть при этом любого лица и числа, а вспомогательное причастие при притяжательной форме знаменательного причастия может иметь только один притяжательный суффикс *-ни*, отражающий 3-е лицо единственного числа. Для иллюстрации возьмем уже знакомые нам предложения: *Ми тачио-чи бичини* 'Я учился (то, что я учился, было-оно; мое учение было-оно)'; *Си сингэрэйси бичини* 'Ты угнетал (то, что ты угнетал, было-оно; твоё угнетение-твое было-оно)'; *Нёани ичэйни бичини* 'Он видел (то, что он видел, было, его видение-его было-оно)'; *Буэ мочогохану бичини* 'Мы вернулись (то, что мы вернулись, было; наше совершившееся возвращение-наше было-оно)'.

Примеры ясно показывают, что вспомогательное причастие своей притяжательной формой связано с знаменательным причастием и отражает именно его категорию лица-числа. Поскольку знаменательное причастие обозначает в этих случаях субстантивно мыслимые действия, поскольку оно само по себе обладает постоянной категорией третьего лица единственного числа (ср. рус. *учение, угнетение, возвращение, приход* и т. п.), что не мешает ему в порядке отражения, как функциональную категорию, приобретать категорию притяжения любого лица и числа. Постоянная категория третьего лица единственного числа знаменательного причастия и отражается притяжательной формой вспомогательного причастия. Притяжательная же форма причастия, не имеющего грамматического подчинения какому-либо другому слову в составе предложения, выражала всегда предикативную роль этого причастия, пока последнее не превратилось в служеб-

ное слово. Отсюда становится ясным, что сочетание знаменательного причастия в притяжательной форме любого лица и числа со вспомогательным причастием в притяжательной форме 3-го л. ед. ч. исторически восходит к сочетанию подлежащего со сказуемым. Если же мы вспомним при этом, что при подлежащем 3-го л. ед. ч. сказуемое может не иметь никакого морфологического выражения своей связи с подлежащим, то без труда придём к выводу о том, что к первоначальному сочетанию подлежащего со сказуемым исторически восходит также и сочетание притяжательной формы знаменательного причастия типа рассмотренных выше *Ми тачио-чи бичин; Си сингэрэйси бичин; Нёани ичэйни бичин* и т. д.

В том же точно значении и с тем же различием в отношении законченности и незаконченности действия к минувшему моменту, о котором идет речь в предложении, употребляются составные глагольные сказуемые, представляющие собой сочетания простой формы знаменательного причастия с притяжательной формой вспомогательного причастия. Отличия этого типа составного глагольного сказуемого от предыдущего заключаются в том, что: а) в значении оконченного к минувшему моменту действия он употребляется значительно реже, чем в значении действия, не оконченного к минувшему моменту, а это означает, с одной стороны, что в составном глагольном сказуемом простая форма знаменательного причастия чаще употребляется в неокончателном виде, чем в окончательном, с другой стороны, что оконченное к минувшему моменту предцизируемое действие чаще выражается составным глагольным сказуемым с притяжательной формой знаменательного причастия, чем с простой формой такого же причастия (т. е. вполне употребительно: *Ми холай бичимби* 'Я читал'; мало употребительно: *Ми холахан бичимби* 'Я прочитал'; в последнем значении предпочтительнее: *Ми холахамби бичин*, о чем см. выше, с. 77); б) вспомогательное причастие обязательно имеет притяжательную форму, отражающую категорию лица-числа подлежащего, а не знаменательного причастия.

При третьем лице подлежащего вспомогательное причастие по известным уже нам причинам может и не иметь притяжательных суффиксов, причем множественное число такого подлежащего требует наличия в форме вспомогательного или знаменательного причастия, а иногда и того и другого, суффикса множественного числа *-л*.

Примеры на выражение составного глагольного сказуемого сочетанием знаменательного личного причастия в простой форме со вспомогательным причастием от основы *би-* в притяжательной форме:

Эй нучикукэн, змуту пакан-мат би бэюкэн тэнг туйнкур-кудиэни, кусункудиэни ми тэнг эрдэнгэси бичимби 'Этого малюсенького, подобно мячику, зверька исключительной подвижности и силе я очень поражался' (М.-Сиб., Расск.); *Си зй дэгду*

би бичиси 'Ты в этом доме жил'; *Тэй нярон мапа дэкамбани гой най бини боадиади чоп надилаванди бичини* 'То болото домик старика от места, где живут другие люди, совершенно отделило' (М.-Сиб., Расск.); *Нёани иниэв, долбова тиас аори бичини* 'Он и день, и ночь сплошь спал' (Тексты); *Тэй наондэкан ине тиан хотомба гиогами пулси бичин* 'Тот мальчик целый день по городу нищенствуя ходил' (Тексты); *Уйкэ дэнг дэнг дасипчи бичин* 'Дверь крепко закрывалась'; *Наондэкан дилгандадаси, сэнэдэси бичини* 'Мальчик не подавал голоса и не просыпался' (Тексты); *Тэй эринду буэ лочава эмдэ эмдэ ичэй бичипу* 'В то время мы русских редко-редко видели' (Тексты); *Тутуэнэ суэ эй удвэ ээм андялай бичису* 'В прошлом году вы этот участок весь пахали'; *Чаду эди сингэрэсэл би бичичи* 'Там много мышей жило' (Расск. о жив.); *Ми нучидуивэ парадасал эйлэ эмдэ-эмдэ пулси бичичи* 'Когда я был маленьким, пароходы здесь редко-редко ходили' (Гейкер); *Няматиа барони дэгдэгуй гасасал маңдосалчи эм хадоя ини долани суур энуйл бичичи* 'Стаи птиц, улетающие в тешую сторону, в течение нескольких дней мимо летели' (М.-Сиб., Расск.); *Пионерсал дёа лагерду балди бичил* 'Пионеры летом в лагере жили'; *Пурэн найсални нёамбачи чагдян наям гэрбиэсил бичин* 'Лесные (дикие) люди их белыми людьми называли' (Новая жизнь); *Тэй эринду-тул нёанчи тээксэ учизэни дэгдэйл бичил* 'В то самое время они над тучей пролетали' (Два полета).

Ми балана тэй найва ичээн бичимби 'Я давно того человека видел'; *Тэй эринду си элэ бичхэвэ отолихан бичиси-ну?* 'В то время ты грамоту уже одолел (понял)?'; *Ми тарихамби мо гогдади урэхэн бичини* 'Мноку посаженное дерево высоко выросло'; *Ваохан хулу начи сокам тухэн бичин* 'Убитая белка на землю камнем упала'; *Нёанчи дёгоари дёлоди ангохан бичичи* 'Они дом-себе из камня построили'; *Усэлтэсэл ээм эм боаду каморигохан бичил* 'Звери все в одном месте собрались (объединились)'; *Токи бэгдилкэнсэлни борти бояжал бичил* 'Копылья нарты совсем сломались'.

В составном сказуемом с простой формой знаменательного причастия в роли вспомогательного слова может употребляться не только причастие от основы *би-*, но и некоторые чисто глагольные формы от той же основы, связанные с выражением тех или иных видов оконченного действия. Из глагольных форм употребительны в этом случае форма прошедшего времени утвердительно-наклонения и форма сослагательного наклонения, причем при вспомогательном глаголе сослагательного наклонения знаменательное причастие может иметь форму только неокончательного вида. Примеры:

Ми-дэ вайчами дэруридуи бэюнсэлбэ чанкай карачи бичэй 'И я, когда начинал охотиться, зверей обычно выслеживал' (Гейкер); *Нёани элэ ходихэн бичэ гоани* 'Он ведь уже кончил'; *Буэ пламбари мутэхэн бичэпу* 'Мы план-свой выполнили'.

[Школачи] дяпайни бини-дэ, ми амимби дихава бараси бимчэ 'В школу] если бы даже и брали, мой отец денег не нашел бы' (Тексты); *Миочанку бичин осини, буэ тэй мапавэ нэ вари бимчэпу* 'Если бы были с ружьем, мы того медведя обязательно убили бы'.

Тип составного глагольного сказуемого, включающий в свой состав простую форму знаменательного причастия и вспомогательное глагольное слово (причастие или глагол), по своей грамматической семантике ничем не отличается от рассмотренного ранее типа с притяжательной формой знаменательного причастия. Синонимичность этих двух форм составного глагольного сказуемого, очевидно, является результатом скрещения путей развития двух совсем не синонимичных в своем истоке сочетаний слов. Если один из них, как было выяснено выше, имеет своим исходным пунктом сочетание подлежащего со сказуемым, то второй развился из сочетания слов, характерного для составного именного сказуемого. Сохранение в языке двух полностью синонимичных конструкций, а также сохранение этими двумя конструкциями своих исходных морфологических признаков, свидетельствует, видимо, о том, что пути их семантического развития сошлись лишь относительно недавно.

Возможность исторического возведения интересующего нас сейчас составного глагольного сказуемого по его грамматической семантике к составному именному сказуемому определяется прежде всего притяжательной или личной формой вспомогательного глагольного слова. Последнее в своей притяжательной или личной форме, как мы видели, отражает категорию лица-числа подлежащего (*Ми холай бичимби* 'Я читал'; *Си холай бичиси* 'Ты читал'; *Нёани холай бичини* 'Он читал' и т. д.). Грамматические отношения между современным подлежащим рассматриваемого типа предложений и вспомогательным глагольным словом представляют собой обычные отношения между подлежащим и сказуемым (*Я был; Ты был; Он был* и т. д.). Предполагать, что между этими словами существовали ранее какие-либо иные отношения, нет никаких оснований. Современное же знаменательное причастие вначале употреблялось в подобных конструкциях в своем атрибутивном значении. Предложения с такими сказуемыми имели значения вроде: *Я читающий (читающим) был; Ты читающий (читающим) был; Он читающий (читающим) был* и т. д.

Грамматическое поведение причастия в этих и близких к ним конструкциях полностью совпадало с поведением прилагательных и имен качества. Это можно показать на сопоставлении таких, свойственных и современному языку, примеров: *Улэн наондэкан* 'Хороший мальчик'; *Наондэкан улэн бичини* 'Мальчик хороший (хорошим) был'; *Хуни наондэкан* 'Играющий мальчик'; *Наондэкан хуни бичини* 'Мальчик играющий (играющим) был'.

Впоследствии произошло переосмысление знаменательного при-

частия так, что оно утратило атрибутивность и стало чисто предикативным. Благодаря этому значения рассмотренных выше предложений типа *Ми холай бичимби*; *Си холай бичиси*; *Нёани холай бичини*; *Наондёкан хупи бичини* из 'Я читающим был', 'Ты читающим был', 'Он читающим был', 'Мальчик играющим был' превратились в 'Я читал', 'Ты читал', 'Он читал', 'Мальчик играл'. В связи с этим составное сказуемое именного типа с причастием в роли знаменательного слова превратилось в глагольное составное сказуемое, близкой аналогии которому в русском языке мы не находим.

В составном глагольном сказуемом в качестве вспомогательного слова может употребляться личное причастие окончательного вида от основы *о-//оси-//очо-* 'делаться, становиться'. Чаще всего в этом случае знаменательное причастие получает простую форму, а вспомогательное — лично-притяжательную, отражающую лицо-число подлежащего, но возможны и случаи употребления в лично-притяжательной форме, отражающей лицо-число подлежащего, знаменательного причастия, а вспомогательного причастия — в простой форме или в лично-притяжательной форме 3-го л. ед. ч., не зависящей от лица-числа подлежащего. Различий в грамматической семантике между этими разновидностями составного глагольного сказуемого нет никаких. В отношении причин сохранения этих двух синонимичных конструкций и истории возникновения их синонимичности можно сказать точно то же, что было сказано выше о двух сходных разновидностях конструкции составного глагольного сказуемого со вспомогательным причастием от основы *би-*.

Как уже указывалось, вспомогательное причастие от основы *о-//оси-//очо-* принимает на себя выражение необходимых для глагольного сказуемого грамматических значений (основной вид или время, а иногда и лицо-число), но, кроме этого, сохраняет для общей семантики составного сказуемого известный элемент своего лексического значения, а именно — значение становления, приступа, начала действия. Наличие этого оттенка значения вполне определяет собой то обстоятельство, что в таких составных сказуемых знаменательное причастие может иметь только форму неокончательного вида (если речь идет о начале действия, то оно не может быть в то же время и законченным, а если оно уже закончено, то невозможно считать его начинающимся).

Примеры на составное глагольное сказуемое со вспомогательным причастием от основы *о-//оси-//очо-*:

Нянга тэиндэ, ми гучи дёбогоч очин 'Немного отдохнув, я снова **работать** стал (работание-мое стало)'; *Тэй эриндиэ нёани туримбэ барини очохани* 'С того времени он плату за труд **получать** начал (получение-его стало-оно)'; *Коникади гэсэ тойнга комсомольцасал энэйчи осихан* 'С Коникой вместе пять комсомольцев **поехали** (движение-их стало-оно)' (Самар); *Эси суэ жэл-*

дэгилайсу очини 'Теперь — вам **соревноваться** (соревноваться-долженствование-ваше стало)'.
Нёани гиалякочива иридуэни ми холай очимби 'Он в комнату-мою когда входил, я **читать** стал (читающим стал-я)'; *Бари, си хайми оркинди дёбой очиси?* 'Товарищ, ты почему плохо **работать** стал (работающим стал-ты)'; *Наондёкан тэй инивэ индэй очини* 'Мальчик в тот день **отдыхал** (отдыхающим стал-он)' (Новая жизнь); *Пудин улпихэни. Улпихэн-дэ, улпихэси очохан* 'Красавица шила. Хотя и шила, а **шить** перестала (нешьющей стала)' (Тексты); *Нёани хайди-да нгэлэси осихани* 'Он ничего не стал **бояться** (небоящимся стал-он)' (Расск. о жив.); *Буэ мэне дола мариамачи осихану* 'Мы между собой **спорить** стали (взаимно спорящими стали)'; *Тотани-мат сиксэ эринду нёанчи хоричигой очичи* 'После этого в вечернее время они **лечить** стали (лечащими стали-они)' (Тексты).

Где-то на грани между составными глагольными сказуемыми и аналитическими формами глагольных слов, выражающими простые глагольные сказуемые, находится еще один тип глагольных сказуемых с деепричастием цели в качестве знаменательной части и вспомогательным глагольным словом от основ *та-* 'делать, поступать' и *ба-* 'находить, получать'. От второй из этих двух основ в данном случае употребительна лишь отрицательная форма личного или безличного причастия неокончательного вида, а от первой — положительные формы личного причастия обоих основных видов и глагола утвердительного наклонения обоих времен. Оба вспомогательных глагольных слова, являющихся по своей природе вполне знаменательными, здесь почти полностью утрачивают свои лексические значения, вернее, в значительной степени изменяют их, придавая глагольному сказуемому наряду с необходимыми грамматическими значениями дополнительные оттенки лексического значения, которые им самим вне указанных сочетаний слов вовсе не свойственны.

Такое переосмысление слов в составе определенного сочетания свидетельствует об ослаблении их лексической самостоятельности и утрате способности выражать отдельный член предложения. С другой стороны, то, что данные слова придают указанным словосочетаниям значительный элемент чисто лексического значения, не дает возможности безоговорочно относить их в разряд служебных слов, образующих аналитические формы. Именно поэтому образуемые с их помощью непростые глагольные сказуемые, хотя и с некоторой долей условности, приходится относить к числу составных, а их самих считать вспомогательными компонентами этих сказуемых.

Составное глагольное сказуемое со вспомогательным глагольным словом от основы *та-* 'делать, поступать' обозначает предикативное действие, которое подлежащее собирает, намеревается, предполагает, изъявляет готовность или желание произвести. При подлежащем 1-го л. ед. ч. вспомогательное глагольное слово

употребляется в форме глагола утвердительного наклонения соответствующего лица настоящего-будущего времени или личного причастия соответствующей притяжательной формы окончательного вида. При подлежащих всех прочих лиц вспомогательным глагольным словом, является, как правило, личное причастие соответствующей притяжательной формы требуемого основного вида, но при подлежащем 1-го л. мн. ч. может быть также и глагол утвердительного наклонения.

Настояще-будущее время или неокончательный вид вспомогательного слова свидетельствует о существующем в данный момент, непрекратившемся намерении произвести действие, тогда как окончательный вид вспомогательного слова указывает, на то, что намерение произвести действие к данному моменту окончилось, но существовало у подлежащего когда-то ранее.

Примеры на составное глагольное сказуемое со вспомогательным глагольным словом от основы *та-*:

Мапа, ми неду дэрэдиугуу тэмби, нэандиани гэсэ неду туэсугуу тэмби 'Старик, я здесь остаться намереваюсь, с ним вместе здесь зимовать намереваюсь' (дословно: 'чтобы остаться поступаю', 'чтобы зимовать поступаю') (М.-Сиб., Расск.); *Нэкуэнэ, ми зуси хони-да дичимби сунчи гисурэгуу тэмби* 'Дети, о том, как я сюда прибыл, вам рассказать хочу' (М.-Сиб., Расск.); *Эйду соригоу тэмби* 'Здесь сражаться думаю' (Тексты); *Ажталавангоу тэмби* 'Дать поспрашивать хочу' (Тексты); *Ага, си хайди хоригои тайси?* 'Брат, ты чем лечить (спасать) собираешься?' (Тексты); *Неду-кэ дэрэдиугуу тайси-ну, мимбивэ-кэ дахагоми энугуу тайси-ну?* 'Здесь ли остаться думаешь или за мной следом уезжать собираешься?' (Тексты, Самар); *Эси си хон тагоу тайси най дичимбэни?* 'Теперь ты как поступать (что делать) собираешься с человеком пришедшим?' (Тексты); *Эй туэ нэани Пор ониччани боатондагоу тайни* 'Этой зимой он на реку Хор охотиться идти намеревается'; *Эй боаду буэ сикун клубэвэ ангогоари тайну* 'На этом месте мы новый клуб строить думаем'; *Нучикэндюэн нингамба досодягоари тайчи* 'Ребятишки сказку слушать хотят (намереваются, готовятся)'; *Тэй эринду ми хотончи энэгуу тахамби* 'В то время я в город ехать собирался'; *Балана си минди гэсэ дэбогоу тахаси гоани* 'Раньше ты со мной вместе работать хотел ведь'; *Гасасал нэкудиэ калтадиачи дэгдэгууэри тахачи* 'Птицы в теплые страны улетать собиравались'.

Составное глагольное сказуемое со вспомогательным личным причастием от основы *ба-* 'находить, получать' в отрицательной форме обозначает отсутствие возможности у подлежащего для совершения действия, названного знаменательным деепричастием цели, чаще всего — отсутствие того, с помощью чего могло бы быть произведено это действие.

Вспомогательное причастие имеет форму отрицания неокончательного вида и своими притяжательными суффиксами отражает

категорию лица-числа подлежащего. При подлежащем 3-го лица его связь с последним может быть выражена и отсутствием притяжательного суффикса. Знаменательное деепричастие очень часто сопровождается усилительной частицей-суффиксом *-да/-дэ*.

Примеры на составное глагольное сказуемое со вспомогательным причастием от основы *ба-*:

Туй би нээн боаду ми сиригои-да барасимби 'На таком открытом (ровном, чистом) месте я и спрятаться не могу (не нахожу, где бы спрятаться)'; *Нэани манга эрунди бини, сиягоу-да бараси* 'Он очень бедно живет, даже пищи не имеет (и поесть не находит)'; *Тэй хэсэсэлбэ таодагооари барасису-ну-хай?* 'На те слова не можете ответить (не находите, не знаете, что бы ответить) разве?'; *Нэани тэтугуэри-дэ барасичи* 'Они не имеют даже во что одеться (не находят, что бы надеть)'; *Нучикэндюэн хайва-да умпугуэри барасил* 'Дети что сказать не имеют (не могут, не знают, не находят)'.
Простое глагольное сказуемое, как мы видели, может быть при известных условиях превращено в составное, что делается, в частности, с целью подчеркивания оконченности обозначаемого им действия в прошлом, или придания ему оттенка становления, начинательности, или, наконец, выражения отрицания действия. Достигается это добавлением вспомогательного глагольного слова от основ *би-* и *о-//оси-//очо-*. Однако перечисленные оттенки значения свойственны не всем составным глагольным сказуемым и не всякое составное глагольное сказуемое рассмотренных выше типов способно само по себе выразить их. А между тем встречаются случаи, когда выражение этих оттенков значения оказывается необходимым. В этих случаях к составному глагольному сказуемому, включающему в свой состав вспомогательное глагольное слово, добавляется еще одно вспомогательное глагольное слово, которое и берет на себя выражение недостающих оттенков значения. В результате составной характер глагольного сказуемого как бы возводится во вторую степень, а его семантическая структура еще больше усложняется.

Примеры на составное глагольное сказуемое второй степени:

Ми холаи биэси бичин 'Я не читал (я читающим не являющийся был)'; *Ми холай биэсимби бичин* 'Я не читал (то, что я читающим не являюсь, было)'; *Си тэм холайси бичини-рэгдэ-дэ биэси* 'Ты не только читал (только то, что читаешь, было лишь, не есть)'; *Ми гучи дэбогоу очимби бичин* 'Я снова работать стал (я опять работания становление было)'; *Наондэкан тэй иниду индэй очини биэси* 'Мальчик в тот день отдыхать не стал (отдыхающим стал не есть)'; *Си хайди хоригои тайси бичин?* 'Ты чем лечить собиравался (лечить собиравался был)'; *Суэ таодагооари барасису бичин* 'Вы не могли ответить (ответа для себя не находите было)'; *Симата абани бими, чагдян гормэокан сиригои бараси осичи*

хани 'Вследствие отсутствия снега белый зайчонок оказался не в состоянии спрятаться (чтобы спрятаться [места] не находящим стал)' (Расск. о жив.); *Нэанчи тэтуэгуэри-дэ барасичи бичин* 'Они не имели даже во что одеться (даже чтобы одеться не находят было)'.

Сложное глагольное сказуемое

Следующим типом глагольного сказуемого является сложное глагольное сказуемое, которое образуется сочетанием одновременного деепричастия от глагольной основы, обозначающей само предпринятое действие, и любой лично-причастной или глагольной формы от глагольной основы, обозначающей дополнительное действие того же субъекта. Это дополнительное действие дает основному действию особую окраску в смысле установления его начала, конца, продолженности, а также той или иной модальности.

Все минимально необходимые для глагольного сказуемого грамматические категории (основной вид, время, наклонение, притяжание, лицо-число) находят свое отражение во втором из этих двух компонентов. Первый компонент связан со вторым по способу примыкания (как всякое деепричастие с подчиняющим его глагольным словом), а с подлежащим по способу деепричастного отражения, отражая в своей деепричастной форме число подлежащего. Второй же компонент выражает свою связь только с подлежащим, отражая в своей притяжательной или личной форме категории лица и числа подлежащего. Словом, с точки зрения структурно-морфологической мы имеем дело с обычным словосочетанием одновременного деепричастия с подчиняющим его глагольным словом, однако в смысловом отношении здесь обнаруживаются весьма существенные особенности.

Решающее в данном случае семантическое различие между словосочетанием деепричастия с другим глагольным словом и сложным сказуемым легко показать на примерах: *Алосимди, холами, тэсини* 'Учитель, читая, сидит' и *Алосимди холами дэрурини* — 'Учитель читать начинает'. Оба примера построены по одной морфологической модели. Обнаружить при их произнесении какие-либо специфические отличия в интонации не представляется возможным (запяты в первом примере определяются только смыслом). И тем не менее в первом случае перед нами предложение со свободным словосочетанием одновременного деепричастия с личным причастием, а во втором — предложение со сложным сказуемым. Грамматическое различие между этими предложениями целиком вытекает из семантических соотношений между сочетающимися глагольными словами, точнее говоря — из обобщенной семантики второго компонента. Если он относится к числу глагольных слов, способных обозначать такие действия, которые не являются самостоятельными, а лишь как-то характеризуют, придают определенный аспект другим, самостоятельным

действиям, то его сочетание с одновременным деепричастием неизбежно дает сложное сказуемое; если же он не относится к этой весьма ограниченной группе глагольных слов, то его сочетание с одновременным деепричастием дает свободное словосочетание. Это мы и видим в наших примерах. В первом из них речь идет о главном действии (*тэсини*) подлежащего (*алосимди*), которое сопровождается добавочным, но вполне самостоятельным, сопровождающим его действием (*холами*) того же подлежащего. Здесь два параллельно идущих процесса действия, из которых ни один не является составной частью другого (*учитель сидит и в то же время читает*). Во втором примере — положение совершенно иное. Здесь уже нет возможности говорить о двух самостоятельных, хоть сколько-нибудь независимых друг от друга действиях. Основное, реально производимое подлежащим действие (*холами*) как бы включает в себя дополнительное действие (*дэрурини*) представляющее лишь определенный аспект основного действия (*учитель читать начинает*).

Подход к этим двум предложениям с точки зрения соотношений грамматических и логических связей между словами также выявляет серьезные различия между ними. В первом предложении грамматическая форма полностью соответствует логическим связям: главное действие (*сидит*) обозначено сказуемым, а добавочное действие (*читая*) — подчиненным ему второстепенным членом предложения — обстоятельством. Во втором предложении грамматическая форма (во всяком случае для современного нанайского языка) находится в известном противоречии с логическими связями: основное действие (*читать*) обозначено по внешнему виду подчиненным словом, тогда как дополнительное действие (*начинает*) обозначено подчиняющим словом, обладающим всеми необходимыми грамматическими признаками сказуемого. В связи с этим в первом предложении возможна перемена мест двух обозначающих действия слов, если логические отношения между ними будут изменены, т. е. вполне допустимо такое построение: *Алосимди тэсини холайни* 'Учитель сидя читает'. Во втором предложении возможность такой перемены мест полностью исключена. Никак нельзя сказать: *Алосимди дэруми холайни* 'Учитель начиная читает'. Такое построение не позволяет считать процесс начинания относящимся к процессу чтения. Глагольное слово от основы *дэру-* и подобные ему слова, участвующие в образовании сложных глагольных сказуемых в качестве их вторых компонентов, требуют обязательного названия (в крайнем случае — подразделения) в подчиненной им форме одновременного деепричастия тех действий, в которые они входят составными элементами.

В группу глагольных основ, употребляемых в качестве вторых компонентов сложных глагольных сказуемых, входят следующие основы: *дэру-* 'начинать', *тэчиу-* 'начинать, начинаться', *холоу-* 'кончить', *корпи-* 'успевать', *пэргэ-* 'пробовать, пытаться', *бусэ-*

'стараться', *пэнин*- 'спешить', *будури*- 'спешить', *мутэ*- 'мочь, иметь возможность', *отолн*- 'уметь', *чила*- 'быть не в силах, не в состоянии', *мохо*- то же, *би*- 'быть, пребывать', *о-//оси-//очо*- 'становиться, превращаться'.

В зависимости от семантики предложения второй компонент сложного глагольного сказуемого может быть выражен любой формой причастия и глагола.

Для придания сложному глагольному сказуемому дополнительных оттенков законченности, становления или отрицания, отсутствующих у его второго компонента или недостаточно отчетливо в нем выраженных, второй компонент может приобретать форму составного сказуемого, рассмотренную выше, т. е. сопровождаются глагольными словами нужной формы от основ *би*- и *о-//оси-//очо*-. В результате этого сложное сказуемое иногда приобретает характер сложно-составного сказуемого.

Примеры на выражение сложного (в том числе и сложно-составного) сказуемого:

Мапа хукчугуми дэрүхэни 'Медведь нападать опять начал' (Тексты); *Вайчай най тэй наотонги ходяжи дэрүгүхэни* 'Охотник того енота-своего выслеживать начал'; *Поя, си сиаорига баргими дэрүнгэси-тэни* 'Младшая [дочь], ты еду готовить начинала бы'; *Баигдал ми миочалайдива гэсэ, диасилби миочаламари дэрүхэчи* 'Как только я выстрелил, товарищи мои стрелять начали' (Тексты); *Буэ гшасава дабал пуйкунэсимэри дэрүхэту бичин* 'Мы через забор прыгать начали'; *Суэ эси-дэ дёбомари дэрүхэчи биэси-ну?* 'Вы до сих пор работать не начали?'; *Миклухо-Маклай бонгоду тэпчуми «Сикун Гвинея боачанчиани энэхэни, чава бонгоду тачиочими тэпчүхэни* 'Миклухо-Маклай в первую очередь на остров «Новая Гвинея» поехал, его сначала изучать начал' (Новая жизнь); *Ми вайчачи тэнг нучидуи тэпчүхэмби* 'Я охотиться в самом детстве начал' (Расск. о жив.); *Семен Михайлович полковник сокам энэйдизи миочалами корпихани* 'Семен Михайлович так, что полковник свалился с ног, выстрелить успел' (Семь смелых); *Наондэкансал сиримари дүкэн корпихачи* 'Мальчики спрятаться едва успели' (Тексты); *Эси буэ хайва-да хэм тамари корпи осихану* 'Теперь мы все, что бы то ни было, делать успевать стали'; *Пунчилкэн хуктэди сэкпэми пэргэхэни* 'Ежик зубами схватить попробовал' (Расск. о жив.); *Нёамбани уон дянайчачи пэргэгүэри!* 'Его живьем поймать попробуемте!' (Расск. о жив.); *Европанкансал намодиа калтаду би манга ходаку дякасалба дянагойчачари бусэхихэчи* 'Европейцы, в теплой стране находящиеся, весьма ценные вещи захватить старались' (Новая жизнь); *Ми чимай эрдэлэ тэйчэми бусэси бичэи* 'Я утром пораньше встать старался' (Расск. о жив.); *Си мимбигэ дабдими мутэй очиси* 'Ты меня победить получил возможность (победить могущий стал)'; *Нёанчи-да мутэйвэри дярони буэ эси туй улэнди, хэнгэлди, элгинди балди*

гопова осивамари мутэкэлтэни 'И они, благодаря своим возможностям, для нас теперь такую хорошую, свободную, зажиточную жизнь создать смогли ведь' (Самар); *Си эси, ниэгүхэн-дэ, дэгдэгүми мутэсиси* 'Ты теперь, хоть и выйдешь, а взлететь не сможешь' (Тексты); *Нгалади-хил олбими мутэчиси* 'И руками-то снести не смог-ты' (Сказка о попе); *Нёани сарбиди сарбичими сиами-да отолни* 'Он, даже китайскими палочками действуя, есть умеет'; *Володя эниндулэи холами отолни* 'Володя от матери-своей читать научился' (Детские и школьные годы); *Тэй, арчокан, хэсэ-хэсэ тахан-да, дэгдэгүичэми чилахачи* 'Та девочка, хоть и махала руками, а взлететь не смогла' (Тексты); *Туй тамы-да, эм модан-да нёанчиачи ланг бэйчийчэми чилахамби* 'Тем не менее даже один раз к ним близко подкрасться не смог-я' (Расск. о жив.); *Хай суэ эй огдава анамари мохохасу-ну?* 'Что же это вы эту лодку столкнуть не смогли, что ли?'; *Тотамиа сагохани: морини эм боаду они кирадвани илисимиа бини* 'Потом увидел: лошадь-его в одном месте на берегу реки стоит (стоя пребывает)' (Тексты, Самар); *Асодёкан дувуйдимэ эдэн-хандолани ихэни, ангни наканду чороачимиа бичини* 'Девочка в верхний дворец вошла, старший брат-ее на нарах валяется (валяясь пребывает)' (Тексты, Самар); *Мапачан, дюн-дюн кичотак илигора, халачимиа очохани* 'Старик, моментально, как встрепанный, встав, ждаль стал' (Тексты, Самар); *Мэргэусэл нянга халачимари очичи* 'Герои немножко поджидать стали' (Тексты, Самар).

Следует обратить внимание на такие два обстоятельства: 1) в сложных сказуемых со вторым компонентом, выраженным глагольными словами от основ *бусэ*-, *чила*- и *мохо*-, первые компоненты — одновременные деепричастия — берутся производными от основ породы намерения (суфф. *-йча / -йчэ // -кича / -кичэ*), чтобы подчеркнуть более отчетливо наличие или безуспешность попытки совершить основное действие; 2) в сложных сказуемых со вторым компонентом, выраженным глагольными словами от основы *би*-, а иногда и *о-//оси-//очо*-, первые компоненты принимают форму одновременного деепричастия с дифтонгизирующим суффиксом (*-миа/-миэ*; *-мариа/-мэриэ*).

Особый тип сложного глагольного сказуемого образуют сочетания глагольных слов (личных причастий и одновременных деепричастий) с именем качества *ая* 'подходящий, хороший, приличный, допустимый, допустимость, приличность, допустимо, подходяще, хорошо, ладно, можно' или с антонимичным ему личным причастием отрицательной формы от основы *ача*- 'соответствовать, сходиться, совпадать' в качестве второго компонента. Последнее причастие в отрицательной форме приобретает значение 'не соответствует, не подходит', а чаще всего — 'нельзя'. В последнем значении оно постепенно превращается в словочастицу запретительного характера.

Несмотря на то что в составе сложных сказуемых этого типа

вторым компонентом весьма часто оказывается имя качества, сказуемые эти следует рассматривать как глагольные, а не как именные. Основанием для этого служит, во-первых, то, что первый компонент у них обязательно является глагольным словом и обозначает действие (в сложных же и составных сказуемых основное лексическое содержание всегда заключено именно в первом компоненте), а во-вторых, то, что имя качества во втором компоненте оказывается соотносительным (полярно противоположным) с причастием (*ая* 'можно' — *ачаси* 'нельзя'), при наличии же причастия во втором компоненте считать такие сложные сказуемые не глагольными нет никаких оснований.

Обычно первый компонент таких сказуемых выражается личным причастием притяжательной формы (при третьем лице подлежащего возможна и простая форма) неокончательного или окончательного вида, часто сопровождаемой суффиксальными частицами — усилительной *-да / дэ*, ограничительной *-ка/-кэ* и некоторыми другими.

Примеры на выражение сложного глагольного сказуемого вторым компонентом, выраженным словами *ая* или *ачаси*:

Ми зйвэ дяпачи-ка ая, си-тэни дяпайси-да ачаси 'Мне-то это взять можно, а тебе братъ нельзя (я это беру-то можно, а ты и берешь нельзя)'; *Аилни ундичи: Си-лэ долдиасисси-да ая* 'Старшие братья-его говорят: Тебе-то и не слушать можно (Тексты); *Сиун токони сиучиэниэ, дуин часала хэм годихачи пароход энэй-дэ ая бичин* 'Когда миновал полдень, в четыре часа все кончили, пароходу можно было отправляться (пароход был готов к отходу; пароход мог идти)' (Новая жизнь); *Буэ нянга досодяйпу ая-ну?* 'Нам немножко послушать можно ли?'; *Нучикэндюэн зуси дидичи ая-ну?* 'Детям сюда прийти можно ли?'; *Нучикэндюэн зуси дидичи ачаси* 'Детям сюда приходиться нельзя'.

Замена в первом компоненте причастия неокончательного вида причастием окончательного вида почти не затрагивает смысла предложения, придавая ему лишь некоторый оттенок сослагательности. Такая замена возможна при втором компоненте *ая*, причем причастие в первом компоненте берется в простой форме, независимо от лица и числа подлежащего, и обязательно сопровождается усилительной частицей *-да/-дэ*, например:

Ми зйвэ дяпачан-да ая 'Я это мог бы и взять (мне можно бы и взять это, так как от этого ничего не изменится)'; *Си-лэ долдиачин-да ая* 'Ты-то мог бы и не слушать (тебе можно бы и не слушать)'; *Пароход энэхэн-дэ ая* 'Пароход мог бы уйти (пароходу можно бы и уйти)'; *Буэ досодяхан-да ая* 'Мы могли бы и послушать'; *Ама, си дэкичи энухэн-дэ ая* 'Отец, ты мог бы и домой идти' (Тексты).

В некоторых случаях, особенно при подлежащих первого лица, первый компонент может выражаться одновременным деепричастием при втором компоненте *ая*. При подлежащих первого лица такие

сказуемые по значению совпадают с рассмотренными выше сказуемыми, имеющими первыми компонентами причастия. Чаще всего такие сказуемые употребляются при выражении вопроса о возможности совершить данное действие, скрывающего в себе желание и предложение говорящим своих услуг, например:

Элчи ундичи: Эден мапа, ми нэргэми ая-ну? 'Слуга говорит: Старик царь, можно мне попробовать (можно я попробую)?' (Тексты); *Эй дангсава ми дяпами ая-ну?* 'Эту книгу мне можно взять?'; *Гэ, эй адолиди буэ ботандамари ая-ну?* 'Ну, этим неводом можно нам поехать рыбачить (разрешите нам, давайте мы поедем рыбачить)?'.

При подлежащих вторых и третьих лиц такие сказуемые, употребляемые, надо сказать, крайне редко, выражают пожелание, совет, просьбу говорящего относительно совершения действия, адресованные подлежащему, например:

Анда, си дэкичи энуми-дэ ая 'Друг, шел бы ты домой'; *Нёани октова омими-да ая* 'Выпил бы он лекарство'; *Бариаана, суэ тэймэри-дэ ая* 'Товарищи, отдохнули бы вы'; *Нямнянгосал эй ихончи апимари-да ая* 'Напали бы конники на это селение'.

Редкость употребления сложных сказуемых только что рассмотренного типа объясняется тем, что такие же или вплотную примыкающие значения могут быть обозначены и чаще всего обозначаются простыми сказуемыми, выражаемыми глаголами желательного, повелительного или сослагательного наклонений.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

Именное сказуемое в составе полного нанайского предложения передает служащий целью сообщения (преддицируемый) признак предмета, обозначенного подлежащим, если таким признаком не является действие данного предмета.

Именное сказуемое может быть выражено любой именной частью речи, при этом в зависимости от того, какой именно частью речи оно выражено, видоизменяется его общее значение и грамматическая форма. Грамматическая форма именного сказуемого имеет некоторые общие моменты с грамматической формой глагольного сказуемого, но имеет и существенные отличия от нее, что дает основание разграничивать эти два типа сказуемого.

Преддицируемый признак предмета может рассматриваться в трех временных планах: а) как признак, присущий предмету в момент речи, причем как временный, переменный, так и вневременной, постоянный; б) как признак, который был присущ предмету до момента речи, причем как переставший существовать к моменту речи, так и сохраняющийся в этот момент; в) как признак, который должен или может стать связанным с предметом после момента речи. Условно эти три аспекта признака можно назвать так:

а) настоящий признак, б) прошедший признак, в) будущий признак. Именное сказуемое, обозначающее настоящий признак, чаще всего выражается соответствующим именем без сочетания его со служебным или знаменательным глагольным словом, но может выражаться и сочетанием имени с глагольным словом. Именное сказуемое, обозначающее прошедший или будущий признаки, выражается только сочетанием имени с глагольным словом, причем если это прошедший признак, то имя сочетается с глаголами утвердительного и очевидного наклонений прошедшего времени или причастием окончательного вида; если же это будущий признак, то имя сочетается с глаголами утвердительного и очевидного наклонений настоящего-будущего времени с глаголами предположительного, желательного, повелительного и пригласительного наклонений, с причастиями неокончательного вида (чаще всего в форме породы должностования). Кроме того, существует еще один совершенно особый аспект предципируемого признака — ирреальный признак, т. е. такой, который лишь мог бы быть присутствующим предмету при наличии определенных условий. Именное сказуемое, выражающее такой ирреальный признак, представляет собой сочетание имени с глаголом сослагательного наклонения.

Именное сказуемое, выраженное именем без сочетающегося с ним постпозитивного вспомогательного глагольного слова, принято называть простым именным сказуемым; выраженное именем в сочетании со вспомогательным глагольным словом, полностью или частично утратившим свое лексическое значение, — составным именным сказуемым. Сложных именных сказуемых в нанайском языке, по-видимому, не бывает.

Следует еще раз особо подчеркнуть, что вопрос о том, является ли именное сказуемое простым или составным, решается в зависимости от отсутствия или наличия вспомогательного глагольного слова. Вспомогательное же глагольное слово может занимать по отношению к основной именной части сказуемого лишь постпозитивное положение. Вместе с тем основной компонент именного сказуемого может иметь при себе одно или несколько параллельных или последовательно подчиненных ему слов, без которых он не способен передать основного содержания сказуемого, например: *Кона — дярриорива моча улэси най* 'Кона — пение очень любящий человек' (Гейкер), — где сказуемое выражено, конечно, не одним существительным *най* 'человек', а целым словосочетанием *дырриорива моча улэси най* 'пение очень любящий человек'. Отсутствие или наличие в составе сказуемого одного или нескольких грамматически подчиненных основному именному компоненту слов, которые всегда препозитивны, не влияет на тип именного сказуемого. Поэтому даже простое именное сказуемое может быть выражено целым словосочетанием, как это мы видели в приведенном выше примере.

Поскольку для именных сказуемых более существенным оказы-

вается не различие в его структурных типах (простое, составное), а то, какой именно частью речи оно выражено, рассмотрение именного сказуемого мы будем вести в соответствии с лексико-грамматической принадлежностью основного компонента именного сказуемого, отмечая в каждом параграфе существующие возможности для образования составных сказуемых.

Именное сказуемое, выраженное существительным, чаще всего имеет форму именительного падежа. Когда оно обозначает настоящий признак, то может быть, и весьма часто бывает, простым. При подлежащем третьего лица оно может не иметь в составе своей лексической формы никаких формальных показателей сказуемости. По внешнему виду их отношения с подлежащим напоминают примыкание. Но поскольку при всех прочих лицах-числах подлежащего простое именное сказуемое обязательно имеет выражающую в этих случаях сказуемость притяжательную форму, постольку, как и в случае с глагольными сказуемыми, выраженными причастием (см. выше, с. 67—68), здесь можно говорить об отражении третьего лица подлежащего в простой форме существительного-сказуемого.

Примеры на выражение простого сказуемого именем существительным в непритяжательной или притяжательной, но не зависящей от подлежащего форме:

Эй нгоними палан — платформа 'Этот длинный пол — платформа' (Житков); *Гэ, тэй хулукэн — буэ човокангону!* 'Ну, та белочка — [и есть] наш ворюшка!' (Расск. о жив.); *Эй хэм ми шлемэи маня тургуни* 'Это всё моего плема лишь вина' (Расск. о Кирове); *Эй си байгоанси* 'Это твой враг' (Тексты); *Неанчи тэтуэчи — сэлэ, буэнги — нанта* 'Их одежда — железо (железная), наша — кожа (кожаная)' (Тексты); *Вочан ичэйни: эмдиэ калтани — мэнгун, эмдиэ калтани — айсин* 'Собака видит: одна половина-его [сазана] — серебро (серебряная), одна (другая) половина-его — золото (золотая)' (Улитин); *Муэ сэмэни — дюлдиэн* 'Завязки-его — цепь' (Тексты); *Ангни гэрбуни — Аранта, долини гэрбуни — Бадярган батор, поян-него имя — богатырь Бадярган, младшего имя — Исаки* (Тексты); *Тэй даи хотон лоча гэрбуни — Краснодар* 'Того большого города русское название — Краснодар' (Новая жизнь); *Тэй иргэн гиа* (Тексты); *Эй дуге — тэнг намаори боа* 'Этот лес (место, находящееся в стороне от берега) — место, где легко заблудиться (исключительно заблуждаемое место)' (Тексты); *Энэ-нэ, гэ, эй-кэ* (Расск.); *Уди — гогда, ебэ дикту най* 'Уди — высокий, довольно полный человек' (Гейкер); *Тэй пиктэни — эм пата-лан* 'Того (его) дочь — одна (некая) девушка' (Тексты); *Анда, дёкси горо-да-тани, хуйгисэгуи дяпару* 'Друг, дом-твой — даль (далеко), видимо, продовольствия-себе возьми' (Тексты); *Эй-мэт*

тэнг вокзал бэени 'Вот] это-то [и есть] самый настоящий вокзал (самое вокзала тело)' (Житков); *Эмдиэ сиани — мамма котолони даилани*, *эмдиэ сиани — нимжэн сиани даилани* 'Одно ухо-его — величиной с парус джонки, одно (другое) ухо-его — величиной с ухо птенца рябчика' (Тексты); *Нёани муруни хугдилэни — дарамни аодан даралани*. *Нёани муруни сонгалани — нёнгиан намун сонгалани* 'Его мысли простор — [как] широкого луга широта. Его мысли глубина — [как] синего моря глубина' (Самар); *Нёани — дятамба бахан най* 'Он — пойманный человек (он поймку получивший человек)'; *Хама ебэ эй хангоди гэсэ гаори?* 'Какой толк с этим карасем вместе собирать?' (Тексты); *Уй дяка тэй?* ' (Кто) какая вещь тот?' (Расск. о Кирове).

Как уже было показано в Морфологии (см.: I, 150, 159—160), когда подлежащему предидируется предметное понятие как его настоящий признак, сказуемое чаще всего бывает составным, но может быть и простым. Имя существительное выражает простое именное сказуемое простой или притяжательной формой. Простая форма обычна (но не обязательна) при подлежащем третьих лиц, притяжательная форма обязательна при подлежащем первых и вторых лиц и возможна при подлежащем третьих лиц. Притяжательная форма существительного в этом случае ни в какой мере не выражает принадлежности предмета подлежащему, а является морфологическим признаком сказуемости.

Впрочем, все же возможны такие случаи, когда существительное, выражающее простое сказуемое, имеет притяжательную форму, которой обозначается принадлежность. Примеры этого мы видели выше, хотя бы в предложениях: *Гэ, тэй хулукэн — буэ човокангону!* 'Ну, та белочка — [и есть] наш ворышка'; *Эй си байгоанси* 'Это твой враг'; *Эмдиэ сиани — нимжэн сиани даилани* 'Одно ухо-его — величиной с ухо птенца рябчика'.

Притяжательная форма существительного здесь отражает лицо и число, но только не подлежащего, а совсем другого слова входящего в состав сказуемого в качестве определения по принадлежности к основному компоненту (в первом предложении — буэ 'мы, наш', во втором — си 'ты, твой', в третьем — нимжэн сиани 'ухо птенца рябчика'). Естественно, что в подобных случаях притяжательная форма выражает принадлежность, но к выражению сказуемости и связей сказуемого с подлежащим она не имеет никакого отношения. Поэтому употребление таких, построенных для выражения сказуемости, притяжательных форм существительных может быть приравнено к употреблению в роли сказуемого простых форм.

Когда же речь идет о выражении сказуемого притяжательной формой существительного, то имеются в виду случаи, в которых притяжательная форма существительного специально предидируется для выражения сказуемости, иначе говоря — свя-

сказуемого с подлежащим путем отражения в притяжательной форме сказуемого категории лица-числа подлежащего.

При выражении сказуемого притяжательная форма существительного так же, как и простая, не имеет падежных суффиксов и относится к категории именительного падежа.

Примеры на выражение простого сказуемого именем существительным в притяжательной форме, связывающей сказуемое с подлежащим: *Ми алосимдиин гоани* 'Я учитель (учитель-я) ведь'; *Ми суэ баросу энэй най* 'Я к вам иду (я к вам идущий человек)' (Тексты); *Си-тэни хай чукин мэргэнси, бидэрэ — 'А ты что за плохой герой, видишь'* (Тексты); *Си хайми сингэрэси? Най бизси си-кэ!* 'Ты почему красы-ты? Человек ведь ты есть!' (Тексты); *Анда нудин, си-дэ саманси-ну?* 'Друг красива, и ты шаманка?' (Тексты); *Нёани гормахони гоани, тотами тутуйчэйни* 'Он заяц-он ведь, поэтому бегать хочет, играть хочет' (М.-Сиб., Расск.); *Эси суэ хотонду тачиочи студентэсу гоани!* 'Теперь вы в городе учащиеся студенты-вы ведь!'.

Для выражения того же значения — предидирования подлежащему какого-либо предметного понятия как его настоящего признака — чаще употребляются в речи составные именные сказуемые, семантически тождественные только что рассмотренным простым сказуемым. В качестве вспомогательного слова в таких составных сказуемых обычно употребляется глагол настоящего-будущего времени утвердительного наклонения от основы *та-* 'делать, поступать'. Этого типа составные сказуемые употребляются чаще всего при подлежащих первых двух лиц обоих чисел. При подлежащих третьих лиц они употребляются крайне редко (обычно употребляются простые именные сказуемые одного из двух рассмотренных выше типов), причем в этом случае вспомогательным словом является не глагол, а личное причастие неокончательного вида притяжательной формы от той же основы *та-*.

Примеры на выражение составного именного сказуемого со вспомогательным глагольным словом от основы *та-*:

Гарилдан ундини: Ми агдима тамби 'Гарилдан говорит: Я старший брат' (Тексты); *Ми си асиси тамби* 'Я твоя жена' (Новая жизнь); *Ми шофер тамби* 'Я шофер' (Расск. о Кирове); *Си буэ даламдину тачи* 'Ты наш руководитель' (Бианки); *Си уй никтэни тачи?* 'Ты чей ребенок?' (Тексты); *Си хамача алин тачи?* 'Какой ты отец?' (М.-Сиб., Расск.); *Буэ хэм колхозникасал тану* 'Мы все колхозники'; *Эси суэ хайс нуци найсал тасу* 'Сейчас вы еще маленькие люди (дети)'; *Хэдэр Каню буэ школадопова учитель тайни* 'Ходжер Каню в нашей школе учитель (учителем)'; *Нёанчи туй тамари мутэсичи, нёанчи пионер тайчи гоани* 'Они так поступать не могут, они пионеры ведь'.

Предикативное отрицание настоящего признака предметного характера выражается обязательно составным именным сказуемым

со вспомогательным словом в виде отрицательной формы личного причастия неокончательного вида от основы *би-*:

Мапава ваори дя дяка бизси 'Медведя убить не легкое дело (легкая вещь не есть)' (Расск. о жив.); *Эвэнки кэту горо бизси аосиси бини* 'Отсюда не очень далеко (очень даль не есть) зятвоего местожительство' (Тексты); *Си хайс тэнг вайчай най бэени бизсиси* 'Ты еще не настоящий охотник (еще сам охотящегося человека тело-его не есть-ты)'; *Буэ гади найса бизсину* 'Мы не покупали (покупающие люди не есть-мы)'

Так же строится сказуемое, обозначающее ирреальный предметный признак. Отличие от предыдущего состоит лишь в том, что вспомогательным словом здесь служит глагол сослагательного наклонения от той же основы *би-*:

Тэй колхозаду си счетовод бимчэси 'В том колхозе я счетовод (счетоводом) был бы'; *Эси Кона даи най бимчэ* 'Сейчас Кона большой человек (взрослый, взрослым) был бы'; *Буэ ман найсал бимчэну* 'Мы сильные люди (сильными людьми) были бы'.

Сказуемые, обозначающие прошедший предметный признак как при утверждении, так и при отрицании его наличия у подлежащего могут быть только составными, причем в качестве вспомогательного слова употребляется личное причастие окончательного вида положительной или отрицательной формы, а так же глагол утвердительного наклонения прошедшего времени основы *би-*.

Примеры на составное именное сказуемое, выраженное сочетанием существительного в именительном падеже с личным причастием окончательного вида или с глаголом прошедшего времени основы *би-*:

Ми балана нёандиани андар бичэй 'Я раньше с ним (другом, друзьями) был' (Новая жизнь); *Тэй эринду ми студент бичимби* 'В то время я студент (студентом) был'; *Бунди энэй най инженер бичин* 'С нами вместе едущий человек инженер (инженером) был' (Житков); *Нёани чу паосо най бичи* 'Он хорошим стрелком (очень стрелять-способный человек) был' (Сказки); *Нёани тэнг манга эндучису, дайчасу кэйчэ бичини* 'Он весьма сильно шаловливый, шумливый человек был' (Расск. о жив.); *Нёанчи хадёни-ка гэ улэн, баян бичи Сэлэди маня тэтуэку, апончи-да сэлэ бичин* 'У них снаряжение ну и хорошее, богатое было! В одежде сплошь из железа, шапки их железо (железными) было' (Тексты); *Эй дя дяка бичин* 'Это нелегкое дело было (легкая вещь не была)' (Два полета); *Балана буэ нуктэй найсал бичину* 'Раньше мы кочевниками (кочующие люди) были'; *Суэ хали-да найва сингэро найсал бизчису-тэни* 'Вы же никогда не были угнетателями (человека угнетающими людьми не были ведь)'; *Балана эй дя кан манга синэди найсал бичил* 'Раньше жители этого дома очень бедными людьми были'.

Становление предизируемого предметного признака, превращение подлежащего во что-то, уподобление его чему-то, относящиеся к настоящему, прошедшему и будущему временам и рассматриваемые в любом модальном аспекте, выражаются составными именными сказуемым, сочетающим в себе имя существительное в именительном падеже с личным причастием любого основного вида или глаголом любого наклонения и времени от глагольной основы *о-//оси-//очо-* 'делаться, становится'.

Примеры на составное именное сказуемое, выраженное сочетанием существительного с личным причастием или глаголом от основы *о-//оси-//очо-*:

Ми халай най очилби 'Я стал читать (стал читающий человек)'; *Си элэ тэнг вайчай най бэени очиси* 'Ты уже самым настоящим охотником стал (уже самое охотящегося человека тело стал-ты)'; *Нёани най ичэсини най очин* 'Он невидимым человеком (человеком, которого человек не видит) стал' (Тексты); *Тэй эмун дёлонгони сикун гисил очини* 'Другой (тот один) камень-его новая колотушка для бубна (новой колотушкой) стал' (Тексты); *Уекэн эм пудин очохан* 'Коробка одной (некоей) красавицей стала (в красавицу превратилась)' (Тексты); *Эйкэни амбан даи, элэ пудин бэени очин* 'Старшая сестра-его очень большая, уже настоящая красавица стала' (Новая жизнь); *Тэй най дяпахани жтэ эдэн пиктэни очогохани* 'Женщина, которую взял тот человек, царской дочерью оказалась (в царскую дочь превратилась)' (Тексты); *Туй соидоани амини арчокамба бугуй най очини* 'Когда так ругается, отец-ее девочку отдающим человеком стал (стал отдавать; согласился отдать, оказался вынужденным отдать)' (Тексты); *Мэргэн-тэни аохан-мат и-и-и сэнэй най очини* 'А герой как будто спящий и со звуком и-и-и просыпающийся человек стал (притворился спавшим и просыпающимся со звуком и-и-и человеком)' (Тексты); *Нгэлэпиктэлэ бэюи осихани солика* 'Страшущим зверем стала (превратилась в страшущего зверя, изобразила из себя страшущего зверя) лисица' (Тексты); *Буэ эси илан най осихану* 'Мы сейчас три человека стали-мы (нас теперь стало трое)' (Тексты); *Нёанчи Царицынду бидуэри-нэ андар осихачи* 'Они, в Царицыне когда еще были, друзьями стали' (Семь смелых); *Дюнгэ, Дюнгэ, ми симбивэ поромби дабал нангалаочива, кичотак или осини, най одячи* 'Дюнгэ, Дюнгэ, я тебя за свою макушку когда брошу, если ты встанешь на ноги (как ванька-встанька), человек станешь (в человека превратишься)' (Тексты); *Тэй эмун пиктэси ичэктэ, гарпакта най осидяра* 'Другой (тот один) сын-твой зоркий, меткий человек станет' (Тексты); *Си ми орондолаива элчи осиро!* 'Ты вместо меня слуга стань!' (Тексты); *Ми лётчик осингаи-тани* 'Мне летчиком бы стать (я летчиком стать-хочу)'.

Когда в сказуемом называется предмет, которому уподобляется, с которым сравнивается или отождествляется подлежащее, то

такое сказуемое может быть только составным. Основной его компонент выражается существительным именительного падежа с уподобительными суффиксальными частицами *мат/-мэт* или *-качи/-кэчи*, как правило, с предшествующим ему именем качества *эмуту* 'одинаковый, подобный, одинаково, тождественно', переходящим в таком употреблении в слово-частицу также уподобительного значения ('все равно как, как бы'), а в качестве вспомогательного компонента употребляется глагольное слово любой нужной по смыслу предложения формы от основ *би-* и *о-// осу-// очо-*.

Примеры на составное именное сказуемое уподобительного значения:

Намо багиалани най сангыяни эмуту тамня-мат би 'На том берегу моря чей-то (человеческий) дым, все равно как туман' (Тексты); *Вахмистр Владюков дуруни эмуту дёлоди ангохан най дуруни-мэт бичини* 'Лицо вахмистра Владюкова было все равно что лицо человека, сделанного из камня (Четыре боевых случая); *Тэй дё эмуту такто-качи би* 'Тот дом все равно что амбар'; *Си апонси эмуту мочо-качи очини* 'Твоя шапка все равно что гриб стала'; *Нучикэндюэн эмуту Павел Корчагин-качи осюсу!* 'Дети, будьте (станьте) такими же, как Павел Корчагин!'

Именное сказуемое двусоставного предложения может быть выражено именем существительным в положительной или отрицательной форме обладания, когда нужно предципировать подлежащему предметный признак как обладание или, наоборот, необладание предметом. Такое сказуемое может быть простым, если имеется в виду настоящий во временном плане признак; во всех остальных случаях сказуемое будет составным. Простое сказуемое, выраженное формой обладания существительного, при подлежащих первых двух лиц обязательно имеет лично-притяжательную форму, отражающую категорию лица-числа подлежащего. При подлежащих третьих лиц оно может также иметь лично-притяжательную форму, но значительно чаще употребляется в простой форме, причем когда подлежащее во множественном числе простая положительная форма обладания обычно получает суффикс множественного числа *-л*. Необходимо иметь в виду, что форма обладания существительного в семантическом и функциональном отношениях имеет точки соприкосновения с именами прилагательными, а иногда, как было выяснено в соответствующем разделе Морфологии (см.: I, 192—193), даже переходит в разряд качественных прилагательных. Это обстоятельство не может не отразиться, в частности, в переводах на русский язык.

Примеры на выражение простых именных сказуемых именами существительными в форме обладания:

Ми диакои. То тэй син киродоани моринду тэси 'Я с товарищем (я имею товарища, со мной товарищ). Вон там, около проруби, на лошади сидит' (Тексты); *Эниэни-кэ ми ... амбан ярганди эдикуи* 'Теперь-то я... имею мужем барса (замужем

за барсом, с барсовым мужем)' (Тексты); *Ая, ми кусункуи, — пудин таодагохани* 'Ничего, я имею силу (сильная, с силой), — ответила красавица' (Сказки); *Анда, си пиктэкуси-ну?* 'Друг, имеешь детей (с ребенком)?'; *Гэ, эси буэ мэна трактор-ты* 'Ну, теперь мы имеем свой трактор (со своим трактором)'; *куну* 'Ну, теперь мы имеем свой трактор (со своим трактором)'; *Суэ хлебэнгукусу-ну?* 'Вы имеете хлеб (с хлебом, у вас есть хлеб)?'; *Нёани, гасаимда, мэна эндехэнкунни* 'Она, хоть и птица, свой характер имеет (с характером, самостоятельная)' (М.-Сиб., Расск.); *Эси нучикэндюэн сикунди школакочи* 'Теперь дети новую школу имеют (с новой школой, у детей есть новая школа)'; *Дёлоимда, дёраико-тани, кадараимда, калтакотани* 'Хоть бы и камень, а слон имеет, хоть бы и скала, а трещины имеет' (Тексты); *Инда-да аличайни дүэку гоани* 'И собаچه терпение конец имеет ведь?' (М.-Сиб., Расск.); *Миморимби дуинди нярианку* 'Мой конь четыре колеса имеет (о четырех колесах, четырехколесный)' (Расск. о Кирове); *Ангнани хэм асику, иргэкэнку* 'Старшие братья-его все жен имеют (с женами, женатые), селения имеют (с селениями)' (Тексты); *Школачи дүэрэй нучи найсал хэм сумжакул, портфелькул* 'В школу шагающие дети (маленькие люди) все с сумками, с портфелями'; *Талгалла энэй огдасал хэм чагдянди котолитол* 'По середине [реки] идущие лодки все с белыми парусами'.

[*Ми*] *Энин-дэ аяни, аси-да аяни, дё-да аяни* '[Я] ни матери не имею, ни жены не имею, ни дома не имею (и без матери-я, и без жены-я, и без дома-я)' (Тексты); *Си миочан анаси-ну, хай?* 'Ты ружья не имеешь разве (без ружья разве)?'; *Солика ундини: Буэ мапава вахану. Хай-да хадён-да аяну.* *Сунчи сурэвэ, кучэмбэ, хачохламба гэлэндэхэну* 'Лисица говорит: Мы медведя убили. Никакого имущества не имеем-мы (у нас никакого имущества нет). К вам топор, нож, котел просить пришли' (Тексты); *Суэ хаосанго анасу-ну?* 'Вы бумаги не имеете (без бумаги)?'; *Тэй боачан гэрбу аяни* 'Тот остров названия не имеет (без названия, безымянный)' (Гейкер); *Гучи тэй оячяни дёкси гүйчэ-дэ ая* 'Еще кроме того дом-твой даже без крыши' (Бианки); *Тэй най дилган ая* 'Тот человек без голоса (голоса не имеет, безголосый)'; *Хони паяктава посиори бунду далди ая?* 'Как же это нам нет дела до кошения сена (как сена кошение для нас без ответственности)?' (Гейкер); *Гой аминсал нурилбэри дэнгичичи, синду-тэни хамача-да далди аяни!* 'Другие отцы за своими детьми ухаживают, а тебе ни до чего нет дела (а для тебя что бы то ни было без ответственности)' (М.-Сиб., Расск.); *Паова дэнги чаоха найсал миочан аячи* 'Пушку обслуживающие военные люди без ружья (без ружья)'; *Нёанчи тариори на-да ая* 'Они без пахотной земли (земли не имеют, безземельные)'.

Примеры на выражение составных именных сказуемых именами существительными в форме обладания, сочетающимися со

вспомогательными глагольными словами от основ *би-* и *о-* // *оси-* *очо-*:

Тэй поргинду ми апонку бичимби 'В тот момент я был в шапке (с шапкой)'; *Хотонду си тургэнди дёбонку осимчас* 'В городе ты быстро имеющим работу (с работой) стал бы'; *Сэгэрэн най дяриндоани сугдэ гэбуку бидечи* 'Ты в песне народа повсюду в почете (с почетом, имеющим почет) будешь (Самар); *Миочан оячиани, буэ вайчаори хадёмба нэчзури дань анди пинаку бичэпу* 'Кроме ружья, мы с [состоящими] мешка, куда кладут охотничье снаряжение, котомками были (Расск. о жив.); *Сиани дуэкэни-рэгдэ сахаринди бойкоку бичини* 'Только кончики ушей-его черного цвета (с черным цветом, черный цвет имеющими) были' (М.-Сиб., Расск.); *Эй, гал сагдиимда, манга арганку бичини* 'Эта ворона, хоть и старая, очень хитрая (с хитростью, обладающая хитростью) была' (Сказки); *Тэй утунги найку бичини* 'В той оморочке был человек (та оморочка с человеком была)' (Сказки); *Мосал чагдэни тэтуэку-мэт бичичи* 'Деревья будто в белой одежде (с белой одеждой) были' (Расск. о жив.); *Эй инда... даи осипи-танэ тэнг хангисикан мурунку очини* 'Эта собака... став взрослой совершенно особенно умной (с умом, обладающей умом) стала' (М.-Сиб., Расск.).

Ми хайс аси ана бичэи 'Я еще неженатым (без жены не имеющим жены) был'; *Эси си хамача-да дангса-да ана осидячи* 'Теперь ты без каких бы то ни было книг останешься'; *Туй буэ пирога салго ана очогохану* 'Так мы без пирогов остались' (Расск. о жив.); *Туй дёбомари, сиксэгучизниэ, суэ боржусун ана осигилайсудэ саваси* 'Так работая, когда наступит вечер, вы совсем без сил останетесь, возможно'; *Хэсикта очидиа калтани чинго-чинго, гара ана бичини* 'Севанная сторона ели голая, без веток была' (М.-Сиб., Расск.); *Нёган аовори хадён-да ана, сиаори-да ана очогохачи* 'Они без спальных принадлежностей, и без еды остались' (Тексты).

Несколько особый в семантическом отношении тип составного именного сказуемого образуют предикативно употребленные сочетания имени существительного со словом-частицей *маня*, имеющей распространительное значение ('сплошь', 'исключительно'). Такие сказуемые обозначают признак предмета-подлежащего как предмет, с которым подлежащее отождествляется полностью во всех своих частях, без каких-либо изъятий, или же как предмет, полностью заполняющий, охватывающий, покрывающий предмет-подлежащее. По тем же причинам, что и в предыдущих случаях, эти сказуемые могут быть и простыми, и составными.

Примеры на выражение именного сказуемого сочетанием имени существительного со словом-частицей *маня*:

Чумчунэ молоко маня 'Палец весь в молоке (палец полностью сплошь)' (Расск. о жив.); *Эй сангарсал — ипарасал омосал маня* 'Эти отверстия — всё гнезда стрижей (эти отверстия

стрижей гнезда сплошь)' (Бианки); *Диа чиманива аилби, нэлби хэм савампи, хэм тори гурунсэл маня очичи* 'На следующий день старших братьев-своих и младших братьев-своих опоздав, все без исключения пошли в тайгу (все поднимающиеся люди сплошь стали)' (Тексты); *Бэени нучикукэн, дэрэнги хэм рапуе маня бичини* 'Тело-его малюсенькое, лицо-его все в ранах было (лицо-его все рана сплошь было)' (Тексты); *Дони сэлэ маня очини* 'Внутренность-его вся железная стала (железо сплошь стала)' (Тексты); *Тэй хонко иргэн маня очогохани* 'Тот утес селением сплошь стал' (Тексты); *Тэй колдон нутэ маня бичини* 'Тот кедр весь в смоле был (смола сплошь была)' (Тексты); *Нёгани гумухин, сэксэ маня бичини* 'Он весь в пыли и в крови был (пыль, кровь сплошь был)' (Расск. о Кирове).

Именное сказуемое может быть выражено именами прилагательными и именами качества. Поскольку эти две части речи в способах выражения сказуемого не имеют решительно никаких грамматических отличий друг от друга, здесь они будут рассмотрены без необходимого в некоторых других случаях разграничения.

Именное сказуемое, выраженное именем прилагательным или именем качества, обозначает предцифированный признак предмета-подлежащего или предметно мыслимого действия-подлежащего, когда этот признак является качественным, относительным, неопределенно-количественным или притяжательным.

Именные сказуемые, выраженные именами прилагательными и именами качества, в грамматическом отношении имеют незначительные отличия от сказуемых, выраженных именами существительными. Эти отличия сводятся в основном к следующему: а) сказуемые, выраженные именами прилагательными и именами качества, обозначая настоящий признак, крайне редко, в порядке единичных исключений, бывают составными со вспомогательным глагольным словом от основы *та-*; если сказуемые, выраженные существительными, в этом случае чаще являются составными (*Ми алосимди тамби* 'Я учитель') и реже — простыми в притяжательной форме (*Ми алосимди* 'Я учитель'), то сказуемые, выраженные прилагательными или именами качества, обычно являются простыми в притяжательной форме (*Ми годгаи* 'Я высок') и крайне редко — составными (*Ми годга тамби* 'Я высок'); б) сказуемые, выраженные именами прилагательными или именами качества, при подлежащих первых двух лиц имеют в порядке единичных исключений простую форму вне сочетаний со вспомогательным глагольным словом (*Ми годга* 'Я высок'), тогда как для сказуемых, выраженных именами существительными, это, кажется, недопустимо.

Во всем остальном сказуемые, выраженные именами прилагательными или именами качества, ведут себя так же, как сказуемые, выраженные существительными.

Примеры на выражение простого именного сказуемого именами прилагательными и именами качества:

Гисурэру: ми уйдуй-дэ улэмби-ну? 'Скажи: я всех красивее ли?' (по сравнению с кем бы то ни было красивая-я ли?) (Сказка о мертвой царевне); *Хэдун, си хоня мангаси?* 'Ветер, ты насколько силен?' (Сказки); *Ичэру, ам пиктэ, — си хаси нучиси* 'Смотри, милый ребенок, — ты еще мал' (Тексты); *Си боадои-да гогдаси* 'Ты и неба выше (и по сравнению с небом высок) (Самар); *Сингэрэй гурун-кэ эгди... Си-дэ эмутуси* 'Угнетающих людей-то много... И ты одинаков (такой же)' (Самар); *Гэ мапа, си уюнси-ну?* 'Ну, старик, ты жив-ли?' (М.-Сиб., Расск.); *Пимэкэн нучини, даи сингэрэди хони галидяра?* 'Пимэкэн мал, против большой крысы как устоит?' (Тексты); *Бичхэвэ отолиаси тэде оркини* 'Грамоты непонимание (неграмотность) действительно плохо' (Самар); *Актар морини-ла цевэни бай хэрижэчими тугуйни. Тэй гучкулени, тэй улэни!* 'А лошадь-его Актар, над ним так и паря, опускается. Она (та) красива, она (та) хороша!' (Тексты); *Нёани, индаимда, тэнг мурунку, мэни бодосони* 'Она, хоть и собака, а очень умна, самолюбива (себя ценящая) (М.-Сиб., Расск.); *Тэй [лэжэ] тонгдои, паосони* 'Она [стрела] точная, меткая' (Тексты); *Минду сингэрэ кам эдини* 'У меня крыс очень много (крыса очень многочисленна)' (Тексты); *Чиучихин тэнг эдини* 'Шишек очень много (шишка очень многочисленна)' (Расск. о жив.); *Суэ минду хэмтудиэри эмутусу* 'Вы для меня все одинаковы' (Сказка о мертвой царевне); *Эмдимэ хакоан уйси ичэдейни, гойдима-тани пэйси ичэдейни, дэшту эмуту хурмэ-мэт нэмдэчи* 'Один клюв вверх смотрит, а другой вниз смотрит, оба, как игла, тонкие' (Бианки).

В приведенных примерах имена прилагательные и имена качества, играющие роль сказуемых, имеют притяжательную форму, отражающую лицо-число подлежащих. Ниже даются примеры на простые сказуемые, выраженные прилагательными и именами качества в простой форме, которая при подлежащих третьих лиц является столь же употребительной, как и притяжательная, а при подлежащих первых двух лиц встречается крайне редко.

Най-да хэм дюэр-дюэр, ми-рэгдэ эмучэн 'Люди все по двое [живут], только я одинока' (Тексты); *Си наондэан, ми-дэ наондэан* 'Ты молод, и я молода' (Тексты); *Туй тами чава бавори тэнг нгэлэпсиули, тэнг жанга* 'Но добывать это очень опасно, очень трудно' (Сказки); *Эй дэа согдатади баян* 'Это лето рыбой богато' (Гейкер); *Эй-дяка буэ нанайсалду, эси балди гурунсэлду, нанай хэсэвэни, бичхэвэни тачиочигилай, ангогилэй гурунду манга эрдэнгэ* 'Это дело для нас, нанайцев, для сейчас живущих людей, для людей, которые нанайский язык и письменность будут изучать и создавать, весьма интересно' (Новая жизнь); *Эй дэа халипчи дэадуй-да улэн* 'Это лето лучше какого бы то ни было другого (это лето даже по сравнению с когдашним летом хорошо)' (Гейкер); *Ая, — нёани ункини, — буэ адолисалпу маси гоани* 'Ничего, — сказал он, — наши невода крепки ведь' (Гейкер); *Дэ дони пакчи-пакчи би* 'Внутрен-

ность дома (в доме) совсем темна (темно)' (Новая жизнь); *Най дёгни улэн, си дёкси оркин, туй тами сонгойси* 'Человека (чужой) дом хороший, [а] твой дом плохой, поэтому и плачешь' (Тексты); *Туй уми, Балдой баян-да онди тухэни. Тэм мэргэн-рэгдэ ая* 'Так сказав, богатч Балдой тоже навзничь упал. Только герой лишь невредим (ничего)' (Тексты); *Ми боаи дуэнтэнгуни лугди, увэлтэвэ вайчами ичионга* 'Моей страны тайга густа, на зверя охотиться удобна' (Самар); *Эй хасикта калтани ниакто* 'Этой ели половина гнилая' (М.-Сиб., Расск.); *Экэсэл мурунчи намбосо, Хамача-да хэм аргамба сасо* 'Женщин ум догадлив, Все, какие бы то ни было, хитрости знающ' (Сказка о попе); *Тэй Балдой баян асини эгди* 'У того богача Балдоя жен много (того Балдоя-богача жена многочисленная)' (Тексты); *Тэй пурэн амбан оркиачихани эгди* 'Тот тигр вредил много (того тигра вредительство многочисленное)' (Сказки); *Часы таохала* 'Часы стеклянные' (Житков); *Нёанчи хадёнчи дёлома, сурэчи, кучэнчи дёлома, гидачи дэнгурэчи гурмаксама, мома* 'Их орудия каменные, топоры и ножи каменные, копыя и самострелы костяные, деревянные' (Новая жизнь); *Хаохаличиа Даурола энэури Даи Мангбола энэуридуй улэндимэ* 'До Хаохали по [протоке] Даоро ехать, чем по Большому Амуру ехать, лучше' (Гейкер); *Пурэн боава ярсими пулсиури горо улэндимэ* 'Глухие места осматривать ходить гораздо лучше' (Гейкер); *Буэ бипу иргэн чу авойдиима* 'Селение, где мы живем, самое нижнее (находящееся ближе к берегу)' (Тексты); *Гэ, совет демократияни дёбой, синэди гурунги, эгдидимэ найсалмги* 'Итак, советская демократия трудящихся и бедных людей, большинства людей (принадлежит трудящимся и бедным людям, большинству людей)' (Советы на Севере); *Уй сарини, эй уй батареяни — буэ найсалмгипу-ну, чагдяни найсалмгини-ну?* 'Кто знает, это чья батарея — наших ли людей, или белых людей?' (Четыре боевых случая).

Как уже указывалось выше, составным может быть, как редкое исключение, также и выраженное прилагательным или именем качества сказуемое, обозначающее настоящий признак. Вспомогательным в этом случае служит глагольное слово от основы та-, например: *Бундулэ си чу маси, чу даи тачи* 'Из нас ты самый сильный, самый большой' (Бианки).

Во всех остальных случаях, кроме передачи настоящего признака, именными сказуемыми, выраженные именами прилагательными и именами качества, обязательно являются составными, со вспомогательными глагольными словами от основ би- и о-//оси-//очо-. Примеры:

Дэ дони моча гандян бичини 'Дома внутренность чистая была (в доме было чисто)' (Тексты); *Дилган, сиасин анадисоричи бими, эй тэнг нгэлэпси бичини* 'Так как сражались без крика и шума, это очень страшно (страшное) было' (М.-Сиб., Расск.); *Долбо игоними бичини* 'Ночь длинная была' (М.-Сиб.,

Расск.); *Сорбор бичини, тэм диликани, хорокансални-рага сахарин бичини* 'Весь желтый был, только головка и попытка лишь черные были' (М.-Сиб., Расск.); *Яблоко тэнг ман боёрси бичини* 'Яблоко очень сильно кислое было' (Житков); *Туй биури тэнг монян бичин* 'Так жить очень неудобно было (такое житье очень неудобное было)' (Бианки); *Тэй пиктэ кэн нуцикукэн, тэтуэни лоар гудэкэ бичини* 'Тот ребенок малюсенький, одежда-его в клочья изорванная была' (Тексты); *Боакиа уйкэсэл, навасал ягчикто бичичи* 'Наружные двери и окна заперты были' (М.-Сиб., Расск.); *Покто станция барон байгоанду нихэликту бичин* 'Дорога к станции для врагов открыта была' (Четыре боевых случая); *Бонгоду Ленин диасилон бичин* *Байгоани чадуи эгди бичини* 'Сначала у Ленин товарищей мало было (товарищ его малочисленный был), Враг у него больше того было (враг-его по сравнению с тем многочисленный был)' (Самар); *Чаду киокто эгди бичин* 'Там шиповника много было (шиповник многочисленный был)' (Сказки); *Палан мома бичин* 'Пол деревянный был' (Житков); *Ми осиси — ми оркимби биэсиси* 'Мой отказ (мое нежелание) — моя вина (плохость)' (Сказка о мертвой царевне); *Хони-да маси да, найдуи маси биэсиси!* 'Как ни силен, а не сильнее человека века (по сравнению с человеком сильный не есть)' (Гейкер); *Ичэру, ам нэку, си нуци-дэ биэсиси, най хэсэвэни-дэ этолиаичи-тань* 'Смотри, милый ребенок, ты не маленький (и маленький не есть), человека слова даже (чужие слова; то, что люди говорят) все понимаешь ведь' (Тексты); *Буэ палампу кэти гандян биэси* 'Наш пол не очень чист (очень чистый не есть)' (Тексты).

Чава сизэн осини, си покто си улэн осини 'Это если минуешь твой путь хорошим станет' (Тексты); *Нанай гиандоани тэ бини: уй мапава вахан осини, тэй найнги дили осини* 'По найским обычаям так: кто медведя убьет если, того человека (человечья) голова будет' (Тексты); *Мапачан долбо сэнэжэн, дэни улэн очохан* 'Старик ночью проснулся, его дом хороший стал (в хороший превратился)' (Улитин); *Лэтэркэн тэнг улэки гучкули очохани* 'Лэтэркэн очень хорошеньким, красным стал' (Сказки); *Тэли балдихан гурун-дэ эси даи осихачи* 'Тогда родившиеся [люди] теперь взрослыми (большими) стали' (Самар); *Эси бин горо улэн очин* 'Теперь жизнь гораздо лучше (хорошей) стала' (Самар); *То, симбивэ хусэден тургэнди варопогоани, си бэгдисини нгоними, самнар осигини* 'Пось, что человек тебя быстро не убил, твои ноги длинными, ловкими пусть станут' (Сказки).

Именное сказуемое может быть выражено местоимениями, употребляемыми в параллель или взамен имен существительных, прилагательных, имен качества, числительных. Но это относится, однако, не ко всем местоимениям. Способности выполнять функцию сказуемого лишены возвратно-притяжательные, возвратно-

и определительные местоимения. Все остальные местоимения могут выражать сказуемое, хотя частота употребления их в этой роли неодинакова. Свободнее всего ведут себя в этом отношении предикативно-притяжательные местоимения, для которых функция сказуемого является основной. Реже, но все же довольно свободно употребляются в этой роли вопросительные местоимения, еще реже — указательные. Из вопросительных и указательных местоимений чаще употребляются те, которые связаны с обозначением признаков предметов, и реже те, что связаны с обозначением самих предметов. Реже всего употребляются в роли сказуемого личные местоимения. Впрочем, следует иметь в виду, что частота употребления зависит не от грамматических особенностей отдельных разрядов местоимений, а целиком от их категориальной семантики.

Подобно рассмотренным выше именным сказуемым и на тех же основаниях сказуемые, выраженные местоимениями, могут быть простыми и составными. В отличие от существительных личные и указательные местоимения не изменяются по притяжательным формам, а потому и не могут быть простыми притяжательными сказуемыми. Когда с их помощью предикцируется настоящий по времени признак, они при любом лице подлежащего (как правило, подлежащим в этих случаях бывает третье лицо) могут иметь простую форму без вспомогательного глагольного слова (простое сказуемое), но чаще имеют простую форму со вспомогательным глагольным словом от основы *та-* (составное сказуемое).

Следует особо обратить внимание на составное сказуемое, выраженное личным местоимением в сочетании со вспомогательным глагольным словом от основы *та-*. Как мы видели выше, в составных сказуемых, основной компонент которых выражен именем существительным, вспомогательное глагольное слово от основы *та-* обязательно отражает в своей личной форме лицо и число подлежащего. Именно подлежащего, а никак не основного компонента сказуемого (*Ми алоцимди тамби* 'Я учитель', а не **Ми алоцимди тайни*). При выражении же основного компонента составного сказуемого личным местоимением вспомогательное глагольное слово от основы *та-* отражает в своей личной форме лицо и число не подлежащего, а основного компонента сказуемого (*Алоцимди ми тамби* 'Учитель — [это] я', а ни в коем случае не **Алоцимди ми тайни*). Очевидно, второй случай является производным от первого как по семантическому содержанию, так и по грамматической структуре. Ведь в структурном отношении предложения типа *Алоцимди ми тамби* 'Учитель — [это] я' или 'Учителем являюсь я' представляют собой простую перестановку компонентов предложения *Ми алоцимди тамби* 'Я [есть] учитель' или 'Я являюсь учителем'. Такая перестановка, как мы видим, не влечет за собой изменения личной формы вспомогательного глагольного слова, и эта форма оказывается здесь противоречащей обычной норме, согласно которой вспомогательное глагольное слово от основы

Расск.); *Сорбор бичини*, тэм диликани, хорокансални-ра сахарин бичини 'Весь желтый был, только головка и пытка лишь черные были' (М.-Сиб., Расск.); *Яблоко тэнг ма боёрси бичини* 'Яблоко очень сильно кислое было' (Житков); *Туй биури тэнг монян бичин* 'Так жить очень неудобно было (такое житье очень неудобное было)' (Бианки); *Тэй пики кэн нуцикужэн, тэтуэни лоар гуджэ бичини* 'Тот ребенок малюсенький, одежда-его в клочья изорванная была' (Тексты); *Боакиа уйкэсэл, навасал якчикто бичичи* 'Наружные двери и окна заперты были' (М.-Сиб., Расск.); *Покто станция барон байгоанду нихэликту бичин* 'Дорога к станции для врагов открыта была' (Четыре боевых случая); *Бонгоду Ленин диасил ои бичин* *Байгоани чадуи эгди бичини* 'Сначала у Ленин товарищей мало было (товарищ его малочисленный был), Враг у него больше того было (враг-его по сравнению с тем многочисленный был)' (Самар); *Чаду киокто эгди бичин* 'Там пшеница много было (пшеница многочисленная была)' (Сказки); *Палан мома бичин* 'Пол деревянный был' (Житков); *Ми өси сии — ми оркимби биэсиси* 'Мой отказ (мое нежелание) — моя вина (плохость)' (Сказка о мертвой царевне); *Хони-да маса да, найдуй маси биэсиси!* 'Как ни силен, а не сильнее человека (по сравнению с человеком сильный не есть)' (Гейкер); *Ичэру, ам нжу, си нуци-дэ биэсиси, най хэсэвэни-дэ отолиачи-тань* 'Смотри, милый ребенок, ты не маленький (и маленький не есть), человека слова даже (чужие слова; то, что люди говорят) все понимаешь ведь' (Тексты); *Буэ палампу кэт гандян биэси* 'Наш пол не очень чист (очень чистый не есть)' (Тексты).

Чава сихэн осини, си покто си улэн осини 'Это если минувшей путь хорошим станет' (Тексты); *Нанай гуандоани тибини: уй мапава вахан осини, тэй найнги дили осини* 'По найским обычаям так: кто медведя убьет если, того человека (человечья) голова будет' (Тексты); *Мапачан долбо сэнхэн, дэнг улэн очохан* 'Старик ночью проснулся, его дом хороший стал (в хороший превратился)' (Улитин); *Лэтэркэн тэнг улэжэ гучкум очохани* 'Лэтэркэн очень хорошеньким, красивым стал' (Сказки); *Тэли балдихан гурун-дэ эси даи осихачи* 'Тогда родившиеся [люди] теперь взрослыми (большими) стали' (Самар); *Эси бин горо улэн очин* 'Теперь жизнь гораздо лучше (хорошей) стала' (Самар); *То, симбивэ хусэгден тургэнди варас опогоани, си бэйдиси нгоними, сампар осигини* 'Лось, чтобы человек тебя быстро не убил, твои ноги длинными, ловкими пусть станут' (Сказки).

Именное сказуемое может быть выражено местоимениями, употребляемыми в параллель или взамен имен существительных, прилагательных, имен качества, числительных. Но это относится, однако, не ко всем местоимениям. Способности выполнять функцию сказуемого лишены возвратно-притяжательные, возвратные

и определительные местоимения. Все остальные местоимения могут выражать сказуемое, хотя частота употребления их в этой роли неодинакова. Свободнее всего ведут себя в этом отношении предикативно-притяжательные местоимения, для которых функция сказуемого является основной. Реже, но все же довольно свободно употребляются в этой роли вопросительные местоимения, еще реже — указательные. Из вопросительных и указательных местоимений чаще употребляются те, которые связаны с обозначением признаков предметов, и реже те, что связаны с обозначением самих предметов. Реже всего употребляются в роли сказуемого личные местоимения. Впрочем, следует иметь в виду, что частота употребления зависит не от грамматических особенностей отдельных разрядов местоимений, а целиком от их категориальной семантики.

Подобно рассмотренным выше именным сказуемым и на тех же основаниях сказуемые, выраженные местоимениями, могут быть простыми и составными. В отличие от существительных личные и указательные местоимения не изменяются по притяжательным формам, а потому и не могут быть простыми притяжательными сказуемыми. Когда с их помощью предикатируется настоящий по времени признак, они при любом лице подлежащего (как правило, подлежащим в этих случаях бывает третье лицо) могут иметь простую форму без вспомогательного глагольного слова (простое сказуемое), но чаще имеют простую форму со вспомогательным глагольным словом от основы *та-* (составное сказуемое).

Следует особо обратить внимание на составное сказуемое, выраженное личным местоимением в сочетании со вспомогательным глагольным словом от основы *та-*. Как мы видели выше, в составных сказуемых, основной компонент которых выражен именем существительным, вспомогательное глагольное слово от основы *та-* обязательно отражает в своей личной форме лицо и число подлежащего. Именно подлежащего, а никак не основного компонента сказуемого (*Ми алосимди тамби* 'Я учитель', а не **Ми алосимди тайни*). При выражении же основного компонента составного сказуемого личным местоимением вспомогательное глагольное слово от основы *та-* отражает в своей личной форме лицо и число не подлежащего, а основного компонента сказуемого (*Алосимди ми тамби* 'Учитель — [это] я', а ни в коем случае не **Алосимди ми тайни*). Очевидно, второй случай является производным от первого как по семантическому содержанию, так и по грамматической структуре. Ведь в структурном отношении предложения типа *Алосимди ми тамби* 'Учитель — [это] я' или 'Учителем являюсь я' представляют собой простую перестановку компонентов предложения *Ми алосимди тамби* 'Я [есть] учитель' или 'Я являюсь учителем'. Такая перестановка, как мы видим, не влечет за собой изменения личной формы вспомогательного глагольного слова, и эта форма оказывается здесь противоречащей обычной норме, согласно которой вспомогательное глагольное слово от основы

та- в составном именном сказуемом должно быть связано по способу отражения с подлежащим. Допустимость этого противоречия объясняется, видимо, тем, что с логической точки зрения оба типа предложений — *Ми алосимди тамби* и *Алосимди ми тамби*, — семантически тождественны, причем во втором из них вопрос о том, что является субъектом и что предикатом, решается вовсе не так просто, о чем, в частности, свидетельствует возможность следующих переводов на русский язык: 'я являюсь учителем' и 'учителем являюсь я'.

Примеры на выражение простых и составных именных сказуемых местоимениями личными, предикативно-притяжательными, вопросительными и указательными:

Иволга — ми тамби, — *содён низэн ундини* 'Иволга — [это] я, — говорит желтая птичка' (Бианки); *Пурэн амбамбани вахан най си тачи гоани* 'Тигра убивший человек — [это] ты ведь'; *Гэ, си-кэ-ну, гой най-ка-ну тайси?* 'Ну, [это] ты ли, или ты другой человек (ты это или не ты)?' (Тексты); *На эденсэлни буэ тану* 'Земли хозяева — [это] мы'; *Чисэнивэ дичиндимэ найсал — нёанчи* 'Вчера прибывшие люди — они'.

Эси-кэ тэй гасакан минги 'Теперь-то эта птичка моя' (Бианки); *Эй наондэкан синги-ну?* 'Этот мальчик твой?' (Житков); *Эси эй дангса нёангини очини* 'Теперь эта книга его стала'; *Согдата хэмтуну буэнги осидяра* 'Вся рыба (рыба вся совокупность) наша будет (станет)' (М.-Сиб., Расск.); *Тэй даи, сикун дэ нёангичи* 'Тот большой, новый дом их (им принадлежит)'.

Гэ, эси намбокамба намборо: мо порондоани дворец, дворец долани дяри най, — тэй уй? 'Ну, теперь загадку отгадай: на макушке дерева дворец, во дворце певец, — это кто?' (Расск. о жив.); *Си гэрбүси уй?* 'Твое имя кто (как твое имя)?' (Расск. о жив.); *Анда, хадёнси хай?* 'Друг, орудие (инструмент) твое что (какое у тебя орудие)?'; *Си уйинги тачи?* 'Ты чей?' (Бианки); *Эй хамача бичин?* 'Это что такое было?'; *Си огдаси хавой-дима?* 'Твоя лодка которая из них?'; *Соли, бэгдиси энусини хони би?* 'Лиса, у твоей лапы что (как) болит (лапы-твоей боление-ее какое)?' (Сказки); *Нёани тэуну хайма бичини* 'Его одежда какая (из чего) была?'; *Суэ колхозадоасу морин хаду?* 'В вашем колхозе лошадей сколько (лошадь сколько численая)?'.

Кондуктор, ми билетэи эй 'Кондуктор, вот мой билет (мой билет это)' (Житков); *Холагиллай най тэй* 'Человек, который должен читать, — тот'; *Буэ ихомпу то тэй, бидерэ* 'Наше селение вот то, наверное'; *Даня нингмани тамача бичини* 'Бабушкина сказка такова была'; *Эй боа туй бие*, — *ундини*, — *памаори боа* 'Эта местность такая, — говорит, — местность, где можно заблудиться' (Тексты); *Гэ, туй би энэгилайси покто* 'Ну, таков путь, по которому ты должен идти' (Тексты); *Эй хотон балана туй би бичини: дёсални нэктэ, гиансални*

мокчо, найсални ои 'Этот город раньше таков был: дома его низкие, улицы его кривые, людей в нем мало'.

Сказуемое может быть выражено количественным числительным, когда предмету-подлежащему предидируется определенно-количественный признак. Теоретически вполне возможно выражение сказуемого и порядковым числительным для обозначения предидируемого порядкового признака, но в живой нанайской речи мне такие случаи не встречались.

Выражая сказуемое, количественные числительные ведут себя в грамматическом отношении точно так же, как прилагательные и имена качества (см. выше, с. 103). Примеры на выражение простого и составного именного сказуемого количественными числительными:

Тэли буэ надампу бичин 'Тогда нас (мы) семеро (семь) было'; *Андана, суэ тойнгаасу гоани* 'Друзья, вас (вы) пятеро (пять) ведь'; *Гарбилдан асини эмун* 'У Гарбилдана жена одна (жена Гарбилдана одна)' (Тексты); *Нёани сэни тэнг дёан дуин* 'Ему всего четырнадцать лет (его возраст только четырнадцать)' (Бианки); *Хайми билет эмун?* 'Почему билет один?' (Житков); *Нёанчи тэнг иланчи, казакасал-тани калта тангодоа би* 'Их всего трое (они только три-они), а казаков до полусотни (казаки же до половины сотни)' (Расск. о Кирове).

Сказуемое может быть выражено именами отрицания, причем чаще всего именем отрицания *аба* и крайне редко — именем отрицания *ана*. Такое сказуемое употребляется в тех случаях, когда предмету-подлежащему необходимо предидировать в качестве признака понятие отсутствия, т. е. когда целью высказывания является утверждение об отсутствии того или иного предмета.

Обозначая настоящий по времени признак отсутствия, имена отрицания образуют простые сказуемые, а обозначая прошедший и будущий признаки отсутствия, образуют составные сказуемые со вспомогательными глагольными словами от основ *би-* и *о//осу-//очо-* по образцу, свойственному всем прочим именным сказуемым.

Как простые сказуемые имена отрицания употребляются чаще всего при подлежащих третьих лиц, причем обычно они берутся в этих случаях в простой форме, но могут с равным успехом иметь и притяжательную форму, отражающую лицо-число подлежащего. Могут они употребляться и при подлежащих первых двух лиц, при этом обязательно в притяжательной форме, но предложения с такими сказуемыми неизбежно имеют несколько искусственный характер, так как представить себе реальное отсутствие одной из сторон, участвующих в диалоге, в момент самого диалога довольно трудно.

Как основной компонент составного сказуемого имена отрицания употребляются на равных основаниях при подлежащих любых лиц, причем сами имена отрицания берутся в простой форме, а вспомогательные глагольные слова — в притяжательной или личной форме, отражающей лицо-число подлежащего.

Примеры на выражение простого именного сказуемого именами отрицания:

Неду ми абани 'Здесь меня нет (я отсутствующий)'; *Неду си абаси* 'Здесь тебя нет (ты отсутствующий)'; *Тычкиду уйду-дэ эм сэден-дэ абани* 'В Тычках ни у кого ни одной телеги нет (даже одна телега отсутствует)' (М.-Сиб., Расск.); *Хай-да наэ-лэпси-дэ аба* 'Ничего страшного нет (страшное отсутствует)' (Самар); *Нёандоачи дангса-да, газета-да, аба* 'У них ни книг, ни газет нет (и книга, и газета отсутствует)' (Новая жизнь); *Хуэ-дзури калтадиала хэни нянга-да аба, тотами эйду кукпун бади эгдини* 'В той стороне, где закидывают невод, течения совсем нет (течение даже немного отсутствует), поэтому здесь мусора еще больше' (Гейкер); *Чочиада Чолинга аба, нёани орондолани гой най тэсини* 'Чочиады Чолинги нет, вместо него другой человек сидит' (Тексты); *Энини ункини: вээн-кэ аба, саина намазан бидерэ* 'Мать-его сказала: собаки-то нет, заблудилась, наверное' (Тексты).

Саоладоани отоко-да муэ ана 'В корчаге-ее нисколько (даже немножко) воды нет' (Тексты); *Хоня-да зурэсилэри эмун дё падирандолани соктачи туэх тойкочиа-мат ичэгухэчи: ичэрэ ана пакчи-пакчи би* 'Не проехали и немножко, как их лыжи со стуком ударились в стену какого-то дома, и тогда увидели: лампы нет, темно-темно' (Тексты); *Хай-да сорон-да ана* 'Никакого греха [тут] нет' (Тексты).

Примеры на выражение составного сказуемого сочетанием имени отрицания со вспомогательными глагольными словами:

Тэй эринду ми дёгдои аба бичимби 'В то время меня дома не было (в доме-своем отсутствующим был-я)'; *Чисэнивэ си школаду аба бичиси-ну?* 'Вчера ты в школе не был (отсутствовал)'; *Нёани докладалайдоани буэ аба бичипу* 'Когда он докладывал, нас не было (мы отсутствовали)'; *Нёани дякпадоани най-да аба бичин* 'Около него никого не было (даже человек отсутствовал)' (Тексты); *Чаду замача порони-да аба-бичин* 'Там никакого терева не было' (Тексты); *Ми эй дюлиэлэни пулсидуивэ чаду хай-да аба бизэч-кэ* 'Когда я до этого ходил, там ничего не было ведь (даже что отсутствующее было ведь)' (Тексты, Самар); *Наондэкан элэ-элэ кусуни ана осини* 'Мальчик вот-вот обессилеет (сила-его отсутствующей становится)' (Тексты); *Туй тара, тэй мэргэн гэл аба очогохани* 'Так сказав, тот герой совершенно исчез (в совершенно отсутствующий превратился)' (Тексты).

Хай-да ана бизэи-кэ 'Ведь ничего же нет (даже что отсутствующее ведь есть)' (Тексты); *Бэктэ бипиз, хадова чапчини си-асимбани долдихани, таванки-тани сиасин-да ана очини* 'Немного погодя услышал звук нескольких ударов топора, а потом и звука не стало (даже звук отсутствующий стал)' (Сказки).

Следует упомянуть еще об одном довольно употребительном типе сказуемого, стоящем на грани между глагольными и имен-

ными и примыкающем и к тем и к другим. Этот тип сказуемого можно назвать составным глагольно-именным.

Глагольно-именное составное сказуемое представляет собой получающее идиоматический характер словосочетание имени, так или иначе связанного с обозначением внутренних переживаний или условий для той или иной деятельности преимущественно отрицательного характера и имеющего форму винительного падежа, с глагольным словом от основы ба-, 'находить, получать'. Именная часть такого сказуемого выражается ограниченным числом имеющих соответствующую семантику непроеизводных существительных, отглагольных существительных со словообразовательным суффиксом -н (см.: Морфология, I, 118), имен качества и имен прилагательных. Общим значением такого сказуемого является выражение состояния субъекта (как правило, человека), в которое он попадает по не зависящим от его воли причинам, обычно — по воле постороннего лица или в силу объективно сложившихся обстоятельств, которые в предложении не называются. В результате — неизбежный, с большей или меньшей силой выраженный оттенок страдательности, не уточненной в отношении ее источника.

Составные глагольно-именные сказуемые весьма напоминают свободные словосочетания имени качества в винительном падеже в роли прямого дополнения с глагольным словом в роли сказуемого типа: *Нёани эрумбэ сарини* 'Он мучения знает'; *Нёани мангава аличайни* 'Он трудности терпит'; *Нёани улэмбэ тайни* 'Он добро делает'; *Нёани оркимба ачалихани* 'Он зло встретил'; *Нёани улэмбэ бахани* 'Он добро (нечто хорошее) получил (встретил)'. Больше того, именно такого рода свободные словосочетания исторически являются источником образования составных глагольно-именных сказуемых. Последние представляют собой трансформацию первых при обязательном и единственном, обуславливающим собой эту трансформацию условии — приобретении ими идиоматического характера. По уже сложившейся модели позднее стали употребляться составные глагольно-именные сказуемые с именной частью, выраженной прилагательными и существительными.

Примеры на составные глагольно-именные сказуемые:

Буэ, саина, тул-тул туй аргачимари, эм модан-ка ларги-амба бадяпу 'Мы, наверное, постоянно так обманывая, когда-нибудь (однажды) попадем в беду (беду получим)' (Тексты); *Ми буэ ангиаи, кама дёчоава бокаи* 'Мой родной тесть, в большую беду попал я (беду получил-я)' (Тексты); *Нёани-да университетэди пунгнэгумбэ бахани бичин* 'И он из университета был изгнан (изгнание получил был)' (Детские и школьные годы); *Мо тугуйдуэни баян мапа чирэгумбэ бахани* 'Дерево когда падало, богатый старик был придавлен (давление получил)' (Тексты); *Гэрэн гурунсэл байгонсалчи ... тэнг манга кэсулимбэ бахачи* 'Враги народа очень крепко были наказаны

(наказание получили)' (Расск. о пионерах); *Челюскин музун байхидимба бахани* 'Челюскин в воде утонул (в воду утопление получил)' (Кн. для чт.).

Украина голони мэнэ бидуи эгди оркимба бари бичин 'Украинский народ в своей жизни много бед претерпевал (зло получал)' (Что дала Сов. власть); *Байгоан буэ страначипова хуичуйни осини, нёани воздухаду-да, наду-да ... оркимба бадяра* 'Если враг на нашу страну нападет, и в воздухе, и на земле плохо ему будет (он зло получит)' (Два полета); *Тэй най-да эрумбэ бахани* 'И тот человек испытал мучения (мучение получил)' (Тексты); *Иваныч тэй хуйгуи тургэндүлэни буэ тумлэдү би кэйчэкэмпү Бобкади манга эрумбэ бари бичин* 'Иваныч из-за своего хвоста от нашего дворового щенка Бобки сильные мучения имел (мучение получал)' (Расск. о жив.); *Ипарасал дэнгисивэ бахани* 'Ласточки переполошились (были приведены в состояние беспокойства, беспокойство получили)' (Бианки); *Эси-тэни пудин гасансива бахани* 'И теперь красавица загрустила (была приведена в состояние грусти, грустное получила)' (Тексты, Самар).

Наречные сказуемые обозначают такие состояния или действия предметов-подлежащих, которые заключаются в обладании или приобретении субъектом качественных или образных признаков или же в сообщении субъектом подобного признака объекту.

Наречные сказуемые могут быть только составными, что наряду с особенностями общей семантики отличает их от остальных типов сказуемого. В роли вспомогательных слов, имеющих в этом случае чисто служебный характер, употребляются глагольные слова от весьма ограниченной группы глагольных основ. Все или почти все лексическое содержание наречных сказуемых сосредоточено в их наречных компонентах, которые представляют собой качественное (крайне редко — количественное) наречие или образное слово.

Внутри словосочетания, являющегося наречным сказуемым, наречие или образное слово связано со вспомогательным словом по способу примыкания, а вспомогательное глагольное слово отражает в своей притяжательной или личной форме категорию лица числа подлежащего.

В составе наречного сказуемого наречия сочетаются со вспомогательными глагольными словами от основ *би-* и *о-//оси-//очо-*, которые имеют здесь те же функции, что и у именных составных сказуемых; образные слова сочетаются со вспомогательными глагольными словами от основ *би-*, *о-//оси-//очо-*, *та-* и *энэ-*. Вспомогательные слова от основ *би-* и *о-//оси-//очо-* употребляются здесь так же и в тех же значениях, что и в составе других составных сказуемых. Вспомогательное глагольное слово от основы *та-* 'делать, поступать' в сочетании с образным словом передает значение активного действия субъекта, связанное с приобретением им самим или сообщением объекту данного образного признака (например:

инемуэж тахани 'улыбнулся' *сар тахани* 'размельчил'. Вспомогательное глагольное слово от основы *энэ-* 'двигаться от говорящего, идти, ехать' в сочетании с образным словом совершенно утрачивает свое обычное лексическое значение и передает значение пассивного действия, связанного с непроизвольным или вынужденным приобретением субъектом данного образного признака.

Примеры на наречное сказуемое с наречием в качестве основного компонента:

Ми диасилби эй намоду тиае би 'Моих товарищей в этом море полно (мои товарищи полно суть)' (Сказки); *Фашистасал-ка хэмэ бил* 'А фашисты молчат (молчком суть)' (Два полета); *Дёкан гухэ-гухэ бичин* 'В домике было просторно (домик просторно был)' (М.-Сиб., Расск.); *Си сорилохандиаси буэ-дэ каока биэсину* 'Как ты начал сражаться, и мы не были безучастны (неподвижно не были)' (Тексты, Самар); *Дилидоива хамача-да хэм мурун камор очини* 'В голове-моей всякие мысли смешались (совокупно стали)' (Расск. о жив.); *Наондэкан енуэлэ осини* 'Мальчик веселест (веселее становится)' (М.-Сиб., Расск.); *Вайчай най нэктэчи ланг очини* 'Охотник к кабану приблизился (близко стал)'; *Пэкуни унидуй ебэлэ очини* 'Жар по сравнению с днем (с тем, что было днем) полегче стал' (Гейкер); *Чагдян гурунсэлди чаоха сорiori дүэни дидяла-дидяла осихани* 'Конец войны с белыми приблизился (ближе-ближе стал)' (Четыре боевых случая); *Эмун най асини дюэр-дюэр очини* 'У каждого человека жен по две стало (один человек жена-его по две стало)' (Тексты); *Най эгдини хэм площадива тиае очини* 'Множество людей всю площадь заполонило (полно стало)'; *Наондэкансал няр-няр очини* 'Мальчики успокоились (спокойно-спокойно стали)' (Тексты).

Примеры на наречное сказуемое с образным словом в качестве основного компонента:

Мапа хумэси тухэни, тумду кол-кол бини 'Старик на живот упал, как упал, так и лежит неподвижно (неподвижно-неподвижно есть)' (Тексты); *Тэй мапа насални сэртэр бичини* 'У того старика глаза все красные были' (Тексты); *Сугдэ гингдэ-гингдэ бичини, мугдусэл-рэгдэ кичорак бичичи* 'Повсюду ровню было, только пни торчали (торчком были)' (М.-Сиб., Расск.); *Ичэйни — уйкэ, нава хэм чолорак би* 'Видит — дверь, окно все настежь' (Тексты); *Мосалду тугдэ муэни чэмбурэк бичи* 'На деревьях дождевая вода каплями свисала (вися как капли была)' (М.-Сиб., Расск.); *Тарас мапа даи кури насални пориа-пориа бичини* 'Большие серые глаза старика Тараса строги были' (М.-Сиб., Расск.); *Боачи нияхэни хосикта янди би* 'На улице вышел — звезды светят' (Улитин); *Гэнгиэн муэ накамди очини* 'Прозрачная вода потемнела' (М.-Сиб., Расск.); *Чаду Иваныч насалби тойгаохани, нгэлэйдүэни сингактани китарам осихани*

Тогда Иваныч глаза свои вытарашил, от испуга шерсть вздыбилась (дыбом стала)' (Расск. о жив.); *Полковник зогакта кичомди очини* 'Борода у полковника растопырилась' (Семь смелых); *Пудин дунгу-дунгу очин* 'Красавица загрустила (уныло-уныло стало)' (Тексты); *Пудин хал-хал осихани* 'Красавица растерялась' (Тексты); *Санди Хасикта мэнэ ниакто бичи сарби чоки тиап-тиап иридуэни дэнгэр-дэнгэр тахани* 'Старая Ель, когда острый клюв впивался в ее сгнившее тело, вздрагивала' (М.-Сиб., Расск.); *Хулу хуктэи кикор тахани хуйгуи нэсэрэмди гүлдэхэни, ангмалаи синк тахани* 'Белыми зубами щелкнула, хвост-свой пушисто расправила, зашипела (роту-своем шипение сделала)' (М.-Сиб., Расск.); *Тава дерил-дерил тайни* 'Огонь мелькает'; *Ихэрэни гэнчэл тайни* 'Лампа мигает' (Тексты); *Чу дүлэ нямнай най лохомби ондар тахани* 'Впереди всех едущий человек мечом своим взмахнул' (Тексты); *Мэргэн дёкчи иридуи деунгиэ, ангиа-наканчи ичэк-ичэк тахани* 'Герой, когда входил в дом-свой, на левую, на правую не взглянул' (Сказки); *Тэй най инежүк тахани* 'Тот человек улыбнулся' (Семь смелых); *Тэм эмун соли хуктэни-рэгдэ копиар тахани* 'Только один лишь лисий зуб стучал' (Сказки); *Нянга паланчи тэх-тэх тахани* 'Немножко об пол постукал' (Тексты); *Инда-да вэн-дэ таси* 'И собака не лает (гав не лает)' (Тексты); *Сазарин сэксэсу начи тэн-дэ таси* 'Черная кровь-ваша на землю даже не каплет' (Тексты, Самар); *Хэй найсал хаям энэхэчи* 'Все люди растерялись' (Сказки); *Бичи чансал, мэгинсэл деричи нилэ-нилэ, чомда-чомда энэй* 'Края островов и обрывов размываются и обваливаются' (Самар); *Сиалта осини — капоак энэдемэ, ултэ осини — кулиэ энэдерэ* 'Если уголь — хрустнет, если мясо — стукнет' (Тексты); *Таду-тул Пимжэн хаончок энэхэни* 'Тут же Пимжэн потерял сознание' (Тексты); *Тэй этэ дони чууриэк энэхэни* 'Той женщины в душе (той женщины внутренность) ненависть возникла' (Тексты); *Ми пэкчигэн энэхэмби бичи* 'Я свалился с ног' (Тексты); *Экэчин дё хэпурэм энэхэни* 'Слабый дом развалился' (Тексты); *Мо долимбани исихандоа монголи мокторам энэхэни* 'Когда достиг середины [высоты] дерева, дерево-его переломилось' (Тексты); *Чаду-мат нэжтэ, бичи начи тугбурэ, колом энэхэни* 'Только тогда кабан, уткнув голову в землю, затих' (Гейкер); *Огдани бограм энэхэни* 'Лодка-его сломалась' (Тексты); *Монгишори осини — тэкэ-тэкэ энэдэрэ* 'Если мять — потрескается' (Сказки); *Артиллерист инежүк энэхэни* 'Артиллерист улыбнулся (расплылся в улыбке)' (Расск. о Кирове); *Миочан сиасини нёани сиамбани дил энэ вэнкини* 'Звук (выстрел) ружья его уши оглушил' (Самар).

ДОПОЛНЕНИЕ

Дополнением называется второстепенный член предложения, выраженный прямым или заместительным названием предмета (а также опредмеченного действия или признака), участвующего в действии, обозначенном сказуемым, но не являющегося содержанием подлежащего. Однако дополнения возможны в предложениях со сказуемыми не только глагольными, но и именными. В последнем случае дополнением является тот второстепенный член предложения, который обозначает предмет, косвенным образом связанный с предикцируемым субъекту признаком.

Выражаются дополнения словами субстантивной семантики, причем для дополнения, а также и для обстоятельства, когда они являются обозначениями предметов, важно различать два случая: а) прямое выражение дополнения и б) заместительное выражение дополнения. Под прямым выражением понимаются те наиболее обычные случаи, когда член предложения выражен прямым наименованием предмета, т. е. его собственным или нарицательным именем, личным или возвратным местоимением или же имеющими предметное значение указательным и вопросительным местоимениями. Под заместительным выражением понимаются те особые случаи, когда член предложения выражен заместительным обозначением предмета, т. е. когда вместо прямого наименования предмета употреблено наименование его признака, обозначающее в этом случае обладающий данным признаком предмет. Способность заместительного выражения дополнений и обстоятельств присуща именам прилагательным (особенно качественным и притяжательным), именам качества, именам числительным, предикативно-притяжательным местоимениям, указательным и вопросительным местоимениям, обладающим качественным значением, а также в особых случаях и причастию. При заместительном выражении наименование признака принимает на себя падежную форму (крайне редко — также и форму числа) опущенного названия предмета.

Наиболее обычной грамматической формой дополнения является форма того или иного косвенного падежа. Кроме того, дополнения могут быть выражены словами субстантивного значения в сравнительной форме, в форме обладания, в беспадежной форме с послелогом, а иногда и в форме именительного падежа.

В зависимости от характера участия предмета в действии обозначающие этот предмет дополнения делятся на два основных типа: прямое и косвенное.

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Прямое дополнение обозначает прямой объект действия, т. е. такой объект, на который действие направлено. Конкретное значение прямого дополнения может варьировать в зависимости от

характера сочетания слов, выражающих прямое дополнение подчиняющее его слово: оно может обозначать продукт или результат действия; объект, прекращающий существование в результате действия; объект, претерпевающий те или иные изменения в результате действия; объект, являющийся препятствием или пространством, преодолеваемым в результате действия; объект побуждения; объект восприятия или чувствования; объект сообщения или мысли и т. п.

Прямое дополнение подчиняется глагольным словам переходной семантики. В редких и не типичных для современного нанайского языка случаях оно подчиняется отглагольным именам (существительным и прилагательным).

Прямое дополнение выражается словами, имеющими субстантивное значение или приобретающими его в определенных условиях употребления, а также словами, способными обозначать субстантивные понятия заместительно. Выражать прямое дополнение незаместительно могут следующие части речи: имя существительное (включая одну из его второстепенных словоизменительных форм — выделительную), имя качества, имя времени, имя числительное (только количественное и исключительно в области операций с отвлеченными числами), имя отрицания, местоимения (исключая возвратно-притяжательное, предикативно-притяжательные, определительные, а также указательные и вопросительные не имеющие предметного значения), причастия (исключая бесличные окончательного вида). Выражать прямое дополнение заместительно могут следующие части речи: имя прилагательное (с большими ограничениями для относительных), имя качества, имя числительное, местоимения (предикативно-притяжательные, а также указательные и вопросительные, имеющие качественное и количественное значения), причастия. Таким образом, некоторые части речи или их разряды могут выражать прямое дополнение и прямо (при их субстантивном употреблении), и заместительно (при прочих случаях их употребления). К ним относятся имена качества, причастия, некоторые местоимения (предметно-указательные, качественно-указательные, предметно-воспросительные, качественно-воспросительные) и в весьма ограниченной мере — количественные числительные. Все прочие части речи и их разряды выражают прямое дополнение или только прямо, или только заместительно, или же, наконец, не могут выражать вовсе (глагол, деепричастие, наречие, образные слова, возвратно-притяжательное и определительные местоимения; под вопросом остаются относительные прилагательные).

Грамматической формой прямого дополнения являются формы винительного, назначительного и крайне редко именительного падежей. Основной, наиболее обычной и простейшей (по смысловой структуре) формой прямого дополнения является форма винительного падежа. В ряде случаев, когда необходимо дополнить обозначить предназначенность прямого объекта, прямое

дополнение употребляется в форме назначительного падежа. Как своеобразный атавизм в практической живой речи, особенно в разговорной, нередко встречаются случаи выражения прямого дополнения формой именительного падежа, которая в целях более правильного с точки зрения современных норм нанайской грамматики построения предложения в любом случае без какого-либо изменения смысла может быть заменена формой винительного падежа. Следовательно, прямое дополнение в нанайском языке не связано с формой одного какого-нибудь падежа, оно может выражаться определенной группой падежей.

Вместе с тем каждый из перечисленных падежей не ограничивается в функциональном отношении выражением одного лишь прямого дополнения. Для винительного падежа эта функция является основной, но, кроме того, винительный падеж, как это показано в Морфологии (см.: I, 178—179), имеет ряд других функций, не связанных с прямым дополнением. Назначительный падеж в одинаковой мере часто выражает прямое дополнение и косвенное дополнение назначения. Именительный падеж лишь в порядке исключения из обычных правил может выражать прямое дополнение, основное же его назначение — оформлять главные члены предложения. Следовательно, ни один из падежей нанайского языка не ограничивает своих функций прямым дополнением.¹

Разницу между прямым и заместительным выражением прямого дополнения можно показать на следующем примере: *Иван дау кэчивэ вахани, Федор-тани нучивэ вахани* 'Иван большого сазана поймал, а Федор маленького поймал'. Очевидно, что в первом из этих двух, сочиненных между собой предложений прямое дополнение выражено незаместительно, так как существительное в винительном падеже *кэчивэ* 'сазана' является прямым наименованием предмета, явившегося объектом действия. Заметим, что это прямое дополнение имеет к себе определение 'большой', выраженное качественным прилагательным, имеющим, как всякое прямое определение, беспаддежную форму. Во втором предложении прямое дополнение выражено заместительно. Его выразитель — качественное имя прилагательное в винительном падеже *нучивэ* 'маленького' — обозначает не только то, что ему свойственно обозначать по самой его природе, не только качественный признак предмета, но вместе с тем и сам предмет, носитель этого признака.

Заместительное употребление слов преимущественно имеет место в тех случаях, когда речь идет о противопоставлении двух одноименных предметов, различающихся между собой и по своим соотносительным (чаще всего противоположным) признакам. В приведенном примере речь идет о двух сазанах, из которых один большой, а другой маленький. Поскольку оба предмета одно-

¹ Из сказанного выше видно, что для прямого дополнения нанайского языка неприемлемо никакое чисто морфологическое или даже преимущественно морфологическое определение.

именны, противопоставить их один другому с помощью одного лишь их наименования оказывается невозможным. Они могут быть противопоставлены друг другу только как носители различных признаков. В речи для максимальной полноты выражения мысли они оба должны были бы получить обозначение соответствующими одинаковыми существительными с определяющими их различными словами, обозначающими признаки, т. е. рассматриваемые сочиненные предложения должны были бы иметь такой вид: *Иван даи кэчивэ вахани*, *Федор-тани нучи кэчивэ вахани* 'Иван большого сазана поймал, а Федор маленького сазана поймал'. Однако с точки зрения языковой нормы здесь имеется излишнее повторение двух заведомо одинаковых слов (*кэчивэ* 'сазана'). Во избежание такого стилистически нежелательного плеоназма слово *кэчивэ* во втором предложении опускается. Его лексическое значение как бы включается здесь в значение определяющего его прилагательного *нучи* 'маленький'. Но слово *кэчивэ*, помимо лексического значения, имеет также и грамматическое, которое заключается в том, что оно является обычным прямым дополнением и обладает поэтому морфологической категорией винительного падежа. Выходя из состава предложения, оно временно передает своему определению не только свое лексическое значение, но в еще более полной мере — и свое грамматическое значение. Прилагательное *нучи* вместо определения становится прямым дополнением и принимает поэтому форму винительного падежа. Так образуется модель предложения с заместительным употреблением прилагательного в роли прямого дополнения.

В таком положении заместителя существительного может оказаться не только прилагательное, но почти всякое иное слово, обозначающее признак предмета. Совершенно лишены такой способности имена существительные и возвратно-притяжательное местоимение, когда они обозначают в составе притяжательных словосочетаний признаки предметов по принадлежности. Существуют значительные ограничения в этом отношении для простой формы личных причастий и для безличных причастий неокончательного вида.

Особо следует остановиться на случаях выражения прямого дополнения теми относящимися к именным частям речи словами, которые могут обозначать признаки предметов не только атрибутивно, но и субстантивно. Здесь имеются в виду имена качества, а также те из указательных и вопросительных местоимений, которые обладают отмеченной выше способностью. Все эти слова могут выражать прямое дополнение как прямо, так и заместительно. При этом необходимо иметь в виду, что слова эти чаще всего выражают несамостоятельные члены предложения (определение, обстоятельство образа действия), могут выражать главные члены предложения, а из остальных синтаксических функций способны выполнять почти исключительно только функцию обычного прямого дополнения, в связи с чем они относительно свободно принимают форму лишь одного из косвенных падежей — винительного.

В рамках одного предложения с прямым дополнением, выраженным именем качества, равно как и указательным или вопросительным местоимением, обычно бывает трудно, а порой и совершенно невозможно определить, с каким употреблением слова — прямым или заместительным, мы имеем дело. Для решения этого вопроса, а тем самым и для понимания смысла предложения необходимо учет предыдущего контекста, конкретной обстановки речи, указательных жестов говорящего и т. п. Так, например, предложение *Нёани оркимба бахани* может быть понято двояко: и как 'Он плохое (что-то) получил (=нашел)', и как 'Он зло получил (попал в беду)'. Первое значение возможно при том условии, если из предыдущего контекста речи или каким-либо иным путем уже стало известно, что кто-то нашел или получил что-то, обладающее хорошим качеством, например, если в предыдущей речи было сказано: *Си улэн пичэхэмба бахаси* 'Ты хороший гриб нашел'. При этом условии слово *оркимба* в составе предложения *Нёани оркимба бахани* будет воспринято скорее как заместительное обозначение плохого гриба ('Он плохой [гриб] нашел'). Если же указанного условия нет, тогда в том же предложении слово *оркимба* скорее всего будет воспринято как прямое обозначение субстантивного понятия о плохом ('зло', 'плохость'), и общий смысл предложения будет такой: 'Он зло получил (попал в беду)'. —

Примерно такое же положение и с двумя употреблениями указательных и вопросительных местоимений. Правда, в отношении указательных местоимений *эй* 'это' и *тэй* 'то' дело несколько облегчается наличием у них двух супплетивных основ, из которых в косвенных падежах одна (*эй*, *тэй*) преимущественно употребляется как заместительное обозначение объекта, а вторая (*не-*, *ча-*) — как прямое обозначение объекта. Примеры: *Си эй пичэхэмба бахаси*, *нёани-тани тэйвэ бахани* 'Ты этот гриб нашел, а он тот нашел' (заместительное обозначение прямого объекта); *Си невэ бахаси*, *нёани-тани чава бахани* 'Ты это нашел, а он то нашел' (прямое обозначение прямого объекта).

Относительно различий между прямым и заместительным обозначениями объекта причастиями будет сказано при рассмотрении случаев выражения ими прямого дополнения (см. ниже).

Винительный падеж

Чаще всего, как уже сказано выше, прямое дополнение бывает выражено именем или причастием в форме винительного падежа, которую и следует считать основным морфологическим выразителем обычного прямого дополнения, не обладающего специальным оттенком предзназначительности. С такого обычного прямого дополнения в форме винительного падежа и будет начато рассмотрение конкретных случаев выражения этого члена предложения.

Прямое дополнение может быть выражено и в большинстве случаев практически выражается именем существительным (в том

числе и аналитическим сочетанием существительного с определенным послелогом) в винительном падеже, например: ¹

Буэ тамача голова эси-мэт ичэуээн 'Мы такую народность теперь только (впервые) увидели' (Тексты); *Тракторба даи заводаду ангосичи* 'Трактор на большом заводе делают (изготавливают)'; *Эниэ эй сурэди сикун тэтуэвэ улидерэ* 'Мать из этого шелка новую одежду сошьет'; *Орон хуедуэни-тэни могосалба локтоахан бичини* 'А на рогах оленя грибы навешаны были (на рогах оленя грибы навешал кто-то)' (Расск. о жив.); *Чадумат тэй мапава вахачи* 'Тут же того медведя убили' (Тексты); *Кэчивэ утунгичи овогохани* 'Сазана в оморочку погрузил' (Тексты); *Байгоамба горонкиди сари Еремка мапави мангади бэлэчи бичини* 'Врага издалека узнающий Еремка старику сильно помогал' (М.-Сиб., Расск.); *Такточи аовори тэтуэвэ гэлэндэру* 'В амбар спальную (для спанья) одежду пойдя поищи' (Тексты); *Нёани минчи хотомба гисурэжэни* 'Он мне о городе рассказал'; *Дуин халикова баргимари дэрүжэчи* 'Четыре баржи готовить начали' (Тексты); *Тэй хэсэ ми сэксэивэ пэкэсивэндини* 'То слово мою кровь горячит' (Самар); *Илиачигой айнганиду-мат ичэхэн гой хала, гой голо дэрэгбэни* 'Только на третий год увидел другого (чужого) рода, другого племени лицо' (Тексты); *Индавачи эмуту гармакта-мат нангачими хукчугуэ-мэ* 'Собака их словно комаров разбрасывая, нападает' (Тексты); *Нёанчи хэм, насалбари тойгара, саваси найчи ичэдехэчи* 'Они все, глаза свои вытарачив, на неизвестного человека смотрели' (Иностранка); *Мапа мэне дёканди хорин верстадоа горочи кэндэли мо таомбани сари бичини* 'Старик от своего домика на двадцать верст вдаль вокруг каждое дерево знал' (М.-Сиб., Расск.); *Си библиотекаду би дангасал эдиктэвэчи холакаси-тани* 'Ты в библиотеке имеющихся книг большинство прочитал ведь'; *Исаки агби ундини* 'Най насални, най насалди ичэхэни, — ункини' 'Исаки старшему брату своему говорит: Человека (чужие) глаза, человек (кто-то чужой) глазами своими увидел, — сказал' (Тексты); *Туй умэри, Арантава ундычи: Торава чанчиру* 'Так говоря, Аранте говорят: Столб руби' (Тексты).

В двух последних примерах в качестве прямого объекта действия — говорения — фигурирует адресат речи. Этот синтаксический случай, характерный для северной ветви тунгусо-маньчжурских языков, не является для нанайского языка сколько-нибудь типичным. Его следует рассматривать как крайне редкое исклечение из общего правила, согласно которому адресат речи обозначается косвенным дополнением в форме направительного падежа.

¹ Поскольку прямое дополнение, как и всякий вообще второстепенный член предложения, не находится в зависимости от того, является ли предложение личным или безличным, полным или неполным, здесь и во всех других разделах, посвященных второстепенным членам, различия между указанными типами предложений особо не оговариваются.

Прямое дополнение может быть выражено личным местоимением в винительном падеже, например:

Агана, мимбивэ эди варасу 'Старшие братья, меня не убивайте' (Тексты); *Анда пүдин, хони тахаси мимбивэ?* 'Друг красавица, что сделала-ты со мной (в отношении меня)?' (Тексты); *Ми симбивэ аргалами хисангоасимби* 'Я, тебя обманывая, не говорю (я говорю не для того, чтобы тебя обмануть)' (Бедняк Гара); *Отани нёамбани поси татахани* 'Обувь его вниз тынула' (Тексты); *Энэ-нэ, эгэ, эй-кэ бумбивэ вайчайни бидерэ* 'Ай-яй-яй, старшая сестра, этот-то нас убить хочет, наверное' (Тексты, Самар); *Учитель сумбивэ туй ункини: улэн ученикэсэлм* 'Учитель про вас так сказал: хорошие ученики, мол'; *Нёамбачи тэнгэ биракан оболахани* 'Их только ручей разделял' (Иностранка).

Прямое дополнение может быть выражено возвратным местоимением винительного падежа, например: *Ми мэни мапа манайвани-да толкичамби* 'Я вижу во сне, что меня (себя) употребляет медведь' (Тексты, Самар); *Си мэни урэвэнкин родинадои манга даи гэбукуси* 'Ты пользуешься очень большим почетом у возрастной тебя (себя) родины' (Самар); *Гой-гой голосал эгди модан, мэнэри сингэрэй найсалба ачанчи энэмэри, восстани-есалба ангойл бичин* 'Различные народы много раз, их (себя) угнетающих людей против идя, восстания делали' (Что дала Сов. власть); *Тамача интеллигенциява туй хурмикэнди ункини: нёанчи «тэнгэ эм мэнэри удигилэй найва-рагда гэлэмэчичи»* 'О такой интеллигенции так коротенько говорили: «Они только лишь себя кормить должныствующих людей ищут» (ищут только людей, которые бы их кормили)'.
Прямое дополнение может быть выражено именем качества в винительном падеже в прямом (незаместительном) и заместительном употреблении. Примеры на незаместительное употребление: *Хони-да улэмбэ тахани-да, эчизл мактачиачи* 'Как бы хорошее (добро) ни делал, не хвалят' (Самар); *Совет гиани эгди улэмбэ ангосихани, буэ, очинкансал, улэнди бипугунувэ, балди-гопова* 'Советская власть много хорошего (добра) сделала, чтобы мы, северяне, хорошо жили' (Советы на Севере); *Дэсиу мэргэн, гучи асини эй нинганду манга эрдэнгэвэ ичэвэнди* 'Герой Дэпсиу, а также его жена в этой сказке очень необычайное (невидаль) показывают' (Тексты, Самар); *Нёани ои биэси мангави аличагани* 'Он немало трудностей (трудного) терпел' (Через полосу); *Эниэ бунду хэнгэлбэ бури бичини* 'Мать нам свободу дала' (Детские и школьные годы); *Наондёканду хай кэту масива гэлэури* 'Мальчику разве много силы (сильного) нужно!' (Бианки); *Си, Петергоф, улэмбэси мэне сэдуи эдечэдэмби* 'Твоею, Петергоф, красоту (хорошее качество, хорошество) всю свою жизнь буду помнить' (Самар); *Пудин, гучку-ливэси, дусэмбури дурүмбэси ичэдемэ, элэ-элэ намамборива мурчиэмби* 'Красавица, на красоту твою, на привлекательный образ твой глядя, думаю вот-вот об-

нять тебя' (Самар); *Эйду эй клэст ничэнсэл эм эрдэнгэвч ми дэнгохамби* 'Здесь я вспомнил одну необыкновенность (замечательную, удивительную особенность) этих птиц-клестов' (Расск. о жив.).

Примеры на заместительное употребление:

Нёани миавани масилани удурсигуи масива баваси 'Его сердца крепость [такова, что] для сравнения крепкого [сердца не найти]' (Самар); *Нэуни ундени: Ага, улэмбэ сиани, улэмбэ толкичиори, оркимба сиани, оркимба толкичиори* 'Младший брат его говорит: Старший брат, хорошее (хорошую [пищу] поев, хорошее [что-то] во сне увидишь, плохое (плохую [пищу] поев, плохое [что-то] увидишь)' (Тексты); *Синду дя дёбомба бэ хэчи, минду-кэ мангава бухэчи* 'Тебе легкую работу дали, а мне трудную [работу] дали'.

При заместительном обозначении прямого объекта имена качества могут принимать лично-притяжательную форму (практически — только 3-го лица), которая придает им подчеркнутое заместительное значение. Это бывает в тех случаях, когда из двух нескольких однородных предметов или их групп необходимо делить один предмет или одну группу по характерному для них и не свойственному другим качественному признаку, пример:

Хамача бэюмбэ вари-да, асодёканду улэмбэни, халачи эпультэвэ вари-да, асодёканду улэмбэни 'Каких бы мясных зверей ни убил, девочке лучшего, каких бы пушных зверей ни убил, девочке лучшего' (Тексты, Самар); *Инда улэмбэни, миорам дэхи индава гэлэхэри* 'Собак лучших, в качестве передовиков сорок собак потребуй' (Тексты); *Дюэр нэктэвэ-тэни, чу улэмбэ сондёра, морин дарамачиани сопсингохани* 'А двух кабановых лучших выбрав, на спину лошади взвалил' (Тексты).

Прямое дополнение может быть выражено именем притяжательным в винительном падеже, причем обозначение прямого объекта в этом случае бывает только заместительным, например:

Амини, справкава сар гудэчирэ, сикумбэ ниругухэни 'Его справку изорвав, новую [справку] написал' (Расск. о писателе); *Нёани гэбуни даилани унэчигуи даива баваси* 'Его авторитета величина [такова, что] для сравнения большого [авторитета] не найти' (Самар); *Нёани амтасива тэнг мангади улэмбэ бичини* 'Он вкусное (вкусную [пищу]) очень сильно любит' (Расск. о жив.); *Манду гасалани бонгова, хаморойва-рада логахони* 'Из стаи уток первую и последнюю только оставил' (Тексты); *Буэ тэй долбониду хоня эдигвэ мурчихэпу* 'Мы в ночь как много (о многих [вещах]) передумали' (Самар); *Нёани оива хисангохачи* 'Они мало (о немногих [вещах]) говорят' (Горький, Расск.); *Чава манара, гойва нганигоми дэгдэгэу* 'Это прикончив, другие [шишки] принести улетел' (Расск. о жаворонке); *Ми мапа хагдомбани ичкэи, оёнгива-тани эчиэ ичэи* 'Я не ведя берлогу видел, а барсучью не видел'.

Подобно именам качества, имена прилагательные могут выражать, хотя практически — крайне редко, прямое дополнение в лично-притяжательной форме, но только при заместительном обозначении прямого объекта, например: *Суэ эси улгивэ, ничэмбэ, нучивэни сондёмару, элэ валохасу* 'Вы теперь бурдюков и птичек, меньших выбирая, уже стали убивать' (Тексты).

Прямое дополнение может быть выражено именем времени в винительном падеже, которое употребляется в этом случае только как прямое обозначение объекта. Такая возможность существует, однако, не во всех говорах нанайского языка. В гаринском и болонском говорах имена времени не изменяются по косвенным падежам. Этой способностью обладают образуемые от них существительные со специальным словообразовательным формантом *-ни* (см.: Морфология, I, 231—232). Поэтому в названных говорах имена времени не могут выражать прямого дополнения, а в случаях, когда прямым объектом какого-нибудь действия оказывается название одного из сезонов года или одной из частей суток, прямое дополнение выражается образованным от имени времени существительным.¹ В найхинском же и сакачи-альянском говорах амурского диалекта, а следовательно, и в нанайском литературном языке имена времени изменяются по косвенным падежам и могут в форме винительного падежа выражать прямое дополнение. Впрочем, следует отметить, что в практической речи, особенно в литературе, случаи употребления имен времени в формах косвенных падежей крайне редки. Несколько чаще других встречаются формы винительного (при выражении прямого дополнения) и дательного (при выражении обстоятельства времени) падежей. В остальных косвенных падежах имена времени мне не встречались. Примеры на выражение прямого дополнения именами времени:

Эй дёава ми хали-да онгобоасимби 'Это лето я никогда не забуду'; *Вайчай найсал эгдиди-симатаку тувэвэ улэсичи* 'Охотники снежную (с многочисленным снегом) зиму любят'; *Антон бунчи тутуэнэ неду бичин тугдэку, даланку болова гисурэхэни* 'Антон нам о бывшей в прошлом году здесь дождливой, с наводнениями осени рассказал'; *Эй сиксэвэ нёани гойдами халачихани* 'Этого вечера он долго ждал'; *Эй картинаду торон инивэ илга-лаотан* 'На этой картине погожий день нарисован (день нарисовали)'.

Прямое дополнение может быть выражено именем числительным в винительном падеже. Способностью к прямому обозначению

¹ Это обстоятельство послужило причиной допущенной мною ранее ошибки в описании синтаксических функций и морфологических особенностей имен времени. Специфическая особенность северо-восточных говоров была мною распространена на весь нанайский язык, и я без необходимых ограничений утверждал, что именам времени вообще не свойственны объектные функции. См.: А в р о р и н В. А. Очерки по синтаксису нанайского языка. Прямое дополнение. Л., 1948, с. 40.

объекта обладают лишь количественные числительные, но и они приобрели эту особенность лишь в самое недавнее время в связи с введением в школах преподавания на родном языке. Прямо обозначать объект количественные числительные могут лишь в тех особых случаях, когда имеются в виду абстрактные понятия числа, с которыми имеет дело математика, например: *Иламба дюз модан дяпаори* 'Три помножить на два (три два раза взять)'; *Хорин эмумбэ иланди оболаопи, надан осе* 'Двадцать одна на три разделив (когда разделят), семь получается'; *Эм минаа дякпюн танго сосайчи дюзэр минган эмун танго сосайчи нонгиосу* 'К тысяче восьмистам пятидесяти две тысячи сто пятьдесят прибавьте'.

В отличие от прямого употребления заместительно обозначенной прямой объект могут как количественные, так и порядковые числительные, хотя в практической речи последние в этой функции встречаются весьма редко. Примеры:

Тэй дюзэрбэ [вместо: *тэй дюзэр дёлова*] *дяпагора, зукуру* 'Взять двух [вместо: те два камня] взяв, принеси' (Тексты); *Туту боло, дава биалани, бакаи пиктэгуи, эй дюзэрбэ гэсэ адоха* 'В прошлом году осенью, в месяц кеты, родила я детей, а ты двух вместе родила близнецами' (Тексты); *Хаду поездава си эй эвээнкиси? Зернова олбинди илан поезд. Гучи хадва энэ мутэдечи? Долобо долинчианя гучи иламба* 'Сколько поездов сегодня отправил? Зерно возящих три поезда. Еще сколько отправить сможешь? До половины ночи еще три' *Туй тахандиари дюзэр аонгари-мат, тэй буйкин диавари хумухэчи* 'После того (после такого своего действия) двое [суток] прожив («просутковав»), умершего товарища своего похоронили' (Нанайская грамота); *Тава энуми, иламба аонгани-мат, дёгби исюохани* 'Оттуда уходя, тогда по истечении трех суток (трое [суток] «просутковав») дома своего достиг' (Нанайская грамота); *Дюзэтунгэсэвэ дяпара, тава чичани нангачиро* 'Обоих [вместо: оба камня] взяв, в огонь побойсай' (Тексты).

Нучикэн вата, эмундимэ дюзевэ дачи-мат бичин 'Маленькая волна, одна из них вторую как будто догоняла' (Муму); *Эмумбэ опоролани, гойдишава сиандолани, илмачшава аиллани сиангачихани* 'Одного по носу, другого по уху, третьего [человека] затылку бил кулаком' (Будущим бойцам).

Имя числительное *эмун//эм* 'один' в своем прямом значении подобно остальным количественным числительным, может заместительно обозначать прямой объект, а может обозначать объект и незаместительно, если объектом действия является абстрактное число. Но, кроме того, когда это слово, адъективирюясь, употребляется как определительное прилагательное, оно может выражать прямое дополнение по способу, стоящему на грани между прямым и заместительным употреблением. В этом случае слово *эмун//эм* обозначает нечто не вполне определенное, но ограниченное от целого ряда других «нечто», например:

Сумбивэ эгди цифрасалба унгилэйди иядавами эм чихалами, ми тэнг эмумбэ-рэгдэ ункичэи 'Вас многочисленных цифр сообщением утомлять не желая, я только одно лишь сказать хочу' (Что дала Сов. власть); *Буэ ст'ранадопова ... мастер-да, рабочий-да тэнг эмумбэ тагилэйчи* 'В нашей стране ... и мастер, и рабочий только одно должны делать (у них общие задачи)' (Что дала Сов. власть).

Прямое дополнение может выражаться именами отрицания в винительном падеже, причем этой функцией, как и вообще способностью изменяться по косвенным падежам, обладает только притяжательная форма имен отрицания. Последнее находит свое объяснение в том, что «отсутствие» может оказаться объектом действия лишь постольку, поскольку оно есть отсутствие чего-то, а отношение «отсутствия» к чему-то, характеризующемуся им, может быть выражено только притяжательным словосочетанием, где слово, обозначающее то, что отсутствует, является первым членом (определением), а слово, обозначающее идею отсутствия (имя отрицания), — вторым членом, для которого притяжательная форма обязательна. Возможность же простой формы имен отрицания в функции сказуемого определяется тем, что понятие «отсутствия» может предцироваться какому-либо субстантивному понятию как относительно самостоятельное, как признак, приписываемый говорящим лицом предмету, а не заведомо ему присущий.

Примеры на выражение прямого дополнения именами отрицания: *Мотор уелэни илиси прибор моторду муэ абавани ичэвэн-дини* 'Над мотором стоящий прибор в моторе воды отсутствие (что в моторе воды нет) показывает' (Через полюс); *Мэргэн ири-диэни гэсэ, соап илихани, симата анавани симатаку оповами, гуичихэни* 'Как только герой вошел, резко встала, отсутствие снега считая имеющим снег, отряхнула (хотя снега и не было, но она обмела гостью обувь, как будто обувь была в снегу, — выражение особого гостеприимства)' (Тексты, Самар).

Каких-либо иных функций, кроме выражения прямого дополнения, причем выражения только прямого, а никак не заместительного, имена отрицания в форме винительного падежа не имеют. Но это справедливо лишь до тех пор, пока речь идет об именах отрицания как о самостоятельных словах, употребляемых в своих обычных значениях. За этими пределами возможны нарушения сформулированного выше ограничения. Так, когда имя отрицания *ана* входит в состав аналитической отрицательной формы обладания, возможно его употребление в форме винительного падежа при заместительном обозначении прямого объекта, например: *Муэку муэлу таги пэгиэлэни бини, муэ анава-тани эниси дяпахани* 'С водой ведро под полкой стоит, а без воды [ведро] мать твоя взяла'. Но само по себе слово *ана* здесь не является заместителем какого-то другого слова. Заместителем является аналитическая форма *муэ анава*, в которой *ана* играет роль чисто служебного

элемента, никак не могущего претендовать на знаменательную и синтаксическую самостоятельность. Здесь знаменательное слово превратилось в служебное.

Особый случай составляет также употребление простой формы винительного падежа имен отрицания в идиоматических словосочетаниях адвербиального характера: *тэде анава* // *тэде аба* в сочетании с глаголами говорения, что значит 'пустое, глупое, несерьезно' (говорить), и *бай абава* в сочетании с любым глагольным словом, что значит 'зря, попусту, понапрасну' (что-либо делать), например: *Мапа, тэде анава ундиси* 'Старик, глупо говоришь'; *Эниэ, павала ичэру, тэде-дэ чисэнивэ кэксэкан дэри* *бай абава силкохани биэси* 'Мама, в окно на улицу посмотрела, правда, вчера котенок мордочку свою не зря умывал (зря умывал не есть)' (Самар). Весьма вероятно, что указанные идиоматические словосочетания имеют в своем истоке употребление имен отрицания в роли прямых дополнений, но в современном языке рассматривать их как прямые дополнения едва ли можно. Правильнее всего их, особенно словосочетание *бай абава*, в таком употреблении считать обстоятельствами образа действия.

Прямое дополнение может быть выражено личным или возвратным предикативно-притяжательным местоимением в винительном падеже, причем обозначение объекта в этом случае является только заместительным, например: *Нэанчи мингивэ мунгуну бугухэчи* 'Они мое мне все отдали'; *Ми мэне дангсаи долани сингивэ дяпахамби* 'Я вместо своей книги твою'; *Си гоаонси моктоари-да саваси, нэангивани дяпару шест может переломиться, его [шест] возьми*; *Буэ колхозу сунгивэ мэлдеуричи хэрсигуй тайни* 'Наш колхоз ваш [колхоз] на соревнование вызвать собирается'; *Нэани мэнгичи уйду-дэ чихаласини* 'Он свое никому давать не соглашается (не жалеет)'; *Буэ огдану тоидопова бини, суэ-кэ мэнгичэри гэлэзунгэсу* 'Наша лодка на берегу нашем находится, а вы свою поинщите'.

Прямое дополнение может быть выражено указательным местоимением в винительном падеже. Точнее говоря, в роли прямого дополнения могут быть предметно-указательные и качественно-указательные местоимения. Пространственно-указательные местоимения этой функцией не обладают.

Предметно-указательные местоимения с равным успехом могут обозначать прямой объект как незаместительным (прямо), так и заместительным. При прямом обозначении обычно употребляются в винительном падеже вторые из супплетивных основ (основы образующие только косвенные падежные формы), т. е. *не-* и *эй-* при заместительном — только первые из супплетивных основ (основы, дающие и косвенные, и прямые падежные формы), т. е. *эй-* и *тэй-*.

Качественно-указательные местоимения употребляются в роли прямых дополнений чаще как заместительные и реже — как прямые обозначения объектов. Впрочем, между этими двумя употреб-

лениями семантическое различие у них значительно меньше, чем у предметно-указательных местоимений, поэтому не всегда бывает легко разграничить разновидности их употреблений.

При прямом обозначении объекта предметно-указательные местоимения употребляются обычно в тех случаях, когда имеется в виду предмет, название и назначение которого известны, который вполне может быть назван в предложении его собственным или нарицательным именем, но не называется так с целью избежать излишних повторений. В отличие от этого качественно-указательные местоимения при прямом обозначении объекта употребляются тогда, когда предмет представляется недостаточно определенным, когда говорящий не может или не хочет по тем или иным соображениям дать ему определенную характеристику и точное наименование. Эта особенность нередко используется как стилистическое средство для подчеркивания особой важности, необычности обозначаемого предмета или особой заинтересованности в нем говорящего.

К области стилистики, по-видимому, следует отнести одну необычную, на первый взгляд, особенность предметно-указательных местоимений нанайского языка, имеющую место только при прямом обозначении ими объекта. Заключается она в том, что, выражая прямое дополнение в форме винительного падежа, предметно-указательные местоимения иногда (чаще в разговорном языке, чем в литературе) получают тавтологические определения в беспадежной форме тех же местоимений. Стремление сделать речь определенно непрерывной и связной (а указательные местоимения имеют и такую функцию в речи), видимо, и вызвало к жизни подобное явление.

Примеры на выражение прямого дополнения указательными местоимениями в заместительном употреблении:

Невэ эдембэ ичэвэмбури 'Это царю показать нужно' (Тексты); *Ага, эй боа оялани евэ¹ муэри найва хали-да барасиси* 'Старший брат, в этой местности это осиливающего человека никогда не найдешь' (Тексты, Самар); *Эй девэ мутэгуи хидова модан эгди эримбэ гэлэури* 'Вот это (дословно: это это) чтобы выполнить, в несколько раз большее время требуется' *Эм хэсэ би, чава уми мутэсимби* 'Одно слово есть, его (то) сказать не могу' (Самар); *Чава ходями дэрухэни* 'Его (того) преследовать начал' (Тексты); *Чава, бини осини, буруэм ункин* 'То, если есть, дай, мол, сказал' (Тексты, Самар); *Тэй модандоани, эй таблицаду частнай промышленности тэде бортай абанахамбани ичэурини. Тэй чава-тани эси бали най-да эм сарами мутэдэсини* 'Наконец, в этой таблице частной промышленности действительная и окончательная гибель видна. Вот этого-то (дословно: того того) теперь даже слепой человек не видеть (не знать) не может'.

¹ *Евэ* и *девэ* — диалектные варианты *невэ*, см.: Морфология, I, 264.

Дэпсиу амини уюндуэни-рэгдэ эмэчэвэ сиякаи 'Только жизни отца Дэпсиу этакое ел я' (Тексты, Самар); Ми, эмэчэвэ тамачава ичэни, амдарамби 'Я этакое и такое увидев, подражаю' (Тексты, Самар); Эм сагди най, эм научи най, соридои тамачава бани, сагдидимадои бувури 'Какой-нибудь старый человек и какой-нибудь молодой человек, при сражении своем так найдя, старшему следует отдать' (Тексты, Самар); Мэнэ бинду нёани хали-да туй бивэ эчиз бачиани 'В своей жизни он никогда такого (чего-либо подобного) не встречал'.

Прямое дополнение может быть выражено вопросительными местоимением в винительном падеже. В разговорной речи в этой функции употребительны, хотя и в неодинаковой мере, все по разрядам вопросительных местоимений, за исключением пространственно-вопросительных и вещественно-вопросительных. Прямые местоимения (уй 'кто' и хай 'что') употребляются в роли прямых дополнений только для незаместительного обозначения объекта, качественно-вопросительные (хамача хони би 'какой') — обычно для заместительного, но иногда и для прямого обозначения. Остальные подряды местоимений (вопросительно-временное халипчи — 'когдашний', притяжательные вопросительные уйнги 'чей (в отношении человека)' и хайнги 'чей (в отношении всего прочего)', количественно-вопросительные (хаду 'сколько') употребляются в роли прямых дополнений только для заместительного обозначения объекта.

Примеры на выражение прямого дополнения вопросительными местоимениями при незаместительном обозначении объекта:

Суэ колхоз правлениечани уйвэ сондэхасу? 'Вы в правлении колхоза кого избрали?'; Нёани уйвэ гисурэйни? 'Он о ком рассказывает?'; Уйвэ тэй банда «вадэлими» мутэйни? 'Кого банда «разложить» может?'; Очидиа калта Советани хайтадыра 'Северной стороны (территории) Совет что будет делать (Советы на Севере); Эде-дэ! Тотами хайва отолиси? 'Ай-ай! В таком случае что ты умеешь?' (Иностранка); Си хайва-дэ дюлэси ниругуи тайси? 'Ты что же дальше писать собираешься?'; Хамачава эрдэнгэсими, апончи макахаси? 'Чему (в отношении чего, по поводу чего) удивляясь, ты на шапку уставилась?' (Расск. о пионерах); Нёани чаду хони бивэ бахани? 'Он там что там нашел?'

Примеры на выражение прямого дополнения вопросительными местоимениями при заместительном обозначении объекта:

Эй дэрэ оялани эди хачин дангса би. Си хамачава дяпайе 'На этом столе много разных книг есть. Ты какую [книгу] купишь?'; Си сахарин костюмава гачиси? Акси-ка хони бивэ чини? 'Ты черный костюм купил? А твой старший брат-то какой [костюм] купил?'; Бунду собрание тэнг эмун-рэгдэ бизин. Халипчива гисурэгуйвэ гэлэйсу? 'У нас собрание не одно было. О когдашнем [собрании] чтобы я рассказал (моего рассказа), вы просите?'; Неду най таони мэнэ огдако. Уйнги

дяпаори? 'Здесь каждый человек свою лодку имеет. Чью взять?'; Дюлэ си хулэхэси еру солинги бичини. Эси-тэни хайнгива хулэйси? 'Ранее тобой раскопанная нора лисья была. А теперь чью ты копаешь?'; Камор дёан центнер осигоани гучи хадова нонгити рива гэлэй? 'Всего десять центнеров чтобы стало, еще сколько [центнеров] прибавить нужно?'

Во всех приведенных выше примерах вопросительные местоимения входят, как это обычно и бывает, в состав вопросительных предложений, придавая им вопросительный характер. Но, как было выяснено в Морфологии (см.: I, 272—273), эти местоимения, приобретая суффиксальные частицы -да и -ну (в последнем случае слова часто также удваиваются), утрачивают вопросительный характер и получают новые оттенки значения: с частицей -да — а) усилительно-отрицательный (только при подчиняющем слове отрицательного значения), б) неопределенный (при подчиняющем слове положительного значения), в) вопросительно-относительный (только в составе причастного оборота в винительном падеже, о чем речь будет идти в разделе, посвященном предложениям с оборотами); с частицей -ну — неопределенный. Примеры на выражение прямого дополнения вопросительными местоимениями в винительном падеже с суффиксальными частицами -да и -ну:

Нёани сундулэ уйвэ-дэ такоаси 'Он из вас никого не знает'; Си хайс уйвэ-дэ эчиз гисурэси-тэни 'Ты все же ни о ком не рассказал ведь'; Пудин хайва-да дилгандаси, ичэ-дэ таси 'Красавица ничего не говорит и даже не смотрит' (Тексты, Самар); Тамнаду хайва-да ичэвэси бичин 'В тумане ничего не было видно' (Два полета); Нёани мэнэ миочанкони, уйнгивэ-дэ дяпаси 'Он свое ружье имеет, ничье (чье-нибудь [чужое]) не возьмет'.

Ми чаду уйвэ-дэ бачидямби 'Я там кого-нибудь встречу'; Ми, хайва-да вари осини, синду бугуэмби 'Я, что-нибудь убью если, тебе отдам' (Бедняк Гара); Нёани эмдэ-эмдэ нёанчи барочи хайва-да морай бичин, тотам-да нёанчи ачогоасил бичин 'Он изредка им что-то (что-нибудь) кричал, но они не отвечали' (Иностранка).

Нёани уйвэ-ну анахани 'Он кого-то толкнул'; Си уйвэ-ну, уйвэ-ну гэлэктэгуйси-ну? 'Ты кого-то разыскиваешь?'; Мапа нёанчиани хайва-ну ункени 'Старик ему что-то сказал'; Падикан пулсихэни, хайва-ну, хайва-ну тул-тул мурчихэни 'В одиночестве (особняком) ходил, о чем-то все время думал' (Расск. о пионерах); Наондэкан тактоду хамачава-ну бахани 'Мальчик в амбаре что-то такое нашел'.

Прямые дополнения, выраженные многими из именных частей речи, могут включать в свой состав определительные местоимения эм и чунэну, помещаемые постпозитивно. Это возможно, однако, лишь в тех случаях, когда именное слово имеет форму множественного числа или же формой единственного числа обозначает множественность. При этом условии определительное местоимение обо-

значает полноту охвата действием всего объекта целиком или одноименных объектов, обозначаемых именным словом в форме нительного падежа. Определительное местоимение, расположенное после прямого дополнения, принимает на себя особый логический акцент и имеет двусторонние смысловые связи: с одной стороны характеризует действие, указывая на его всеохватывающий характер, а с другой стороны, характеризует и прямой объект, указывая на то, что под ним подразумеваются все одноименные предметы. Эта двойственная роль затрудняет определение синтаксической функции определительного местоимения. Его можно в какой-то мере считать обстоятельством образа действия, в то же время нельзя изымать и из состава прямого дополнения, поскольку связь с объектом превращает его в компонент особого типа прямого дополнения (ср. также случаи включения определительного местоимения в состав подлежащего, см. выше с. 86).

Показательны в этом отношении интонационно-ритмические связи определительных местоимений *хэм* и *чунгну* в составе предложения. В отличие от примыкающих наречий, с которыми обнаруживаются сходство, определительные местоимения *хэм* и *чунгну* интонационно объединяются не с подчиняющим глагольным словом, а со стоящим перед ними прямым дополнением. Это можно показать на следующих примерах деления предложения на ритмические группы: *Нёани/эй дангсасалба/борти бу* 'Он эти книги совсем (навсегда) отдал' и *Нёани /эй дангсасалба/бухэни* 'Он эти книги все отдал'. Включение определительного местоимения в состав ритмической группы прямого дополнения говорит о наличии самой тесной связи между ними, более тесной, чем между определительным местоимением и подчиняющим глагольным словом в том же предложении.

Исторически дело обстояло, скорее всего, следующим образом. Слова *хэм* и *чунгну* первоначально употреблялись только как определения к существительным, помещались только перед ними и чем существенно не отличались от определительных прилагательных. Такое употребление их существует и сейчас, например *Нёани хэм (=чунгну) дангсасалба холахани* 'Он все книги прочитал'. Позднее с целью выражения особого логического акцента слова *хэм* и *чунгну*, особенно последнее, стали обособляться, выражая свою обособленность переходом в постпозицию, что характерно для всякого обособленного определения. В результате получаются предложения типа *Нёани дангсасалба хэм холахани* 'Он книги прочитал'. Но всякое определение, обособляясь и переходя в постпозицию, обязательно согласуется со своим определяемым в падеже, чем выражает грамматические связи с ним. Как мы видели выше (см. с. 54 и сл.), переход определяющего слова в постпозицию без согласования неизбежно влечет за собой разрыв грамматических связей его с определяемым и возникновение новых связей этого слова со стоящим после него глагольным словом, что

этому, конечно, не препятствует соотношению семантики двух данных слов.

Переход же в постпозицию слов *хэм* и *чунгну* при их обособлении не потребовал согласования в падеже с определяемым, так как возникшие при этом линии грамматической связи с подчиняющим глагольным словом не вносили существенных изменений в общий смысл предложения. Ведь сколько-нибудь серьезной разницы между значениями: 'Он книги, все какие только возможно, прочитал' и 'он книги всеобъемлюще прочитал' — нет.¹ Переход слов *хэм* и *чунгну* в постпозицию вызвал более значительное их обособление, чем это имеет место при согласованных в падеже постпозитивных определениях. Так, видимо, и сложились двусторонние грамматические связи при постпозитивном употреблении, которые, кстати сказать, послужили основой выделения определительных местоимений в самостоятельный лексико-грамматический разряд.

Примеры на сложные прямые дополнения с определительными местоимениями *хэм* и *чунгну* в постпозиции: *Гара ихонкамби хэм (=чунгну) хэрсихэни, мэти бэлэцигуэчи* 'Гара односельчан своих всех позвал, чтобы ему помогали'; *Усэлтэсэлбэ хэм (=чунгну) хали-да варасиси* 'Зверей всех никогда не убьешь'; *Ми лоча хэсэвэни хэм (=чунгну) сарии* 'Я русские слова все знаю'; *Си эй дангсава хэм (=чунгну) холахаси-ну?* 'Ты эту книгу всю прочитал?'; *Буэ солиала би усимбэ хэм (=чунгну) андямахану* 'Мы вышли по течению реки находящееся поле все вспахали'.

Продолжением отмеченного выше пути развития функций слов *хэм* и *чунгну* явилось самостоятельное употребление их в роли прямых дополнений со значением 'все; все что бы то ни было'. По всей вероятности, такое употребление их имеет в своем истоке заместительное обозначение: 'все [сущее, происходящее]', 'все [предметы, явления, события]'.

Примеры на выражение прямого дополнения определительными местоимениями *хэм* и *чунгну*: *Буэ учительну хэм (=чунгну) сарини бидерэ* 'Наш учитель все знает, наверное'; *Си диаси минчи хэм (=чунгну) гисурэхэни* 'Твой товарищ мне все (обо всем) рассказал'; *Диа чиманива ми хэм (чунгну) онэбохамби* 'На следующее утро я все забыл'; *Ми дичиндуивэ нёани элэ хэм (=чунгну) ходихани бичин* 'Когда я пришел, он уже все кончил'.

¹ Совсем иное дело, когда такая же простая перестановка совершается в отношении других определяющих слов. Например: *Нёани улэн дангсава холайни* 'Он хорошо книгу читает', но *Нёани дангсава улэн холайни* 'Он книгу хорошо читает'. Но такое изменение смысла предложения возможно при перестановке слова, способного в равной мере определять и признак предмета, и признак действия. Если же определяющее слово способно обозначать только признаки предмета и не может обозначать признаки действия, то его простая перестановка лишает его каких бы то ни было грамматических связей внутри предложения. Оно в этом случае выглядит как случайное и бессмысленное вкрапление.

Прямое дополнение может быть выражено особыми устойчивыми словосочетаниями, совпадающими по значению с определенными местоимениями и близкими в конструктивном отношении к рассмотренным выше сложным прямым дополнениям. Здесь имеются в виду словосочетания *уйвэ-дэ хэм* 'всех кого бы то ни было', *хайва-да хэм* 'все что бы то ни было' и в аналогичном с последним, но более широком и неопределенном значении — *хамачава-да хэм*. Эти словосочетания состоят из вопросительных местоимений, обладающих предметными значениями, в форме винительного падежа с усилительной суффиксальной частицей *-да/-дэ* и определенного местоимения *хэм*.

Для еще большего усиления всеобщности прямого объекта к указанному выше устойчивому словосочетанию иногда добавляется определительное местоимение *чунгну*, которое всегда произносится с особым интонационным выделением (короткие паузы до и после него, ультрадолгота первого гласного, усиление и повышение тона последнего гласного). Способность сочетаться со вторым определительным местоимением (*чунгну*) свидетельствует о том, что первое определительное местоимение (*хэм*) в этих случаях является обязательным компонентом уже лексикализовавшегося, в значительной мере устойчивого словосочетания. О том же говорит и невозможность замены в самих этих словосочетаниях определительного местоимения *хэм* другим, однозначным с ним, определительным местоимением *чунгну* (никак нельзя сказать: *хайва-да чунгну*, *уйвэ-дэ чунгну* и т. п.) при полной возможности такой замены во всех прочих случаях.

Примеры на выражение прямого дополнения устойчивыми словосочетаниями с определительным местоимением:

Секретарь уйвэ-дэ хэм спискаду нируктажэни 'Секретарь всех (всех без исключения) в список записал'; *Нёани хайва-да хэм дёнчайни* 'Он все (все что бы то ни было) помнит'; *Герэн най кусундиэни хайва-да хэм ангоми мутэури* 'Силой всех людей (общими силами) все создать можно'; *Таядиади энуми, тапичимди хадёндолаи хайва-да хэм чунгну налахани* 'Оттуда уезжая, кузнец из своих инструментов все-все (без малейшего исключения) оставил'.

Следует упомянуть еще об одном случае выражения прямого дополнения вопросительными местоимениями с усилительной суффиксальной частицей *-да/-дэ*, подчиненного другому прямому дополнению, выраженному причастием в винительном же падеже. В этом случае вопросительное местоимение приобретает вопросительно-относительное значение, т. е. продолжает обозначать некий не вполне определенный объект, но в то же время служит и для связи причастного оборота с каким-либо из членов главной части предложения, чаще всего — сказуемым.

В таком употреблении нанайские вопросительные местоимения напоминают относительные местоимения русского языка. Однако между ними существует весьма важное различие. При

переходе в относительные местоимения русские вопросительные слова лишь иногда сохраняют некоторую долю своего знаменательного значения, а чаще его утрачивают; утрачивают они также синтаксическую самостоятельность и превращаются в чисто служебные слова союзного характера. Нанайские же вопросительные слова в аналогичных случаях нисколько не утрачивают своего знаменательного значения, как не утрачивают и синтаксической самостоятельности, а лишь приобретают дополнительную функцию и дополнительный оттенок значения, как бы наслаивающиеся на основные, но никогда их не вытесняющие. Сходства и различия между русскими относительными местоимениями и нанайскими вопросительными местоимениями, когда последние участвуют в установлении связей между частями предложения, видны из сопоставления русских предложений: *что ты пишешь?*, *я вижу, что ты пишешь* (т. е. вижу объект или результат письма), *я вижу, что ты пишешь* (т. е. вижу действие: писание) (последнее в грамматическом отношении идентично с *я вижу, что ты сидишь*), — с нанайскими предложениями: *хайва си нируйси?* 'что ты пишешь?', *ми ичэи хайва-да си нируйвэси* 'я вижу, что ты пишешь', *ми ичэи си тэсивэси* 'я вижу, что ты сидишь' — при абсолютной невозможности сказать; **ми ичэи хайва-да си тэсивэси*, так как слово *тэсивэси*, как всякое глагольное слово непереходной семантики, не может иметь при себе прямого дополнения.

Поскольку подобное использование вопросительных слов нанайского языка возможно лишь в предложениях с причастными оборотами, более подробное описание его будет дано в соответствующем месте. Здесь же я ограничусь лишь небольшим количеством примеров: *Хамаси мочогопи, диасилчи выставкаду хайва-да ичэхэмби гисурэнгэси-тэни* 'Обратно вернувшись, товарищам своим на выставке что видел, расскажи-ка'; *Колхоз уйвэ-дэ курсычи энэвэнкимбэни газетаду нирувухэн* 'Колхоз кого на курсы отправил, [об этом] в газете написано (написали)' *Си хайва-да ундивэси ми нянга-да ддлдиадасимби* 'Ты что говоришь, я нисколько (и мало) не слышу'; *Суэ уйвэ-дэ бачи-хамбари гусэрэусу* 'Вы кого повстречали, расскажите'.

Прямое дополнение может быть выражено причастием в винительном падеже. Это бывает тогда, когда нужно то или иное действие представить в качестве прямого объекта какого-либо другого действия. Выражать прямое дополнение могут как личные, так и безличные причастия. Причастие выполняет функцию или одиночно, вне сочетания с другими подчиненными ему словами, или же в качестве стержневого слова целого словосочетания (причастного оборота). Нужно сказать, что границы между прямыми дополнениями, выраженными причастием и причастным оборотом, не вполне ясны и определены. О них речь будет идти в специальном месте. Здесь же мы пока вынуждены не делать между ними различия и рассматривать тот и другой случай вместе, сознательно

отвлекаясь от того, имеет ли при себе причастие в винительном падеже подчиненные ему слова или не имеет, т. е. выражает ли оно прямое дополнение одиночно или же в качестве предикативного члена причастного оборота. Пока следует добавить только, что личные причастия чаще всего выражают прямое дополнение как предикативные члены оборотов, тогда как безличные причастия с равной частотностью выражают прямое дополнение как предикативные члены оборотов и как одиночные слова.

Рассмотрение начнем с личных причастий.

Личные причастия притяжательной формы свободно употребляются в винительном падеже, выражая прямые дополнения. Напротив, личные причастия простой формы выражают прямое дополнение и принимают с этой целью форму винительного падежа крайне редко, лишь в порядке единичных исключений из общих норм, причем практически в этой функции употребляется только причастие *би*. Личные причастия притяжательной формы в роли прямых дополнений обозначают прямой объект как заместительно, так и прямо, как одиночно, так и в составе оборота, а личное причастие простой формы может обозначать прямой объект только заместительно и только как предикативный член оборота.

Примеры на выражение прямого дополнения простой формой личного причастия *би* 'живущий, находящийся', *бичин* 'живший, находившийся' в роли предикативного члена причастного оборота:

Тухэн яблосалба-рагда сиари бичэпу, уйлэ моду бивэ эчид дялапу 'Только упавшие яблоки ели мы, вверху на дереве находящиеся [яблоки] не трогали' (Детские и школьные годы); *Сомборган-тани тэй нёрсалба качойду бивэ эмдизидэни ачоктахани* 'Сомборган же те стрелы, в куртке находящиеся [стрелы], одну за другой повытаскивал' (Нанайская грамота);¹ *Нэйни онголоду бичин хоньякамба човолахани, ама, хоньякамба бугувэнду. — Хамача хоньякамбани, хай онголоду бичимбэ?* 'Он в дупле находившееся кольцо украл, отец, кольцо отдать заставь. — Какое кольцо, в каком дупле находившееся?' (Дубровский).

Личные причастия притяжательной формы в винительном падеже выражают прямые дополнения несколькими неодинаковыми способами. Здесь можно выделить три основных случая: А) выражение прямого объекта в сочетании с вопросительными словами (местоимениями, наречиями); Б) заместительное выражение прямого дополнения — а) заместительное обозначение субъекта действия в оборотах типа второго винительного падежа, б) заместительное обозначение результата действия, в) заместительное обозначение места действия; В) незаместительное выражение прямого дополнения.

¹ В этом предложении определительный причастный оборот может рассматриваться и как заместительный, и как обособленный.

Примеры на выражение прямого дополнения притяжательной формой личных причастий.

А. Обозначение прямого объекта в сочетании с вопросительными словами: *Хонь-да амана, энзнэ сингин долани бичимбэчи, хонь-да сэгден сиун гарпахамбани хэм дэнгодячи* 'Как (каким образом) отцы и матери в бедности жили (об их житье в прошлом), как (каким образом) красное солнце взошло (о его восхождении, дословно: выстреливании в прошлом), все вспомнишь' (Самар); *Хорагохан бимчэни, сагомчаси, хонь-да си ункиндулэси балдинова, хонь-да си ункиндулэси дёбойнова* 'Если бы ты ожил, узнал бы, как (каким образом) по твоим указаниям (по сказанному тобой) мы живем (наше житье), как (каким образом) по твоим указаниям мы работаем (наше работание)' (Самар); *Совет хэм саори, хайми-да колхоз оркинди дёбойвани* 'Совет полностью должен знать, почему колхоз плохо работает' (Советы на Севере); *Ми-кэ сарамби хайгои-да школава ангойвачи* 'Я-то знаю, зачем школу создают' (Бедняк Гара); *Таванки, тэй санг-нян хайла-да агбиндивани ичийчэми, ичэгухэни* 'Потом, тот дым откуда (из чего) появляется стремись увидеть, посмотрел' (Тексты); *Тэй Кармадя хуэдэкини, хаоси-да энэхэмбэни уй-дэ сараси* 'Та Кармадя потерялась, куда ушла (о ее уходе-нии), никто не знает' (Тексты); *Хаоси-да пулсивэни хаоси-да ниэндэсуйвэни тул-тул тэй мапа сайчахани* 'Куда ходит (о ее хождении), где выходит (о ее обычном выходе-нии), все время тот старик стремился узнать' (Тексты); см. также примеры, приводившиеся выше, на с. 128.

В только что приведенных, интересных по своей конструкции примерах мы видим в качестве прямых дополнений личные причастия. Они обозначают действия, на первый взгляд служащие прямым объектом деятельности субъекта данного предложения: 'вспоминая о его восхождении', 'я знаю о создании', 'стремись увидеть появление' и т. п. Но если вникнуть в суть каждого из приведенных выше примеров, оставив в стороне на минуту форму слов, нетрудно убедиться в том, что логический прямой объект здесь не вполне совпадает с прямым дополнением, что грамматический прямой объект (прямое дополнение) составляет какую-то часть логического прямого объекта, но не является в нем ведущим началом, что таким ведущим началом является нечто не имеющее, казалось бы, отношения к прямому дополнению данного предложения.

Так, в первом примере автор говорит своему собеседнику о том, что он (собеседник) вспомнит жизнь своих родителей и восход солнца, но вспомнит собственно не самую жизнь и не самый восход как конкретно протекавшие в определенное время процессы действия, а, скорее, образ или характер течения этих процессов: ты вспомнишь о том, как (каким образом) жили родители, о том, как (каким образом) взошло солнце. В третьем примере говорится не о том, что Совет должен знать о плохой работе колхоза, а о том,

почему колхоз плохо работает. Грамматическое прямое дополнение *дэбойвани* 'о его работе' нельзя считать логическим прямым объектом для выраженной здесь мысли, ибо не на работу колхоза направлено непосредственно действие субъекта, а на причину того, почему она плохо: 'Совет должен полностью знать, почему колхоз работает плохо', т. е. должен знать причину плохой работы колхоза. В следующем примере логический объект следует искать не в прямом дополнении *ангойвачи* 'о строительстве', а опять-таки в том, что кроется за вопросительным словом (*хайгой-да* 'зачем'). Логическим объектом действия *сарамби* 'знаю' в данном случае является цель строительства, а не оно само. Принципиально то же самое нужно сказать и о последующих примерах, где логическими объектами деятельности субъектов являются не действия, которые обозначены прямыми дополнениями, а производящее их лицо, направленность или место (а в равной мере, возможно, время и объект) этих действий.

Другими словами, во всех этих примерах логический объект скрывается за различными вопросительными местоимениями и наречиями с усилительной частицей (*хонь-да, хайгой-да, хайла-да, хаоси-да, хайду-да*).¹ Но в данном случае мыслиться нами в качестве логического объекта он может лишь постольку, поскольку отнесен к какому-либо конкретному действию и обозначает ту или иную сторону его проявления.

Таким образом, налицо несовпадение логического и грамматического объектов, но несовпадение лишь частичное, состоящее в том, что грамматическим прямым объектом (прямым дополнением) является, судя по форме, тот элемент выражения сложного представления, который с логической точки зрения лишь определительно уточняет подлинный логический объект (причина работы, цель строительства, характер восхода солнца, лицо, производящее действие, направление того или иного движения и т. п.).

С точки зрения нанайского синтаксиса естественно было бы здесь ожидать ту же грамматическую форму словосочетания, что и в случаях выражения прямого дополнения именами качества в притяжательной форме (см. выше, с. 121), хотя бы как в предложении: *Си улэмбэси эдечиэмби* 'Твою красоту буду помнить'. И действительно, когда логический объект представляет собою определенное, конкретное понятие, которое может быть выражено тем или иным не вопросительным именем, вполне возможна именно такая структура предложения. Так, например, вполне можно сказать: *Амана, эниэнэ сингин долани бичичи эрумбэни дэнгодячи* 'Ты вспомнишь о мучительности жизни в бедности родителей (о том, что жизнь их была мучительна)'; *Совет саори, колхоз оркинди дэбойни тургумбэни* 'Совет должен знать причину

¹ Инердка встречаются случаи опущения усилительной частицы.

плохой работы колхоза'; *Тэй сангян агбиндини сангарба ичий-чэми ичэгухэни* 'Посмотрел [он], стремясь увидеть отверстие, из которого появляется дым'; *Кармадя энэхэни боова уй-дэ сараси* 'Никто не знает места, в которое ушла Кармадя', и т. д.

Но если логический объект представляется говорящему слишком широким или слишком неопределенным для того, чтобы можно было обозначить его именем ограниченного, конкретного значения, и если в результате этого говорящий вынужден для обозначения его прибегать к помощи вопросительных слов с усилительной частицей, тогда возможность такой структуры исключается. Дело в том, что, согласно грамматическим нормам современного нанайского языка, грамматическое прямое дополнение для выражения его отношения к действию должно быть снабжено соответствующей падежной формой. Большинство же вопросительных слов по самой природе своей не могут включать в свой состав показателей прямого дополнения или потому, что они совсем не обладают категорией склонения (например, вопросительное наречие *хонь*, вопросительное деепричастие *хайми*), или потому, что они уже имеют в своем составе падежный показатель либо живой (*хайгой, хайду, хайла*), либо омертвевший, но не потерявший еще способности обозначать то или иное отношение к действию (*хаоси*). Двойное склонение, т. е. выражение в форме одного слова двух различных отношений, материально проявляющееся в оформлении слова двумя падежными показателями, свойственное в той или иной мере, как утверждает ряд исследователей, языкам монгольским,¹ современному нанайскому языку совершенно не свойственно. Нанайский язык вынужден был искать других путей выражения такого типа мыслей с неопределенно-широким логическим объектом.

Путь был найден. В определении его сыграло большую роль то обстоятельство, что логический объект в данном случае не может мыслиться вне связи с каким-либо действием, не обозначенным в сказуемом и являющимся для него, логического объекта, уточняющим определителем. Поскольку логический объект мыслится здесь не как независимое представление, а как представление о характере, причине, цели, субъекте, объекте, направлении, месте, времени обязательно определенного какого-либо действия, постольку обозначение он получил сложное, двустороннее, отражающее как его общую сущность (вопросительным словом с усилительной частицей), так и частное проявление ее в конкретном действии (причастием в форме винительного падежа). Несмотря на то что эти две части сложного обозначения логического объекта могут быть в предложении разъединены между собою целым рядом слов, их все же следует считать единым целым,

¹ Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, Казань, 1849, с. 100—101.

одним членом предложения, так как существование этих двух частей в такого рода предложениях изолированно друг от друга немислимо. Каждая из них существует и выполняет свою роль постольку, поскольку существует вторая.

Возьмем пример: *Ми Мария хайва-да улливэни ичи* 'Я вижу, что (что именно) шьет Мария'. При опущении первого компонента сложного обозначения логического объекта, т. е. вопросительного имени *хайва-да*, заместительно обозначающего общую сущность логического объекта, нужный нам смысл предложения теряется, значение предложения становится совершенно иным: 'Я вижу, что Мария шьет' (а не гладит, не читает, не спит и т. д.). Опущение же второго компонента лишает предложение какого бы то ни было смысла.

На основании сказанного можно утверждать, что падежная форма имени действия относится к данному словосочетанию (вопросительное слово с усилительной частицей плюс причастие), взятому в целом. В этом убеждает очевидная разница в функциях винительного падежа причастия в двух таких предложениях: *Ми сарии хаоси-да нэани энухэмбэни* 'Я знаю, куда он уехал (ушел)' т. е. знаю либо направление, либо место, в которое он уехал; а с другой стороны: *Ми сарии нэани энухэмбэни* 'Я знаю о том, что он уехал'. Во втором примере винительный падеж как форма прямого объекта, вне всякого сомнения, совершенно оправдан, так как выражает отношение одного действия (уезжать) к другому (знать) в качестве прямого объекта. Здесь логический объект совпадает с грамматическим. В первом же примере падежная форма причастия не выражает уже объектного отношения действия, обозначенного этим причастием, к действию, обозначенному сказуемым. Ведь здесь действие 'уезжать' само по себе не является прямым объектом действия 'знать'. Прямым объектом действия 'знать' является направление действия 'уезжать'.

Б. Заместительное обозначение прямого объекта: а. Заместительное обозначение субъекта действия в оборотах типа второго винительного падежа: *Вачака дорини-гоани, чаду очоакан хэегуйвэни чокими* 'Цапля садится, там мальков, плывущих по течению, клюя (мальков плавание по течению клюя)' (Тексты); *Утунгиду илисизан Понгса эм кэчи чисагойвани чакпалхани* 'В оморочке стоявший Понгса одного сазана плывущего (одного сазана плавание) острой ударил' (Тексты); *Андаха дидивэни ачандаосу* 'Гостя приезжающего встречайте (гостя приезжание встречайте)' (Самар); *Нэумулиэн гурун икомба дуэрэмэри энэйдурэи мэри ачагчи помещик сэдэнди дидивэни бачиалихачи* 'Люди, с младшим братом по деревне шагая когда шли, навстречу им помещика в коляске едущего (движение в эту сторону помещика в коляске) повстречали'; *Нэани газетангои тухэмбэни дяпагогои мукчурэнкини* 'Он газету свою упавшую взять чтобы, склонился (газеты своей совершившееся падение чтобы взять, склонился)';

Мама-тани пиктэи чиурингивэни анахани 'Старуха же своего сына надоедавшего (своего сына надоедание, капризничание) толкнула' (Петрова, Сказки); *Таванки хоня-да энэсилэри дивари буйкимбэни багохачи* 'Оттуда и немного не пройдя, товарища своего умершего (совершившееся умирание своего товарища) обнаружили' (Нанайская грамота); *Байси даопи, боачанду сию долани тэй наото аоривани багохачи* 'На ту сторону переехав, на острове, в кустах того еота спящего отыскал' (Тексты); *Чимаи Генава аохани бэундуэни сингухэмбэни багохачи* 'Утром Гену в том месте, где он спал, похолодавшего (Гену, его совершившееся похолодание) обнаружили' (Расск. о пионерах).

Грамматические прямые дополнения этих примеров, выраженные падежными притяжательными формами причастий, обозначают действия не те, на которые непосредственно направлено действие субъекта предложения, а те, которые производятся или испытываются предметом, являющимся подлинным логическим объектом. Ведь, в самом деле, в первом примере цапля клюет не то или иное действие мальков, а их самих, и поэтому вполне можно было бы сказать: *Хэегуй очоакамба чокими* 'Плывущих мальков клюет', а в шестом примере говорится о том, что старуха толкнула не поведение своего сына, не то, что он капризничал, а его самого: 'сына капризничавшего'. Опять-таки можно было бы сказать: *Мама-тани чиуринги пиктэи анахани* 'Старуха же надоедающего сына-своего толкнула', но все дело в том, что при этом пропал бы тот особый акцент, который говорящий хочет сделать на определении предмета по совершаемому им действию или испытываемому им состоянию.

Как видим, и здесь падежная форма причастия обслуживает не только и даже не столько само причастие, но и целый оборот, в котором данное причастие служит предикативным членом. Специфика такого рода предложений состоит в том, что в роли прямого дополнения здесь выступает название не логического прямого объекта, а его действительного признака, принимающего на себя логический акцент. Название же логического объекта, являющегося в то же время субъектом действия-признака, имеет беспадужную форму, входя в состав притяжательного словосочетания в качестве его первого члена. Лишь в последнем примере не только причастие, но и название лица, совершающего обозначаемое им действие, имеет падежную форму прямого дополнения. Пример этот нельзя считать типичным для нанайского языка. Тем не менее возможность подобных оборотов не исключена и она свидетельствует о несомненной смысловой близости для современного языкового сознания нанайцев заместительного обозначения в притяжательном обороте действующего объекта названием его действия с оборотом второго винительного падежа.

б. Заместительное обозначение результата действия: *Аминаи, сагдилби мутэчимбэни ми-мэт хони мутэдемби?* 'Как же

мне одолеть то, что не одолели мои отцы и предки? (моих отцов и предков совершившееся неодоление я-то как же одолею?)' (Тексты, Самар); *Мана, ичэру, ми бахамбива* 'Старик, посмотри, что я нашёл (на мое совершившееся нахождение)' (Тексты, Самар); *Нёани хэм холахамби улэн дэнгохани* 'Он все, что прочитал, хорошо запомнил (свое совершившееся чтение)'; *Ми рабочийсал ангосихамбачи манга эрдэнгэсими ичэдехэмби* 'Я на то, что создали рабочие (на их создание), с большим удивлением смотрел'; *Гэ, элэ, эси ми мэнэ гисурэйчэи гисурэми дэрурэмби* 'Ну, довольно, теперь я то, что стремился рассказать (свое стремление рассказать), рассказывать начинаю' (Станционный смотритель); *Си хайла сами, ми шавамби "ундивэни нируйси?"* 'Ты откуда зная, пишешь то, что говорит мое сердце (его говорение)' (Самар); *Рабочий ... мастер ундивэни чихалами мутэсини бичин* 'Рабочий ... не мог согласиться с тем, что говорит мастер (с его говорением)' (Что дала Советская власть).

В этой группе примеров мы опять наблюдаем несовпадение прямого дополнения с логическим прямым объектом. Во втором примере говорящий предлагает посмотреть не на процесс своего действия 'находить', а на то, что явилось результатом этого процесса; в пятом примере предлагается слышать не стремление к рассказыванию, а предмет или будущий результат этого стремления и т. д. Следовательно, здесь мы видим новое проявление заместительной роли прямого дополнения, выраженного причастием, а именно — заместительное выражение результата действия, который, несмотря на отсутствие его прямого названия, является логическим прямым объектом.

в. Заместительное обозначение места действия: *Дага мана гарпахани гамасомби илихамбани* 'Старик Дага выстрелил из лука в то место, где стоял его племянник (в его совершившееся вставание)' (Тексты); *Нучикэндюэн балана ирга бичимбэни исихачи* 'Дети достигли того места, где раньше была рыбалка (рыбалки совершившегося, закончившегося пребывания)'; *Туй энэмэри, (мана) диавари вахамбани* 'исихачи' 'Так идя, достигли [того места], где он (медведь) убил их товарища (своего товарища совершившегося убийства-его (т. е. медведя) достигли)' (Нанайская грамота).

Такого типа выражения встречаются в речи крайне редко, и это в конце концов вполне понятно, так как лишь очень немногие действия, причем главным образом действия, связанные с движением, могут быть направлены на какое-либо место как на свой прямой объект. В локативных падежах причастия несравненно чаще заместительно обозначают место соответствующего действия, но в этих случаях они, естественно, не играют роли прямых дополнений и поэтому отношения к настоящей главе не имеют.

Однако и приведенных трех примеров достаточно для того, чтобы убедиться в наличии еще одной заместительной функции дрямых дополнений, выраженных причастиями. Понятно, что

старик Дага стрелял не в процесс действия своего племянника, не в его вставание, тем более что к моменту выстрела действие племянника уже закончилось, он уже встал, о чем свидетельствует форма окончательного вида у причастия. Во втором примере говорится о достижении не процесса действия 'пробывать, находиться, быть', ибо этот процесс к моменту достижения уже закончился, но чего-то иного, что лишь частично покрывается значением причастия, а именно — места совершения действия.

В третьем примере прямое дополнение также может быть понято только как заместительное обозначение места действия. Его нельзя понять ни как заместительное обозначение субъекта действия, т. е. медведя, ни как заместительное обозначение результата действия, т. е. трупа убитого медведем человека, ибо, как это совершенно очевидно из предыдущего и последующего контекста, в том месте, которого достигли идущие, в тот момент не было ни трупа их товарища (его они уже ранее отвезли домой), ни убийцы-медведя (его они позднее обнаружили в другом месте).

Прежде чем перейти к прямому обозначению объектов личными причастиями в роли прямого дополнения, т. е. к тем случаям, когда причастие в винительном падеже обозначает действие, служащее прямым объектом другого действия, необходимо отметить, что в нанайском языке иногда встречаются выражения, в которых прямые дополнения-причастия могут быть поняты и как заместительное обозначение объекта, и как прямое. В качестве примера можно взять хотя бы такое предложение: *Хэм дянгиансал эден никтэни буйкимбэни дялхачи* (Тексты). Дословный (но не смысловой) перевод: 'Все начальники царской дочери совершившееся умирание скрыли'. Это предложение можно понять так: 'Все начальники скрыли смерть дочери царя', т. е. не допустили разглашения этого факта, но можно понять и совершенно иначе: 'Все начальники скрыли (спрятали) дочь царя умершую'. Возможность такого двойного понимания создается в данном конкретном случае тем, что причастие от основы *дял-* значит и 'спрятать (предмет)', и 'скрыть (факт)'. Только окружающий контекст может помочь в выборе того или иного понимания. Или еще: *Нёани мэнэ оркинди тахамби дялхани* (Детские и школьные годы). Это предложение может быть понято и как 'Он скрыл свой плохой поступок', и как 'Он спрятал то, в отношении чего поступил плохо (= результат этого поступка)'. Несколько иной тип: *Тэй удэвэни ичийчэмиз, ичэхэни, Аранта тахи пэгилэни тэсивэни* 'Ту местность осматривая, увидел Аранта под полкой сидение (что Аранта сидит под полкой)' или же: 'Ту местность осматривая, увидел Аранту, под полкой сидящего' (Тексты).

В. Прямое обозначение прямого объекта-действия: *Мана мэнчи-мэт хукчугуйвэни ичэхэни* 'Медведя на себя (на него) нападение увидел (увидел, что на него нападает медведь)' (Тексты); *Ам гамасун! Эй лэкэивэ энэйвэни улэнди ичэдехэри* 'Милый племянник! Этой стрелы движение хорошенько наблюдай

(хорошенько наблюдай, как движется эта стрела)' (Тексты); *Тотами эм модан тэй мапа ичэхэни, тэй Кармадя тэй боачи ниэндэсуйвэни; чала, чала пулсивэни* 'Потом однажды тот старик увидел той Кармадя на улицу постоянное выхождение; там, там хождение (увидел, что Кармадя постоянно выходит на улицу и все ходит там)' (Тексты); *Соли, тэчи морайваси боа долдиаси* 'Лисица, такое кричание твое небо не услышит' (Петрова, Сказки); *Асиги чаду-мат сахани, эдии буйкимбэни* 'Жена его тут же узнала мужа своего совершившееся умирание (узнала, что ее муж умер)' (Тексты); *Мэргэн тури-гдэ сахани, хаончок энэхэни* 'Герой свое продолжающееся падение увидел (увидел, что он все падает и падает), потерял сознание' (Тексты); *Иванчи нэандиана нгэлэи бортай ходихани* 'Иванчик свой страх перед ним совсем прекратил (перестал бояться)' (Расск. о жив.); *Нэанчи саричи, отоличи, эси мэна бичимбэри модани исиндахамбани* 'Они знают, понимают теперь своей жизни конца совершившееся прихождение (они знают, понимают, что теперь их жизни пришел конец)' (Советы на Севере); *Ася ... амимби инин тиас усимбэ дэбоми мангалайвани гисурэлүхэни* 'Ася ... своего отца целый день поле работая мучение стала рассказывать (стала рассказывать, как мучается ее отец, целый день обрабатывая поле)' (Иностранка); *Хайгои ми хонгмо пиктэвэни вайчаива хонгмова хайгои алосихаси?* 'Зачем мое на детенышей летяги охочение летяге зачем объяснила ты (зачем ты объяснила летяге, что я охочусь на ее детеныша)?' (Петрова, Сказки); *Анабяжан амини дэчки дидюхэндуи пиктэни дуэнтэчи энэхэндий эчиз мочоговани сахани* 'Отец сиротки, когда вернулся домой, его дочери из ухода в тайгу еще не возвращение узнал (узнал, что его дочь еще не возвратилась после того, как ушла в тайгу)' (Сказки); *Ичэдимди ... илиацигой иниду мэна димангои энүйвэни кайранкини* 'Смотритель ... на, третий день своего гостя уезжание жалел (жалел о предстоящем отъезде своего гостя)' (Станционный смотритель); *Най найва эксплуатировалами мутэйвэни абанавамбохан* 'Возможность человеку эксплуатировать другого человека была уничтожена' (Советы на Севере).

Эти примеры иллюстрируют новую роль притяжательных форм личных причастий, выражающих прямое дополнение. Это — более обычная, нормальная и вместе с тем более очевидная их роль. Ведь в самом деле, если раньше, когда мы встречали эти имена в роли заместителей, нам приходилось нередко задумываться над тем, что, собственно говоря, они замещают, то теперь задумываться не над чем. Они ничто не замещают и обозначают именно то, что положено им обозначать по самой их природе. В данном случае они обозначают представления о тех действиях определенных лиц или предметов, которые (действия) стали прямым объектом какого-либо другого действия.

Различия семантического и структурного порядка в способах

обозначения прямого объекта причастиями (причастными оборотами) в современном нанайском языке несомненны. Однако различия эти не исконны. Они, как можно думать, развились путем расщепления первоначально единого, но в то же время многогранного значения. Все эти способы представляют собой разновидности причастных оборотов винительного падежа, которые в равной мере развились из законченных предложений, выражавших подчиненные мысли и сочетавшихся с подчиняющими их предложениями первоначально путем простого примыкания точно так же, как некогда происходило и сочинение предложений. Реликтами этих древних этапов развития синтаксического строя являются бытующие и в современном нанайском языке случаи соединения предложений типа: *Нэани дэчки ирини, дэгду уй-дэ аба* 'Он в дом входит, [а] в доме никого нет'; *Ичэйни — ихэрэ паланчи тухэни* 'Видит — лампа на пол упала'; *Хаоси энзури — уй-дэ сарасини* 'Куда идти — никто не знает'.

Первоначально объектные отношения между двумя действиями выражались такого рода соединениями предложений: *Нэани хаоси-да энэхэни, уй-дэ сарасини* 'Он куда-то ушел, никто не знает' (отдельно взятое предложение *Нэани хаоси-да энэхэни-тэки* значит: 'Он куда-то ушел', 'Он куда-нибудь да ушел'); *Кэчи чисагойни, Понгса чакпалайни* 'Сазан плывет (=плывущий), Понгса колет остройгой', т. е. одно соединение субъекта с действием направляется на другое соединение субъекта с действием; *Ми бахамби, си ичэру* 'Я нашел, ты посмотри' (здесь подразумевается некий объект действия *бахамби*, который вместе с этим действием как его характеристикой является в то же время потенциальным объектом второго действия 'посмотри'); *Ирга бичини, нучикэн-дюзэн исихачи* 'Рыбалка была (место, где рыбалка была), дети достигли'; *Диманго энийни, мама кайранди* 'Гость уходит, старуха жалеет'.

Во всех этих случаях первые предложения имеют не менее законченный вид, чем вторые. Но их подчиненное по смыслу положение по отношению ко вторым вызвало в порядке аналогии с однокоренными словами и словосочетаниями, выражающими прямые дополнения, склонение занимающих конечную позицию причастий. Возможность склонения (в данном случае приобретения формы винительного падежа) вполне обеспечивалась широтой категориальной семантики причастий, в частности — их способностью обозначать субстантивные понятия о действии. В результате этого возникло конструктивное совпадение таких склоняемых предложений со склоняемыми притяжательными словосочетаниями, поскольку система притяжательной суффиксации в равной мере служила (и в значительной мере служит до сих пор) выразителем предикативных отношений и отношений по принадлежности.

Образовался новый тип соединения внутренне замкнутых сочетаний слов, из которых каждое сочетание выражает отдель-

ное суждение: *Нёани хаоси-да энхэмбэни уй-дэ сарасини* 'Он куда ушел, никто не знает (никто не знает того места, куда он ушел; никто не знает, куда он оказался ушедшим)'; *Кэчи чисагойвани Понгса чакпалайни* 'То, что сазан плывет, Понгса это колет острогой (сазана плывущего Понгса колет острогой; плытие сазана Понгса колет острогой)'; *Ми бахамбива си ичэру* 'То, что я нашел, ты посмотри (на найденное мною ты посмотри; на мое нахождение (находку) ты посмотри)'; *Ирга бичимбэни нучикэндюэн исихачи* 'Того, что было рыбалкой, дети достигли (рыбалки бывшей дети достигли; дети достигли [места], где была рыбалка)'; *Диманго энуйвэни мама кайранди* 'О том, что гость уезжает, старуха жалеет (об отъезде гостя старуха жалеет; о госте уезжающем (=гостя уезжающего) старуха жалеет'.

Широта категориального значения причастий позволила им в различных условиях контекста и ситуации речи, в условиях различных сочетаний их конкретных лексических значений с конкретными лексическими значениями других слов, связанных с ними в данном контексте, поворачиваться различными сторонами семантики, выявлять то одни, то другие оттенки своих значений. Именно это и послужило основой для развития рассмотренных выше способов прямого и заместительного обозначения объекта.

Конструктивное совпадение с притяжательными словосочетаниями в винительном падеже не прошло для склоняемых «предложений» бесследно. Их бывшие подлежащие превратились в определения ('он ушел', 'его уход' и т. п.), а их бывшие сказуемые утратили свой финитный характер. Двусоставное предложение снизилось до роли причастного оборота, в котором бывшее сказуемое стало единственным стержневым словом — предикативным членом. Дальнейшим шагом, окончательно завершившим формирование причастного оборота, было его позиционное уподобление обычному дополнению, выраженному отдельным словом или словосочетанием. Оборот стал помещаться между главными членами предложения: *Понгса кэчи чисагойвани чакпалайни; Си ми бахамбива ичэру; Нучикэндюэн ирга бичимбэни исихачи* и т. д. Ср. предложения с прямыми дополнениями, выраженными притяжательными словосочетаниями: *Понгса кэчи гулумбэни ичхэни* 'Понгса спину сазана увидел'; *Си ми апомбива дяпару* 'Ты мою шапку возьми'; *Нучикэндюэн ихон дуэвэни исихачи* 'Дети края селения достигли', и т. п.¹

¹ Давая такую, по необходимости гипотетическую, картину развития причастных оборотов из законченных предложений, я не ставлю и тем более не берусь здесь решать вопрос о том, каковы исторические корни предложения с причастным сказуемым. Вопрос о том, какой из оттенков значения современного нанайского причастия — субстантивный, адъективный или вербой-нибудь оттенок на место главенствующего, пока остается открытым. Когда специальные исследования позволят решить этот вопрос, можно будет

Прямое дополнение может быть выражено безличным причастием в винительном падеже. Безличные причастия, как и личные притяжательные формы, выражают прямые дополнения различными способами: А) в сочетании с вопросительными словами (преимущественно причастия неокончательного вида); Б) в оборотах по типу второго винительного падежа (только причастия окончательного вида); В) заместительно, названием наиболее существенного постоянного признака (только причастия неокончательного вида); Г) заместительно, наименованием переменного признака (только причастия окончательного вида); Д) прямым наименованием объекта-действия (только причастия неокончательного вида).

Следует напомнить относительно некоторых существенных различий между безличными причастиями неокончательного и окончательного видов, не имеющих прямого отношения по смыслу к их чисто видовым категориям, так как этими различиями в значительной мере определяются их неодинаковые способности выражать прямое дополнение названными выше способами. Безличное причастие неокончательного вида может одинаково свободно употребляться предикативно, атрибутивно и субстантивно. Безличное причастие окончательного вида чаще всего употребляется атрибутивно, реже — предикативно, а субстантивно не употребляется вовсе. В этом отношении оно ближе стоит к имени прилагательному и глаголу, тогда как безличное причастие неокончательного вида стоит ближе к имени существительному и глаголу. В роли сказуемого и определения безличное причастие неокончательного вида приобретает дополнительные оттенки долженствовательного или предзназначительного значений, а то же причастие окончательного вида этих оттенков никогда не имеет.

Примеры на выражение прямых дополнений безличными причастиями в винительном падеже.

А. В сочетании с вопросительными словами: *Нёанчи, колхозава ангоктамари, тачиочичи, хони-да дяди, улэнди дёборива* 'Они, создавая колхозы, учатся, как легче и лучше работать (работание)' (Советы на Севере); *Си бумбивэ алоциру, хайду-да тэрэк би бимбэ баорива* 'Ты нас научи, где правильную жизнь найти (научи нахождению)'; *Нёанчи чимана хаоси-да энэуригэ нэргэлихэчи* 'Они, завтра куда идти, совещались (совещались об отправлении)' (Тексты); *Аси гурунсэл эй поанду ... улэн дедяй. Совет хони-да дёбохамбани, уйвэ-дэ Советаду тулэгуригэ* 'Женщины на этом собрании ... как следует обсуждают, Совет как работал и кого в Совет поставить' (Советы на Севере).

Отличие этой группы примеров от соответствующей группы с личными причастиями заключается, во-первых, в том, что там более или менее уверенно сказать, какой характер имели предложения с причастием-сказуемым в своем истоке — именной или глагольной.

причастия в роли прямых дополнений обозначали действия, отнесенные к определенному лицу как их субъекту, а здесь они обозначают действия, не связанные с определенным лицом, действия, мыслимые в отвлечении от их субъектов, и, во-вторых, в том, что в этих примерах безличные причастия имеют некоторый оттенок должностования, чего не было в примерах с личными причастиями.

Б. В оборотах по типу второго винительного падежа: *Тэй кэсивэ баохамба рабочийсалдола, крестьянинсалдола уй-дэ дяпагоми мутэдэси* 'Этого счастья полученного у рабочих и крестьян никто отнять не сможет' (Что дала Сов. власть); *Генерал Носовичба арестова.мохамба чиндагора, Балашовчи энээнкинди хорихани* 'Генерала Носовича арестованного выпустив, в Балашов отправкой спас'; *Носович чэк-чэк тэсихэни, московской папиросава бувухэмбэ эчиз омира* 'Носович наготове сидел, даже московскую папиросу, данную [ему], не курил'; *Опава, симуксэвэ, боакиа гуалакodu имамба уюхэмбэ бахану* 'Муку, жир, в сенях козу привязанную нашли мы'.

Примеры этой группы отличаются от соответствующей группы примеров с личными причастиями тем, что там мы имели дело с оборотами, лишь похожими на оборот второго винительного падежа, но существенно отличающимися от него. В них место первого винительного занимает именительный падеж, или, вернее сказать, беспаддежная форма имени существительного, возможность чего обеспечивается притяжательными суффиксами у причастий, фиксирующими связь между предметом и действием. Здесь же такая возможность отсутствует, и перед нами — самый настоящий оборот второго винительного падежа с присутствием первого винительного.

Второе отличие состоит в том, что личные причастия в оборотах типа второго винительного падежа определяют предмет по его собственному действию, причастия же безличные в оборотах второго винительного определяют предмет по направленному на него действию другого предмета, но предмета неопределенного или неизвестного или же такого, прямое указание на который для данного предложения не имеет никакой ценности. Результатом этого неизбежно является пассивный характер определения, даваемого вторым винительным падежом первому.

Практически в речи обороты такого рода, равно как и обороты со вторым винительным, выраженным личным причастием, употребляются редко.

В. Заместительное обозначение объекта названием его наиболее существенного постоянного признака: *Дуня нэандоани омиорива бури бичин* 'Дуня ему питье (предназначенное для питья) давала' (Станционный смотритель); *Нэани хупиуриэ ангоми улэн отоли бичин* 'Он игру (предназначенное для играния) создать хорошо умел'; *Матросасал котолити элбэсиуриэ ангозачи* 'Матросы из паруса купальню (предназначенное для купа-

ния) сделали'; *Голдэн киродоани тэсими, мамачан сиаорива баргини* 'У очага сидя, старушка еду (предназначенное для еды) готовит'.

В этих примерах безличные причастия в роли прямых дополнений представляют собой определительные заместители особого рода, отличные от тех, которые нам пришлось наблюдать в оборотах второго винительного падежа. Второй винительный падеж, выраженный личным причастием, обозначал какой-либо определенный предмет по признаку временного, не связанного с самой его природой действия, направленность которого на данный предмет может служить его характеристикой лишь в тот момент, который имеется в виду говорящим.

В отличие от этого в только что приведенных примерах безличные причастия заместительно обозначают предметы, по самой своей природе предназначенные для совершения либо над ними, либо с помощью их тех действий, названия которых заложены в корнях этих слов. Они обозначают предметы по столь постоянным и столь существенным их признакам, что иногда, как например в приведенных выше случаях, вытесняют из речи прямые наименования этих предметов. Этому в большей степени способствует то, что они обладают значительно большей силой обобщения, чем имена существительные. Возможность безличным причастием *омиори* 'питье (предназначенное для питья)' охватить и обозначить в речи большое количество более частных и конкретных понятий ('вода', 'молоко', 'квас', 'вино' и т. п.) является весьма ценным приобретением для языка и не может, понятно, не найти себе применения.

Правда, не все, и даже далеко не все, а лишь небольшая группа безличных причастий, почти полностью исчерпанная в приведенных примерах, приобрела такое почти предметное значение. Все же прочие могут в различных условиях в той или иной мере приближаться к этому значению, но не овладевают им полностью.

Получив в определенных условиях способность к полной субстантивации, такие безличные причастия, как *омиори*, *сиаори*, *хупиури* и т. п., все же несколько не утратили способности в других условиях обозначать действия, вовсе не мыслимые предметно. Вполне нормальными являются такие выражения, как: *молокова омиори* 'молоко следует пить', *сиаори дяка* 'предмет, предназначенный для еды', *хупиури огда* 'лодка, предназначенная для игры', *элбэсиури эрин* 'время, предназначенное для купания' и т. п. И в роли прямого дополнения они не обязательно в такой степени субстантивируются и приобретают заместительное значение. В предложении: *Омиорива бурини* 'Питье дает' — безличное причастие имеет заместительное значение, а в предложении: *Омиорива мурчини* 'Думает' (собирается) пить' — то же причастие употреблено в его прямом значении, не как заместитель названия предмета, предназначенного для питья, а как прямой выразитель идеи действия 'пить'.

Г. Заместительное обозначение объекта названием его перенного признака: *Ми мэндү бай би качамава, нэдуи-тэни илгалаохамба гачимби* 'Я себе простые перчатки, а младшему брату (= сестре) орнаментированные купил'; *Ботай найсал эгди давава вахачи. Чирэухэмбэ базачи ирахачи* 'Рыбаки много кеты поймали; Посоленную на базу отвезли'; *Эй тэвээ-огдачи тэучиусу. Тэучиухэмбэ элбэнэди дасихарсу* 'Этот груз на лодку грузите. Погруженный брезентом закройте'.

Д. Прямое обозначение прямого объекта-действия: *Задачава бодорива бэлэчирү* 'Задачу решить помоги (помоги решению задачи)'; *Таванки гучи хамачади-да хэм бэлэчил дэбоми би гурун-салбэ колхозова ангосиорива* 'Затем еще всячески помогают трудящимся колхозы строить (в строительстве колхозов)' (Советы на Севере); *Чагдян гвардеецасал тэй чонгдова дабал пуйкувуривэ нгэлэхэчи* 'Белогвардейцы через ту канаву прыгать (прыгания) боялись' (Семь смелых); *Эмун пиктэ ундины: ми дэгдэ-чиуриэ улэсиэмби* 'Один ребенок говорит: Я летать (летание) люблю' (Самар); *Хулукэн таоси мокчаорива улэсихэчи* 'Белочка туда взбираться (взлезание) любила' (Расск. о жив.); *Тэй поргинду-рагда нанай найни нгэгденди балдиорива сахани* 'Только в тот момент нанайский человек светлую жизнь (житье) узнал' (Самар); *Хайлани намборива гэлэсу? Бэгдилэни-кэ, бэ-лэни-кэ намборива гэлэсу-ну?* 'В какую часть ее тела (во что ее) попадания требует? В ногу ли или в туловище ее попадания требует?' (Тексты); *Тэин иниду дуин наондэкандэан тэнг улэнди, сбэдениди тэймбуривэ мурчихэчи* 'В день отдыха четиры мальчика думали об очень хорошем, веселом отдыхе (отдыхании)' (Тексты); *Эм модан тэй пудин, пайхасими бими, найва ангорива дэмбохани* 'Однажды та красавица, скучая, человека сделать (сделание) решила' (Тексты); *Ми, мурчими, туй таорива мурчихэмби* 'Я, думая, так поступить думаю (намереваюсь)' (Тексты).

Сюда же следует отнести несколько особый случай употребления безличного причастия в роли прямого дополнения в сочетании с беспритязательной формой личного причастия *гэлэй* 'требуется', при котором это личное причастие употребляется, вопреки обыкновению, в совершенно безличном значении. Такого рода словосочетание имеет явную тенденцию к слиянию в составное сказуемое. Свидетельством этого является нормально не свойственное нанайскому языку употребление личного причастия в безличном значении. Окончательному слиянию этих двух форм причастий в составное сказуемое мешает падежная форма первого компонента. Примеры:

Этувуривэ масилтоворива гэлэй 'Необходимо укрепить охрану', дословный перевод: 'Охранение укрепления требует', хотя, кто требует, неизвестно; *Усин дякани улэн балдигоани, усимбэ улэнди тариорива, масиди этумэчиуриэ гэлэй* 'Огородные растения (вещи) хорошо чтобы росли, огород хорошо

возделывать и крепко оберегать нужно'; дословно: 'Огород хорошего возделывания и крепкого оберегания требует'.

Опять-таки, несмотря на личную, хотя и беспритязательную форму сказуемого, предложение в целом имеет несомненно безличный характер. Подтверждением наличия отмеченной выше тенденции у такого рода словосочетаний к слиянию в один член предложения служит то обстоятельство, что эта сложная конструкция может быть заменена простой. Вместо *этувуривэ масилтоворива гэлэй* 'необходимо укрепить охрану' можно сказать *этувуривэ масилтовори*, т. е. употребить в роли сказуемого то же самое безличное причастие, но в форме именительного падежа вне сочетания с причастием *гэлэй*, и значение предложения не изменится, разве что в какой-то очень незначительной мере сократится степень категоричности утверждения. Так же точно вместо *усимбэ этумэчиуриэ гэлэй* 'необходимо оберегать огород' можно с равным успехом сказать: *усимбэ этумэчиури*. Как крайне редкое исключение причастие *гэлэй* употребляется в таком же значении и в сочетании с винительным падежом личного причастия.

Необходимо отметить употребление в роли прямого дополнения еще одной особой формы безличного причастия неокончательного вида — формы обычности действия, которая редко употребляется вообще, а в качестве прямого дополнения и еще реже. Примеры:

Нэанчи сикунди мурчилухэчи, хони-да эси мэпэри, мэна балдимбари этумэчиуриэни 'Они заново стали думать, как теперь себя и свою жизнь охранять' (Горький, Расск.); *Гучкэ, ми, эй эринчиз бими, найди хоһи-да таоривани отолиасимби* 'Дядя, я, до этого времени живя (прожив), с людьми как поступать (как поступается, т. е. как обычно поступают или как полагается поступать) не понимаю (не умею)' (Тексты); *Таванки-да улэн алосоири, хони-да непултэвэ, гасава, согдатава тэнг вайчаоривани* 'Затем хорошо объяснить нужно, как пушнину, птицу, рыбу промышлять (как пушнина, птица, рыба промышляются, т. е. как их обычно промышляют, как их полагается промышлять)' (Советы на Севере); *Тэде сахан-да, хансиоривани сарасил* 'Действительно, хотя и узнали, но жаловаться не знают (не хотят)' (Советы на Севере); *Хавуй хотонду хони-гдал би непултэвэ нангалаоривани, хавуй-да дянганду бувуривэни улэнди алоциру мимбивэ* 'В каком городе какую пушнину оставлять (какая пушнина оставляется, какую пушнину полагается или принято оставлять), какому начальнику давать (полагается или принято давать), хорошенько объясни мне' (Тексты).

Назначительный падеж

Прямое дополнение может быть выражено именем существительным в форме назначительного падежа, если нужно указать на предназначенность прямого объекта. Имя существительное

в форме назначительного падежа может выражать прямое дополнение лишь при отсутствии в предложении другого прямого дополнения в винительном падеже, неоднородного с ним, но подчиненного тому же слову.

Примеры на выражение прямого дополнения именем существительным в назначительном падеже:

Эй ходёи вахани солиди апонгои ангоидямби 'Из этой лисы, которую убил мой зять, шапку-себе (для себя) сделаю' (Тексты); *Папа, си эйниэ индагои гэлэру* 'Дядя (старший брат матери), ты сегодня собаку-себе потребуй' (Тексты); *Тэй кулакачи энэ-хэни, боатогои хулгиксэгуи нангдандахани* 'К тому кулаку пошел, чтобы охотиться продуктов-себе занять отправился' (Бедняк Гара); *Буэ странадопова поктогои баори* 'В нашей стране путь-себе найти можно' (Самар); *Пудин эси-кэ диагои бакаям агданасигани* 'Красавица теперь-то товарища-себе (мужа) нашла, мол (думая), радовалась (красавица радовалась, думая, что наконец-то нашла она себе мужа)' (Тексты); *Мэргэн чаду билухэни, асигои бара, асидии хуни, синдюй* 'Герой там жить стал, жену-себе найдя (женившись), с женой своей играет, шутит' (Тексты, Самар); *Эси-тэни, эдидии эдилчэми бими, нурилгуи бактами дэрүхэни* 'Теперь же, с мужем своим, пребывая замужней, живя, детей-для-себя находить (рожать детей) начала' (Тексты); *Тени бэегуи бари мэргэн бичини* 'Только что тело-себе находящий (становящийся взрослым) герой был' (Тексты, Самар); *Ми-кэ, эси-кэ сэгуи-дэ бакаи, сагдаонкаи* 'Я-то теперь и возраст себе нашел (вступил в преклонный возраст), состарился' (Тексты); *Мэнэ чаохагоари баргира, эденди сориндахачи* 'Свое войско-для-себя приготовив, с царем (маньчжурским губернатором) сражаться отправились' (Тексты); *Нёани вахани непултэн-гуни ходагоани кулак мэнэ носорини* 'Им добытая пушнина цену-для-нее кулак сам устанавливает (кулак сам устанавливает цену на добытую им, т. е. его должником, пушнину)' (Бедняк Гара); *Ама, хотонду дансагоица газари* 'Отец, в городе книгу мне купи'; *Ичэусу, нучикэндюэн, хони улэн школагоасу Совет гиани ангохани* 'Смотрите, дети, какую хорошую школу-для-вас Советская власть построила'.

Если же в составе предложения, кроме существительного в назначительном падеже, имеется другое существительное (или заменяющее его слово) в винительном падеже объектного значения, неоднородное с первым, но подчиненное тому же глагольному слову, тогда существительное в назначительном падеже выражает уже не прямое дополнение (его выражает второе существительное в винительном падеже), а косвенное дополнение назначения, например: *Ми диагои Антомба дяпагои тамби* 'Я в товарищи (в качестве товарища себе) Антона взять собираюсь'; *Пудин мэргэмбэ эдигуи бахани* 'Красавица героя в мужья (в качестве мужа себе) получила'. Но об этой разновидности дополнения речь будет идти ниже, в соответствующем разделе.

Ни одна другая часть речи, кроме существительного, не может выражать прямого дополнения в форме назначительного падежа.

Именительный падеж

Прямое дополнение может быть, наконец, выражено именем существительным в форме именительного падежа, например:

Бими, балдими, ичэвэси эктэ ичэхэчи 'Живя, живя, невиданную женщину они увидели'; *Тэй паталан эдэн пиктэни орондолани эдэн пиктэни-мэтуэчи осивоамари, тэтуэни, хадёни, хайни-да хэм чачи-мат осидиани осиванкичи* 'Ту девушку царской дочери вместо царской дочери подобной делая, одежду-ее, вещи-ее, что-бы-то-ни-было-ее тому подобно чтобы стало они сделали (с целью замены царской дочери ту девушку сделали похожей на нее, одежду, вещи, все сделали так, чтобы было похоже); *Хэм тэвэни хулубумэри нэхэчи* 'Весь груз его выгружая положили'; *Хэм гйда-маня дапахачи* 'Все копыя сплошь взяли'; *Эмчэ сэүрэкэ буэ эси-мэт ичэүхэн* 'Этакий шелк-то мы теперь только увидели'; *Балана даи гурунсэл тэлунгүмэри тамача гасава колдом кори тамача дяка-ка умбури-ну?* 'Раньше взрослые, рассказывая предания о такой птице кедровая кори (мифическая птица), о такой вещи (предмете) говорили, что ли?' (Тексты);¹ *Тэдекуэз ундиси осини-кочи, дахадямби-ма, аба ундиси осини-ка, дахасимби* 'Правду говоришь если, последую (твоим словам), отсутствие (нет) говоришь если, не последую'; *Тотамари ахон-дэун дяпаориди хэсэ анголахачи* 'Поэтому, чтобы подружиться (побрататься), слово делать стали (заговорили)'; *Асодёкан туй хэсэ ангосира, дуйси кчэригүхэни* 'Девочка так слово сделал (сказав), к горе повернула'; *Хай эрдэнгэни бара!* 'Чего интересность (что интересного) нашел!' (Тексты, Самар); *Туй тара, мапани, илигора, вахамбари ичэүхэни — тэнг дуин соли вахан* 'Так сделал (после этого), старик ее встав, на совершившееся убийство свое (на то, что они убили) посмотрел — только четыре лисицы убил'; *Онингои давани исигои алдандоани илан бэюн, дуин муэду вахани* 'Реки своей устья достижения своего в промежутке (пока он ехал до устья своей реки) три копытных зверя и четыре выдры убил'; *Чу эгди нэктэ вахачи* 'Очень много кабанов они убили'; *Ненгэню дюкэ бояридоани боя согдата ботаори — гүчэн, сау, хангу, очоа, качиакта, уки вавори* 'Весной, лед когда ломается, частичковую рыбу ловят — щуку, сига, карася, мальков, касатку, конька промышляют'; *Ба-Мана ичэни, эди миочалара* 'Медведя увидев, не стреляй'; *Балана боло тохачи дэан най, нэктэ хасасимари* 'Давно осенью поднялись (пошли в тайгу) десять человек, кабана преследуя';

¹ Примеры сгруппированы по источникам, т. е. ссылка на источник дается в конце группы примеров из одного источника.

Тэй найду дэхи тивэсэ, эм далиан она бухэни 'Тому человеку сорок рублей, один мешок муки дал'; Улэн сэпэ джэр тангу... тивэсэ ходасиори 'хорошего соболя за двести... рублей продают'; Эй болонива дава наримари, оива вахану 'Этой осенью кету лова неводом, мало поймали'; Эмун ини тургэнди тэли най илан тангу дава тэли 'За один день быстро пластающий рыбу на юколу человек три сотни кеты пластают'; Дава эди вари осини, бади манга 'Кеты много поймали если, еще тяжелее'; Муэ далан осини, адолли холгуговори 'Наводнение если, невод высушивать следует'; Гуй тара, инда чиндахачи 'Так сделал (после этого), собаку пустили (с привязи)'; Гой усэлтэ-дэ бари осини, эмуту вайчаори 'Другого зверя нашел если, также охотиться следует'; Согдата-да поани ихонду вахан, поани ихонду варачин 'Рыбы в некоторых селениях поймали, а в некоторых селениях не поймали'; Буэ тутуэнэ дюлиэлэни боло хулу барони токпачидоари мапа пик-тэни дяпахану, илан оромба 'Мы прошлого года впереди осенью (по-запрошлой осенью) на белку когда охотились, медведя детенышей взяли (поймали), трех медвежат'; Дёбой мапа, баян мапа дякани дяпара, баячими балдихан 'Бедный старик, богатого старика имущество взяв, богатея жил'; Энэми, энэми, дуэнни бавасан 'Идя, идя (идет, идет), конца его не найти (и конца ему нет)'; Соликан аба, дилгани-да долдиваси 'Лисички нет, и голоса ее не слышно'; Тарими омок-тани тантами бояливаси, куку омоктани кункуми бояливаси 'Утки яйцо стукая не разбить, лебедя яйцо колота не разбить'; Токими долани бичин симуксэнгуэни чунгуну соликан сиасани 'Нарт его внутри (не его нартах) бывший (находившийся) жир ему принадлежащий весь лисичка съела' (Нанайская грамота); Дёбой, пурэмбэ пулси, согдата ботай гурунсэл эди дёбогал 'Работающие, по тайге ходящие [охотящиеся], рыбу ловящие люди много работали'; Суэ пурэмбэ пулсису, согдата ботайсу 'Вы по тайге ходите (охотитесь), рыбу ловите'; Комсомол мэнь диасил-долари бригада ангосира, нёанчи хэм колхозанкансалба алоци-варищей (членов) бригады (бригаду) создав, они всех колхозников обучая, создают, с каким направлением (каким образом) работать нужно'; Байта дёдай гурунсэл-дэ чунгуну эден дянгилангосални-маня бичин 'И дела (дело) обсуждающие люди (судьи) все царские начальники (чиновники) сплошь были'; Ихон советадоани джэр секция ангосиори 'При сельском Совете две секции создать можно' (Советы на Севере); Нёани ункимби хэсэи тэнг тай 'Он сказанное им слово (свое слово) точно выполняет'; Нёани нимбивэ вадяра, тэдэ ундэмби, вадяра, эмуту дилуктэ-мэт нимчали-дяра 'Он меня убьет, правду говорю, убьет, все равно как муху раздавит' (Муму); Най эгдини, буйкин гурумбэ, пье бахан гу-румбэ таосангомари, гуци дюлгэси энэхэчи 'Людей множество, умерших людей, раны получивших людей подбирая, еще дальше пошли' (Горький, Расск.); Часы сиасини-рагда эмучкэн дол-диори 'Часов звук только единственно слышно' (Самар).

Во всех приведенных выше примерах подчеркнутые слова с синтаксической точки зрения должны быть признаны прямыми дополнениями. Переводы свидетельствуют об этом достаточно убедительно и освобождают от необходимости доказывать это по отношению к каждому отдельному примеру.

Следовательно, мы вправе были бы ожидать того, чтобы все эти слова имели форму винительного падежа. Назначительный падеж здесь невозможен, так как прямые дополнения в этих примерах не имеют в своих значениях оттенка предназначительности для какого-либо определенного лица или предмета.

И действительно, все они без исключения не только могут, но в соответствии с нормами современного нанайского литературного языка даже должны иметь форму винительного падежа. Однако немалое количество приведенных здесь примеров, которое может быть без труда увеличено во много раз за счет в первую очередь фактов из обыденного разговорного языка, служит неопровержимым доказательством того, что нанайскому языку не чуждо выражение прямого дополнения формой именительного падежа.

Поскольку именительный падеж с формальной стороны представляет собой не осложненную никакими падежными формантами основу имени, можно, казалось бы, думать, что случаи выражения им прямого дополнения есть не больше как результат опущения показателя винительного падежа при быстром произношении. Именно так, между прочим, зачастую склонны бывают объяснять это явление и сами нанай. Если переспросить собеседника-нанай, употребившего прямое дополнение в форме именительного падежа, то нередко, пожалуй даже в большинстве случаев, в повторенной фразе прямое дополнение будет облечено уже в форму винительного падежа. Это несомненно является свидетельством того, что в современном языковом сознании нанай развилось представление о необходимости для всякого прямого дополнения иметь форму винительного или, в особых случаях, назначительного падежей. Но это представление еще не закрепилось настолько, чтобы стать обязательной, не допускающей никаких отклонений речевой нормой.

Весьма показателен тот факт, что, осознавая необходимость выражения прямого дополнения формой винительного падежа, сами нанай нередко опускают показатель этого падежа, не страшась того, что в результате этого прямое дополнение приобретает форму именительного падежа. Ни один другой падеж не допускает такого вольного обращения со своей формой. Ни одному нанай никогда даже в голову не придет опустить показатель какого-либо другого падежа, равно как и всякой другой грамматической категории. Следовательно, уже одна возможность опущения показателя винительного падежа представляет собой факт весьма знаменательный, требующий к себе особого внимания.

Подтверждением того, что формы прямых дополнений наших

примеров не являются результатом случайного опущения суффикса винительного падежа или фонетическими вариантами этой падежной формы, может служить и то, что при абсолютно равных фонетических условиях форма винительного падежа, выполняющая необъектную функцию, не допускает в отношении себя никаких фонетических изменений, которые могли бы привести к смешению ее с формой именительного падежа. Нельзя по-нанайски сказать: **Ми дуэнтэ пулсиэхэмби*, нужно: *Ми дуэнтэвэ пулсиэхэмби* 'Я по тайге ходил'. Нельзя сказать: **Ми тэй айнгани вайчахамби*, нужно: *Ми тэй айнганива вайчахамби* 'Я в тот год охотился'. В первом случае винительный падеж выражает обстоятельство места, во втором — обстоятельство времени. Ни там, ни здесь он не может быть заменен формой именительного падежа.

Но когда винительный падеж выражает прямое дополнение, замена его формой именительного падежа оказывается возможной, — нежелательной, правда, с точки зрения норм литературного языка, но все же возможной. Разговорный язык, равно как и язык фольклора, довольно широко пользуется этой возможностью. Так, например, можно сказать: *Ми дуэнтэвэ ичэхэмби*, но можно сказать и *Ми дуэнтэ ичэхэмби* 'Я тайгу видел'; можно сказать: *Ми мапава вайчахамби* и *Ми мапа вайчахамби* 'Я на медведя охотился'. Следовательно, дело вовсе не в случайном опущении суффикса и не в фонетическом изменении формы винительного падежа, а в том, что нормально оформляемое винительным падежом прямое дополнение может в современном нанайском языке в порядке исключения иметь форму именительного падежа.

Интересно отметить, что буквально на наших глазах происходит резкое сужение возможностей выражения прямого дополнения формой именительного падежа.

Наибольшее количество приведенных примеров падает на изданную в 1929 г. на правах рукописи небольшую книжку (нанайский текст занимает в ней всего около одного печатного листа), составленную студентами нанайцами Ленинградского института народов Севера под руководством Т. И. Петровой. Остальные примеры взяты из литературы, изданной с 1933 по 1940 г. (объем использованной литературы около 30 печатных листов), причем здесь представлены почти все встретившиеся случаи выражения прямого дополнения формой именительного падежа. Стремлением представить материал на это редко встречаемое в литературном нанайском языке явление с максимальной полнотой объясняется непропорционально большое количество помещенных выше примеров.

Интересно в этом отношении обратиться к наиболее старой литературе на нанайском языке. В 80-х годах прошлого столетия Казанским миссионерским обществом было издано несколько книжек на нанайском языке, написанных миссионером П. Прото-дьяконовым. Большинство из них представляет собой переводы

евангельских текстов и молитвенников. В числе этих книжек была издана в 1885 г. «Гольдская азбука». Собственно букварная часть занимает в ней десять с половиной страниц. Дальше идут переводы различных молитв. Интерес для нас представляет букварная часть, в которой есть некоторое количество фраз, взятых из разговорного языка. Ознакомление с этими фразами показывает, что из пятидесяти одного имеющегося в их составе прямого дополнения формой винительного падежа выражено двадцать шесть (причем шесть из них — местоимения), формой именительного падежа — двадцать четыре и формой назначительного падежа — одно. Допуская возможность ошибок, следует все же сделать заключение, что те нанайцы, с которыми Прото-дьяконов общался в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого столетия (по-видимому, это были уссурийские нанайцы), в выборе формы для выражения прямого дополнения не отдавали предпочтения ни винительному, ни именительному падежу.

В опубликованных фольклорных записях П. Прото-дьяконова¹ из общего количества 213 прямых дополнений 131 имеет форму винительного падежа и 82 — форму именительного.

Примерно такую же картину можно наблюдать в пяти небольших отрывках текста (всего не более 400 слов), записанных И. А. Доброловским в 1903 г. от сунгарийских нанай.² Из 29 имеющихся в тексте прямых дополнений 15 имеют форму винительного падежа и 14 — именительного.

Ознакомление с печатными материалами показывает, что именительный падеж как выразитель прямого дополнения встречается в литературе год от года все реже и реже. Разительным представится это сокращение, если принять во внимание ежегодно увеличивавшееся до 1941 г. количество названий и листаж литературы на нанайском языке. Если в одном печатном листе, изданном в 1929 г., можно встретить более 30 случаев прямого дополнения, переданного именительным падежом, то в литературе издания 1940 г., составляющей не менее 70—80 печатных листов, едва ли удастся найти хотя бы три подобных случая. Причиной тому — выработавшаяся в литературном языке, хотя никогда и никем официально не узаконенная норма, согласно которой прямое дополнение, не имеющее значения предназначенности, должно выражаться формой винительного падежа.

Но литературная норма не может идти вразрез с тенденцией развития живого разговорного языка. Эта норма отразила ту цель, к которой постепенно приближается нанайский язык в области выражения прямого дополнения, — вытеснение формы именитель-

¹ Прото-дьяконов П. Песни, былины и сказки уссурийских гольдов. Зап. О-ва изучения Амурского края, т. V, вып. I, Владивосток, 1896.

² Котвич В. Материалы для изучения тунгусских наречий. I. Образцы языка сунгарийских гольдов. СПб., 1909, с. 10—13 (отгиск из журнала «Живая старина», вып. II—III, 1909).

ного падежа из круга морфологических средств, обслуживающих эту синтаксическую категорию. Исходя из такого понимания, выражение прямого дополнения формой именительного падежа в современном нанайском языке следует рассматривать как постепенно, но в последнее время довольно быстро изживаемый пережиток, имеющий свои корни в глубокой истории языка.

Может возникнуть вполне законный вопрос: не является ли разное оформление прямого дополнения — в одном случае формой винительного падежа, а в другом — формой именительного падежа выражением различия в содержании этих прямых дополнений? Известно, что в монгольских и тюркских языках прямое дополнение может выражаться кроме винительного падежа еще и падежной формой, не имеющей в своем составе падежного показателя и являющейся в первую очередь выразителем главных членов предложения, т. е. той падежной формой, которая соответствует нанайскому именительному падежу, причем винительный падеж выражает определенный предмет, обычно сопровождаемый в речи каким-либо индивидуализирующим определением (указательным, качественным, количественным, по принадлежности, по действию), а не имеющая падежного показателя форма имени выражает объект, не определенный ничем специально, не выделяемый из общей массы ему подобных, ранее в речи не упоминавшийся, или же такой, который тесно связан с данным действием и не может по отношению к нему быть не чем иным, кроме как прямым объектом.¹

Так ли обстоит дело в нанайском языке? Приведенные выше примеры показывают, что иначе. Конечно, что-то общее есть. В нанайском языке именительный падеж оформляет прямое дополнение, пожалуй, несколько чаще в тех случаях, когда прямой объект мыслится недостаточно определенным и несомненно чаще в тех случаях, когда прямой объект логически тесно связан с действием, обозначенным управляющим им словом, т. е. когда прямым объектом является именно тот предмет, который для данного действия обычно бывает прямым объектом. Однако многие из приведенных примеров находятся в явном противоречии с описанной выше нормой монгольских и тюркских языков. Мы видим в этих примерах вполне определенные, вполне индивидуализированные прямые объекты, выраженные формой именительного падежа.

¹ В грамматиках монгольских языков устанавливается наличие двух совпадающих по форме падежей. Форма имени, не имеющая падежного показателя, в роли главного члена предложения определяется как падеж именительный, а та же форма в роли второстепенного члена предложения, в частности, прямого дополнения, определяется как падеж неопределенный или неоформленный. В работах по тюркским языкам не имеющая падежного форманта форма имени у разных авторов называется по-разному: неопределенным или неоформленным падежом, именительным, основным, особой формой винительного падежа, когда эта форма выражает прямое дополнение, и именительным, когда она играет роль какого-либо из главных членов предложения.

С другой стороны, в современном нанайском языке нельзя встретить ни одного словосочетания, в котором невозможно было бы даже предельно неопределенный прямой объект выразить формой винительного падежа. Как уже указывалось выше, решительно во всех случаях выражения прямого дополнения формой именительного падежа последняя без всякого риска внести хотя бы малейшее изменение в смысл предложения может быть заменена формой винительного падежа. Больше того, в предложениях с однородными прямыми дополнениями часть дополнений может иметь форму винительного, другая часть — форму именительного падежа, может отсутствовать формальное согласование в падеже между прямым дополнением и приложением к нему. Следовательно, норма монгольских и тюркских языков для нанайского языка нормой не может быть признана.¹

Вообще для современного нанайского языка никакой строгой нормы в этом отношении установить нельзя, если не говорить об упоминавшейся норме литературного языка. Одно только можно сказать, что нанайцы в разговорной речи стараются не пользоваться формой именительного падежа для выражения тех прямых объектов, которые в условиях конкретного контекста могут быть поняты в качестве субъектов или приложений к ним. Абсолютно недопустима форма именительного падежа в тех прямых дополнениях, которые выражаются личными местоимениями. В остальном никаких категорических ограничений не существует, но, как уже было сказано, более предпочтительной и практически значительно более часто употребляемой формой прямого дополнения является винительный падеж, за исключением, конечно, тех случаев, когда прямое дополнение выражается назначительным падежом.

То общее, что можно в этом отношении найти в нанайском языке, с одной стороны, и в монгольских и тюркских языках, с другой, следует, по-видимому, объяснить как в разной степени сохранившиеся и получившие несколько различное и самостоятельное развитие пережитки общей для этих языков древней ступени развития грамматического строя, на которой прямой объект, так же как и субъект, выражался формой прямого падежа (основой имени без специальных суффиксов релятивного формообразования). Можно думать, что в монгольских и тюркских языках с появлением особого оформления для винительного падежа при сохранившейся возможности выразить прямой объект формой прямого падежа (так как прямое дополнение противопоставилось подлежащему еще и по месту в предложении) постепенно

¹ Впрочем, и в тюркских языках эта норма иногда нарушается. Так, В. М. Насилов указывает, что в разговорном уйгурском языке для выражения определенного прямого объекта иногда употребляется и не имеющая падежного форманта форма имени, т. е. по обычной тюркологической терминологии — форма неопределенного или неоформленного падежа, равная форме падежа субъекта. См.: Н а с и л о в В. М. Грамматика уйгурского языка. М., 1940, с. 43.

произошла семантическая дифференциация двух форм прямого дополнения. За формой винительного падежа была закреплена функция выражения определенного прямого объекта, а за формой прямого падежа — функция выражения неопределенного объекта.

По-видимому, и нанайский язык вначале пошел было по этому пути, отражением чего являются отмеченные выше сходства нанайского с монгольскими и тюркскими языками. Но тенденция такого развития на каком-то этапе была подавлена, хотя и не уничтожена окончательно, более новыми тенденциями, возникшими, надо полагать, не без воздействия меняющегося языкового окружения. В нанайском языке возобладала тенденция к вытеснению формы именительного падежа из круга средств выражения прямого дополнения.

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Косвенное дополнение обозначает предмет, участвующий в действии, но не являющийся с грамматической точки зрения ни его субъектом, ни его прямым объектом. Косвенное дополнение выражается именами, обозначающими предметы, реже — причастиями, обозначающими действия, мыслимые предметно. С морфологической стороны для косвенного дополнения наиболее характерна форма косвенного падежа, но, кроме того, также такие непадежные формы, как сравнительная форма, форма обладания, форма совместности и различного рода сочетания имени с послелогом.

Рассмотрим, какого рода косвенные дополнения могут выражаться каждой отдельной такой формой.

Падежные формы выражения косвенного дополнения

Винительный падеж

Для имен в винительном падеже функция косвенного дополнения не характерна. Они могут выражать косвенное дополнение лишь в порядке замены других падежных форм тех же имен, но и в этой роли встречаются крайне редко. Здесь можно выделить два случая:

1. Выражение адресата речи вместо обычной для этого случая формы направительного падежа (см. ниже, с. 185). Чаще это бывает в предложениях с косвенной передачей прямой речи, где форма винительного падежа предпочтительнее формы направительного падежа, например: *Анда мэргэн, ми симбивэ энү рүэм-дэ хони ундемби* 'Друг герой, как же я тебе (тебя, в отношении тебя) скажу, уходи мол?' (Новая жизнь); *Даня жимбивэ хэмэ осироам ункини* 'Бабушка мне (меня, в отношении меня) тихо сиди (будь), мол, сказала' (Житков); *Даня бумбивэ чайва омиосоам, мэнэ-тэни шубава ярсигои тамбиам ункини* 'Бабушка

нам (нас, в отношении нас) чай пейте, мол, а я (а сама) шубу посмотреть пойду, мол, сказала' (Житков).

Несколько реже это встречается в предложениях, не связанной передачей прямой речи, где значительно более употребительна форма направительного падежа, например: *Гэ, наондэкан, ми симбивэ хае ункимби?!* 'Ну, юноша, я тебе (тебя, в отношении тебя) что говорила?!' (Тексты); *Исаки агби ундины: Най насални, най насалдии ичэхэни, — ункини* 'Исаки старшему брату своему (старшего брата своего, в отношении старшего брата своего) говорит: Чей-то глаз, кто-то глазами своими увидел, — сказал' (Тексты); *Туй умэри, Арантава ундичи: Торава чапчиру!* 'Так говоря, Аранте (Аранту, в отношении Аранты) говорят: Столб руби!' (Тексты).

2. Выражение лица, испытывающего какое-либо чувство или состояние. В этих случаях, крайне редких, винительный падеж употребляется взамен дательного, например: *Тэй эден пиктэни ункини: Мимбивэ ая, ми недү аонгамби* 'Та царская дочь сказала: мне ничего (что касается меня, то ничего), я здесь переночую' (Тексты).

Назначительный падеж

Имена в форме назначительного падежа выражают косвенное дополнение назначения в следующих случаях: а) когда сказуемое, выраженное глагольным словом переходной семантики, имеет при себе прямое дополнение в форме винительного падежа (если к такому сказуемому нет подчиненного ему слова в винительном падеже, то имя в назначительном падеже может быть воспринято только как прямое дополнение); б) когда подчиняющееся слово имеет непереходную семантику.

Примеры на первый случай: *Диасилгои гэлэхэни хэм найва* 'В товарищи себе позвал всех людей' (Тексты); *Тэй Кармадява Хэдер Калтоминкан оронгои мэдэсигэни* 'Ту Кармадя Ходжер Калтоминкан в невестки себе попросил' (Тексты); *Асичии ундины: Наондэкан хуйгисэгүэни эпэмбэ эпэну, — унди* 'Жене своей говорит: Мальчику в качестве продуктов для него лепешки испеки, — говорит' (Тексты); *Нёанчи «пурэн найсалбани» мэнэ «рабагоари» (лаодингоари) дяпайл бичин* 'Они «лесных (диких) людей» в качестве «рабов» (слуг) себе брали' (Новая жизнь); *Си амиси будии дюлиэлэни тэй этхэвэ асигоаси гачини* 'Твой отец перед смертью своей ту женщину в жены тебе купил' (Новая жизнь); *Туй кайрасими, ми тэй индаи эдечэгүи нантадиани мэнэ пурэмбэ пулсигуи тэтүэгүи кунгүвэ ангованкимби* 'Так жалея, я, чтобы помнить ту собаку свою (на память о той своей собаке), из ее меха в качестве одежды, чтобы ходить на охоту, куртку велел шить' (Мюнхаузен).

Примеры на второй случай: *Буэ дэрэди осини, си пиктэси сурукүгүэни осiori* 'Если мы отстанем, придется стать в ка-

честве слуг для твоей дочери' (Тексты); *Си оду, ми пиктэ-гуивэ* 'Ты стань в качестве ребенка для меня (будь мне сыном)' (Тексты).

Творительный падеж

1. Главная функция косвенного дополнения в творительном падеже — выражать орудие действия в широком понимании этого слова. В этой функции косвенное дополнение обозначает не только непосредственный инструмент действия, но и всякий вообще предмет (в широком смысле слова), используемый действующим субъектом как средство совершения действия, в частности органы тела и способы проявления жизнедеятельности, с помощью которых производится действие, средства, используемые для перемещения в пространстве, для перехода из одного состояния в другое, для того или иного воздействия на другой предмет, для существования и т. п. Примеры:

Отולי осини, сурэди хайва-да хэм ангоми мутэури 'Если уметь, то топором все что угодно сделать можно'; *Эй мапава ми миочанди вахамби* 'Этого медведя я ружьем (из ружья) убил'; *Нёани тракторди дёбойни хайрини?* 'А почему же он не работает трактором (на тракторе)? (Иностранка); *Горонки хадёнди, лэкэди гарпанасиро!* Издалека оружием, стрелами постреливай!' (Тексты); *Дё тулзэдуэни-тэни дюзэр наондэкан илисичи, бунькуди пиокиачичи* 'Около дома два мальчика стоят, трубами (в трубы) трубят' (Житков); *Тотара Кренкель, майканчи игурэ, мангади мукчурэндэ, досодякова тэтугурэ, сапси киравани радиоди хэрсилухэни* 'Потом Кренкель вошел в палатку, сильно согнувшись, надел наушники (слушалки) и стал вызывать берег по радио (с помощью радио, посредством радио)' (Челюскинцы); *Тотара тэй калталихамби пряникава симуксэди модорихани* 'Потом пряник, что она разломала, маслом намазала' (Житков); *Ми тэй гурумбэ нарпин улуксэди туючигуи мурчихэмби бичин* 'Я тех людей свежим мясом угостить думал' (Мюнхаузен).

Дюлин таду аякталахани. Тотара даи дилганди морасинкини, пиагдама дё дэнгэридиэни 'Дюлин тут рассердился. Потом громким голосом своим вскрикнул, так что березовый дом задрожал' (Тексты); *Нёани мэна мурунди мурчими чава дёмбогани* 'Он своим умом думая это придумал'; *Илигойчами, хуэду дюзэр нгалади тонинкини* 'Пытаясь встать, о край нар двумя руками оперся' (Тексты, Самар); *Ася дилди хархихани* 'Ася головой своей покачала' (Иностранка); *Эктэкэн насалди чимчак-чимчак тами портрет барони ичэдехэни* 'Девочка, глазами своими моргая, на портрет смотрела' (Иностранка); *Даня, нёани дякпадоани пэйнгэнди нихоранда, илисихани* 'Бабушка, около него на колени (коленями своими) став, стояла' (Житков).

Чади [муэди] силкора бэи, ниэгухэни 'Ею [водой] вымыв тело, вышел' (Тексты); *Наондэкан, мова дяпара, моди пуйкухэн,*

муэчи чикпахан 'Юноша, палку взяв, с помощью палки (палкой) прыгнул, в воде вымок' (Тексты); *Сикун соулдиаси энудемби* 'С помощью нового весла твоего (веслом твоим) поеду' (Новая жизнь); *Бэюн-кэ бэюн, омоктади пиктэгуи бари* 'Зверь-то зверь, а из яиц (с помощью яиц) детей выводит' (Новая жизнь); *Эйвэ ангосиори дя дяка биэси, кулакасал, самасал хон-да хэм би эрдэндиэри* кочаоличи 'Это сделать не легкое дело, кулаки и шаманы всякими способами мешают' (Советы на Севере).

Мэна бичхэди, мэна хэсэди дёбовори 'На своей письменности (своей письменностью), на своем языке (своим языком) работать нужно' (Новая жизнь); *Украинской хэсэди арбузава «кавуи» гэрбиэсичи* 'На украинском языке (языком) арбуз «кавуном» называют' (Житков); *Нёани тэм Институтэду-рэгдэ училичини, тотам-да гой-гой дангсава мэна хэсэди тунгсэрэхэни* 'Он не только учился в Институте, но различные книги на свой язык (языком) переводил' (Гейкер); *Тэм шахматыди-рагда-да ху-пихэни биэси* 'Он не только в шахматы (шаматами) играл' (Детские и школьные годы); *Хайди мэлдеину?* 'В чем (чем) мы будем состязаться?' (Тексты).

Гой дюзэтунгэ диачи-тани утунгиди энэхэчи 'А другие двое товарищей их на оморочке (оморочкой) поехали' (Тексты); *Ми дюзэр инивэ хамаси согдатава ярсими дялди пулсикэмби* 'Я два дня назад рыбу разведывать на оморочке (оморочкой) ездил' (Гейкер); *Эй намола ледокоди-да энэми манга — дукэсэл энэвэндэсил* 'По этому морю даже на ледоколе (ледоколом) ехать трудно — льды не пускают' (Два полета); *Вахмистр Владюков моринди автомобильба ачапчи энэхэни* 'Вахмистр Владюков на лошади (лошадью) навстречу автомобилю поехал' (Четыре боевых случая); *Наотом асиси чимана сиун токондо эй мангобола солгодыра хуон да адинди* 'Енотова жена твоя (твоя жена-енот) завтра в полдень по этой реке вверх поплывет на девятисаженной белуге (белугой)' (Тексты); *Нёани сэдэнди дичини* 'Он на телеге (телегой) приехал' (Житков); *Ми ункимби: ми, турии осини, эй мухэргиэнди наоридямби* 'Я сказал: если я упаду, на этом круге (кругом) буду плавать' (Житков).

Балана эй удэктэвэни би найсал Даору согдатадиани балди хачи 'Раньше в этих местах живущие люди рыбой [реки] Даору жили' (Гейкер); *Гой, гурунсэл кусундиэни балди осини, дихани пулэди оди, гэ туй тами кулак осини-да кадаси* 'Других людей силой живет если, денег у него становится с избытком, а поэтому может даже кулаком стать' (Советы на Севере); *Ми маси най, тамача дёгди хони бипури?* 'Я сильный человек, с таким домом как жить?' (Тексты).

2. Косвенное дополнение в творительном падеже может быть обозначением предмета, служащего материалом для изготовления чего-нибудь. Примеры:

Чаду эм аонгакан, хоронкола хабдатадиани, гарадиани маня анговохан аонгакан бичини 'Там один шалашик, из дубовых

листьев и веток сделанный шалашик был' (Тексты); *Дёкансалтани сэлэди ангосиохан бичичи* 'А домики из жезла сделаны были' (Житков); *Вахмистр Владюков дуруни эмуту дёлоди анговоган най дуруни-мэт бичини* 'Вид вахмиистра Владюкова был подобен виду человека, сделанного из камня' (Четыре боевых случая); *Тэй даи далиан-да адолиди ангосиохан бичини* 'И тот большой мешок из сетки изготовлен был' (Житков); *Аонгачиари исигонари, сиксэ, чимай ивачиориду исидиани мова калтасойчи, дюкэди, дюкэ аба осини-тани, симатади мувэ баргичи* 'Придя к зимовью, чтобы хватило вечером и утром топить, дрова рубят, изо льда, а если льда нет, из снега воду приготавливают' (Гейкер); *Тэдэ, чаду ханду-бэлэди нуювухэн чолон бичини* 'И правда, там из риса сваренный суп был' (Житков); *Хонин молокодани тэнг улэн сырбэ ангоми-да ая* 'Из овечьего молока хороший сыр изготовить можно' (Житков); *Чаду-мат то дилидиани ангохамби миатаи ачора, ярсихани* 'Тут же из головы лося сделанную безрукавку свою сняв, рассмотрел' (Тексты); *Эм яцикади дэрэгүэри ангогачи. Гой яцикади тэнкүгүэри ангогачи* 'Из одного ящика стол себе сделали. Из другого ящика сидение себе сделали' (Челюскинцы).

3. Форму творительного падежа может иметь косвенное дополнение с о п р о в о ж д е н и я, обозначающее предмет, чаще всего орудие, при наличии которого субъект совершает действие. Чаще такое дополнение выражается формой обладания имен существительных. Примеры:

Тэй дэ чу боавой уйкэдуэни дюэр най сурэди этури 'У самой наружной двери того дома два человека с топорами охраняют' (Тексты); *Чу довой уйкэду гучи дюэр най лохонди этури* 'У самой внутренней двери еще два человека с мечом охраняют' (Тексты); *Түэ чагдян симата оялани гормахон дёа-мат бойкоку сингактади бичини осини, оркин бимчэ* 'Зимой на белом снегу заяц если бы был со своей шкурой летнего цвета, плохо было бы' (Книга для чт.); *Най тукуруди, аянди ачанкил* 'Люди с бутылкой и кувшином встретили' (Тексты).

Косвенное дополнение сопровождения употребляется также в форме обладания, причем эта последняя форма более обычна в такой функции.

4. В той же форме творительного падежа всегда бывает косвенное дополнение с о в м е с т н о с т и, обозначающее предмет, чаще всего лицо, участвующее как дополнительный субъект в совершении действия (а). Помимо этого основного значения выделяются два-стоящих несколько особняком случая: б) когда дополнительный субъект является лицом, с которым основной субъект устанавливает определенные отношения родства; в) когда дополнительный субъект является предметом, чаще всего лицом, против которого направлено действие основного субъекта. Примеры:

Буэ эм боаду балдикану, агдиари дюэрүкэн балдикану 'Мы в одном месте жили, со старшим братом только вдвоем жили'

(Тексты); *Миклухо-Маклай папуас найдиани улэнди балдихачи* 'Миклухо-Маклай с папуасскими людьми хорошо (дружно) жили' (Новая жизнь); *Мапачан мамачанди чоп хуэдэкин* 'Старик со старухой совсем потерялись' (Тексты); *Петр Викторович-да бунди таоси энэхэни* 'Петр Викторович тоже с нами туда пошел' (Житков); *Докторба нгаи наондэкан бунди ачалихани* 'Доктора везущий мальчик с нами встретился' (Житков); *Гой модан ми дунтэду даи хусэ нэктэди бачиалихамби бичин* 'В другой раз я в лесу с большим самцом-кабаном встретился' (Мюнхаузен); *Туй тамари мэргэнди аятолихан* 'Тогда [она] с героем помирилась' (Тексты); *Ми балана нёандиани андар бичэи* 'Я раньше с ним другом был' (Новая жизнь); *Нёандиачи гэсэ дюэр нуци кури индакан бичин* 'С ними вместе две маленькие серые собачки были' (Новая жизнь); *Асяду нгалаи бурэ, гойдами нёандиани сусуэчухэни* 'Асе руку подав, долго с ней прощался' (Иностранка); *Ми лагерьду би гурунди дэлхэличилигүхэмби* 'Я с живущими в лагере людьми попрощался' (Челюскинцы); *Даору-тани горончи сусу Лэумама хэдиэлэни Даи Манбоди дэлхэйни* 'Даору же ниже старого покинутого селения Лэумама с Большим Амуром расходится' (Гейкер).

Чаду-мат токура, мапади, мамачи амилагора, энилэгүрэ, тэй дэгду гэсэ бичи 'Тогда поднявшись от реки, со стариком и старухой став как с отцом и матерью, в том доме вместе живут' (Тексты); *Эси ми синди пиктэлэгүдемби* 'Теперь я с тобой стану как с сыном (усыновлю тебя)' (Тексты, Самар); *Эйкэни най лаодиндиани эдилэхэн* 'Его старшая сестра с чужим слугой стала как с мужем (вышла замуж)' (Тексты); *Тэй паталанди долини нэучи асилахани* 'С той девушкой их средний брат поженится' (Тексты).

Тотани-мат Арантади сорисинкини 'Только после этого с Арантой схватился' (Тексты); *Эси си аосиси байгоанди сори* 'Сейчас твой зять со своим врагом сражается' (Тексты); *Чагдян гурунсэди чаоха сориори дүэни дидяла-дидяла осихани* 'С белыми войны конец близко-близко стал (приблизился)' (Четыре боевых случая); *Туй тами нёандиачи масиди сориори* 'Поэтому с ними бороться нужно' (Советы на Севере); *Партия бюрократизмади хэм косундии сорини* 'Партия с бюрократизмом всеми силами борется'.

Случаи а) и в) употребления косвенного дополнения в форме творительного падежа могут давать нежелательные омонимы. Так, например, если сказать *Ми нёандиани сори*, то это можно понять и как 'Я с ним (против него) борюсь' и 'Я с ним (вместе) борюсь (против кого-то или чего-то)'; если же сказать *Ми чади сори*, то здесь возникает омонимия между случаем в) косвенного дополнения совместности и косвенным дополнением орудия (см. выше пункт 1) настоящего параграфа, с. 160, 162), т. е. такое предложение можно понять и как 'Я с тем (против того) борюсь' и как 'Я тем (с помощью того) борюсь'. Избежать такой

омонимичности можно следующим способом, который в последнее время, особенно в литературе, употребляется все чаще и чаще в случае в) косвенного дополнения совместности форма творительного падежа имени заменяется сочетанием имени с послелогом *ачапчи* 'против', требующим от имени формы винительного падежа, например: *Ми нёамбани ачапчи сории* 'Я против него борюсь' или *Ми чава ачапчи сории* 'Я против того (этого) борюсь', с полным устранением возможности возникновения омонимичности.

5. Имена и причастия в форме творительного падежа могут выражать косвенное дополнение повода, обозначающее предмет или действие, послужившее непосредственным поводом или источником совершения действия или возникновения состояния. Примеры:

Ми эси капитанди нгэлэси очимби 'Я теперь капитана (капитаном) не боящийся стал (перестал бояться)' (Житков); *Ен-гурсэл тавади тэнг манга нгэлэйчи!* 'Волки огня (огнем) очень сильно боятся' (Житков); *Нёани энуйдиэни ми тэнг мангади нгэлэйчэмби* 'Того, что он увидит (его уходом), я очень сильно боялся' (Житков); *Пудин ундини: Тэй токсади эди инэктэсу!* 'Красавица говорит: Над тем зайцем (тем зайцем) не смейтесь!' (Тексты); *Тэй гурунсэл нёандиачи инэктэйчи: Дилигдиан хаосибини!* 'Те люди над ними смеются: Дилигдиан вот какой есть!' (Тексты); *Нучикэндюэн хэмтудиэри Тонява одоликачихачи, нёандиани инэктэхэчи* 'Все дети вместе Тоню передразнивали, над ней смеялись' (Житков); *Ми, чади инэктэми, элэ будэмби* 'Я, над этим смеясь, вот-вот умру' (Тексты, Самар); *Мапакан элбусихэндиэни найсал хэмтудиэри инэктэхэчи* 'Над тем, как медвежонок купался (купанием медвежонка), люди все смеялись' (Житков); *Нёани буйкичэхэндиэни гойдамари инэктэхэчи* 'над тем, как он пытался умереть, долго смеялись' (Тексты); *Хэмтудиэри ичэдэхэчи, тэй гучкулидиэни хэмтудиэри агданасихачи* 'Все смотрели, все его красоте (красотой) радовались' (Житков); *Иноксади иладасиси-ну?* 'Соплей своих не стыдишься, что ли?' (Тексты); *Ми нучидуи таондёанди кэтэлэ буйкэи* 'Я в детстве от муксуна (муксуном) чуть не умер' (Гейкер); *Пугэ амини ... энуди буйкини* 'Отец Пугэ ... от болезни умер' (Тексты); *Ми эй пудеин хай-да боадоани-да хорасимби* 'Я от этой раны ни в каком месте не вылечусь' (Тексты); *Ми дыняди тэнг маңга элэхэмби* 'Я дыней очень сильно наелся' (Житков); *Уекэн эм пудин очохан, гучкули, улэн пудин нади инэхэн-мэт очини* 'Коробочка красавицей стала, красивой, хорошей красавицей — от нее и рассвело' (Тексты); *Боа сиксэ-бэки тэвэкседди докол докол очини бичин* 'Небо еще с вечера от туч темное (непрозрачное) стало' (М.-Сиб., Расск.); *Иваныч тэй хуйгуи тургундүлэни буэ тулиэду би кэйчэкэмпу Бобкади манга эрумбэ бари бичин* 'Иваныч (кот) из-за этого своего хвоста от нашего дворового щенка Бобки мученье терпел' (Расск. о жив.); *Сингэрэди*

тойкамба бара, энухэни 'От крысы побои получив (будучи побит крысой), ушел' (Тексты).

6. К последним примерам на предыдущий случай довольно близко примыкает выражение формой творительного падежа имени косвенного дополнения косвенного субъекта при глагольных словах страдательного залога или именных, обозначающих состояние. Примеры:

Астрахань белогвардегесал отрядасалдиачи хордикпини бичини 'Астрахань белогвардейскими отрядами окружена была' (Расск. о Кирове); *Чаду-баки чонгдоду би аодан вактаохан, пугеуэри бахан найсалди, гучи моринсалди дялокпини* 'Тут же в долине находящийся луг убитыми, ранеными людьми и лошадьми наполнился' (Четыре боевых случая); *Дюэр огда улэн, буйгу согдатады дялокпини* 'Две лодки хорошей, жирной рыбой наполнились' (Гейкер); *Дё муэди, моди дялокпини бичин* 'Дом водой и дровами наполнился' (Тексты); *Нёанчи эгди модан тамначи, тэвэксэчи ивэчихэчи, чаду самолет хасарни дюжэди дасипчи бичин* 'Они много раз в туман, в тучи входили, там крылья самолета льдом покрывались' (Два полета); *Эй дёаня согдатади баян* 'Это лето рыбой богато' (Гейкер).

7. Именем, а в редких случаях и замещающим его причастием в форме творительного падежа выражается косвенное дополнение в о з м е щ е н и я, обозначающее предмет, употребляемый в качестве компенсации за что-либо. Примеры:

Эй дангсава ми дуин тиэседди гачимби 'Эту книгу я за четыре рубля (рублями) купил'; *Амиси будии дюлиэлэни мимбивэ лукумэ лудюрди, алхан аватади гачини* 'Отец твой перед смертью меня за пушистую лису-крестовку, за пеструю чернубурку купил' (Новая жизнь); *Поалдоани нанайсалдола согдатади, уликсэди дюэчи тайл бичин* 'Иногда у нанайцев на рыбу, на мясо (рыбой, мясом) выменивали' (Самар); *Тэй чади дёбой гурунсэлбэ бай дя туринди лаодилаванкичи* 'Этим трудящихся просто за дешевую оплату работать заставляли' (Советы на Севере); *Арган Манга ундини: Энимби буйкиндиэни дюэчихэмби* 'Арган Манга говорит: на мать свою умершую обменял' (Тексты).

8. Форма творительного падежа имени может выражать косвенное дополнение разницы, обозначающее количество единиц измерения, на которое один предмет (группа однородных предметов) превышает другой или, наоборот, оказывается меньше его. Примеры:

Эди Дачи Долиндуй дёан километрди дидя 'Отсюда до Дачи по сравнению с Троицком на десять километров ближе'; *Нёани миндуй илан сэди даи* 'Он меня на три года старше'; *Буэ дёгдопова суэнгидуй тойнга найди эгди балдичи* 'В нашем доме по сравнению с вашим на пять человек больше живет'; *Улншури мастрскаяду 33 м сээрэ бичини, сатин-тани сээрэдуй 6 метрди ои бичини* 'В пошивочной мастерской 33 м шелка было, а сатина на 6 метров меньше было' (Арифметика); *Столо-*

ваяду 48 кг ира бичини, ханду-бэлэ-тэни 6 килограммади ои бичини 'В столовой 48 кг пшена было, а риса на 6 килограммов меньше было' (Арифметика); Эм пасиду 12 м босо бичини, гой-дима пасиду-тани чадой 3 метрди эгди бичини 'В одном куске 12 м материи было, а в другом куске по сравнению с тем на 3 метра больше было' (Арифметика).

9. В форме творительного падежа имена и причастия могут выражать косвенное дополнение протипоставления, имеющее смысловые точки соприкосновения с косвенным дополнением совместности и с косвенным дополнением повода (см. выше, соответственно п. 4-в и 5, с. 162 и 164). Примеры:

Тэй най амбан «кимувэни» (байгоамбани) вахандои кэсивэ базани. Хайди-да миандаси очини 'Тот человек, когда убил врага тигра, удачу получил. Ни перед чем не пасующим стал (не стал пасовать)' (Новая жизнь); Ми унжиндивэ нёани мианжини 'Перед тем, что я сказал, он спасовал'; Дюэрдии гэсэ биухэн осини-да, ая гоани; маси-да, эмучэн гэрэн найди хони гали! 'Вдвоем вместе если бы были, было бы хорошо; хоть и сильный, а один против всех людей как устоишь!' (Тексты); Пимэкэн нучини — даи сингэрэди хони галидяра? 'Пимэкэн маленький — против большой крысы как он устоит?' (Тексты); Буэ, нучи най, хони галидяну мэндуй даи найди? 'Мы, маленькие люди, как устоим против людей, которые больше нас?' (Тексты).

10. Имена в творительном падеже выражают косвенное дополнение отождествления, обозначающее, каким наименованием называется какой-либо предмет, чем он считается или является. Примеры:

Гэ, солива уй-дэ хэм мурунку, арганку непултэди бодоасил-ка 'Ну, лису ведь все умным, хитрым зверем считают' (Расск. о жив.); Эй яблокова «анортади» гэрбиэсичи 'Это яблоко «анортом» называют' (Житков); Тэй боачан гэрбу анани. Ботам-дисал нёамбани бай сияма боачанди гэрбиэсичи 'Тот остров названия не имеет. Рыбаки его просто песчаным островом называют' (Гейкер); Нёани бичини боава, нёани энухэни хамиалани; «Маклайди» гэрбиэгухэчи 'Место, где он был, после его отъезда «Маклаем» переименовали' (Новая жизнь); Туй мэргэнди, наосоди, сампарди нучи най Пимэкэн урэхэни 'Так героем, стрелком, ловким человеком мальчик Пимэкэн и рос' (Тексты); Гэ, наондэкан, си наондэканди энэми мутасиси, симбивэ токсакан оповамбори 'Ну, мальчик, ты мальчиком иди не можешь, нужно тебя в зайчонка превратить' (Тексты).

11. Имена в форме творительного падежа могут выражать косвенное дополнение превращения, относящееся к глагольному слову от корня о- 'делаться, становиться'. Впрочем, то же значение, как показывает последний пример на выражение косвенного дополнения отождествления (см. выше, п. 10: токсакан оповамбори 'зайчонком сделать'), может быть и обычно бывает

выражено беспадежной формой имени в составном сказуемом. Примеры:

Асодёкан, мэна чичонди очора, энухэни 'Девочка, сама трясогузкой став (превратившись в трясогузку), улетела' (Тексты, Самар); Нанай бичхэвэни лоча бичхэдиэни очоговалбори 'Нанайскую письменность нужно перевести на русское письмо' (Новая жизнь).

Возможно, что сюда же следует отнести косвенное дополнение к глагольному слову от основы тунгсэрэ- 'переводить', например: нанай хэсэдиэни тунгсэрэури 'на нанайский язык перевести'. Впрочем, с таким же основанием этой случай можно отнести и к дополнению орудия, что и было сделано выше (см. с. 160).

12. Формой творительного падежа имени может быть выражено косвенное дополнение и схода, обозначающее исходный пункт движения или отсчета расстояния, что чаще обозначается формой исходного падежа (см. ниже, с. 187). Примеры:

Эдэн пиктэни Кармадя асивани, сонгомари, хотон тоиди-ани анагохачи 'Его жену — царскую дочь Кармадя — с плачем от берега города оттолкнули' (Тексты); Чисэнивэ городи дидэ, эйнивэ ядагани 'Вчера из далекого [места] (издалека) пришла и сегодня устала' (Тексты); Тэй хэвэндие кэту горо бизини 'От того озера не очень далеко (Тексты); Эдэ-дэ, эй дюэр наондэанди-да дэрэдиури! 'Ай-ай-ай, от этих двух молодых-то отстать!' (Тексты); Буэ огдану катерди тургэнди дэрэдиэхэни 'Наша лодка от катера быстро отстала'.

13. Наконец, формой творительного падежа может быть выражено косвенное дополнение соответствия, для которого более обычной и значительно шире употребительной является форма местного падежа (см. ниже, с. 176). Примеры:

Буэ нанай найни культурнай политика гиандиани урэхэнди нанай журналбани ангорива гэлэми дэрүхэни 'Наш нанайский человек (люди) вырос по закону культурной политики и в создании нанайского журнала стал нуждаться' (Новая жизнь); Эди-дэ гасара, эди-дэ хайра, тэй гианди, тэй колиди туй энэдечи 'Не горюй и не делай чего-нибудь (в этом роде), в соответствии с этим правилом, с этим обычаем пойдешь' (Тексты).

Дательный падеж

1. В форме дательного падежа имена, обозначающие одушевленные предметы, коллективы людей, организации и т. п., могут выражать косвенное дополнение косвенного субъекта обладания. Как правило, такие дополнения подчиняются глагольному слову от основы би- в значении 'иметься' или антонимичному ему имени отрицания аба 'нет, не имеется, отсутствует'. Примеры:

Нёандоачи гучи эм миочан бичини 'У них еще одно ружье было' (Тексты); Мимбивэ буйкин-дэ, ми бичхэи синду бидерэ 'Я хоть бы и умер, а мое письмо у тебя будет' (Самар); Тотам-

да нуц *эктэжэнсэлдү* акоакансал бичин 'Нэ'у маленьких девочек куклы были' (Иностранка); *Эси нёандоачи* ихон советани-рагда биэси, таванки-тани-да райончи, округангочи би 'Теперь у них не только сельские Советы есть, но, кроме того, районы и округа есть' (Советы на Севере); *Нёандоачи* дангса-да, газета-да аба 'У них ни книг, ни газет нет' (Новая жизнь); *Солдат таондоани даи зонтик бичини* 'У каждого солдата большой зонтик был' (Житков); *Нёандоани дёан тойнга сэ* 'Ему пятнадцать лет' (Гейкер).

По поводу последнего примера следует сказать несколько слов. Здесь нет специального слова, означающего наличие или отсутствие, что никак не может считаться характерным для нанайского языка, поскольку речь идет о простом обладании или не-обладании. Разбираемый же пример имеет в виду не обычное обладание, а обладание совершенно особого рода — наличие у того или иного лица определенного возраста. В этом особом случае обычно непосредственное предиктивное значение возраста его носителю, т. е. употребление определяющего возраст словосочетания в роли сказуемого, без посредства каких бы то ни было специальных слов предикативного значения. При этом носитель возраста может рассматриваться или как косвенный субъект обладания, или, что чаще бывает, как прямой субъект, или, что бывает еще чаще, как определение по принадлежности. Первый из этих трех случаев, наименее характерный, отражен в приведенном выше примере. Второй случай, передающий тот же смысл: *Нёани дёан тойнга сэ* 'Он пятнадцать лет (он пятнадцатилетний; ему пятнадцать лет)'. Третий случай, передающий тот же смысл: *Нёани сэни дёан тойнга* 'Его возраст¹ — пятнадцать (лет его пятнадцать; ему пятнадцать лет)'.
2. Та же группа имен, обозначающих одушевленные предметы, коллективы людей и т. п., а также причастия в форме дательного падежа могут выражать косвенное дополнение адреса или предназначенности, обозначающее лицо или действие, к которым адресуется действие, связанное с обладанием, для которых что-либо существует или делается. Примеры:

Гэ, пудин, хайва бамари, синду будену? Ну, красавица, что находя, тебе дадим (что мы можем тебе дать)?' (Тексты); *Ми хайва-да вари осини, синду бууэмби* 'Я что-нибудь убью если, тебе отдам' (Гара); *Гэ ая, хэм тэй гурунду маня буктэгусу* 'Ну, ладно, все тем людям сплошь раздайте' (Тексты); *Соликаду-да сиагоани бухэчи И лисице* есть дали' (Тексты); *Илгакова мэндуи дяпару, — унди, — илга анава эдендуи буру, — унди* 'С орнаментом [шкатулку] себе возьми, — говорит, а без орнамента царю своему дай, — говорит' (Тексты); *Пулэгухэн дуду-эсэвэ колхозникасал мэндуэри дяпахачи* 'Оставшийся картофель колхозники себе взяли'; *Си минду амтакава гаду* 'Ты мне

¹ Словом сэ, как мы видим, обозначают как возраст вообще, так и год, но в последнем случае только как единицу измерения возраста.

ягод купи' (Житков); *Буэ сунду шоколадава олбинки* 'Мы вам шоколад привезли' (Челюскинцы); *Ми нэудувэ-дэ тэтуэвэ/ангосиру* 'И моему младшему брату [одежду] спешит' (Тексты); *Буэ нёандоачи* молокова эврсухэпу 'Мы им молоко наливали' (Житков); *Эй диха советаду, дёбой гурунду, шилду, холаори дёгду, сэден дёконду, найва окчичири дёгду* *наипчи* 'Эти деньги на советы, на трудящихся, на школы, на читальни, на красные уголки, на больницы расходятся' (Советы на Севере); *Великэй пролетарской революция халлани ми кулакаду дёбоворива налагохамби* 'После Великой пролетарской революции я на кулака (для кулака, у кулака) работ оставил' (Челюскинцы); *Революяду, странаду тэнг эди даи байтасалба тахани* 'Для революции, для страны очень много больших дел сделал' (Четыре боевых случая); *Наондэнду хай кэту масива гэлэури!* 'Мальчику (для мальчика) разве много силы нужно!' (Бианки); *Покто станция барони байгоду нилэ-ликту бичин* 'Путь к станции врагу (для врага) скрыт был' (Четыре боевых случая); *Суэ минду хэмтудиэри зигусу* 'Вы для меня все одинаковы' (Сказка о мертвой царевне); *Иду хэмту гурунду бэун иси бичини* 'Там всем людям меш хватало' (Житков); *Аонгачиари исигонари, сиксэ, чимай ишчориду исидиани мова калтасойчи* 'К зимовью придя, вечера и утром на топку (для топления) чтобы хватило, дрова рубит' (Гейкер); *Сиаориду-да исиаси бичин И на еду* (для едения) хватало' (Гара); *Си мэвэ гэлэи дангсава гадиоаси хорин тивисси гоани* 'На твою покупку (для твоего покупания) нужные тебе книг двадцати рублей хватит, конечно'.

3. Имена, обозначающие одушевленные предметы, в форме дательного падежа при сказуемых, обозначающих состояние, ощущение или чувство, выражают косвенное дополнение с в е н н о г о с у б ъ е к т а с о с т о я н и я. Примеры:

Нёандоани манга эрдэнгэ очини 'Ему очень интересно стало' (Тексты); *Эй дяка буэ нанайсалду, эси биди гурунсэлду ... манга эрдэнгэ* 'Это дело нам, нанайцам, современным людям ... очень интересно' (Новая жизнь); *Кониэду моча сэбдэни бичин* 'Конике очень весело было' (Самар); *Чаду ми тэнг моча эрдэнгэ, минду агдапси дякава ичэхэмби* 'Я очень интересную, для меня радостную вещь увидел' (Вонхаузен); *Тотами Володя нёамбани амдайни Володяду тэнг жу бичин* 'Поэтому Володино ему подражание для Володи исключительно полезным было' (Детские и школьные годы); *Айчунэй, ай ботамдисалду үлэн* 'Чем [больше] светит солнце, тем рыбакам лучше' (Гейкер); *Улэнди тэиндэсису осини, долбо сунду манга одяра* 'Если хорошенько не отдохнет, ночью вам трудно будет' (Гейкер); *Алга огдавани адолива тэчигуй гурунсэду* *намни-анга бигуэни Пирго дяпахай* 'Неводную лодку, чтобы невод грузящим людям удобно было, Пирго держит' (Гейкер); *Аога най мимбивэ мэвэ нгуйрэдуи тэвэнкини, чаду минду ичичи очини*

‘Военный человек меня на плечи свои посадил, тогда мне видно стало’ (Житков); *Бунду-дэ ядапси-да ана* ‘И нам даже устали нет’ (Тексты); *Бунду кайран* ‘Нам жалко’ (Тексты); *Минду пэку бичини* ‘Мне жарко было’ (Житков); *Гадун-тани пудин чумчуэнди мую-ую тазани*. *Мэргэнду хай-да аба* ‘Тогда красавица пальцем пошевелила. А герою ничего нет (ничего с ним не делается)’ (Тексты); *Синду хай далдико?* ‘Тебе что за дело?’ (Тексты); *Хони паяктава посиори бунду далди анаоци?* ‘Как же сена кошение нас (нам) не касается (нет дела)?’ (Гейкер); *Гой аминсал нурилбэри дэнгсичичи, синду-тэни хамача-да далди анани!* ‘Другие отцы о своих детях заботятся, а тебе никакого дела нет!’ (М.-Сиб., Расск.); *Эйнигэ нёандоани амини тэнг хангисикан гойдайни-мат бичини* ‘Сегодня ему отец его особенно задерживается будто стало (сегодня ему показалось, что его отец особенно долго задерживается)’ (Гейкер).

4. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме дательного падежа могут выражать косвенные дополнения при соединении, в которых находят свое обозначение предметы, подвергающиеся воздействию в смысле присоединения к ним тем или иным образом других предметов. Примеры:

Балдой баян, уйкэлэи ниэрэ, зурэ, мэргэн нгаладоани дянэгора, дёкчи тобогохани ‘Богач Балдой, выйдя из двери своей, спустился (к берегу), взяв героя за руку его, и привел (поднял) в свой дом’ (Тексты); *Нёани ми нгаладоива дяпахани* ‘Он меня за руку (за мою руку) взял’ (Житков); *Баё хачохамба, дянакоддоани дяпара, начи нэхэни* ‘Баё котел, за ручку его взяв, на землю поставил’ (Гейкер); *Ботамдисал, коктонду, илтэхэду дянапари, адолива татайчи* ‘Рыбаки за поплавки и грузила взялись, невод тянут’ (Гейкер); *Ниэрэ, полтадоу дяпара, зуринхэни* ‘Выйдя, за одеяло свое взялась и подняла’ (Тексты); *Мулулсэлду дэнг-дэнг дяпачару* ‘За ведра крепче держись’ (Житков); *Дэгдэгуйдуэни солика вачика хуйгудуэни сэжпэнкини* ‘Когда она взлетала, лисица за хвост цапли зубами схватилась’ (Петрова, Сказки); *Сэлэмэ вэчэмби сисима торадоу уихэни* ‘Железную собаку свою к лиственничному столбу привязал’ (Тексты); *Анакоду копейкава уюхэчи* ‘К ключу копейку привязали’ (Житков); *Мокансалду хачохамба ловохан бичин* ‘На палки котел повешен был’ (Житков); *Аминачи, нёамбачи хукурэ, мэнэ дарамодоари уирэ, нёандиачи гэсэ тутулугэчи* ‘Отцы, их завернув и на свои спины привязав, с ними вместе побежали’ (Челюскинцы); *Тотани, агби даидоани тэуцирэ, бу-дал* (Тексты); *Арган Манга мэнэ энимби, токиду нэрэ, Мангбова хэи ирчилохани* ‘Арган Манга свою мать, на нарту положив, по Амуру вниз повез’ (Тексты); *Туй тара мориндоу тэулухэни* ‘Потом на лошадь свою посадила’ (Тексты); *Боачи низхэндуи, банданду тулиэдуи тэрэ, тэси* ‘Когда выйдет на улицу, на скамейку перед домом сядет и сидит’ (Тексты); *Тотани-мат,*

утунгиду тэрэ, бигиачи даохани ‘Потом, на оморочку сев, на ту сторону переехал’ (Тексты); *Ихэн, голдёнду тэхэни* ‘Вошла, к очагу села’ (Тексты); *Мапа дэрэдуэни эли тэхэни* ‘За стол старика слуга сел’ (Тексты).

5. Имена, обозначающие одушевленные, но чаще неодушевленные предметы, а также, крайне редко, причастия в форме дательного падежа могут выражать косвенное дополнение местоимения, указывающее на предмет, содержащий что-то в себе, на себе, у себя. Здесь имеется в виду место (в широком смысле слова) нахождения чего-то или совершения действия, если таким местом является вполне конкретно мыслимый предмет со всеми чувственно воспринимаемыми нами признаками. Примеры:

Гэ, наондёкан, чимана индэдечи минду ‘Ну, юноша, завтра будешь отдыхать у меня’ (Тексты); *Энугуэри, бунду нучикэн-дуюн поагохачи* ‘Пойдем, у нас дети собрались’ (Житков); *Данияду-тани гумухин лактохани* ‘А на бабушке пыль налипла’ (Житков); *Эси дуюр най эмун лэхэду очичи* ‘Теперь два человека на одной стреле оказались’ (Тексты); *Дюлуй моринду даи далпун* ‘На передней лошади — слуга’ (Тексты); *Ичэдини — мэргэн ададу кудэчигуйни* ‘Смотрит — герой на лодке правит’ (Тексты); *Хачоханду-тани лалава пуюричи* ‘А в котле кашу варят’ (Житков); *Эси суэ, синэди нанайсал, улэнди здеусу, гиан суэ нгаладоасу бини* ‘Теперь вы, бедняки-нанай, хорошенько помните, власть в ваших руках находится’ (Самар); *Дарамадоани-тани пинако* ‘На спине же его котомка имеется’ (Тексты); *Ми-тэни, сиямба хороодоу дянай, евригуи тами хупими, тэ-сигэмби* ‘Я же, то песок в ладонь свою беря, то высыпая, играя так, сидел’ (Житков); *Буэ халану, голопу эй бичхэду хэм би, хон-да дичипу, неду най бичхэлэхэндуэни* ‘Наши фамилии, национальность в этом письме все есть, и как приехали — здесь, в написанном человеком’ (Тексты); *Тэй тэлунгусэлбэ, дяринсалба, нингмансалба эдиктэвэни дангсаду уй-дэ эчиэл нирурэл* ‘Эти предания, песни, сказки, множество их в книге еще никто не записал’ (Новая жизнь); *Тэй мапа мурундуи мурчихэни* ‘Тот старик в уме своем подумал’ (Тексты); *Тэй Кармадя асини мурчини мурундуи* ‘Та Кармадя, жена его, думает в уме своем’ (Тексты); *Гэ, мапачан, симбивэ най тэлунгуду-дэ үндэси-кэ — модян мапачан* ‘Ну, старик, о тебе люди даже в преданиях говорят — столяр (мастер)-старик’ (Тексты); *Онинкансал тэлунгуду, дяринду дяри, хисангой мэнэ акпало модянговари, паксинговари* ‘Онинки (представители рода Онинкан) в преданиях и песнях поют и рассказывают о своем старшем брате столяре, о своем мастере’ (Тексты); *Нанай гуандоани туй бини: уй мапава вахан осини, дили тэй найнги осини* ‘В нанайском обычае так есть: если кто медведя убьет, того человека становится голова (медвежья)’ (Тексты).

Чукчалал челюскинецасалба хориориду чу эдивэ бэлэчиэхэчи ‘Чукчи в спасении челюскинцев очень много помогли’ (Челюскин-

цы); *Колхозника салду бригадава ангосиори, туй тамп дёбово риду дя, улэн оди* 'Для колхозников бригады нужно создать тогда в работе (работать) легко, хорошо станет' (Советы на Севере); *Нёани дярриориду имдар бичини* 'Он в пении мастер был'.

6. Имена существительные одушевленные в дательном падеже возвратно-притяжательной формы могут выражать косвенное дополнение обратного превращения (ср. дополнительные превращения в творительном падеже, см. выше, с. 166—167). Примеры:

Гэ, мэргэн, найдои осира, иуми-дэ ая гоани 'Ну, герой, человеком [снова] став, входи' (Тексты); *Мапа мэна мападои очохани* 'Старик стариком [снова] стал (дословно: в своем старике)' (Тексты); *Тэй хамилани элчи мапа диллани пачилахани — мападои очохани* 'После этого слуга старика по голове стукнул — стариком (снова) стал' (Тексты).

7. В форме дательного падежа может быть косвенное дополнение отожествления в том случае, если оно относится к глагольному слову от основы *бодо-* 'считать, принимать за...'. Мы видели, что такое дополнение может быть выражено и формой творительного падежа (см. выше, с. 166, первый пример в п. 10). По всей вероятности, дательный падеж здесь более древен. Творительный же появился позднее — или под влиянием русского языка, или в результате аналогии с близкими по значению дополнениями к другим глагольным словам, примеры которых даны выше, при рассмотрении функций творительного падежа. Примеры:

Нёанчи, мимбивэ мападу бодомари, мимбивэ вариами-ка эчиэ мурчиэчи 'Они, меня за медведя считая, про меня, что он, мол, убивает, не думали' (Мюнхаузен); *Хоронколава маси моду бодоасил-ка* 'Ведь дуб крепким деревом считают'.

В том же значении очень часто употребляется одиночное слово или целый оборот в форме косвенной передачи прямой речи, например: *Нёанчи мимбивэ мапам бодойчи* 'Они меня медведем (медведь, мол) считают'.

8. Имена в форме дательного падежа иногда выражают косвенное дополнение косвенного субъекта действия. Здесь возможны два случая: а) выражение косвенного субъекта при глагольных словах в особой, крайне редко употребляемой, страдательной форме, образуемой суффиксами *-во/-ву, -о/-у* б) выражение косвенного субъекта (по смыслу близкого к орудью) при глагольных словах от основы *бур-//буй-//бу-* 'умереть'. При прочих глагольных словах такое дополнение обычно выражается формой творительного падежа (см. выше, с. 165). Примеры:

Буэ эй дюлиэлэни мападу манаоривари... толкичи биэну-куэ 'Мы до этого медведем свое истребление (как мы истреблялись медведем, как мы давали медведю себя истребить) ... ведь видели же во сне' (Тексты); *Гормагон солиду вавохани* 'Заяц

лисой убит (дал лисе себя убить)'; *Хали-да бичин-дэ ми нгаладоива будечи* 'От моей руки уж когда-нибудь ты умрешь' (Тексты); *Хон-да диасилбива манакапомари-да, нгаладоива будесу* 'Как бы моих товарищей ни истребляли [вы], от моей руки умрете' (Тексты).

9. Имена существительные неодушевленные при глагольных словах, обозначающих действия, связанные с разделением, разединением, могут в форме дательного падежа выражать косвенное дополнение разделения, указывающее части, получаемые в результате разделения. Примеры:

Тэй дюкэ балана даи бичин бидерэ, эси дюэр пасиду калтахани 'Та льдина раньше большая была, наверное, а сейчас на два куска (на две части) раскололась' (Челюскинцы); *Яранга дони дюэр пасиду оболаохан* 'Внутренность яранги на две части разделена' (Челюскинцы); *Хэм дёбой найсал дуин хопанду оболакпичи* 'Все работающие люди на четыре группы разделились'; *Вахамбари адимба илан ободу чалихачи* 'Пойманную белугу на три доли (пая) разрезали'.

Местный падеж

Одним из наиболее полифункциональных в синтаксическом отношении, если не самым полифункциональным, является местный падеж, причем характерно наличие у него порой совершенно не связанных между собой и даже в известной мере противоположных значений, которые выясняются и уточняются лишь в лексико-семантических отношениях между оформленными этим падежом именами и подчиняющими их глагольными словами. Эти особенности, пожалуй, наиболее резко сказываются в тех значениях местного падежа, которые он имеет при выполнении функции косвенного дополнения.

1. Имена, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение отложительности, указывающее предмет, от которого отчуждается другой предмет, ранее с ним тем или иным образом связанный, или же предмет, от которого отделяется его часть. Примеры:

Туй тамп сидулэ нангдайчаи 'Поэтому у тебя хочу взять в долг'; *Тэй албамба гадивари эринду поалдоани балана буйкин гурунсэдулэ-дэ гадил бичин* 'Во время сбора этих податей иногда даже с давно умерших людей брали' (Советы на Севере); *Тотара мимбивэ тэй эктэлэ апомби дяпагороам ункени* 'Потом мне у той женщины шапку свою возьми, мол, сказала' (Житков); *Си лалангои элдэлэ сиара, албансалдола албамба таосаниндару* 'Ты, каши своей досыта поев, с чертей малог пойдя собери' (Сказка о попе); *Пиктэгуи тэнг эмун асиллаи эм эктэ пиктэвэ бахани* 'Ребенка себе только от одной жены

цы); *Колхозникасалду бригадава ангосиори, туй тамн дэбэриду дя, улэн оди* 'Для колхозников, бригады нужно создать тогда в работе (работать) легко, хорошо станет' (Советы на Севере); *Нёани дяриориду имдар бичини* 'Он в пении маст был'.

6. Имена существительные одушевленные в дательном падеже возвратно-притяжательной формы могут выражать косвенное дополнение обратного превращения (ср. дополнительное превращения в творительном падеже, см. выше, с. 166—167). Примеры:

Гэ, мэргэн, найдои осира, шуми-дэ ая гоани 'Ну, героем человеком [снова] став, входи' (Тексты); *Мапа мэна маподо очохани* 'Старик стариком [снова] стал (дословно: в своем старике)' (Тексты); *Тэй хамилани эчи мапа диллани пачиллани маподо очохани* 'После этого слуга старика по голове ступил — стариком (снова) стал' (Тексты).

7. В форме дательного падежа может быть косвенное дополнение отожествления в том случае, если оно относится к глагольному слову от основы *бодо-* 'считать, принимать за'. Мы видели, что такое дополнение может быть выражено и формой творительного падежа (см. выше, с. 166, первый пример в п. 10). По всей вероятности, дательный падеж здесь более древен. Творительный же появился позднее — или под влиянием русского языка, или в результате аналогии с близкими по значению дополнениями к другим глагольным словам, примеры которых даны выше, при рассмотрении функций творительного падежа. Примеры:

Нёанчи, мимбивэ мападу бодомари, мимбивэ вариамичиэ мурчиэчи 'Они, меня за медведя считая, про меня, что он мол, убивает, не думали' (Мюнхаузен); *Хоронколава маси мобо бодоасил-ка* 'Ведь дуб крепким деревом считают'.

В том же значении очень часто употребляется одиночное слово или целый оборот в форме косвенной передачи прямой речи, например: *Нёанчи мимбивэ мапам бодойчи* 'Они меня медведем (медведь, мол) считают'.

8. Имена в форме дательного падежа иногда выражают косвенное дополнение косвенного субъекта действия. Здесь возможны два случая: а) выражение косвенного субъекта при глагольных словах в особой, крайне редко употребляемой страдательной форме, образуемой суффиксами *-во/-ву, -о/-о*; б) выражение косвенного субъекта (по смыслу близкого к орудию) при глагольных словах от основы *бур-//буй-//бу-* 'умереть'. При прочих глагольных словах такое дополнение обычно выражается формой творительного падежа (см. выше, с. 165). Примеры:

Буэ эй дюлиэлэни мападу манаоривари... толкичи бизи пукэ 'Мы до этого медведем свое истребление (как мы истреблялись медведем, как мы давали медведю себя истребить) ... видели же во сне' (Тексты); *Гормахон солиду вавохани* 'Зав

лисой убит (дал лисе себя убить)'; *Хали-да бичин-дэ ми нгала-доива будечи* 'От моей руки уж когда-нибудь ты умрешь' (Тексты); *Хон-да диасилбива манакапомари-да, нгаладоива будесу* 'Как бы моих товарищей ни истребляли [вы], от моей руки умрете' (Тексты).

9. Имена существительные неодушевленные при глагольных словах, обозначающих действия, связанные с разделением, разединением, могут в форме дательного падежа выражать косвенное дополнение разделения, указывающее части, получаемые в результате разделения. Примеры:

Тэй дюкэ балана даи бичин бидерэ, эси дюэр пасиду кал-тахани 'Та льдина раньше большая была, наверное, а сейчас на два куска (на две части) раскололась' (Челюскинцы); *Яранга дони дюэр пасиду оболаохан* 'Внутренность яранги на две части разделена' (Челюскинцы); *Хэм дёбой найсал дуин хопанду оболакпичи* 'Все работающие люди на четыре группы разделились'; *Вахамбари адимба илан ободу чалигачи* 'Пойманную белугу на три доли (пая) разрезали'.

Местный падеж

Одним из наиболее полифункциональных в синтаксическом отношении, если не самым полифункциональным, является местный падеж, причем характерно наличие у него порой совершенно не связанных между собой и даже в известной мере противоположных значений, которые выясняются и уточняются лишь в лексико-семантических отношениях между оформленными этим падежом именами и подчиняющими их глагольными словами. Эти особенности, пожалуй, наиболее резко сказываются в тех значениях местного падежа, которые он имеет при выполнении функции косвенного дополнения.

1. Имена, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение отложительности, указывающее предмет, от которого отчуждается другой предмет, ранее с ним тем или иным образом связанный, или же предмет, от которого отделяется его часть. Примеры:

Туй тамн сидулэ нангдайчаи 'Поэтому у тебя хочу взять в долг'; *Тэй албамба гадивари эринду поалдоани балана буйкин гурунсэдулэ-дэ гадил бичин* 'Во время сбора этих податей иногда даже с давно умерших людей брали' (Советы на Севере); *Тотара мимбивэ тэй эктэлэ апомби дяпагороам ункени* 'Потом мне у той женщины шапку свою возьми, мол, сказала' (Житков); *Си лалангои элдэлэ сиара, албансалдола ал-бамба таосаниндару* 'Ты, каши своей досыта поев, с чертей малог пойди собери' (Сказка о попе); *Пиктэгуи тэнгэмун асиллам эм эктэ пиктэвэ бахани* 'Ребенка себе только от одной жены

одну дочь получил' (Тексты); *Нёанчи халангочи — намукан мукадола* низэхчи 'Их род (национальность) — удэ: на вышли' (Тексты); *Наондёкан гурунсэл папиросава карма лари* дянагохачи 'Молодые люди папирсы из карманов с взяли (достали)' (Гейкер); *Нгалалани хамача-да хэм ло тури бичини* 'Из рук его все валилось' (М.-Сиб., Расск.); *Уй муэнгулэни уй-дэ дяпаси, уй-дэ монголани уй-дэ дяпаси* из чьей воды никто не брал, ни из чьих дров никто не брал (Тексты); *Тотара мангобола банкади муэвэ сополохани* 'Из реки в банку воды зачерпнула' (Житков); *Паланчи кутучи отондола сэксэвэни омиванкини* 'На-пол ставив, из коры кровь его заставил пить' (Тексты); *Бай-гдал туй муручичи* тугдэ эмуту *муэлүлэ хулбури-мэт тугдэлүхэни* 'Только подумал, и дождь, все равно как из ведра льют, пошел' (Тексты); *Понгосалдола симата пэнг тухэни* 'С кустов снег сыпался' (Расск. о жив.); *Туй би коли: муэлэнди пароходола* калит тул-тул чу хамила хулундини 'Такое правило: с тонущего парохода капитан всегда позднее всего (после всех) сходит' (Людскинцы); *Эмун гектардола буэ эм тангу центнердуэ эм кава барипу-тани!* 'Ведь с одного гектара мы сто центнеров хлопка получаем' (Что дала Сов. власть); *Ачиандола аггичи кунгпэлэни курими муэлэлүхэн, тотами бэвэвэни ичэвэвэни* побрякушек [на подоле] побрякивая, от [нагрудных] украшений издавая звон, пошла за водой, но ее самое (тела ее) не вынесла (Тексты); *Аоридоани тавалани дюсир-дюсир-дюсир тавалани* 'Когда она спит, из костра ее мельк-мельк-мельк' (Тексты); *Чаду тэнг мангади кэнкэлэхэмби, тас насалдолаива носичи ботар агбинкини* 'Тогда я очень сильно ударился лбом, так из глаз моих искры снопом появились' (Мюнхаузен).

Наду бичин ботамдисалдола тойнга най диасилбаричи тайвачи бэлчиндэмэри тутумэри дичичи 'Из бывших на заводе рыбаков пять человек товарищам тянуть помогать прибежали' (Гейкер); *Туй тапи, эди най сундулэ, дай опари, Советский Союз орденсалбани тунгэндуэри тэрчэдерэл* 'После этого мы людей из вас, став взрослыми, ордена Советского Союза на груди носить будут' (Челюскинцы); *Чанкай бундулэ уй-дэ, уй-дэ киана морасинди бичин: Лагерь!* 'Все время из нас кто-нибудь вдруг вскрикивал: Лагерь!' (Челюскинцы); *Бундулэ уй-дэ исча-ну?* 'Из нас никто еще не пришел?' (Тексты); *Бундулэ чу маси, чу дай тачи* 'Из нас ты самый сильный, самый боеспособный' (Бианки); *Колхозникасалдола джэр найва конференциячи энэгүэчи сондөхачи* 'Из колхозников (от колхозников) выбрал человек, на конференцию чтобы ехали, выбрали'; *Хэм хунникасалдулэ ми зйвэ мэндүц дяпайчачи* 'Из всех игрушек я эту самую взять хочу'; *Мандү гасалани бонгова, хамойва-рагда сологозочичи* 'Из уток стаи только первую и последнюю оставил' (Тексты); *Тэй дангсасалдола эдиктэни нучи гурунсэлду анговохан* 'Из этих книг большинство для детей сделано' (Новая жизнь);

шан сэнкурэлэ эмун хаполдоа гэрбэгүхэни 'Из зеленого багрянца с один веник нарвал' (Тексты).

2. Имена существительные, обозначающие предметы, представляющие собой сквозные отверстия или имеющие их, а также представляющие собой пронизываемую среду, в форме местного падежа при условии подчинения их глагольным словам, семантически связанным с идеей движения, выражают косвенные дополнения пропущенного глагола, указывающие предмет, через или сквозь который совершается движение. Примеры:

Лаова этумдисэл чанкай уйкэ долани анговохан сангардолани ичэдей бичин 'Тюремные сторожа все время через проделанное в двери отверстие смотрели' (Кн. для взр.); *Кэксэ най чонкочолани* ичэни 'Кошка в дымовое отверстие [дома] человека вошла' (Улитин); *Тотакханди бэктэ бими, эм най-ну, хай-ну уйкэлэчи* силигичи джукэн ичэни 'После этого немного погода какой-то не то человек, не то что-то другое, в их дверь (через их дверь) протискиваясь, едва вошел' (Тексты, Самар); *Мэргэн уйкэлэ чул ичэни* 'Герой в дверь прямо вошел' (Тексты); *Уйкэсэл нихэлэкичи*, *уйкэлэ хусэ, аси найсал низгүхэчи* 'Двери открылись, из двери (через дверь) мужчины и женщины вышли' (Житков); *Павала ичэуэчиэни, эмдимэ наканду тэси пудин, ичэ тара, ходихани* 'А когда он посмотрел в окно (через окно), на одной из сидящих красавица взглянула и только (и кончила)' (Тексты); *Эниэ, эниэ, дэродёндё, малу павалани игуэмби* 'Мама, мама, дэродёндё (припев), через окно на задней стене войду' (Тексты); *Ми тургэнди павала гурпункимби* 'Я быстро в окно (через окно) заглянул' (Житков); *Ми тэнг мэвэ дэи коландолани чул тугүхэмби* 'Я прямо сквозь трубу своего дома упал' (Мюнхаузен); *Сангян-тани печкадиади гуалако барони низлүхэни, коландола отоко-да энэсини* 'А дым из печки в комнату стал выходить, через трубу несколько не идет' (Расск. о жив.); *Мэргэн, сэлэмэ сан торавани лопторам тоанда, адин диллани илан модан кункулувучиэни-мэт, наотома асини адин ангалани арбингохани* 'Герой из железных вешал кол вырвал, и, когда по голове белуги три раза ударил, его енотовая жена из пасти (через пасть белуги) появилась' (Тексты); *Паяктава посиори эрин эмэ иси, — Донгсиа, чагдэн сангнямба ангалани низвуми, ункини* 'Сено косить время скоро настанет, — Донгсиа, белый дым изо рта (через рот) выпуская, сказал' (Гейкер); *Нэктэ ангалани, опоролани* нэксэи сэксэ хэйни 'Из пасти и носа кабана теплая кровь течет' (Гейкер); *Тэй дачансалдола муэ надиади диагданчи энэйни* 'По тем корням (через те корни) вода из земли к сосне идет' (Житков); *Тэй пудиусэл, диливари хосисипари, паландола симтозачи* 'Те красавицы головы свои почесали и сквозь пол провалились' (Тексты).

3. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, имеющие поверхность или представляющие собой участки территории, в форме местного падежа при подчинении глагольным словам с

мантикой перемещения в пространстве выражают косвенное дополнение продолжности, т. е. указывают предмет, вид которого или по поверхности которого происходит перемещение. Примеры:

Нёани поктола энэйвэни ми ичэкэи 'что он идет по дороге видел' (Житков); *Гучи илан геройсал горо поктола энэйвэни* 'Еще три героя по далекому пути (в далекий путь) отправились' (Два полета); *Тэй поктола энэури осини, манга гойдами энэйвэни* 'По тому пути если двигаться, очень долго двигаться нужно' (Два полета); *Тэй поктолани энэйчи нёанчи, пэйнгэ дулэ онойчи* 'По его следу идут они, по колени проваливаются' (Тексты); *Хамача-да гой государствосолдола пулсивэси билэ* 'Ни по каким другим государствам ездить нельзя было бы' (Два полета); *Тэй найсал илша океандола — Севернэй Ледово тайла пулсичи осини, дидя бигилэхэни* 'Если бы те люди в третьему океану — Северному Ледовитому плавали, близко было бы' (Два полета); *Буэ нёамбачи дарамалачи пилкийчамари пэрэкэчикэну* 'Мы их по спине погладить попробовали' (Житков); *Дёари осиговочиани, низсэнгидуэни дюэр дёроктолани янечодигой* 'С наступлением лета, когда он потел, по двум сторонам вискам грязь стекала' (Самар); *Пиагданчи элэ исидоани токончи би пиагдандола калта энэхэни* 'Когда к берегам уже подходил, по находящейся в середине березе трещина пошла' (Тексты).

4. Имена и причастия в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение соответствия, указывающее предмет или предметно мыслимое действие, служащее ориентиром или основанием для главного действия. Примеры:

Эдэн голани ирочихани 'Дурак тащил своим путем (по-прежнему, в том же направлении)' (Тексты); *Наондэкан голани энэйвэни* 'Юноша своей дорогой шел' (Тексты); *Нёнгшан бойкоко боуэнгилэни ая гуандола барачимари балдиану* 'Под голубым цветом небом по хорошему закону (закон) весело живем' (Новая жизнь); *Эси буэ барачимари мэнэ гуандолари балдиану* 'Теперь мы, радуясь, по своему закону (закон) живем' (Новая жизнь); *Эси суэ, нанайсал, хэм Совет гуандолани балдилодяси* 'Теперь вы, нанайцы, все по советским законам начнете жить' (Самар); *Голо таони мэнэ колларари балдичи* 'Каждая национальность по своим обычаям живет' (Новая жизнь); *Тэй игондоби нанайсал мэнэ нанай коллани балдихачи: туэ боатобчи дёа согдатава ботай* 'В том селении живущие нанайцы своим нанайскими порядками (обычаем) жили: зимой охотятся, летом рыбу ловят' (Самар); *Наондэкансалба мэнэ хэсэлэи ивэнкинчи* 'Тотара уйкэи дин дасигохани' Мальчиков по своему слову (в соответствии со своим словом) заставил войти, потом дверь свою плотно закрыл' (Тексты); *Судно командирни мэнэ хэсэлэи Миклухэ дёгоани ангохани* 'Командир судна по своему слову (в соответствии со своим словом) для Миклухи дом построил' (Новая жизнь).

Поани сугдичи, эндур ама кэсилэни балдигохари 'Некоторые угощают духов, чтобы по милости бога отца жить' (Тексты); *Нёанчи сагди манасал пэргэллэчи ботайчи* 'Они по совету (с соответствием с советованием) старых стариков рыбачат' (Гейкер); *Нёанчи мурчихэндулэчи хай-да осими-да аба* 'По их мысли (в соответствии с их думанием) ничего не получилось' (Новая жизнь).

5. Имена в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение с оприкосновения, обозначающее предмет, который является предметом движения или местом соединения с ним другого предмета. Примеры:

Примеры: *Туй энэмиз, эм иргэндулэ исихани* 'Так шел, шел и одного селения достиг' (Тексты); *Тэй аонгала исихачи* 'Того зимовья достигли' (Тексты); *Анда мэргэн, хай-да эриндуэни хамаси мочогойдои бундулэ киригохари* 'Друг герой, в какое-нибудь время, когда будешь возвращаться обратно, к нам заезжай' (Тексты); *Миндулэ энгур тэде диди осини, ми нёамбани мэнэ сиадымби* 'Ко мне волк и вправду если придет, я его сам съем' (Кн. для чт.); *Лэкэни энэмиз, энэмиз, Аранта тунгэндулэни кичо-кичо тойкохани* 'Стрела его летела, летела и в грудь Аранты дрожа концом попала' (Тексты); *Уйкэ уе бэкэндулэни тойкохани* 'В верхнюю часть дверной рамы попала' (Тексты); *Хоня-да зурэсилэри эмун дё падирандолани соктачи туэч тойковочимат ичэгухэчи* 'Не проехали и немножко, как их лыжи попали (ударились) со стуком в стену одного дома, и [тогда только] увидели' (Тексты); *Бэлэни намбохан-да ая* 'В тело его хоть бы попасть' (Тексты); *Чаду, олокнами, хамаси туридуэни силопон дарамалани тап энэхэни* 'Тогда, перепугавшись, когда падал назад, вёртел в спину его вонзился' (Сказки); *Маша дидини осини, нёамбани тэнг миавандолани гарпаори* 'Если медведь придет, ему прямо в сердце нужно стрелять' (Кн. для чт.); *Туй тара наото дилилачи начилахани — эм инда дилини очини* 'Потом енот по голове своей стукнул и стал головой какой-то собаки' (Тексты); *Туй уми, ми бэгдилэивэ нгаладиши начилахани* 'Так говоря, по моей ноге рукой ударил' (Житков); *Тотани буэ уйкэлэпувэ дуктэхэни* 'Потом в дверь нашу постучал' (Житков); *Чаду-мат кучэмбэ дянагора, тунгэндулэи кучэчи нянганянга* 'Тогда нож взяв, в грудь свою колет слегка' (Тексты); *Ворошилов, нёамбани никпуми, нёани нгуйрэлэни нгалаи дигдахани* 'Ворошилов, его поощряя, на его плечо рукой надавил' (Четыре боевых случая); *Тэй эктэ, дидэ, пэлэни доромба дигдахани, тотара хоньякамби бухэни* 'Та женщина, придя, на лоб ему печать поставила (ко лбу придавила), потом кольцо свое дала' (Тексты); *Тотара даидима инда минчи ланг дичини, мимбивэ пунгачихэни, тотара тэнг ми сиандолаива илэхэни* 'Потом большая из собак ко мне близко подошла, меня обнюхала, потом прямо в ухо мое лизнула' (Житков); *Энэмиз, энэмиз, . . . тэдэ-дэ зурэн, гогда зурэн бичини: дериндулэни танкин-да, холдончи*

тувури 'Идет, идет, ... и правда гора, высокая гора был край ее наступишь и на бок упадешь' (Тексты); Чагдяди да наондэкан дянгван тэтуэлэни тоанкини 'Мальчик с головой за одежду начальника потянул' (Иностранка); Мэ токондолани лап дянахани 'Герой за середину ее [туловища] схватил' (Тексты); Бэгдилэни даи дёлова уихэчи 'К ногам большой камень привязали' (Тексты); Тармасун хасагбани тэ нуктэ пейнгэндүлэи уихэни мэндэн 'Тармасунский скоросел с волосом к колену привязанным вместе' (Тексты); Эчимай тэрэ, сонгоро амимби дёнгоми, тэтуэи боялани пун даяра, зугухэни 'Дурак, утром встав, оплакиваемого отца вешая, в дыру на одежде платок спрятав, пошел' (Тексты); Ас кан, мэне тэтуэвэни тэтувэнди, омолагованди, хукуэмбэни тэгэндүлэни гидалагой тара, хамаидиани аносими, нигэ 'Девочка, сама в одежду его одев, подпоясав, сверток его за зуху (в грудь) его заткнув, сзади его подталкивая, вышла' (Тексты).

6. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме местного падежа в редких случаях могут выражать косвенное дополнение места нахождения, указывающее место, на котором или в котором что-либо находится или совершается действие. Такое косвенное дополнение стоит весьма близко к обстоятельству места, которое очень часто выражается той формой местного падежа. Примеры:

Ичэйчи — най бими, дили ана, муйрэлэи ангмако, нууэлэни насалко 'Видят — хоть и человек, а головы нет, сопл на плече, с глазами над грудью' (Тексты); Хулу хуктэи тахани, хуйгуи нэсэрэмди гулдэхэни, ангмалаи синк та 'Белка зубами щелкнула, хвост свой распушила, во рту шипела' (М.-Сиб., Расск.).

7. Имена (преимущественно связанные с неодушевленными предметами), а также причастия в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение замены, обозначающее предмет или то действие, которые чем-либо компенсируются. Примеры:

Эй миочандола нёани илан тангу тисэвэ бухэни 'За ружье он триста рублей отдал'; Балана хода найсал эмун сэнэлэ тэнг эмун пуд опава нанайсалду бури бичичи 'Работники торговцы за одного хорошего соболя только один пуд муки найцам давали'; Дэгдэхэлэ тэнг банихану 'За перо очень дорого подарим' (Житков); Буэ нёамбани дэдулэни, эксэчисулэулихэну 'Мы ее за ласковость, за заботливость любил' (Житков); Мапа си хайва гэлэгуи тайси, пундэ минду бухэндүлэи? 'Старик, ты что собираешься потребовать за то, что дочь свою мне отдал?' (Новая жизнь); Дяпару бэлэчикэси, эй си дёбохандоласи 'Возьми! Ты помогал, а я за твою работу (за твое работание)' (Житков).

8. Имена в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение причины, обозначающее предмет, который служит непосредственным источником или причиной возникновения действия или состояния другого предмета. Примеры:

Балана най, мапарисал, сагди гурунсэл туй тэлунгуй бичичи, хайлала сэтэхэмбэни Онинкан халани 'Раньше люди, старики и пожилые люди так повествовали, от чего пошел (произошел) род Онинкан' (Тексты); Тэлунгуду Онинкансалба най туй унди бичичи: мола сэтэхэчи 'В преданиях об Онинках люди так говорили: от лося пошли (произошли)' (Тексты); Буэ Ойтакан балди хани дачани амбандола балдиохан бичин ади бонгодо 'Наших Ойтанканов рождения корень — от тигра рождены были в самом начале' (Тексты); Усэжэнсэлдүлэ кабакасал-да балдигохачи 'Из семян и кабачки выросли' (Житков); Тэй онгасайчаи тэнг улэн поргинду ми хамача-ну сиасиндола чукту сэнэгүжэмби — 'В тот приятный момент, когда я собирался заснуть, я от какого-то шума вдруг проснулся' (М.-Сиб., Расск.); Тэй бокто-салдола чумчуэнсэл сахаринайчи 'От тех орехов пальцы чернеют (становятся черными)' (Житков); Даи Мангбоду-мат, дарамиди Даору муэни сиундүлэ тэнг симуксэ-мэт килтолиандичи 'Как на Амуре, вода широкой Даору от солнца прямо как жир блестит' (Гейкер); Володя эниндүлэи холами отолихани — 'Володя от матери (у матери) читать выучился' (Детские и школьные годы); Дэрэдихэн, бичхэвэ отолиаси голосал эгдигэ тачио-чиори дюлуй отоли голосалдола 'Остальные, неграмотные народы много должны учиться у передовых, знающих народов' (Советы на Севере); Чукча, нёамбани дилгандолани баогора, унжини 'Чукча, его по голосу отыскав, сказал' (Челюскинцы); Ми сиундүлэ сарамби 'Я по солнцу знаю' (Житков); Талома сопон эгди най нгалалачи тургэнди боярини 'Берестяной черпак от рук многих людей быстро ломается' (Гейкер).

9. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, являющиеся частями других предметов, в форме местного падежа выражают косвенное дополнение предмета, до которой что-либо распространяется, доводится. В семантическом отношении такое дополнение стоит близко к обстоятельству образа действия. Примеры:

Туй уми, Пимэкэн бури сиандола тоангохани 'Так говоря, Пимэкэн лук свой до уха натянул' (Тексты); Тэй поктолани энэйчи нёанчи, пэйнгэндүлэи онойчи 'По его следу идут они, по колени проваливаются' (Тексты); Туэ нигучиэни, турэксэлэ би симата унди, дёари нигучиэни, турэксэлэ би ниадыха хангамай 'Зимой как выйдет, до [края] голенища доходящий снег тает, летом как выйдет, до [края] голенища доходящая трава вянет' (Тексты); Куль долиндола очохан 'Куль до половины стал (опустошился)' (Тексты); Токондола алхан, насални чаки 'До середины пестрый, глаза его с бельмом' (Тексты); Мэргэн сорилан-да уйси ичэгүжэни: эм гасакан токондолани тэс илгаку би-

чини 'Герой во время своего сражения, вверх взглянул: какая-то утка до середины вся в узорах была' (Тексты, Самар); *Нёани муэду хавангила илихани* 'Он в воду по колени стал' (Гейкер).

10. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение внедрения, указывающее предмет, служащий местилитцем для проникновения или помещения в него другого предмета. Примеры:

Ини мэргэн эм капчема оялани оморара, ниэрэ, Дэпсиу мэргэн дэгдолани ихэни 'Днем герой поверх халата подпоясался, вышел и в дом героя Дэпсиу вошел' (Тексты, Самар); *Тэй мола игухэн* 'В то дерево вошла (влезла)' (Тексты); *Хонгилаи нгалаи гидалами, татагохани* 'В колчан свой руку засунул и потянул' (Тексты); *Пэулэндүлэни соктаи гидалахани* 'В вешала еглыжки свои воткнул (поставил)' (Тексты); *Уйкэлэни чул ихэн* 'Лактодяхан пудин' 'В дверь его прямо вошла прилипшая красавица' (Тексты, Самар); *Ми тэй гиома тукпэжэнсэлбэ гидала чахамби, сангаркансалдола намбойчами чилахамби* 'Я те медные гвоздики воткнуть хотел, в дырочки попасть не смог' (Житков); *Поани гурунсэл, ундэхэнду илисимари, апомбари оморолари силниктахачи* 'Некоторые люди, на доске стоя, шапки свои за пояс позатолкали' (Новая жизнь).

11. Имена и причастия в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение, обозначающее область деятельности, в которой какое-либо лицо проявляет себя тем или иным образом. Примеры:

Баё вайчаорила улэн, маси най огоани нёамбани зонивайчаорива хэм тачиочини 'Чтобы Бае в охоте (охотении) с хорошим, крепким человеком, его всему, как нужно охотиться, учит' (Гейкер); *Тэй мапа адолива хэсилэурилэ тэнг даи папа* 'Тот старик в посадке невода самый большой мастер'; *Ми чадуин айнганива училэмби, хэм училэури хачинсалдола ми тэ* 'отлично'-рагда барамби 'Я там четыре года учусь, по всем учебным предметам только «отлично» получаю' (Челюскинцы); *Самангола хай даи саман!* 'По шаманству какой большой шаман!' (Тексты).

Выражать косвенное дополнение в форме местного падежа могут не только одиночные (простые) имена и причастия, но также и аналитические сочетания имен с послелогоми, в которых знаменательное имя стоит в беспадежной форме, а послелог имеет форму местного падежа. Большинство послелогов, вернее — имен в послеложном употреблении, не вносит в такие сочетания с точки зрения синтаксической функции ничего нового в сравнении с тем, что имеется у одиночных имен в той же форме местного падежа. Они лишь несколько уточняют лексическое значение имен в качественном, количественном или каком-либо ином отношении. В этих случаях опущение послелога с передачей его падежной формы самому имени не вносит сколько-нибудь принципиальных

различий в значении всего предложения. Это можно видеть на следующих примерах:

Уй-дэ хайва-да сари осини, морин оялани ора, аодамба чалимари, хурэмбэ хулимэри, эм ихондиади гой ихончи савандамари энэй 'Если кто-нибудь что-нибудь узнает, на лошадь [можно не только: морин оялани, но и мориндола — с тем же значением] садится и, пересекая дуга, переваливая через горы, из одного селения в другое селение оповещать едет' (Новая жизнь); *Чаду солика дяралини: кэкэ, си чимана ми оялаива онгаситани, ми пагдиалагоива* 'Тогда лиса говорит: служанка, ты завтра на меня сядешь, я побегу' (Тексты); *Буэ тэй отоловалчи энэуипувэ-тэни, чаду дэрэ оялани элэ-дэ илан силма бичини* 'Когда же мы пришли в эту столовую, там на столе уже три тарелки стояли' (Житков); *Пудин мэргэнгури хэвур долани нэхэн* 'Красавица своего героя в гроб [можно не только: хэвур долани 'внутри гроба', — но и: хэвурдүлэ 'в гроб'] положила' (Тексты); *Самолет таондолани нэ-энг тулүхэчи, элкэ пэйси тулүхэчи, эмуту покакансал-мат бичичи* 'С каждого самолета [можно и: самолётала 'с самолета'] как пух стали падать, медленно вниз стали падать, все равно как пузырьки (шарики) были' (Житков).

Но отдельные послелого и послеложные имена в форме местного падежа оказываются обязательными элементами аналитических сочетаний и принимают на себя основную роль в оформлении некоторых типов косвенных дополнений. Это в первую очередь относится к послелогам *орондола-* 'вместо' и *дюлиэлэ-* 'перед'. Примеры:

Си ми орондолаива элчи осиру 'Ты вместо меня слугой стань' (Тексты); *Чочиада Чоменча аба, нёани орондолани гой най тэсини* 'Чочиады Чолинчи нет, вместо него другой человек сидит' (Тексты); *Валиаха, андана, уй-дэ аси пиктэвэри асини орондолани* *оронкиаохан-да осини, ая бичин* *огоани* 'Беда, друзья, если бы кто-нибудь свою дочь вместо его жены заменил, было бы ведь хорошо' (Тексты); *Гэ, ама, ми си орондоласи энэмби* 'Ну, отец, я вместо тебя пойду' (Тексты); *Ми эм модан мангбодиади муэлүкэнду согдата орондолани чэнивэ гадёра, бандакан оялани, тул-тул нэкуимэт, нэкухэмби* 'Я однажды с реки в ведре вместо рыбы рака принес и на скамейку, как ставил всегда, поставил' (Расск. о жив.); *Паводоачи таоха орондолани даи тукурувэ носовохан бичин* 'В окно их вместо стекла большая бутылка вставлена была' (Челюскинцы); *Буэ дюлиэлэпувэ тэнг даи байта бичин* 'Перед нами очень большое дело (задача) было' (Новая жизнь); *Суэ дюлиэлэсу правление туй би задачава носохани* 'Перед вами правление такую задачу поставило'; *Нёани дюлиэлэни амини дүрүни олокиана очини* 'Перед ним отца его образ вдруг возник'.

1. Имена предметного значения, а также, значительно реже причастия в форме направительного падежа при глагольных конструкциях, обозначающих движение или целенаправленные действия, выражают косвенное дополнение о р и е н т и р а. Такое дополнение обозначает предмет или действие, служащее той целью, на которую ориентировано направление главного действия. Примеры:

Мэргэн, маначи энэрэ, михоранкини 'Герой, к старику правившись, поклонился' (Тексты); *Солими пиокиачива долдон тани, ниэгугуи сирхэ ана боава гэлэми кэндэлими, синчи чахар эндерэ* 'Лиса как услышит мой свист, кружа в поисках места без шнура, чтобы выйти, прямо к тебе пойдет' (Рассказ о жив.); *Таванки Пимэкэн мэнэ бонгопчима аминчи энэри ункени* 'Потом Пимэкэн сказал, что ему нужно идти к своему прежнему отцу' (Тексты); *Ботамдисал бонгоду хавуй-да дэури энэригэ нэргэличи* 'Рыбаки сначала в какую протоку ехали, судят' (Гейкер); *Ми-тэнц самолетадиади ниэридиэвэ минчи октябренокасал, пионерсал дичичи* 'Я же из самолета как только вышел, ко мне октябрята и пионеры подошли' (Кн. для чт.); *Гэ, ми хаоси-да энэи тэрэк гисурэи осини, тайнгангива бичин-дэ дивсалчи исиасимби* 'Ну, если бы я тебе вильно рассказал, куда я иду, то и в сто лет к своим товарищам не пришел бы' (Будущим бойцам); *Туй тара, чихани осигова мангбочи зугухэни* 'После этого, пусть сделав (махнув на руку), к реке спустился' (Тексты); *Сиксэнгилэ наондэкан дёкчиари даогохачи* 'Когда свечерело, мальчики домой переехали [через реку]' (Тексты); *Эси бунчи най хукчухэн* 'Теперь на нас человек (кто-то) напад' (Тексты); *Нёани минчи, бааякталара, хукчуми дэрухэни* 'Он на меня, еще более разозлившись, нападать начал' (Мюнхаузен); *Пудин, илигора, палан нэр пуйкухэни* 'Красавица, встав, на пол внезапно прыгнула' (Тексты); *Бэктэн бипиэ, Сакси саман тугухэни начи* 'Немного погодя, шаман Сакси упал на землю' (Тексты); *Мэргэн тэй пиданчи тэиндэуригэ мурупсинкини* 'Герой решил к той бережке пойти отдохнуть' (Тексты); *Чаду-мат наканчи тэндэгэ* 'Только тогда к нам своим пошла сестра' (Тексты); *Поянго масони илиндахан лэкэ порчиани* 'Младший племянник повел себя на расстояние выстрела' (Тексты).

Лэкэи дянагора, дёлочи гарпахани 'Стрелы свои взяв, в карманчик выпустили' (Тексты); *Тэй пудинчи гадёхан бичин, таванки чоп хуэдээн* 'К той красавице отнес, после этого совсем потерял' (Тексты); *Намчангади бэйчими, нэктэчи ланг ошан* 'Эм вами мо чилани илихани' 'Умело подкрадываясь, к кабану приблизился, за одним толстым деревом стал' (Гейкер); *Тотачи начи хакохан* 'Потом к земле (к берегу) причалил' (Улитин); *Лэкэи буриччи солбиохани* 'Стрелу свою на лук свой наложил'

(Тексты); *Суктусэлбэ тэй чамачи нэктэухэн* 'Ветки на ту подпорку положены' (Житков); *Тойнга най, эм нёнгинди тэтуэку дянгиамба дянами, начи мяс нангалахачи* 'Пять человек одного начальника в синей одежде схватили и изо всех сил на землю бросили' (Новая жизнь); *Си муэчи туриси осини, синчи тэй муэргисэмбэ нангаладырал* 'Ты в воду если упадешь, тебе тот круг бросят' (Житков); *Ми туй тахамбива хамиалани, энгур буйкиндии ми бэгдичивэ тугухэни* 'После того, как я так сделал, волк умер и к моим ногам упал' (Мюнхаузен).

Нёани даня хулунгуэни нёанчиани мэнэ нгалаи алохани 'Он, чтобы бабушка слезла, ей свою руку подал' (Житков); *Сиун мангади тэнг бунчи пидарайни бими, пэку бичини* 'Так как солнце сильно прямо на нас светило, было жарко' (Житков); *Буэ амимпу шахматыва улэсихэни, тэй нёани улэсини хэм аганачи, нэкуэнэчи дакпини* 'Наш отец шахматы любил, та его любовь всем старшим братьям и младшим сестрам передалась' (Детские и школьные годы); *Мэргэн ундини: Мана-а, сагди найчи михорамбори гоани* 'Герой говорит: Старик, пожилым людям ведь нужно кланяться' (Тексты).

Тэй муйки, дилии нянга киангайган эуригэ, бунчи ичэдейни 'Та змея, голову немного вытягивая поднимая, на нас смотрит' (Житков); *Ми тэй найчи ичэдеми-дэ абаи* 'Я на того человека не смотрел' (Житков); *Яковди гучи хадова сагди мапарисалди рагда Коники барачичиани чиурси-мэт ичэдехэни* 'Только Яков и несколько старых-стариков на то, как радовался Коники, как будто с ненавистью смотрели' (Самар); *Гэрэн найсал дуэнтэ дегдэйчиэни нгэлэчимэри ичэдехэчи* 'Все люди на то, как горит тайга, со страхом смотрели'.

2. Имена в форме направительного падежа могут выражать косвенное дополнение в недрения. Примеры:

Нёанчи хэвэнчи ихэчи 'Они в озеро въехали' (Тексты); *Оён хэвэнчи дэринкини* 'Барсук в озеро прыгнул' (Тексты); *Туй ум, муэчи тэмбуэж дэрингуэни* 'Так говоря, в воду, бултых, прыгнул' (Тексты); *Сэлэмэ тэтуэчи муэчи сэм идэрэл* 'Железная одежда их в воду, как что-то дырявое, опустится' (Тексты); *Кона огодчи огохани* 'Кона в лодку сел' (Гейкер); *Ми кармаканчи чумчумэби гидалахамби* 'Я в карманчик палец свой засунул' (Житков); *Тэй лэкэ дёлочи гиданкини* 'Та стрела в камень вонзилась' (Тексты); *Тэй колодецачи надиади муэ хэйни* 'В тот колодец из земли вода течет' (Житков); *Даня эй таохама банкачи* 'молоковая гадяпоам ункени' — 'Бабушка сказала, что в эту стеклянную банку мы молока купим' (Житков); *Эниэ пункудуэни тиас мого бичини. Тэй най-тани апончи тамахани* 'В мамин платке полно грибов было. А тот человек в шапку своим собирал' (Житков); *Комсомолчи хэмту бонгоду энэй синэди наондэан гурунсэл игилэйчи* 'В комсомол все впереди идущие (передовые) бедные молодые люди (бедняцкая молодежь) должны войти' (Самар); *Нёани ... тойнга айнганива хамаси колхозачи*

ихэни 'Он ... пять лет назад в колхоз вступил' (Гейкер); *Коммунист партиячигани чу улэн бонгомдисал, дэбэй, силэ гурунсэл хопалагойл* 'В партию коммунистов самые лучшие передовики, трудящиеся, бедные люди объединяются' (Партия руководит).

3. Имена в направительном падеже могут выражать косвенное дополнение предела. Примеры:

Дянгиан, инэктэми, наондэкакамба нгалачи зурихэни 'Начальник, смеясь, мальчика на руки поднял' (Иностранка); *Наондэкан, апсингопи, долбо сингэрэнгуи кэксэчи нэхэни* 'Мальчик улегшись спать, ночью свою крысу к кошке положил' (Тексты); *Опанас-да бунчи тэхэни* 'И Опанас к нам сел' (Житков); *Энмиэ, энмиэ ... Эм боаду хонко муэчи ек зугухэни* 'Шел ... в одном месте утес к воде прямо спустился' (Тексты); *Ми тэхэмби, ми бэгдиш конда-конда бичини, ми начи эчи-андаи* 'Я сел; мои ноги болтались, я до земли не доставал' (Житков); *Эди Найхинчи дюр инивэ энэури* 'Отсюда до Нанкина два дня ехать'.

4. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме направительного падежа могут выражать косвенное дополнение присоединения, указывающее предмет, с которым в прочтении соединение вступает или приводится другой предмет. Примеры:

Тотара тэй сизпурунсэлбэ хаэсанчи лактовамбовохама ичэвэнкини 'Потом тех гусениц на бумагу приклеенных показав' (Житков); *Хуйгуни, сингактани хэм джюэчи кар лактома дэнг-дэнг гэжчихэчи* 'Хвост и шерсть его — все ко льду прилипая, крепко примерзли' (Самар); *Челюскин, джюэчи гэжчирэ, джюэчи кэди гэсэ туйнкулухэни* 'Челюскин, ко льду примерзнув, со льдом вместе стал двигаться' (Челюскинцы); *Дюр котолу хонкочо лактохачи* 'Два паруса к утесу прилипли (Загадка. Уши на голове)' *Чаду эм эктэ, дёлочи дарасинда, тэсини* 'Там женщины к камню прислонившись, сидят' (Тексты); *Кираду-тани, коак коак би начи бэгдидиэри масиди сикулэкэн, адолива татайч* 'А на берегу, в плотную землю ногами крепко упершись, невяжнет' (Гейкер); *Ми чава нучи тораканду бодохамби бичин, татами ми мэнэ моримби тэй тораканчи уиэхэмби* 'Я это маленький столбик посчитал, поэтому я свою лошадь к тому столбику привязал' (Мюнхаузен); *Огдаи топтовани то тэй полочи уиру* 'Лодки своей веревку вон к той осине привяжи' *Токисалчи халиаохан индасалба энэвэмбури* 'В нарты запряженных собак нужно пустить' (Челюскинцы); *Эмун парачи илан моримба халиаохан* 'В одни сани три лошади запряжены' *Эйкэни дякпадоани тэрэ, сияхани, уликсэвэ сороду, нэрэ, сиалохани, уликсэвэ соактади* чоловохан чоломба 'Старшая сестра его, рядом с ним сев, ела, мясо в посудину положив, стала есть суп, в котором мясо к полыни примешано' (Новая жизнь).

5. Имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме направительного падежа могут выражать косвенное дополнение

препятствия, указывающее предмет, о который что-либо ударяется, который прерывает дальнейшее движение. Примеры:

Нянга паланчи тэх-тэх тахани 'Немножко об пол постукала' (Тексты); *Дили джюэчи мангади кэнкэлэхэни* 'Голова облед сильно ударилась' (Мюнхаузен); *Буэ тотара гиасачи дук-лед тэхэну* 'Мы тогда об изгородь постукали' (Житков); *Туй тара, боачи нилэурэ, мапа сэлэмэ санчиани джюэтунгэсэвэ дапсичими вагани* 'Потом на улицу вытащив, о старика железные вешала обоих колотя убил' (Тексты); *Пароход-тани минди, даняди кэтэлэ туридипувэ хайчи-ну тонгалахани* 'Пароход же так, что мы с бабушкой чуть не упали, обо что-то ударился (притропулся)' (Житков); *Пароход ханкочи тонгалахани бими, эй туй осини* 'Пароход о пристань ударился, поэтому так и получилось' (Житков); *Мапа-тани дёлочи будэлэ ачаландахани* 'Медведь же об камень насмерть ударился (на камень налетел)' (Сказки); *Ми кэтэлэ тухэмби, туй масиди тэхэчи кочапсинкимби* 'Я чуть не упал, так сильно об корни споткнулся' (Житков).

6. Имена, обозначающие людей, значительно реже — животных, в форме направительного падежа при глагольных словах, связанных семантически с речевой коммуникацией, выражают косвенное дополнение адресата речи. Примеры:

Эси-тэни Дага мапа бэе гусинчи ункини 'А теперь старик Дага родному дяде своему сказал' (Тексты); *Диа чаманива мэргэн асичи ундини* 'На следующее утро герой же своей говорит' (Тексты); *Туй бимиз, анги нэуичи дяралмиси, нэуни акчи дяралмиси* 'Так живут, живут, старший брат с младшим братом не разговаривает (брату не говорит), младший брат со старшим братом не разговаривает' (Тексты); *Ми симбивэ энурэм ункэ, си-тэни минчи хайва-да таодагоми-да абаси* 'Я тебе иди, мол, сказал, а ты мне ничего не ответил'; *Ми, никтэчи мэдэсипи-мэт, садямби* 'Я у своего сына (= дочери) спрошу и тогда только узнаю' (Тексты); *Тотара ми мапачанчи ниэчэ-кэнсэлбэ мэдэсичэмби* 'Потом я у старика про птичек спросил' (Житков); *Си тэдэ мимбивэ вайчай осини, боачи, эденчигивэ мэдэсиру* 'Если ты и вправду собираешься меня убить, у неба, у моего хозяина спроси' (Тексты, Самар); *Эден никтэчиэни мэдэвэ гэлэй: Тэй гурунсэл хайдү би?* 'У царской дочери спрашивает (известия просит): Те люди где находятся?' (Тексты); *Тэй хусэ най, эм ясикива асичи гэлэрэ, дангсава таолохан* 'Тот мужчина ящик у жены попросил, книгу стал читать' (Тексты); *Тотара наоточи ундини: Гэ, эси-кэ симбивэ ваори!* 'Потом еноту говорит: Ну, теперь-то тебя убить можно!' (Тексты).

7. Имена, реже — причастия в форме направительного падежа при глагольных словах, связанных с выражением или проявлением чувств, выражают косвенное дополнение адресата чувства. Примеры:

Эктэ най, хусэ най, нучикэндюэнсэл хэм эрдэнгэсилухэчи тэй эктэди 'Женщины, мужчины, дети — все удивлялись той жен-

щине' (Тексты); *Гэ, хоня гой вайчай гурунсэл минчи жоэ рэл!* 'Ну, как другие охотники мне завидовали!' (Мюнхаузен); *Хай чукин мэргэни тас тэдючими сонгочини* 'Что о парши герое сильно, старательно плачет' (Тексты, Самар); *Мин манга сонгохани* 'Обо мне сильно плакала' (Новая жизнь); *чоканчи ми хони аякталахамби* 'Как я рассердился на вочку' (Житков); *Дёбой гурунсэду эси-дэ хайс би балапчи кин количи: басиори, аси гурунчи байгоачиори, аракива омси найва оркин хэсэди соори* 'У трудящихся людей и сейчас есть старые плохие привычки: лень, с женщинами вражда, выпитье, людей плохими словами ругание' (Советы на Севере); *чаохаранчи шурсипу* 'Мы войну ненавидим'; *Нёани дёб улан отоличини си юэчиэчи-ну?* 'Его хорошему умению работы завидуешь?'; *Алосимдипу гой ихончи нуктэхэмбани манга кайранкину бичин* 'Что учитель наш в другое село переселился, мы очень жалели'.

Помимо одиночных имен и причастий косвенные дополнения могут выражаться аналитическими сочетаниями тех же имен причастий с послелогоми или послеложными именами в направлении падеже, а также с послелогом *барони*, синонимичном форманту направительного падежа. Никаких принципиально новых грамматических значений в предложение такие послелог не вносят. Часто они вовсе не влияют на семантику предложения, а иногда лишь уточняют лексические значения обслуживаемыми знаменательных слов. Примеры:

Ичэхэни хай-да даилани атакяя нёани барони диди 'Идет — огромный паук к нему (нёани барони = неанчиани) полза' (Тексты); *Мимбивэ вайчайси осини, боа барони мэдэси* 'Если меня убить хочешь, у неба (боа барони = боачи) спрос' (Петрова, Сказки); *Поани гурунсэл чэгдян босоди капсачи нгаладиари штыксэлбэ миочансал барочи носоктазачи* 'Те которые люди перевязанными белой материей руками штык к ружьям (миочансал барочи = миочансалчи) приделали' (Четыр боевых случая); *Эвэнки бэктэн бимэри, наондэан нанайсал комсомол барони идэрэл* 'После этого через небольшое время молодые нанайцы все в комсомол (комсомол барони = комсомол вступят)' (Самар).

Чонгдо дочини пунгэлихэни 'В яму (дословно: во внутренность ямы; чонгдо дочини = чонгдочи) скатился он' (Тексты); *Ученикэсэл хэм дангсасалба сикун хорго дочини нэктэ* 'Ученики все книги в новый шкаф (дословно: во внутренность шкафа; хорго дочини = хоргочи) расставили'.

Мосалду тугэд муэни чэмбурэж бичи, тэй муэсэл най туй куйдуэни най оячиани сабдаини 'На деревьях дождевая - вода каплями висит, та вода, когда человек заденет, на человека (дословно: на поверхность человека) каплет' (М.-Сиб., Расск.); *Вэм гогда бонган оячиани тохану* 'Мы на высокий бугор (дословно: на поверхность бугра) поднялись' (Расск. о жив.);

ададу бичин мэргэн тэй мо оячиани пуйкухэн 'В той лодке находившийся герой на то дерево (дословно: на поверхность дерева) прыгнул' (Тексты); *Ми-тэни, тэнку оячиани мокчара, чумгуэндии пэргэхичэмби* 'Я же на сидение (дословно: на поверхность сидения) взобрался и пальцем попробовал' (Житков).

К числу приведенных случаев никак нельзя отнести сочетание имен с послелогом *оячиани*, когда последний имеет значение 'кроме, сверх, помимо', например; *Нёандоани эй инда оячиани гучи хай-да удин-дэ аба бичини* 'У него, кроме этой собаки, еще никаких домашних животных не было'.

И с х о д н ы й п а д е ж

Исходный падеж редко используется в качестве формы выражения косвенного дополнения, но и в этих случаях выражаемые с его помощью дополнения обычно стоят на грани с обстоятельством места, которые формой исходного падежа выражаются значительно чаще.

1. Формой исходного падежа имени чаще всего выражается косвенное дополнение и с х о д а, обозначающее предмет, который служит исходным пунктом движения или какого-либо иного действия, а также отсчета расстояния. Выше мы видели, что в ряде случаев при выражении этих значений исходный падеж может быть заменен творительным падежом (см. выше, с. 167). Примеры:

Нёани-тани нусими маня туй мангади сиасисихани, — суэ агдадасу-ну? — *нантаи лопторамди энэидиэни, тотара нёани миндиэди хэрэктэ маня нухэни* 'А она от боли так сильно дергалась, — вы поверите ли? — что шкура ее отделилась, потом она от меня в одной коже ушла' (Мюнхаузен); *Наондэкан агдиди сусуэйдуйи аданасимиа сусуэухэни* 'Мальчик, от своего старшего брата когда уходил, с радостью уходил' (Тексты); *Туй тайдоива телеграмма бари Куйбышевдиэди минчи дичини* 'Когда я так делал, телеграмма от товарища Куйбышева мне пришла' (Челюскинцы); *Щёлковский аэродромади дюэ сэгденди хасарку самолёт дэгдэхэни* 'Со Щёлковского аэродрома второй краснокрылый самолёт взлетел' (Два полета); *Тэй самолётасалдиэди олокиана нучи могокансал тулухэчи* 'С тех самолётов вдруг маленькие грибки стали падать' (Житков); *Клавдя олокиана тэнкудиэди хулунгуэни, тотара пагдиалагохани* 'Клавдя вдруг со скамейки слезла, потом убежала' (Житков); *Врангель чаохани Азов намони киродоани пароходадиэди хулункичи* 'Врангелевские войска у берега Азовского моря с парохода выгрузились' (Новая жизнь); *Даня сумжадиэди анакова агбимбогачи* 'Бабушка из сумки своей ключ вынула' (Житков); *Пиокиандиэди сирхэмэ хэвэ гулдэухэн бичин* 'От гудка ничтожный шнур протянут был' (Житков).

Эниэ тэй дачансал диагдадиэди балдичиам ункини 'Мама, что те корни от сосны растут, мол, сказала' (Житков); *Диагда таондиэдиэди дачансал балдичи* 'От каждой сосны корни

растут' (Житков); *Бундиэди* нириансалба ичэвэси бичин 'От па колес не видно было' (Житков).

Тэнг эм нучикукэн торакан-рагда симадиади гилойган агбинчакхани 'Только один маленький столбик из снега торчал (Мюнхаузен).

Ми моча улэн индаи, гэрбуни Дианка, тэй гормахондиэди эмун-дэ гиранди эчиз дэрэдиэни 'Моя очень хорошая собака, има ее Дианка, от того зайца и на один шаг не отставала' (Мюнхаузен); *Ми нэандиадани дэрэдиэхэмби, тотара сиоду нама хамби* 'Я от него отстал, потом в чаще заблудился' (Мюнхаузен).

Сикун Гвинея боачани бундиэди моча горо боаду бини 'Остров Новая Гвинея от нас в очень далеком месте находится (Новая жизнь); *Олокиана мэндиэди* ебэ горола, сиоканку боаду хамача-ну бэон поктовани ичэхэни 'Вдруг от себя не очень далеко, в чаще какого-то зверя след увидел' (Гейкер).

2. Имена в форме исходного падежа могут выражать косвенное дополнение отложительности, указывающее предмет, от которого отчуждается другой предмет, ранее у него, в нем, на нем находившийся. В этом значении более употребительна форма местного падежа (см. выше, с. 173). Примеры:

Бонгоду нэудимэ биадоани эдембэ ачогохачи, туй тампий койканко биадоани баян гурундиэди шамба дяпагора, мэне Совет гиангоари ангогохачи 'Сначала в феврале месяце царя свергли потом в октябре месяце у богачей (от богатых людей) власть отобрали и свою Советскую власть создали' (Советы на Севере); *Гриц-тэни, миндиэди дяпара, ункини: Дидюру* 'Гриц же у меня взяв, сказал: Приходи' (Житков); *Тотара нэани колосадиэди чумчундиэди дилахакансалба тадорайни* 'Потом он из колоса пальцами зерна вынимает' (Житков); *Чаду Опанас, ми апом бива ми дилидиадива ачора, ми нгалачива бухэни* 'Тогда Опанас, мою шапку с моей головы сняв, мне в руки дал' (Житков).

Непадежные формы выражения косвенного дополнения

В целом при выражении косвенного дополнения непадежными формами можно отметить два ряда случаев: а) выражение относительными грамматическими формами, близко примыкающими к падежам, и б) выражение сочетаниями имен и причастий с послелогами и послеложными словами.

С первым из этих двух рядов случаев связаны: 1) сравнительная форма, 2) форма обладания и 3) форма совместности.

1. Сравнительная форма имени или причастия (чаще безличного) в составе сравнительного оборота выражает косвенное дополнение э т л о н а, указывающее предмет или действие, с которым сравнивается другой предмет или другое действие по степени проявления общего для них качественного или количественного признака. Примеры:

Тумэн хосиктадой Биа горо гарби 'Множества звезд (по сравнению со множеством звезд) луна ярче' (Самар); *Си боадой-да гогдаси* 'Ты и неба (по сравнению с небом) выше' (Самар); *Эй инда бонгодима индадой* нучилэ би 'Эта собака первой собаки (по сравнению с первой собакой) поменьше' (Житков); *Хони-да маси-да, найдуй маси биэсису!* 'Как бы ни силен, а человека (по сравнению с человеком) ты не сильнее!' (Гейкер); *Чимай сиксэдуи улэн* 'Утро вечера (по сравнению с вечером) лучше' (Расск. о жив.); *Пэжунни унидуй* ебэлэ очини 'Жара, чем днем (по сравнению с днем), полегче стала' (Гейкер); *Эй дэа халипчи дэадуи-да улэн* 'Это лето, чем когда бы то ни было бывшее лето (по сравнению с когда бы то ни было бывшим летом), лучше' (Гейкер); *Огда таондоани дэан центнердуй* ои согдата биэси 'В каждой лодке десяти центнеров (по сравнению с десятью центнерами) не меньше рыбы было' (Гейкер); *Мана уидини: Элчидуй-дэ пэгуй осiori-ну?* 'Старик говорит: Даже слуги (по сравнению со слугой) ниже неужели придется стать?' (Тексты); *Эси сайна хэдундуй-дэ тургэнди энэдечи* 'Теперь, наверное, даже ветра (по сравнению с ветром) быстрее поедешь' (Самар); *Клавдядой кэтэлэ би арчокан дичини* 'Клавди (по сравнению с Клавдией) постарше девочка пришла' (Житков); *Мэргэн тэй пудимбэ ичэйни: асигои бахани пудиндуй* эмуту-ну, улэлэ би-ну 'Герой смотрит на эту красавицу: с полученной им в жены красавицей (по сравнению с красавицей) не то одинакова, не то получше' (Тексты); *Туй тампий нэанчи эм минган километрди Чкаловдуй, нэани диасилдоани горочи дэгдэмэри мутэхэчи* 'Поэтому они на тысячу километров Чкалова и его товарищей (по сравнению с Чкаловым и его товарищами) дальше пролететь смогли' (Два полета); *Наотом асини хавой-да асидоани-да балдихани чу улэн, чу бонго асини* 'Его енотоя жена (жена-енот) по сравнению с любой его женой по рождению (по внешнему виду) самая красивая, самая лучшая его жена' (Тексты); *Тэй хоргокан миндуй гогда бичини* 'Тот шкафчик меня (по сравнению со мной) выше был' (Житков); *Туй тампий-да эй удэдуэни-кэ миндуй даи саман-да, амбан-да аба* 'Но в этих-то местах меня (по сравнению со мной) больше ни шамана, ни черта нет' (Тексты); *Миндуй гой най бичин бимчэни, хал-гал осимча-ма, ми хайди-да нгэлэси най тамби* 'Кроме меня (по сравнению со мной) другой человек если бы был, растерялся бы, я [же] ничего не боящийся человек' (Мюнхаузен); *Ми-тэни уйдуй-дэ гогдаи* 'А я всех (по сравнению с кем бы то ни было) выше' (Житков); *Гисурэру: ми уйдуй-дэ улэмби-ну? Уйдуй-дэ пудимбину?* 'Скажи, я всех (по сравнению с кем бы то ни было) красивее ли? Всех белее ли?' (Сказка о мертвой царевне); *На оялани Гренландия — чу даи боачан, чадой нянга нучилэ би боачан Сикун Гвинея* 'На всей земле Гренландия — самый большой остров, того (по сравнению с ним) немного поменьше остров Новая Гвинея' (Новая жизнь).

Хаохалича Даурола энзури Даи Мангбола энзуридуи ул-
димэ 'До Хаохали по Дауро ехать, чем по Большому Амуру
ехать (по сравнению с ездой по Большому Амуру), лучше' (Гей-
кер); *Боло-тани хайконаси дилуэктэсэл бичи, нэанчи турма*
хурмэчиуридуи-дэ энуди хайконасичи 'Осеню же жалаячи
мухи бывают, они, чем иглой колоть (по сравнению с тем, как
колят иглой), больше жалят' (Житков); *Буэ бригадану тул-ту*
согдатава план гэлэйдүэни-дэ эгдивэ варини 'Наша бригада
постоянно рыбы, чем план требует (по сравнению с требованием
плана), больше вылавливает'; *Нэани нируйни ми холайдооч*
тургэн 'Он пишет, чем я читаю (по сравнению с моим чтением
быстрее'.

2. Имена существительные в форме обладания, как положительной,
так и отрицательной, выражают косвенное дополнение
с о п р о в о ж д е н и я, указывающее лицо или предмет, обладателем
которым или при наличии которого субъект совершает свое дей-
ствие. Подобного рода дополнения могут, как мы видели выше,
выражаться и формой творительного падежа (см. с. 162). Примеры:

Эм бирудуу эм сагди мапа иланди пиктэку бичини 'В
каком селении некий старый старик с тремя детьми жил' (Тек-
сты); *Мангбова соли эм дэгду пудин энлику, эукэнку бичини*
'По Амуру вверх в одном доме красавица с матерью и теткой
жила' (Сказки); *Миклухо-Маклай тэнг джурди диаку . . . то*
коваси нуэн боаду дэрэдигухэни 'Миклухо-Маклай только с двумя
товарищами . . . в неизвестном глухом месте остался' (Новая
жизнь);

Эм мамачакан тунепунку тух-тух нилэхэни 'Какая-то ста-
рушка с посохом, тук-тук [стуча], вышла' (Тексты); *Тадуту*
Кончи саман-тани нэанчиани нгаладои гйдако хукчухэни 'Тот
же шаман Кончи на него в руках с копьем напал' (Тексты);
Татара сигдипунку минчи дидини 'Потом с гребешком ко мне
идет' (Житков); *Ми-тэни хайс нэанчиани чунтунку хукчухэни*
чизэмби 'А я все на него с подушкой насканивал' (Житков);

Туй Иваныч хамачанго-да ана дэрэдигухэни 'Так Иваныч
безо всего (без чего бы то ни было) остался' (Расск. о жив.).
Хони ми эси дэгби барони гасангу ана энзури? 'Как я теперь
домой без утки пойду?' (Мюнхаузен).

3. Имена существительные, обозначающие родственные и
близкие отношения между людьми, в форме совместности могут
выражать косвенное дополнение с о в м е с т н о с т и, указываю-
щее на лицо (значительно реже — на несколько лиц), совместно
с которым субъект совершает свое действие. Примеры:

Эм пудин эйкэмулэ балдихачи 'Одна красавица со стар-
шей сестрой (вдвоем) жила' (Тексты); *Эм пудин балдихан нэу-*
мулэ-дэ 'Одна красавица жила с младшим братом (вдвоем)
(Тексты); *Эм наондэкан эйкэмулэ балдихачи* 'Один мальчик
со старшей сестрой (вдвоем) жил' (Тексты); *Бэктэн бипиэ, пудин-дэ*
нэумулэ эугухэчи 'Немного погода и красавица с млад-

шим братом сошла (к реке)' (Тексты); *Ади бонгоду бур амимо-*
лиа топкачакану 'Впервые мы с отцом на охоту ходили'.

Различные виды косвенного дополнения выражаются аналити-
ческими сочетаниями имен с послелогоми или послеложными
словами. Частные грамматические значения этих дополнений будут
видны из приведенных ниже примеров. В качестве образца могут
быть приведены следующие сочетания:

а) с послелогом *далиндоани*: *Тэй хэм далиндоани нэанчи*
мэндүлэри царизм вандисалбани, капитализм дигдайвани бор-
тай ачомари мутэхэчи 'С помощью всего этого (благодаря всему
этому) они с себя палачей царизма, гнет капитализма навсегда
свергнуть смогли' (Что дала Сов. власть); *Пароход сугбин ку-*
суни далиндоани нулсини 'Пароход с помощью силы пара-
ходит'; *Ми тутуми чу бонго хоронкола чилалани сирихамби, бай*
тэй долиндоани хорахамби 'Я бегом за самый первый дуб
спрятался, только с помощью этого (благодаря этому) я спасся'
(Мюнхаузен);

б) с послеложным наречием *ачанчи*: *Эм гаса дидэ-мэ нэам-*
бани ачанчи 'Какая-то птица летит ему навстречу' (Тексты);
Эм модан ми дуэнтэвэ энэмби, мимбивэ ачанчи даи энгур
дидини 'Однажды я по лесу иду, мне навстречу большой волк
идет' (Мюнхаузен); *Хэмту капиталистасал чохарагоари бэли-*
ричи, бонгоду СССР-бэ ачанчи соригоари 'Все капиталисты
воевать готовятся, прежде всего против СССР воевать' (Новая
жизнь);

в) с послеложным наречием *чалпичи*: *Хуюэчиэ Сэгден чохани,*
дэбой гурун чохачи Врангель чохавани чалпичи сорин-
дами энэхэни 'Девятая Красная Армия, армия рабочих, против
армии Врангеля воевать пошла' (Новая жизнь); *Баян гурунсэл*
Совет гиамбани чалпичи соририва нгэлэхэчи 'Богачи против
Советской власти воевать испугались' (Новая жизнь);

г) с послеложным наречием *кэндэли*: *Дэбой, синэди гурунсэл*
Ленимбэ кэндэли эмучигухэчи 'Трудящиеся, бедные люди
вокруг Ленина объединились' (Самар); *Нава кэндэли дэгдэгуи*
мурчихэси, хонь-да би-дэ нэ тэдеку осидяра! 'Вокруг земли летит
твоя мысль, как бы то ни было обязательно осуществится'
(Самар);

д) с послеложным наречием *дабал*: *Гучи эм таондэан адо-*
лива дабал пуйкухэни 'Еще один муксун через невод прыгнул'
(Гейкер); *Тэй энгур ми дилива уектулэни гудиэлэули мо-*
ринчиива парава дабал пуйкухэни 'Тот волк над моей головой
на мою бедную лошадь через сани прыгнул' (Мюнхаузен); *Чагдян*
гвардеецасал тэй чонгдова дабал пуйкувуриэв нгэлэхэчи 'Бело-
гвардейцы через ту яму прыгать испугались' (Семь смелых).

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- Арифметика — Пчелко А. С., Поляк Г. Б. Арифметика. Нанай тэлчиувури школани джэе классадоани тачиочиори учебник. Л., 1955.
- Бедняк Гара — или Гара. — Awgorin W., Beldi L. Sinəzi na Saqa. Л., 1932.
- Бианки — Бианки В. Гисурэнсэл, нингмансал. Л., 1954.
- Будущим бойцам — Боецал осигилай нучикэндюэнчи гисурэй дангса. Л., 1940.
- Гейкер — Гейкер К. Гисурэнсэл. Л., 1940.
- Горький, Расск. — Горький М. Гисурэнсэл. Л., 1939.
- Два полета — Успенский А. Дюэр дэгдэн. Л.—М., 1939.
- Детские и школьные годы — Ульянова А. И. Ильич нучидуи бичини школаду бичини айнганисал. М.—Л., 1953.
- Дубровский. — Пушкин А. С. Дубровский. Перевод на нанайский язык. Б. Ходжера. Л., 1937.
- Житков — Житков Б. Ми хайва ичэхэмби. Л.—М., 1953.
- Иностранка — Вирта Н. Иностранка. М., 1938.
- Кн. для взр. — Каплан М., Самар А. Дан гурунсэл школадоачи холаори дангса. Л., 1941.
- Кн. для чт. — Петрова Т. И. Холаори дангса, ч. II. Л., 1938.
- М.-Сиб., Расск. — Мамин-Сибиряк Д. Н. Гисурэнсэл. Л., 1949.
- Муму — Turgenew I. S. Mumu. L., 1936.
- Мюнхаузен — Распэ Э. Мюнхаузен эрдэчихэмби гисурэхэни. Л., 1940.
- Нанайская грамота — Petrova T. I. Nanaĵ bichōni. Л., 1928.
- Новая жизнь — Sikun balĵin (журнал), 1936, N 1—2, Najhin.
- Партия руководит — Kulagin I. Partija dalacajni. Л., 1933.
- Петрова, Сказки — Petrova T. Neĵmakan. Л., 1935.
- Расск. о жив. — Скребицкий Г. Усэлтэсэлбэ, бэюнсэлбэ гисурэй гисурэнсэл. Л.—М., 1952.
- Расск. о Кирове — Быльев Н. Кировба гисурэй гисурэнсэл. Л., 1940.
- Расск. о пионерах — Бочин Л. Пионерсалба гисурэй гисурэнсэл. Л., 1940.
- Самар — Самар А. Д. 1) Нанай дярини (сб. стихов). Л., 1939; 2) Стихсэл (сб. стихов). Л., 1940; 3) Синэди най пиктэни (повесть). Л., 1941; 4) Нанай дярини. (сб. стихов). Л., 1946.
- Семь смелых — Севоложский И. Надан кадаракэ буденовсэл. Л., 1941.
- Сказка о мертвой царевне — Пушкин А. С. Эден буйкин асна пиктэ дээн, надан баторсалди. Нингман. М.—Л., 1953.
- Сказка о попе — Пушкин А. С. Нингмансал. Ботай найди, согдата-канди. Ламоди, нэани дэбмодини Балдади. М.—Л., 1953.
- Сказка о рыбаке — Там же.
- Сказки — Нанай нингмансални (Сб. нанайских сказок). Записала и обработала М. А. Каплан. Л., 1950.
- Советы на Севере — Kulagin I., Pirarko A., Tartizew A. Ocedu bi Sowetasal. Л., 1932.

- Станционный смотритель — Пушкин А. С. Станция ичэдимдини. Л., 1937. Тексты — Фольклорные и бытовые тексты на нанайском языке, записанные автором во время научных командировок в районы расселения нанайцев в 1931, 1933, 1934, 1936, 1941, 1943, 1944, 1948 гг.
- Тексты. Самар — Фольклорные тексты на нанайском языке, записанные А. Д. Самаром по поручению Ленинградского института народов Севера.
- Улитин — Улитин А. И. Материалы по гольдскому (нанайскому) языку. — В кн.: Язык и мышление, I. Л., 1933.
- Через полюс — Байдуков Г. Полюсава хуэлими Америкачи. Перевод на нанайский язык. К. Гейкера и А. П. Путинцевой. Л., 1939.
- Челюскинцы — Ляпидевский А. Челюскинецал. М.—Л., 1939.
- Четыре боевых случая — Успенский Л. Чаохараохан дуин поргини. Л., 1940.
- Что дала Сов. власть — Калинин М. И. Хайва Совет гиани дэбомари би гурунду бухэни. Л., 1939.

СОДЕРЖАНИЕ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ СЛОВ . . . . .

Роль способов связи слов в предложении (3). Широта распространения их в речи (3). Морфологическое выявление способов связи (4). Семантические и формальные особенности отражения (4). Цепи последовательно подчиненных слов (4). Типы внутри способов связи (5). Однонаправленное, разнонаправленное и параллельное подчинение (6).

Отражение . . . . .

Формы выражения и сущность способа отражения (7). Типы отражения: именное и деепричастное (7). Лично-притяжательные и возвратно-притяжательные словосочетания (8). Отражение в лично-притяжательных словосочетаниях. Именное отражение. Именительный падеж или беспадаящая форма отражающего слова (8). Отражающее слово в косвенном падеже (10). Деепричастное отражение (11). Связь служебных слов со знаменательными по способу отражения (12). Опускание отражаемых слов в речи (14). Разновидности цепей слов, связанных по способу отражения: последовательное подчинение отражаемых слов (16), параллельное подчинение (17), попутное подчинение (19). Особенности отражения в возвратно-притяжательных словосочетаниях (19). Опускание возвратно-притяжательного местоимения *мэнэ* (20). Возвратно-притяжательное словосочетание в цепи притяжательных словосочетаний (21). Возвратно-притяжательный характер деепричастного отражения (21). Отражение числа при количественном определении (22). Цепь слов с количественным определением (22).

Управление . . . . .

Значение и форма выражения управления как способа синтаксической связи (24). Состав частей речи в роли управляющих слов (24). Управление со стороны глагольных слов (25). Сильное и слабое управление (25). Управление причастиями и причастными оборотами (25). Виды послеложного управления (26). Управление оборотами косвенной передачи прямой речи (28). Именное управление (29). Перерастание управления в примыкание (30). Омертвление управления в послеложных наречиях (32). Управление в сравнительном обороте (34). Параллельное управление (34). Последовательное управление (35).

Примыкание 37

Форма выражения примыкания как способа синтаксической связи (37). Наслоение других связей на примыкающие слова (37). Роль порядка слов при примыкании (38). Простое примыкание (41). Деепричастное примыкание (41).

Согласование 53

Обособленные и необособленные определения (53). Согласование как способ связи обособленных определений (54). Морфологические приемы выражения согласования (54). Состав частей речи в роли обособленных определений (54). Исторические корни согласования (54). Ограниченность сферы применения согласования (55). Личные причастия в роли обособленных определений (55).

ВЫРАЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ 56

Подлежащее 56

Определение подлежащего, форма выражения его связи со сказуемым (56). Различные части речи в роли подлежащего: имя существительное (56), местоимения различных разрядов (58), имя прилагательное (60), имя качества (60), имя числительное (61), причастия личное и безличное (61). Аналитические словосочетания в роли подлежащего (63).

Сказуемое 66

Определение сказуемого, форма выражения его связи с подлежащим (66). Виды сказуемых (68).

Глагольное сказуемое 68

Определение глагольного сказуемого, различие простого и сложного глагольного сказуемого (68). Отличие глагольного сказуемого от неглагольного (69).

Простое глагольное сказуемое 69

Формы выражения простого глагольного сказуемого. Наклонения: утвердительное (69), очевидное (71), предположительное (71), повелительное (71), пригласительное (72), желательное (72), сослагательное (73). Деепричастие цели в значении глагольного наклонения просьбы (73). Личное причастие (73). Безличное причастие в модальном значении (75). Осложненная форма простого сказуемого (75).

Составное глагольное сказуемое 76

Определение составного глагольного сказуемого (76), знаменательных компонентов при разных формах служебных компонентов глагольных слов от основ: *би-* 'быть' (76), *о-л/оци-л/очо-* 'становиться, делаться' (84), *та-* 'делать, поступать' (85), *ба-* 'находить, получать' (85). Составное глагольное сказуемое второй степени (87).

Сложное глагольное сказуемое 88

Определение сложного глагольного сказуемого, формы связи его компонентов между собой и с подлежащим (88). Отличие сложного глагольного сказуемого от свободного сочетания глагольных слов (88). Состав глагольных основ в качестве вторых компонентов сложного глагольного сказуемого (89). Сложно-составное глагольное сказуемое (90). Сложное глагольное сказуемое со вторыми компонентами *ая* 'хорошо, можно' и *ачаси* 'нельзя' (91).

Именное сказуемое 93

Определение именного сказуемого (93). Различия временного плана и структура именного сказуемого: простое и составное (94). Различные части речи в роли именной части. Имя существительное в именительном падеже притяжательной и непритяжательной форм (95). В роли служебного компонента: глагол *та-* 'делать, поступать' (97), глагол *би-* 'быть' (98), глагол *о-//оси-//очо-* 'становиться, делаться' (99). Выражение в именном сказуемом значений: уподобительного (99), обладания (100), отождествления (102). Остальные именные части речи в роли именной части: имена прилагательные и качества (103), местоимения (106), количественные числительные (109), имена отрицания (109). Составное глагольно-именное сказуемое (110). Наречные именные составные сказуемые (112).

Дополнение 115

Сущность дополнения (115). Прямое и заместительное выражение дополнения (115). Состав частей речи в роли дополнения при прямом и заместительном выражении (115). Состав морфологических форм для выражения дополнения (115).

Прямое дополнение 115

Семантические особенности прямого дополнения (116). Состав частей речи в роли прямого дополнения и подчиняющих его слов (116). Морфологические формы выражения прямого дополнения (116). Прямое и заместительное выражение (117). Различия прямого и заместительного употреблений имен качества в роли прямых дополнений (117).

Винительный падеж 119

Различные части речи в роли прямого дополнения в винительном падеже: имена существительные (119), личные и возвратные местоимения (121), имена качества в незаместительном (121) и заместительном употреблении (122), имена прилагательные в заместительном употреблении (122), имена времени (123), имена числительные различных разрядов (123), имя отрицания (125), личные и возвратные местоимения в предикативно-притяжательной форме (126), разряды неличных местоимений (126). Причастия и причастные обороты в качестве прямого дополнения: личные причастия, притяжательной формы — с вопросительными словами (133), при заместительном употреблении (138), при незаместительном употреблении (141); безлич-

ные причастия — с вопросительными словами (145), в оборотах по типу второго винительного (146), при заместительном употреблении (147).

Назначительный падеж 149

Именительный падеж 151

Косвенное дополнение 158

Определение косвенного дополнения и состав морфологических форм в его роли (158).

Падежные формы выражения косвенного дополнения 158

Винительный падеж 158

Значение адресата речи (159) и лица, испытывающего какое-либо чувство (159).

Назначительный падеж 159

Значение назначения при переходных и непереходных глаголах (159).

Творительный падеж 160

Значения: орудия (160), материала (161), сопровождения (162), совместности (162), повода (164), косвенного субъекта (165), возмещения (165), разницы (165), противопоставления (166), отождествления (166), превращения (166), исхода (167), соответствия (167).

Дательный падеж 167

Значения: косвенного субъекта обладания (167), адресата или предназначенности (168), косвенного субъекта состояния (169), присоединения (170), местонахождения (171), обратного превращения (172), отождествления (172), косвенного субъекта действия (172), разделения (173).

Местный падеж 173

Значения: отложительности (173), проникновения (175), продолжности (175), соответствия (176), соприкосновения (177), местонахождения (178), замены (178), причины (179), предела (179), внедрения (180), области деятельности (180). Аналитические сочетания имен с послелогом в местном падеже (181).

Направительный падеж 182

Значения: ориентира (182), внедрения (183), предела (184), присоединения (184), препятствия (184), адресата речи (185), адресата чувства (185). Аналитические сочетания имен с послелогом в направительном падеже (186).

Исходный падеж 187

Значения: исхода (187), отложительности (188).

Непадежные формы выражения косвенного дополнения	188
Сравнительная форма в значении эталона (188). Форма обладания в значении сопровождения (190). Форма совместности (190). Аналитические сочетания имен с послелогоми и послеложными словами (191).	
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ	192

Валентин Александрович Аврорин

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО НАНАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Утверждено к печати

Институтом истории филологии и философии Сибирского отделения АН СССР

Редактор издательства И. В. Кормушин

Художник Д. А. Андреев

Технический редактор Г. А. Смирнова

Корректоры Н. П. Кизим, Е. В. Шестакова

ИБ № 9016

Сдано в набор 25.08.80. Подписано к печати 31.12.80. М-49708.
Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага типографская № 3. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 12^{1/2}=12.5 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 14.02.
Тираж 1000. Изд. № 7624. Тип. зак. 1710. Цена 2 р. 20 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.